

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б.Н. ЕЛЬЦИНА»**

На правах рукописи

Симонов Максим Анатольевич

**Проект долгосрочного развития СССР в 1945–1953 гг.:
разработка и основные положения**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент
Юрий Владимирович Величко

Екатеринбург – 2020

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Разработка проекта долгосрочного развития СССР	38
1.1. Разработка проекта в 1924–1941 гг.	38
1.2. Разработка Программы ВКП(б), Устава ВКП(б) и Генерального хозяйственного плана в 1945–1949 гг.	72
Глава 2. Представления о политическом и экономическом устройстве СССР в проекте долгосрочного развития	109
2.1. Анализ проекта Программы ВКП(б) 1947 г.	109
2.2. Сравнительный анализ уставных партийных документов 1945–1953 гг.	126
2.3. Основные положения проекта предварительного Генерального хозяйственного плана СССР на 1951–1970 гг.	143
2.4. Дискуссия о перспективах развития СССР в послевоенный период	166
Заключение	183
Список источников и литературы	195
Приложения	229

Введение

Актуальность темы исследования. С момента дезинтеграции СССР и государственного становления Российской Федерации произошла масштабная переориентация российского общества на новые формы и методы созидательной деятельности. Сегодня очень популярно использование термина «проект» в различных областях – предпринимательской, образовательной, художественной и многих других. В публичной сфере часто встречаются высказывания о своеобразной «проектной психологии», которая необходима для достижения поставленного результата.

Содержательное наполнение термина «проект» можно свести к тому, что в нем заключена информация о необходимом конечном результате, который должен быть достигнут в будущем. Для его получения любой проект определенным образом структурируется, для него определяются границы реализации, срок выполнения и ресурсная база, соответствующая его задачам. Все это позволяет предельно конкретно ориентировать любую деятельность на заранее определенный результат, что делает термин «проект» чрезвычайно востребованным в управленческой среде.

В свою очередь, ученые, представляющие различные гуманитарные дисциплины, также пытаются осмыслить изучаемые процессы в рамках проектного подхода. Зачастую исследователи описывают сферу своих интересов как вариации различных глобальных проектов: «индустриальный проект», «колониальный проект», «проект Просвещения» и т. д. В таком же ключе принято говорить о советском периоде истории как об отдельном проекте. В данном случае явным преимуществом использования термина «проект» является возможность рассматривать советский опыт во всем его многообразии, изучая внутри одной исследовательской рамки политические, экономические, социальные, культурные и интеллектуальные аспекты истории СССР.

Концептуально термин «проект» позволяет говорить и о более узких темах, в частности о проекте долгосрочного развития СССР. По мнению некоторых ученых, этот проект «представляет собой уникальный опыт создания нового общества, реализации утопических идей, которые, однако, воспринимались современниками как вполне научные и поэтому реальные модели будущего»¹. Стоит отметить, что разрабатывавшийся в СССР проект долгосрочного развития, включавший в себя различные идеи и взгляды на будущее советского общества, в конечном счете выражался в конкретных документах, носивших программный характер, – планах, уставах и программах. При этом на разных этапах существования советского государства разрабатывались свои программные документы, обладавшие преемственностью с предыдущими, в которых отражалось стратегическое видение долгосрочного развития СССР.

Изучение созданного в послевоенные годы комплекса программных документов и связанных с ними представлений дает возможность детально рассмотреть один из этапов выработки стратегических ориентиров развития СССР. Наравне с другим историческим опытом это позволяет лучше понять основу любой работы по подготовке различного рода проектов и может быть использовано в широком спектре проектной деятельности в социально-гуманитарной сфере.

Объект изучения – проект долгосрочного развития СССР, который понимается нами как разрабатывавшийся в послевоенные годы комплекс документов программного характера – проекта Программы ВКП(б), проекта Устава ВКП(б) и проекта Генерального хозяйственного плана, целью реализации которых должно было стать построение коммунистического общества в СССР, а также сопутствующее их разработке обсуждение основных вопросов перехода от социалистического общества к коммунистическому между членами ближайшего окружения И. В. Сталина,

¹ Мазур Л. Н. Раннесоветское общество как социальный проект: методологические подходы к изучению истории России в 1917–1936 годах // 1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практика. Екатеринбург, 2016. С. 8.

среди участников дискуссии по поводу разработки учебника политической экономии и в работах сотрудников Институт мирового хозяйства и мировой политики АН СССР, прежде всего Е. Г. Варги.

Предмет изучения – процесс разработки и конкретные положения проекта долгосрочного развития СССР.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1945 по 1953 г., который традиционно определяется как послевоенный, «зрелого» или «позднего сталинизма»². Нижняя граница исследования обусловлена окончанием Второй мировой войны и возвращением руководства СССР к обсуждению и разработке проекта долгосрочного развития страны, прерванного военными действиями. Верхняя граница исследования определяется смертью И. В. Сталина и последовавшим за этим поиском новых форм общественных отношений, находящихся вне пределов сталинской управленческой модели. Внутри рассматриваемого периода целесообразно выделить два этапа: первый, с 1945 г. до середины 1949 г., и второй, с середины 1949 г. до 1953 г. Основанием для их выделения служит смена высшим руководством СССР видения перспектив развития страны, выразившаяся в отказе от реализации подготовленных программных документов – Программы ВКП(б), Устава ВКП(б) и Генерального хозяйственного плана СССР.

Территориальные рамки исследования включают всю территорию СССР, на которую должно было распространяться действие проекта долгосрочного развития.

Степень изученности темы. Историографию заявленной темы можно разделить на два основных раздела – отечественную и зарубежную. В свою очередь, в отечественной историографии можно выделить два основных этапа – советский и постсоветский, отличающиеся степенью доступности архивных материалов и методологическими подходами.

² В исторической науке также существует альтернативная версия хронологических рамок изучаемого периода с 1945 по 1956 г. См.: Романовский Н. В. Социология позднего сталинизма // Социол. исслед. 1997. № 2. С. 69.

Советская историография, затрагивающая период 1945–1953 гг., по сравнению с историографией предшествующего периода Великой Отечественной войны и последующего хрущевского десятилетия, насчитывает значительно меньшее число работ. Во многом такое положение было связано со сложностью оценки личности И. В. Сталина после 1953 г. В связи с этим в советской историографии закрепились преимущественно нейтральные оценки периода 1945–1953 гг. – «годы послевоенных пятилеток», «время восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства СССР»³. При этом некоторая вариативность в оценках послевоенного времени зависела от складывавшейся политической конъюнктуры. Во время правления Н. С. Хрущева имевшиеся трудности в экономике объяснялись «недостатками... порожденными культом личности Сталина»⁴. После прихода к власти Л. И. Брежнева развитие страны в 1945–1953 гг. стало рассматриваться преимущественно с точки зрения анализа деятельности ВКП(б) в годы четвертой и пятой пятилеток без указания на персональную роль представителей высшего руководства⁵. Также в некоторых случаях совокупно к послевоенному и хрущевскому периодам истории СССР применялись такие характеристики как «дальнейшее развитие социалистического общества» и «завершение построения социализма в СССР»⁶. Кардинальная переоценка послевоенного времени произошла только в период перестройки. В академической литературе социально-экономическое положение рядовых граждан стало характеризоваться как тяжелое, но в целом авторы видели в послевоенных преобразованиях больше

³ История национально-государственного строительства в СССР, 1917–1978 : в 2 т. М., 1979. Т. 2. Национально-государственное строительство в СССР в период социализма и строительства коммунизма (1937–1978 гг.). С. 84 ; История СССР с древнейших времен до наших дней. Сер. 2. От Великой Октябрьской Социалистической революции до наших дней. М., 1980. Т. 11. Советский союз на пути к развитому социализму. 1945–1961 гг. 653 с.

⁴ Борьба партии за восстановление и развитие социалистического народного хозяйства в послевоенный период (1945–1953 годы) : Консультации, методические советы. М., 1963. С. 41.

⁵ См., напр.: История Коммунистической партии Советского Союза : в 5 вып. М., 1969. Вып. 4. Июнь 1941 г. – 1967 г. С. 44–69.

⁶ Краткая история СССР : в 2 ч. М., 1983. Ч. 2. От Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. С. 422.

позитивных последствий⁷. Однако в историко-публицистических работах период 1945–1953 гг. характеризовался крайне негативно⁸.

Как правило, в советской историографии комплексный анализ периода 1945–1953 гг. давался в обобщающих работах по истории Коммунистической партии и Советского Союза. Применительно к послевоенному времени признавался огромный материальный ущерб, нанесенный Советскому Союзу нацистской Германией, а анализ людских потерь занимал значительно меньше места⁹. Также отмечалось качественное изменение международного положения СССР в связи с образованием мировой системы социализма и изменением роли Советского Союза в переустройстве отдельных регионов земли. Например, разгром Квантунской армии интерпретировался как «начало массового рабочего движения в капиталистических странах юго-восточной Азии»¹⁰. Помимо этого, отмечалась неизбежность возвращения Советского Союза к мирному строительству, делался акцент на финансовой помощи союзного правительства в восстановлении регионов, пострадавших от оккупации¹¹.

В специализированных работах, посвященных периоду 1945–1953 гг., подчеркивались отдельные аспекты развития СССР. Прежде всего рассматривались вопросы, связанные с взаимоотношениями партийных и государственных органов. В них указывалось: «Коммунистическая партия осуществляла в годы четвертой пятилетки целую систему мер по укреплению местных Советов... заложив тем самым прочный фундамент дальнейшего улучшения их деятельности»¹². Среди крупных преобразований послевоенного времени выделялась денежная реформа и связанная с ней

⁷ История советского крестьянства : в 5 т. М., 1988. Т. 4. Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества, 1945 – конец 1950-х годов. С. 353–357.

⁸ См., напр.: *Медведев Р. А.* Они окружали Сталина. М., 1990. 351 с.

⁹ История Коммунистической партии Советского Союза : в 5 вып. М., 1969. Вып. 4. Июнь 1941 г. – 1967 г. С. 52.

¹⁰ Победа СССР в войне с милитаристской Японией и послевоенное развитие Восточной и Юго-Восточной Азии. М., 1977. С. 31–32.

¹¹ История СССР : Эпоха социализма (1917–1961 гг.). М., 1964. С. 529–532. ; История национально-государственного строительства в СССР, 1917–1978 : в 2 т. М., 1979. Т. 2. Национально-государственное строительство в СССР в период социализма и строительства коммунизма (1937–1978 гг.). С. 88.

¹² *Муромцева Л. П.* Деятельность Коммунистической партии по укреплению местных Советов (1946–1950 гг.). М., 1985. С. 127–128.

отмена карточной системы. Оба мероприятия трактовались как «яркое проявление неустанной заботы Коммунистической партии и Советского правительства о повышении жизненного уровня советского народа»¹³. В качестве особого достижения советского строя рассматривалось «получение атомной энергии и использование ее в мирных целях»¹⁴.

Тема долгосрочного развития СССР в послевоенный период не рассматривалась в советской историографии как комплексное явление. Лишь ее отдельным аспектам был посвящен ограниченный ряд работ. В первую очередь в литературе уделялось большое внимание анализу политико-идеологического аспекта проблемы, главной цели проекта долгосрочного развития – строительству коммунистического общества в СССР¹⁵. Непосредственно в послевоенный период возможность построения коммунистического общества в СССР исследовалась в работах советских ученых-обществоведов. Все они строились на основе толкования различных текстов И. В. Сталина, при этом особый акцент делался на его последних трудах -- «Марксизм и вопросы языкознания» и «Экономические проблемы социализма в СССР».

Ученые вслед за И. В. Сталиным допускали возможность построения коммунистического общества в СССР, однако окончательную победу нового типа общества видели только в масштабе всего мира¹⁶. Это должно было произойти «путем отпадения отдельных стран от системы империализма, в результате разновременной победы социализма и коммунизма в отдельных странах»¹⁷. Касательно способов построения коммунистического общества в СССР обществоведами рассматривались вопросы стирания существенных различий между умственным и физическим трудом, а также между городом и деревней. Это связывалось с «коренным изменением самого характера

¹³ Дьяченко В. П. История финансов СССР (1917–1950 гг.). М., 1978. С. 444.

¹⁴ Атомная наука и техника в СССР и научно-технический прогресс. М., 1977. С. 5.

¹⁵ См.: Ляпин А. П. О постепенном переходе от социализма к коммунизму. М., 1946. 24 с. ; Олещук Ф. Н. Наша цель – коммунизм. М., 1946. 52 с. ; Юдин П. Ф. Всемирно-историческая победа коммунизма. М., 1950. 47 с. ; Степанов И. Г. Коммунизм и личные потребности. М., 1951. 24 с.

¹⁶ См.: Обичкин О. Г. Манифест коммунистической партии – программный документ марксизма. М., 1952. С. 52.

¹⁷ Степанян Ц. А. И. В. Сталин о строительстве коммунизма в СССР. М., 1951. С. 45.

физического труда в условиях перехода от социализма к коммунизму» за счет воспитания в гражданах коммунистического отношения к труду и широкого внедрения механизации и автоматизации в производство¹⁸.

Уже после смерти И. В. Сталина в 1961 г. был провозглашен курс на «развернутое строительство коммунизма в СССР», который советское руководство официально поддерживало вплоть до второй половины 1980-х гг. Именно в это время было издано большое количество академической и популярной литературы, посвященной задачам строительства коммунистического общества. Однако в ней практически не упоминалось о вкладе предшествовавшего сталинского этапа развития теоретических положений о возможности строительства коммунизма в СССР¹⁹. Только с началом перестройки произошла смена взглядов исследователей на коммунистическое строительство. Этот процесс стал рассматриваться ими как реализация утопического проекта. В этой связи исследователи предприняли попытку описать теоретическую модель путей перехода и характеристики коммунистического общества, которая была представлена в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина и И. В. Сталина. При этом авторы слабо учитывали возможность изменения представлений о коммунизме в зависимости от складывавшейся на конкретно-исторический момент политической конъюнктуры²⁰. Помимо этого, отдельного внимания заслуживают работы, освещающие содержание и ход дискуссии по поводу разработки учебника политической экономии, прошедшей в 1951 г. В них была предпринята первая попытка раскрыть и систематизировать представления советских экономистов, а также советского руководства,

¹⁸ Маслин А. Н. Марксизм-ленинизм об уничтожении противоположности и существенного различия между умственным и физическим трудом. М., 1954. С. 15.

¹⁹ См., напр.: Глезерман Г. Е. Будущее, которое начинается сегодня. О строительстве коммунизма в СССР. М., 1959. 140 с. ; Булдаков В. П. Великая цель. Что такое коммунизм? Пермь, 1960. 62 с. ; Арефьева Г. С. Коммунизм – наше завтра. М., 1960. 48 с. и др.

²⁰ Сизов С. С. Утопия и общественное сознание: философско-социологический анализ. Л., 1988. 119 с. ; Шацкий Е. Утопия и традиция. М., 1990. 454 с. ; Капустин М. П. Конец утопии? Прошлое и будущее социализма. М., 1990. 590 с.

и в частности И. В. Сталина, о способах построения коммунизма в СССР в конце 1940-х – начале 1950-х гг.²¹.

Помимо идеологического аспекта изучения проекта долгосрочного развития СССР, разрабатывавшегося в послевоенные годы, в научной литературе можно выделить работы, посвященные его организационному аспекту. Прежде всего это относится к изучению программных документов коммунистической партии, в которых содержались предполагаемые параметры и способы построения общества будущего. Так, изучению Программы партии было посвящено большое количество историко-партийных работ, в которых анализировались основные положения первой, второй и третьей программ. При этом всплеск интереса к исследованию программных документов наблюдался в 1961 г. после принятия III Программы КПСС на XXII съезде партии²², а также после принятия в 1986 г. Ее новой редакции. В связи с этими событиями среди советских обществоведов стали рассматриваться вопросы ее влияния на духовное состояние советского общества²³, на атеистическое воспитание²⁴, а также ее организующей роли в жизни рядовых граждан²⁵ и т. д. О разработке проекта Программы ВКП(б) в 1947 г. в советской академической литературе отсутствовали какие-либо упоминания. Исключением можно считать единичную реплику, отраженную в стенограмме первого совещания Коминформа в сентябре 1947 г., которую сделал Г. М. Маленков²⁶. Однако

²¹ *Джибути М. Ч.* К политико-экономической дискуссии 1951 года // *Экономические науки*. 1989. № 8. С. 103–105 ; *Опенкин Л. А.* И. В. Сталин: последний прогноз будущего: (Из истории написания работы «Экономические проблемы социализма в СССР» // *Вопросы истории КПСС*. 1991. № 7. С. 113–128 ; *Мрачковская И. М.* Экономическая дискуссия 1951 года по проекту учебника «Политическая экономия». М., 1991. 42 с.

²² О некоторых вопросах новой Программы КПСС. М., 1962. 216 с.

²³ *Глотова С. В.* Влияние искусства на формирование коммунистического мировоззрения // *Проблемы философии. Программа КПСС и актуальные вопросы развития духовного мира личности социалистического общества* : Республиканский межведомственный научный сборник. Вып. 68. Киев, 1986. С. 118–122.

²⁴ *Суярко В. А.* Разработка КПСС концепции атеистической деятельности долговременного значения // *Вопросы атеизма. Программа КПСС – методологическая основа теории и практики атеистического воспитания* : Республиканский межведомственный научный сборник. Вып. 24. Киев, 1988. С. 11–18.

²⁵ *Смирнов П. С.* Программа КПСС о защите социализма. М., 1987. 127 с. ; Программа и Устав КПСС – основа жизненной позиции коммуниста. М., 1989. 319 с.

²⁶ *Маленков Г. М.* О деятельности центрального комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) // Информационное совещание представителей некоторых компартий в Польше в конце сентября 1947 года. М., 1948. С. 159.

практически весь напечатанный тираж стенограммы этого совещания был передан в отдел специального хранения и не цитировался советскими исследователями.

Похожая ситуация складывалась вокруг истории разработки Устава партии. В целом, анализу основных положений различных его версий были посвящены многочисленные историко-партийные издания²⁷. Например, относительно Устава, принятого на XVIII съезде ВКП(б) в 1939 г., отмечалось, что он являлся продолжением тенденции к демократизации советского общества, заданной принятием новой Конституции СССР в 1936 г., что выражалось в расширении прав первичных партийных организаций по контролю за деятельностью администраций производственных предприятий. Среди конкретных причин принятия Устава 1939 г. отмечались имевшие место нарушения норм внутривнутрипартийной жизни: «подмена выборности кооптацией, права утверждения партийными органами секретарей парткомов – фактическим назначением их, отсутствие обсуждения кандидатур на собраниях, голосование списком, замена общих собраний первичных организаций конференциями и цеховыми собраниями»²⁸.

В свою очередь, анализ подготовки нового варианта партийного устава специальной комиссией под руководством А. А. Жданова в 1947 г. в советской историографии не предпринимался. Зато подчеркивалось, что в Уставе, принятом на XIX съезде КПСС в 1952 г., в качестве новой задачи было сформулировано «строительство коммунистического общества», а также фиксировалось «значительное усиление требований к члену партии (рядовому – М. С.)»²⁹.

Экономический аспект проекта долгосрочного развития СССР в послевоенный период затрагивался лишь частично. В научной литературе

²⁷ См., напр.: *Слепов Л. А.* Устав КПСС – воплощение ленинских норм партийной жизни. М., 1959. 40 с ; *Бардинова, А. М.* Организационное оружие партии в борьбе за коммунизм. Об Уставе КПСС. Л., 1961. 82 с ; *Обишкин О. Г.* Уставы местных организаций РСДРП, 1894–1917 гг. М., 1976. 143 с ; *Акулик А. К.* За чеканной строкой Устава. Минск, 1989. 191 с. и т. д.

²⁸ *Обишкин О. Г.* Краткий очерк истории Устава КПСС. М., 1969. С. 90.

²⁹ *Обишкин О. Г.* Краткий очерк истории Устава КПСС. М., 1969. С. 97.

был освещен только предшествовавший послевоенному Генеральному хозяйственному плану Генеральный план развития народного хозяйства СССР на 1926/27–1940/41 гг., разрабатывавшийся во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг. Автором первой публикации о нем являлся бывший заместитель председателя Госплана СССР Г. М. Сорокин³⁰. В последующем Генеральный план, разрабатывавшийся во второй половине 1920-х гг., рассматривался лишь в отдельных работах с чисто экономической стороны. В этих публикациях отсутствовал анализ взаимосвязи Генерального плана развития народного хозяйства СССР с политическими процессами второй половины 1920-х – начала 1930-х гг.³¹ В основной же массе работ по экономической истории СССР этот вопрос оставался открытым³².

Развитие *отечественной историографии после распада СССР* сопровождалось радикальным расширением источниковой базы, сравниваемой с настоящей «архивной революцией»³³. Под влиянием вновь введенных в оборот исторических источников произошло концептуальное переосмысление истории Советского Союза в 1920–1950-е гг. Применительно к этим годам историки все чаще стали использовать термины «сталинизм» или «эпоха сталинизма», в рамках которого выделялся «зрелый», «послевоенный» или «поздний сталинизм» для описания периода 1945–1953 гг. Помимо значительного расширения источниковой базы исследований, не менее ярко стал проявлять себя в трактовке исторических событий плюрализм, допускающий противоположные точки зрения. Широкое распространение получила трактовка сталинизма как режима

³⁰ Сорокин Г. М. Первый генеральный план развития народного хозяйства : (Из истории разработки перспективных планов) // Плановое хозяйство. 1961. № 2. С. 36–48.

³¹ Альтер Л., Почкин П. Первая советская модель экономического роста // Плановое хозяйство. 1968. № 8. С. 60–70 ; Погребинская В. А. Разработка методологии Генерального плана в конце 20-х – начале 30-х годов. М., 1979. 120 с.

³² Например, в фундаментальном семитомном исследовании по советской экономике упоминало лишь о реализации и разработке плана ГОЭЛРО. См.: История социалистической экономики : в 7 т. М., 1976. Т. 2. Переход к нэпу. Восстановление народного хозяйства СССР (1921–1925 гг.). С. 58–63, 202.

³³ Козлов В. А., Локтева О. К. Архивная революция в России (1991–1996) // Свободная мысль. 1997. № 1. С. 115 ; Пихоя Р. Г. Записки археографа. М., 2016. С. 238.

жесткой персоналистской диктатуры³⁴. В противовес ей развиваются представления о коллективном характере высшей власти в 1920–1950-е гг., большое влияние на принятие решений в которой имели ближайшее окружение И. В. Сталина и корпус региональных руководителей³⁵.

Среди современных исследований, дающих комплексную оценку сталинскому периоду развития страны, в том числе периоду 1945–1953 гг., можно отметить работы, охватывающие большие этапы истории России, как академического характера³⁶, так и специализированные учебные пособия для студентов-историков³⁷. Главная ценность указанных трудов заключается в том, что в них показана связь послевоенного времени с предыдущим и последующим развитием страны, а также обобщены материалы об основных сферах жизни советского общества.

Стоит отметить, что современной историографии периода 1945–1953 гг. присуща определенная специфика. Она заключается в том, что большее внимание исследователей приковано к проблемам формирования сталинского режима и политической борьбе 1920-х – начала 1930-х гг., а также политическим репрессиям в довоенный период. Значительно меньше внимания в них уделено послевоенному периоду, который комплексно осмысливается в небольшом числе работ³⁸. Однако в них был сделан наиболее важный вывод о позднесталинском периоде как времени, главным содержанием которого «стала... стабилизация политического режима, сумевшего в годы войны не только сохраниться, но и окрепнуть»³⁹.

Во многом на представленные выше комплексные работы опираются конкретно-исторические сочинения, посвященные различным аспектам

³⁴ Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2010. 478 с. ; Хлевнюк О. В., Горлицкий Й. Холодный мир. Сталин и завершение сталинской диктатуры. М., 2011. 248 с.

³⁵ Жуков Ю. Н. Тайны Кремля: Сталин, Молотов, Берия, Маленков. М., 2000. 689 с.

³⁶ Пихоя Р. Г. Москва. Кремль. Власть. Сорок лет после войны. 1945–1985 гг. М., 2007. 715 с. ; История Коммунистической партии Советского Союза / отв. ред. А. Б. Безбородов. М., 2013. 671 с.

³⁷ История России. XX век / под ред. А. Н. Сахарова. М., 2000. – 608 с. ; История России XX – начала XXI века / под ред. Л. В. Милова. М., 2006. 960 с.

³⁸ Зубкова Е. Ю. Общество и реформы: 1945–1964. М., 1993. 200 с. ; Пыжиков А. В., Данилов А. А. Рождение сверхдержавы. 1945–1953 годы. М., 2002. 319 с. ; Хлевнюк О. В., Горлицкий Й. Холодный мир. Сталин и завершение сталинской диктатуры.

³⁹ Пыжиков А. В., Данилов А. А. Рождение сверхдержавы. С. 9.

изучения послевоенного периода. Ученые исследуют реализацию внешней политики в целом⁴⁰, а также отдельные ее направления. Наибольший интерес у академического сообщества вызывают взаимоотношения со странами Восточной Европы⁴¹. Внутренние процессы, проходившие в СССР в период 1945–1953 гг., рассматриваются в различных ракурсах. Большое количество работ по политической истории позднего сталинизма посвящено вопросам связанным с управленческой элитой, эволюцией партийного и государственного аппарата, патрон-клиентских отношений и различных практик управления⁴². Важным результатом этих исследований является констатация уникального положения слоя номенклатурных работников в позднесталинское время⁴³. Ряд работ посвящен репрессивной политике сталинского руководства. В этой связи наибольший интерес у исследователей вызывают конкретные репрессивные акции – «Ленинградское дело», «генеральское дело», «дело врачей», «красноярское дело» и т. д.⁴⁴ В области социальной истории был сделан вывод об активном

⁴⁰ Быстрова Н. Е. СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе (1945–1955 гг.). М., 2007. 592 с.

⁴¹ Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф., Покивайлова Т. А. Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа (1949–1953) : Очерки истории. М., 2002. 686 с. ; Болдырев Р. Ю. Советская оккупационная политика в Германии, 1945–1949. Экономический аспект. М., 2011. 253 с. ; Петров Н. В. По сценарию Сталина: роль органов НКВД – МГБ СССР в советизации стран Центральной и Восточной Европы. 1945–1953 гг. М., 2011. 351 с. ; Романенко С. А. Между «Пролетарским интернационализмом» и «Славянским братством» : Российско-югославские отношения в контексте этнополитических конфликтов в Средней Европе (начало XX века – 1991 год). М., 2011. 1024 с.

⁴² Таранов Е. В. «Партийный губернатор» Москвы Георгий Попов. М., 2004. 382 с. ; Болдовский К. А. Падение «блокадных секретарей». Партаппарат Ленинграда до и после «ленинградского дела». СПб., 2018. 312 с. ; Федоров А. Н. Ротация первых секретарей региональных комитетов ВКП(б) в 1946–1952 гг. // *Рамієс і Sprawiedliwość*. 2018. № 2. С. 126–142. ; Зеленов М. В. Перестройка аппарата ЦК ВКП(б) в 1946 г. в июле 1948 и октябре 1952 г.: структура, кадры и функции (источники для изучения) // *Новейшая история России*. 2011. № 1. С. 97–116.

⁴³ Отличительной чертой номенклатуры как социальной группы являлось наличие определенного правового иммунитета и замедление темпов сменяемости ее представителей на партийных и государственных постах после проведения политики террора в 1937–1938 гг. Исходя из этих фактов был сделан важный вывод: «старение номенклатуры, ставшее бичом советской политической системы, начиналось, таким образом, при Сталине в послевоенные годы». Цит. по: Хлевнюк О. В., Горлицкий Й. Холодный мир. Сталин и завершение сталинской диктатуры. С. 9.

⁴⁴ Хлевнюк О. В. Советская экономическая политика на рубеже 1940–1950-х гг. и «дело Госплана» // *Отечественная история*. 2001. № 3. С. 77–89. ; Сушков А. В. «Ленинградское дело»: генеральная чистка «колыбели революции». Екатеринбург, 2018. 182 с. ; Красильников С. А. Устойчивость феномена «вредительства» в послевоенной репрессивной политике: «Красноярское дело» геологов 1949 // *Советское государство и общество в период позднего сталинизма. 1945–1953 гг. : материалы VII междунар. науч. конф.* Тверь, 4–6 декабря 2014 г. М., 2015. С. 641–650. ; Дорошенко В. А., Запарий В. В. Об истоках и последствиях кампании по борьбе с «космополитизмом» в СССР в 1940-е гг. // *Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры*. 2017. Т. 23. № 1 (159). С. 171–179. ; Кимерлинг А. С. Террор на излете. «Дело врачей» в уральской провинции. Пермь, 2011. 163 с.

наступлении власти на все социальные группы с помощью массовых идеологических кампаний и ряда волн государственного террора⁴⁵.

Экономической политики периода 1945–1953 гг. касается ограниченный круг работ. На сегодняшний момент предпринята единичная попытка дать характеристику всему спектру экономических вопросов, стоявших на повестке дня в 1945–1953 гг.⁴⁶ Также предпринимались попытки осмыслить послевоенное советское экономическое планирование в контексте развития всей системы планирования⁴⁷. Отдельные исследования сосредоточены на реализации денежной реформы 1947 г.⁴⁸ При этом достаточно полно раскрыта история развития советского военно-промышленного комплекса в послевоенное время⁴⁹. Развитие отдельных регионов СССР рассматривалось в рамках не только изучения конкретных союзных республик⁵⁰, но и отдельных областей РСФСР⁵¹. Близкой темой к изучению регионов является рассмотрение национального вопроса в СССР в послевоенные годы. Наиболее изученным на сегодняшний момент является вопрос о положении евреев, в том числе позднесталинский период⁵².

В рамках интеллектуальной и культурной истории СССР происходит переосмысление традиционных представлений о сталинском времени как

⁴⁵ *Зубкова Е. Ю.* Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М., 1999. 229 с.

⁴⁶ *Попов В. П.* Сталин и проблемы экономической политики после Отечественной войны (1946–1953). М., 2002. 158 с.

⁴⁷ *Гаврилов Д. В.* Место государственного планирования в экономическом развитии России XX – начала XXI вв. // Мат-лы всерос. науч. конф. с междунар. участием «Исторические вызовы и экономическое развитие России». Екатеринбург, 2019. С. 53–58.

⁴⁸ *Чуднов И. А.* Денежная реформа 1947 г. М., 2018. 431 с.

⁴⁹ *Симонов Н. С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы – темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1996. 336 с. ; *Его же.* ВПК СССР: Темпы экономического роста, структура, организация производства, управление. М., 2015. 504 с. ; *Быстрова И. В.* Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930–1980-е годы). М., 2006. 704 с.

⁵⁰ *Исмаилов Э. Р.* Власть и народ: послевоенный сталинизм в Азербайджане: 1945–1953. Баку, 2003. 344 с. ; *Гасанлы Д.* Советская политика по расширению южных границ : Сталин и азербайджанская карта в борьбе за нефть 1939–1945. М., 2017. 448 с.

⁵¹ *Костышов Ю. В.* Повседневность послевоенной деревни : Из истории переселенческих колхозов Калининградской области 1946–1953 гг. М., 2015. 264 с.

⁵² *Костырченко Г. В.* В плену у красного фараона. Политические преследования евреев в последнее сталинское десятилетие. М., 1994. 400 с. ; *Костырченко Г. В.* Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М., 2001. 784 с. ; *Костырченко Г. В.* Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм (Новая версия) : в 2 ч. М., 2015. 1176 с.

черере массовых идеологических и мобилизационных компаний⁵³. В противоположность такому подходу современными исследователями делается упор на изучение образов, созданных официальной пропагандой, а также на реакцию на них различных общественных групп⁵⁴. Отдельного внимания заслуживает предпринятая в последние годы попытка изучения культурной истории позднего сталинизма через анализ изменения основных институтов культуры того времени – кино, литературы, массовой культуры и т. д.⁵⁵ Не менее интересной является попытка антропологического исследования позднесталинской системы образования⁵⁶.

Проект долгосрочного развития СССР, разрабатывавшегося в послевоенное время, в отечественной историографии рассматривается в рамках отдельных аспектов данной проблемы. Его политико-идеологическому аспекту посвящена работа А. А. Фокина, которая касается различных сторон формирования «официального» и «народного» дискурса коммунизма, но в более позднее хрущевское время⁵⁷. В свою очередь, импульсом к исследованиям организационного аспекта проекта послужила частичная публикация в 2002 г. хронологически последнего варианта проекта Программы ВКП(б), разрабатывавшегося в 1947 г., в тексте которого провозглашался курс на строительство коммунизма в СССР⁵⁸. Впервые этот проект был проанализирован в монографии А. В. Пыжикова и

⁵³ *Медведев Ж. А.* Взлет и падение Лысенко. История биологической дискуссии в СССР (1929–1966). М., 1993. 348 с. ; *Колязимова М. М.* Идеолого-пропагандистская кампания, связанная с подготовкой к выборам в Верховный Совет СССР 1946 г. (по материалам Кемеровской области) // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. № 4. Т. 2. Сер. История. 2013. С. 33–36.

⁵⁴ *Фатеев А. В.* Образ врага в советской пропаганде 1945–1954 гг. М., 1999. 261 с. ; *Есаков В. Л., Левина Е. С.* Сталинские «суды чести». Дело «КР» М., 2005. 440 с. ; *Власова Е. С.* 1948 год в советской музыке. М., 2010. 474 с. ; *Кимерлинг А. С.* Выполнять и лукавить: политические кампании поздней сталинской эпохи. М., 2017. 216 с.

⁵⁵ *Суржикова Н. В., Шишкин А. А.* Между новацией и традицией: праздник великого Октября в послевоенном Молотове // Известия лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15. № 4. С. 230–241 ; *Клинова М. А., Трофимов А. В.* Политические сатира и юмор в арсенале «холодной войны» 1946–1953 гг. // Уральский исторический вестник. 2019. № 3. С. 108–115.

⁵⁶ *Майофис М.* Предвестия «оттепели» в советской школьной политике позднесталинского времени // Острова утопии : Педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940–1980-е) / ред. И. Кукулина. М., 2015. С. 35–106.

⁵⁷ *Фокин А. А.* «Коммунизм не за горами» : Образы будущего у власти и населения СССР на рубеже 1950–1960-х годов. М., 2017. 223 с.

⁵⁸ Частичная публикация документа была сделана в публикации: *Пыжиков А. В.* «Основные задачи ВКП(б) по строительству коммунистического общества»: из проекта программы партии 1947 г. // Ист. архив. 2002. № 6. С. 3–10.

А. А. Данилова. Авторы отмечали, что документ был ориентирован на развитие социальной сферы и на усиление демократических начал в работе партийных организаций, а также провозглашал доктрину «перерастания диктатуры пролетариата в общенародное государство», которая впоследствии стала одной из идеологических основ хрущевской оттепели⁵⁹. Также авторы подчеркнули связь готовившегося проекта Программы ВКП(б) с подготовкой XIX съезда партии в 1947 г. или начале 1948 г. Причины, по которым не был принят проект Программы ВКП(б), авторы связывали с арестами кураторов его разработки в рамках «Ленинградского дела»⁶⁰.

В последующем полная публикация четырех предварительных и хронологически последнего варианта текста проекта Программы ВКП(б) 1947 г. была осуществлена в сборнике документов под редакцией В. В. Журавлева и Л. Н. Лазаревой⁶¹. Эта публикация позволила исследователям провести комплексный анализ подготовки и содержания проекта новой партийной программы⁶². Помимо этого, В. В. Трушков попытался связать разработку проекта Программы ВКП(б) после войны с подобными довоенными проектами, а также проследил преемственность между проектом Программы ВКП(б) 1947 г. и работой И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», опубликованной в 1952 г. Автором также установлена связь провозглашенной цели проекта Программы ВКП(б) – построение коммунистического общества и необходимость мотивировать граждан СССР к восстановлению экономики в ситуации послевоенной разрухи⁶³.

Помимо этого, в современной отечественной историографии был изучен ряд вопросов частного характера, связанных с анализом

⁵⁹ *Пыжиков А. В., Данилов А. А.* Рождение сверхдержавы. 1945–1953 годы. М., 2002. С. 237.

⁶⁰ Там же. С. 243–253.

⁶¹ См.: Сталинское экономическое наследство: планы и дискуссии. 1947–1953 гг.: документы и материалы. М., 2017. С. 29–186.

⁶² *Симонов М. А.* Проект программы ВКП(б) 1947 г.: причины и ход разработки // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 3, ч. 2. С. 157–161.

⁶³ См.: *Трушков В. В.* Неизвестная программа ВКП(б). М., 2018. 288 с. Монография В. В. Трушкова была подготовлена на основе его газетных статей, см.: Правда. 2016. № 70, 73, 76, 79, 82, 85, 88, 91, 94, 97, 100, 103, 106, 109, 112.

представленной в документе концепции всенародного государства, и сделан вывод о том, что отправной точкой в разработке документа стали установки XVIII съезда ВКП(б), состоявшегося в 1939 г.⁶⁴ Важным выводом изучения положений проекта Программы ВКП(б) стало обоснование связи между ним и проектом Устава партии⁶⁵.

По-новому ученые взглянули на экономический аспект проекта долгосрочного развития СССР, разрабатывавшийся в послевоенное время, в рамках постсоветской историографии. Отдельные исследователи сосредоточились на восстановлении хронологической последовательности разработки Генерального плана второй половины 1920-х – начала 1930-х гг., и описании заложенных в него пропорций, основываясь только на публикациях в периодической печати⁶⁶. Поэтому более значимыми представляются те работы, в которых предпринята попытка связать процесс разработки Генерального плана с общеэкономическим и политическим развитием 1920-х гг.⁶⁷

Менее изученным в исторической литературе является Генеральный план развития народного хозяйства СССР на 1943–1957 гг., разрабатывавшийся в конце 1930-х гг., который также предполагал построение в СССР коммунистического общества в течение трех пятилеток. В настоящее время имеется несколько обзорных публикаций

⁶⁴ Никандров А. В. Несостоявшаяся *res publica restituta* 1948 г.: истоки изменения основного принципа государственного строя СССР в советском политическом дискурсе 30-х годов // Государство и право. 2019. № 2. С. 120–132.

⁶⁵ Болдовский К. А. Планы реформирования ВКП (б) в проекте устава партии 1947 г. // Советский мегаполис: Ленинград в процессе модернизации : сб. ст. СПб., 2014. С. 46–55. ; Симонов М. А. Сравнительный анализ проектов изменений Устава ВКП(б) 1947 и 1952 гг. // Вестн. Томск. гос. ун-та. История. 2017. № 1 (45). С. 30–36.

⁶⁶ Верхотуров Д. Н. Созидатели будущего. Возникновение планирования в СССР. Красноярск, 2013 // Передовая наука :[сайт]. URL: http://slavnauka.ru/arhiv/verkhoturrov/documents/Созидатели_будущего.pdf (дата обращения: 15.09.2019) ; Беляков Ю. П. Второй генеральный план электрификации СССР 1931–1941 // Электричество. 2018. № 11. С. 64–69.

⁶⁷ См.: Май В. А. Реформы и догмы. 1914–1929 : Очерки истории становления хозяйственной системы советского тоталитаризма. М., 1993. С. 179–183 ; Бурнашева Н. И. Оценка перспектив экономического развития Якутии в материалах к составлению Генерального плана развития и реконструкции народного хозяйства СССР на 1926/27–1940/41 годы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики : в 2 ч. 2015. № 7, ч. 1. С. 27–29 ; Фельдман М. А. Между генеральным планом и планом первой пятилетки: продвижение советского индустриального проекта в мифологическом пространстве (1927–1932 гг.) // Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации. Екатеринбург, 2018. С. 304–317.

о макроэкономических пропорциях, заложенных в этой версии Генерального плана⁶⁸, и предпринята единичная попытка анализа предполагаемого регионального развития⁶⁹.

О послевоенном Генеральном хозяйственном плане, рассчитанном на построение коммунизма в течение 20 лет, или четырех пятилеток, имеется лишь ряд упоминаний в обзорных работах. Одна из первых характеристик этого плана была дана в работе Р. А. Белоусова. Он отметил, что после окончания войны «СССР вновь занялся разработкой стратегических направлений развития советской экономики на длительную перспективу»⁷⁰, и в подтверждение тезиса о значимости создания Генерального плана для развития народного хозяйства страны привел данные о том, что для этого «было создано 80 подкомиссий, в состав которых вошли хозяйственные руководители и виднейшие ученые. Осенью 1947 года Институт экономики Академии наук был организационно подчинен Госплану»⁷¹. Помимо этого, И. А. Чуднов высказал предположение о влиянии на разработку послевоенного Генерального хозяйственного плана внешнеполитического фактора: «Для государства-победителя было важно как можно быстрее, чем на Западе, восстановить экономику... Не случайно уже с середины 1947 г. в ЦК ВКП(б) обсуждались перспективы перехода к построению коммунизма»⁷². Кроме того, непосредственному анализу основных показателей послевоенного Генерального хозяйственного плана посвящена единственная работа, которая принадлежит автору настоящей диссертации⁷³.

Помимо Генерального хозяйственного плана, исследователи уделяли внимание дискуссии по поводу разработки учебника политической

⁶⁸ См.: *Иголкин А. А.* О проекте Генерального плана развития народного хозяйства СССР на 1943–1957 гг. // *Тр. ин-та рос. истории РАН.* М., 2012. С. 204–220 ; *Хозяйственное освоение Урала и Западной Сибири в XX веке: планирование и управление.* Екатеринбург, 2018. С. 137–152, 168–180, 283–292.

⁶⁹ *Артемьев Е. Т.* Восточные регионы в проектировках предвоенного Генерального хозяйственного плана // *Всероссийский экономический журнал ЭКО.* 2013. № 1. С. 151–166.

⁷⁰ *Белоусов Р. А.* Экономическая история России: XX век в 5 кн. М., 2003. Кн. 4. Экономика России в условиях «горячей» и «холодной» войн. С. 303.

⁷¹ Там же.

⁷² *Чуднов И. А.* Денежная реформа 1947 года. М., 2018. С. 15–16.

⁷³ *Симонов М. А.* Проект построения коммунистического общества в СССР по генеральному хозяйственному плану 1951–1970 гг. // *Вестн. Вятск. гос. ун-та.* 2017. № 2. С. 27–36.

экономии, в рамках которой обсуждалась возможность построения коммунизма в СССР. Работы на эту тему во многом продолжали труды, подготовленные в период перестройки⁷⁴. Помимо этого, А. З. Ваксер обращался к еще одной смежной проблеме – реализации реформы оптовых цен на продукцию предприятий тяжелой промышленности, инициированной Председателем Госплана СССР Н. А. Вознесенским. В его работе отсутствуют данные о Генеральном хозяйственном плане, но приводятся факты о попытке экономических преобразований в 1947–1948 гг., которая, возможно, могла выступать в качестве попытки реализации на практике мероприятий, связанных с Генеральным хозяйственным планом⁷⁵. Также тематически близкими, но несколько выходящими за рамки исследования являются работы, посвященные экономическим расчетам построения коммунизма при Н. С. Хрущеве⁷⁶.

Одной из отличительных черт зарубежной историографии является тот факт, что долгое время постановка новых исследовательских задач в ней опережала отечественную науку. Также к ее особенностям следует отнести то, что зачастую слово «коммунизм» в работах зарубежных ученых используется как синоним советского режима на всех этапах его существования. Непосредственно к периоду отечественной истории 1945–1953 гг. в зарубежной историографии применяются термины «поздний сталинизм» (“Late Stalinism”) или «послевоенный сталинизм» (“Postwar Stalinism”).

⁷⁴ *Джибути М. Ч.* Накануне войны : Совещание экономистов в январе 1941 г. // *Всемирная история экономической мысли*. Т. 6, кн. 1. М., 1997. С. 34–57. ; *Журавлев В. В., Лазарева Л. И.* «Нельзя «преобразовывать законы» : Экономическая дискуссия 1951 г. в оценке И. В. Сталина // *Исторический архив*. 2013. № 2. С. 45–77. № 3. С. 3–20 ; *Журавлев В. В., Лазарева Л. И.* «...Нужно поднять уровень экономических знаний». Сталинская метода создания учебника политической экономики // *Родина*. 2014. № 3. С. 54–61 ; *Журавлев В. В.* Сталин и экономическая дискуссия 1951 г. в СССР (к проблемам сталинского экономического наследия) // *Советское государство и общество в период позднего сталинизма 1945–1953 гг.* : материалы VII Междунар. науч. конф. Тверь, 4–6 декабря 2014 г. М., 2015. С. 314–325.

⁷⁵ См.: *Ваксер А. З.* Ленинградское дело : Итоги изучения и новые аспекты. СПб., 2012. 48 с.

⁷⁶ *Адамеску А. А.* Первая Генеральная схема : Опыт объединения научных организаций для обоснования перспективного размещения производительных сил. М., 2016. 328 с. ; *Баканов С. А., Фокин А. А.* «А при коммунизме все будет...»: государственное планирование уровня жизни советского человека к 1980 г. // *Новейшая история России*. 2019. Т. 9. № 2. С. 420–436.

Первые зарубежные работы, исследовавшие послевоенное развитие СССР, начали выходить в 1948 г. В них предпринимались попытки обобщить всю историю Советского Союза, и только в заключительных главах описывалась послевоенная ситуация. В них преувеличивались масштабы борьбы за власть в высшем руководстве страны и уделялось большое внимание анализу действий спецслужб⁷⁷. После смерти И. В. Сталина исследования послевоенного периода отошли на второй план. Вновь к ним вернулись только в конце 1960-х гг. Это было связано с периодом разрядки международной напряженности и стабилизации отношений между СССР и западными странами. В этот период исследователей преимущественно интересовала внешняя политика Советского Союза. Для зарубежных исследователей было актуально выяснение роли СССР в создании государства Израиль⁷⁸, а также в войне на Корейском полуострове⁷⁹. К началу 1980-х гг. в академических работах стали осмысляться и внутрисполитические процессы. В зарубежной научной литературе были разработаны первые теоретические модели действия позднесталинских мобилизационных и пропагандистских идеологических компаний⁸⁰, в связи с чем большое внимание уделялось личности секретаря ЦК ВКП(б) А. А. Жданова, курировавшего идеологическую сферу⁸¹.

Смена тематики зарубежных исследований послевоенного периода СССР связана с развитием ревизионистского направления на Западе. Основоположниками этого направления являлись В. Данхем, В. Линн, Ш. Фицпатрик, Д. Гетти и ряд других исследователей⁸². Они сосредоточились главным образом на изучении границ власти центрального

⁷⁷ *Gouzenko I.* The iron curtain: Inside Stalin's spy ring. N. Y. 1948. 279 p. ; *Nagy F.* The struggle behind the iron curtain. N. Y., 1948. 461 p.

⁷⁸ *Ro'i Y.* Soviet decision making in practice: The USSR and Israel 1947–1954. London, 1980. 540 p.

⁷⁹ *Warner G.* The Korean War. International affairs. New Jersey, 1980. 484 p.

⁸⁰ *Hahn W.* Postwar Soviet politics: the fall of Zhdanov and the defeat of moderation, 1946–1953. London, 1982. 243 p. ; *Joravsky D.* The Lysenko affair reprint edition. Chicago, 1970. 474 p.

⁸¹ *Ra'anan G. D.* International policy formation in the USSR: factional "Debates" during the zhdanovshchina. Hamden. 1983. 248 p. ; *Ruble B. A.* The Leningrad affair and the provincialization of Leningrad // *The Russian Rew.* 1983. № 3. P. 301–320.

⁸² См., напр.: *Фицпатрик Ш.* Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: М., 2008. 336 с.; *Fitzpatrick S.* On Stalin's Team. The Years of Living Dangerously in Soviet Politics. Princeton, 2015. 364 p.

руководства и обратились к социальной и культурной сфере советского общества. Развитием их идей являются работы, посвященные социокультурным условиям и положению отдельных групп граждан в послевоенном СССР⁸³, а также исследования изменений официального советского дискурса⁸⁴.

Непосредственно рассмотрению коммунистического строительства как главной цели руководства страны, образу светлого будущего, к которому стремилось советское общество, были посвящены лишь отдельные работы. В центре их внимания находилось исследование представлений широких народных масс о бытовых и культурных аспектах коммунистического будущего. Образ коммунизма в этих работах рассматривался как один из главных смыслообразующих элементов советской эпохи⁸⁵. При этом в указанных работах не освещались представления членов высшего руководства СССР о коммунистическом обществе, а также отдельные аспекты проекта долгосрочного развития СССР в послевоенный период.

Отдельно стоит выделить вклад зарубежных ученых в изучение экономической истории СССР, так как он позволяет в полном объеме раскрыть контекст разработки и реализации экономического аспекта проекта долгосрочного развития СССР. Важным является взгляд на советскую экономическую систему как «экономику дефицита», которая описывалась как ситуация системной нехватки ресурсов, в свою очередь, создававшая условия для постепенного экономического отставания социалистических стран⁸⁶. Также в западной историографии получил распространение тезис о плановой системе не как о средстве прямого осуществления экономической

⁸³ Фильцер Д. Опасности городской жизни в СССР в период позднего сталинизма. Здоровье, гигиена и условия жизни. 1943–1953 гг. М., 2018. 445 с. ; Фильцер Д. Советские рабочие и поздний сталинизм. Рабочий класс и восстановление сталинской системы после окончания Второй мировой войны. М., 2011. 360 с.

⁸⁴ Hermitte R. Marr, marrisme, marristes. Une page de l'histoire de la linguistique soviétique. Brussel, 1987. 196 p.; Pollock E. Stalin and the Soviet Science Wars. Princeton, 2006. 269 p.

⁸⁵ Плаггенборг Шт. Революция и культура : Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией эпохой сталинизма. СПб., 2000. 416 с. ; Daniels R. The Rise and Fall of Communism in Russia. New Haven, 2007 (In Russian, 2011. 510 p.)

⁸⁶ Корнаи Я. Дефицит. М., 1990. 607 с. ; Корнаи Я. Социалистическая система. Политическая экономия коммунизма. М., 2000. 672 с.

деятельности, а лишь как о способе нематериального стимулирования к труду советских граждан⁸⁷. Отталкиваясь от данных характеристик советской экономики, зарубежные исследователи предприняли попытки скорректировать и развить сложившиеся представления. Важным направлением их работы стало исследование изменения основных показателей экономики СССР на основе ретроспективного изучения динамики экономического роста и реконструкции истории ряда экономических институтов, сформированных в сталинское время⁸⁸.

Непосредственно проблемам построения сталинской экономической модели посвящен ряд исследований, в которых раскрываются основные этапы ее формирования – дискуссия о пропорциях плана и рынка, о сущности советского планирования, о контрольных механизмах и особенностях процесса индустриализации⁸⁹. Важными для определения последствий сталинской экономической политики служат сравнительные исследования экономических показателей различных стран. Последние работы в этом направлении показывают снижение эффективности в основных секторах экономики и падение уровня жизни рядовых граждан как в абсолютных, так и в относительных величинах на протяжении большей части сталинского времени⁹⁰.

Особое место в экономической истории сталинизма занимает изучение выработки представлений о послевоенном экономическом развитии страны в среде профессиональных плановых работников. В фокусе этих представлений находились вопросы о соотношении мирного и военных факторов в развитии СССР, которые историки пытаются решить с помощью

⁸⁷ Zaleski E. Stalinist planning for economic growth, 1933–1952. Chapel Hill, 1980. 788 p. ; Грегори П. Политическая экономия сталинизма. М., 2008. 400 с.

⁸⁸ Олсон М. Власть и процветание : Перерастая коммунистические и капиталистические диктатуры. М., 2012. 212 с. ; Эрикссон Р. Командная экономика и ее наследие // Российская экономика : Оксфордский сборник : в 2 кн. М., 2015. Кн. 1. С. 101–165.

⁸⁹ Аллен Р. С. От фермы к фабрике: новая интерпретация советской промышленной революции. М., 2013. 390 с. ; Грегори П. Политическая экономия сталинизма. М., 2008. 400 с.

⁹⁰ Cheremukhin A., Golosov M., Guriev S., Tsyvinski A. The Industrialization and Economic Development of Russia through the Lens of a Neoclassical Growth Model // The Rev. of Economic Studies. Vol. 84, iss. 2. 2017. P. 613–649.

изучения хода процесса конверсии и определения приоритетов IV пятилетнего плана⁹¹.

Таким образом, можно заключить, что проект долгосрочного развития СССР, разрабатывавшийся в 1945–1953 гг., в той или иной степени рассматривается в целом ряде работ. Вклад отечественных исследователей, работавших в советское время, заключается в том, что именно они первыми стали выделять в качестве самостоятельного исторического периода временной интервал 1945–1953 гг. Однако они допускали определенную вариативность характеристики этого периода: от «послевоенного восстановления» до «завершения построения социализма в СССР». Однако советскими исследователями специально не изучались вопросы, связанные с проектом долгосрочного развития СССР. Рассматривались лишь отдельные аспекты его разработки и возможной реализации – общие представления о коммунизме, организационные моменты, связанные с оценкой разработки различных вариантов Программы и Устава партии. Относительно экономических аспектов проекта долгосрочного развития советские ученые делали лишь единичные упоминания, которые в основном касались вариантов Генерального хозяйственного плана, разрабатывавшихся в 1920-е гг.

В 1990-е гг. с распадом СССР начался постсоветский период российской историографии. Его отличительными чертами являются плюрализм как в методологии, так и в интерпретации исторических фактов, а также введение в научный оборот ранее недоступных архивных материалов, что позволило исследователям подготовить значительное количество работ. В целом эти исследования затрагивают вопросы изучения всех основных сфер послевоенного советского общества. Однако имеющиеся на сегодняшний день специальные работы не в полной мере складываются в единую картину послевоенного периода. По ряду проблем существуют

⁹¹ Gregory P., Tikhonov A. Stalin's last plan // Behind the facade of Stalin's command economy: evidence from the Soviet state and party archives. Stanford, 2001. P. 159–192.

исследовательские лакуны, в частности, относительно системного анализа основных положений проекта долгосрочного развития СССР. Исследования общих представлений о коммунистическом обществе содержатся в крайне ограниченном круге работ, а обсуждение этих представлений ограничено в большинстве случаев анализом дискуссии разработчиков учебника политической экономии в начале 1950-х гг. Организационные вопросы проекта долгосрочного развития, связанные с изучением разработки и анализом содержания проектов Программы и Устава ВКП(б) 1947 г., рассматривались лишь под углом раскрытия в них отдельных проблем предполагавшегося места коммунистической партии в обществе и гипотетического коммунистического будущего. При этом изучение экономических проблемы связывалось лишь с начальной разработкой основных положений генеральных хозяйственных планов, разрабатывавшихся в 1920–1940-х гг.

Среди зарубежных ученых исследование послевоенного периода истории СССР было связано с несколькими волнами интереса к этому времени, которые были обусловлены изменениями внешнеполитической обстановки, а также сменой исследовательских парадигм, благодаря чему в работах по послевоенной истории СССР сосуществуют разные, порой диаметрально противоположные взгляды на изучаемые события. Достаточно много внимания зарубежные исследователи уделяли изучению образа коммунизма как конечной цели, к которой руководство страны направляло советское общество. При этом ими практически не рассматривались различные аспекты проекта долгосрочного развития СССР, связанные с разработкой конкретных программных документов построения коммунистического общества. В этой связи большую ценность имеют фундаментальные работы зарубежных экономических историков, которые позволяют детально реконструировать контекст разработки генеральных хозяйственных планов в 1920–1940-е гг. и дать им объективную оценку.

Таким образом, можно заключить, что, несмотря на имеющуюся на сегодняшний день обширную историографию, нет целостного исследования, в котором бы комплексно раскрывался проект долгосрочного развития в послевоенное время, направленный на построение коммунистического общества в СССР. Попытка восполнить этот пробел предпринята в настоящей работе.

Цель исследования – определить значение проекта долгосрочного развития СССР, разрабатывавшегося в послевоенные годы, в процессе эволюции представлений о коммунистическом строительстве в СССР.

Задачи исследования:

- Проанализировать процесс подготовки в послевоенный период проекта Программы ВКП(б), разрабатывавшегося под руководством А. А. Жданова, проекта Устава ВКП(б), разрабатывавшегося под руководством А. А. Кузнецова, и проекта Генерального хозяйственного плана, разрабатывавшегося под руководством Н. А. Вознесенского.

- Определить позиции разработчиков проекта Программы ВКП(б) 1947 г., проекта Устава ВКП(б) 1947 г. и проекта Генерального хозяйственного плана, готовившегося в 1947–1949 гг.

- Дать развернутую характеристику проекта Программы ВКП(б) 1947 г., проекта Устава ВКП(б), разрабатывавшегося под руководством А. А. Кузнецова в 1947 г., а также проекта Генерального хозяйственного плана, разрабатывавшегося в 1947–1949 гг.

- Выявить причины отказа от реализации проекта Программы ВКП(б) 1947 г., проекта Устава ВКП(б), разрабатывавшегося под руководством А. А. Кузнецова в 1947 г., и проекта Генерального хозяйственного плана, разрабатывавшегося в 1947–1949 гг.

- Рассмотреть основные положения обсуждения перспектив долгосрочного развития СССР в послевоенный период среди членов высшего руководства и привлеченных ученых-обществоведов.

– Показать влияние идей, заложенных в готовившиеся документы программного характера, а также обсуждения перспектив долгосрочного развития СССР в послевоенное время на положения III Программы КПСС и Генеральной хозяйственной перспективы, работа над которыми велась во время руководства СССР первым секретарем ЦК КПСС Н. С. Хрущевым.

Источниковую базу исследования составили опубликованные источники и материалы трех федеральных архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), а также материалы одного ведомственного архива – Архива Российской академии наук (РАН).

В первую группу источников вошли законодательные и нормативные акты. Прежде всего в исследовании использовались тексты Конституций СССР и РСФСР, принятые с 1918 по 1937 г.⁹² Конституция как основной закон страны содержат в себе главные ориентиры развития советского общества, именно они представляют интерес для исследования. К рассматриваемой группе источников также относятся разрабатывавшиеся проекты и действующие программы⁹³ и уставы коммунистической партии⁹⁴. Они принимались на съездах партии и имели обязательный статус для всех членов. В силу правящего безальтернативного положения коммунистической партии ее программные документы имели важное положение среди нормативных актов. С одной стороны, они развивали и конкретизировали положения конституций, а с другой, как минимум, не уступали им по

⁹² Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики : принята V Всерос. съездом Советов заседании 10 июля 1918 г. // Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции. М., 1987. С. 239–261 ; Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик : утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 г. (с последующими изменениями и дополнениями) // Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции. С. 285–313.

⁹³ Программа Российской Коммунистической Партии (большевиков) // Протоколы и стенографические отчеты съездов и конференций коммунистической партии Советского Союза. Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года : протоколы. М., 1959. С. 390–411 ; РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 4. Д. 17. Л. 1–52, 174–194, 198–276. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 20–66. Ф. 558. Оп. 11. Д. 123. Л. 4–43.

⁹⁴ Устав Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков). Секция Коммунистического Интернационала // XVIII Съезд Всесоюзной Коммунистической Партии (б). 10–21 марта 1939 г. : стеногр. отчет. М., 1939. С. 677–687 ; РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–18, 149–162.

значению. Программа коммунистической партии являлась главным теоретическим документом. В ней были определены цели и задачи партии, а также методы, с помощью которых их планировалось достигать. В свою очередь, в Уставе закреплялись организационная структура партии, права и обязанности ее членов. Помимо этого, к нормативным актам можно отнести постановления высших государственных и партийных органов, которые в исследуемый период могли издаваться также в качестве совместных постановлений. В них нашли отражение предписания для центральных и местных органов власти по реализации на практике политики, выработанной высшим руководством⁹⁵.

Вторую группу составляет достаточно обширная и различная по составу делопроизводственная документация партийных и советских органов власти. Прежде всего информация о перспективах долгосрочного развития страны содержится в материалах съездов партии – протоколах и стенограммах заседаний, докладах выступающих и итоговых резолюциях. В них отражалось текущее положение СССР, а также задавались ориентиры для перспективного развития. Как правило, эти вопросы освещались в докладах выступающих, которые могли дополняться и конкретизироваться в ходе дискуссий и обсуждений. Большинство рассматриваемых в исследовании съездов партии – XV, XVI, XVII и XVIII – относятся к периоду поиска первых подходов к разработке проекта долгосрочного развития. Непосредственно в период «позднего сталинизма» состоялся только один, XIX съезд КПСС в 1952 г.

Важная информация содержится в документах руководящего органа коммунистической партии – Центрального комитета, в протоколах заседаний Политбюро и пленумов, а также готовившихся к ним материалов – отчетах,

⁹⁵ См., напр.: О росте партии и о мерах по усилению партийно-организационной и партийно-политической работы с вновь вступившими в ВКП(б) : Постановление ЦК ВКП(б) от 8 июля 1946 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 377, 405, 483. ; О создании Совета научно-технической экспертизы при Госплане Союза ССР (вместе с «Решением Госплана Союза ССР об организации Совета научно-технической экспертизы») : постановление СНК СССР от 27.01.1940 № 134 // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=33440#05932890778042502> (дата обращения: 16.05.2019).

записках, информационных сообщениях⁹⁶ и т. д. В них нашли отражение задававшиеся руководством страны параметры документов о долгосрочном развитии СССР – время подготовки, сроки реализации и т. д. Информация о ходе разработки проектов Программы и Устава ВКП(б) содержится в деловой переписке разработчиков, в частности, в служебных записках, а также в различных подготовительных материалах – справках, черновиках и аналитических записках к ним. Указанные документы отложились прежде всего в фондах советских и партийных руководителей, курировавших разработку проекта долгосрочного развития⁹⁷.

Дополняют информацию о ходе разработки документов, посвященных долгосрочному развитию СССР, журналы посещений секретарей ЦК ВКП(б), так или иначе курировавших разработку этих документов – И. В. Сталина⁹⁸, А. А. Жданова⁹⁹ и А. А. Кузнецова¹⁰⁰. В них содержатся сведения о посетителях их рабочих кабинетов – фамилии, даты, время и длительность посещения. Это позволяет достаточно точно реконструировать ход работы над главными партийными документами. Наиболее важным источником в представленной группе является непосредственно проект Генерального хозяйственного плана, разрабатывавшегося Госпланом СССР в период «позднего сталинизма», а также ряд предшествовавших ему аналогичных документов. В проекте Генерального хозяйственного плана содержатся конкретные показатели предполагаемого долгосрочного развития Советского Союза, обоснование необходимого уровня развития отраслей народного хозяйства, объемов выпуска различной продукции, капиталовложений и т. д., необходимых для выполнения поставленной задачи. Для реконструкции процесса разработки Генерального плана использовались протоколы

⁹⁶ См., напр.: Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет министров СССР. 1945–1953. М., 2002. 656 с.

⁹⁷ В первую очередь речь идет о материалах из личных фондов следующих руководителей -- И. В. Сталина (РГАСПИ. Ф. 558), А. А. Жданова (РГАСПИ. Ф. 77), Г. М. Маленкова (РГАСПИ. Ф. 83) и М. З. Мануильского (РГАСПИ. Ф. 523), а также одного из непосредственных разработчиков проекта Программы ВКП(б) 1947 г. К. В. Островитянова (АРАН. Ф. 1705).

⁹⁸ На приеме у Сталина : Тетради (журналы) записей лиц, принятых И. В. Сталиным (1924–1953 гг.) / науч. ред. А. А. Чернобаев. М., 2008. 784 с.

⁹⁹ Тетрадь регистрации приема посетителей А. А. Жданова в г. Москва с 19.07.1944 по 29.11.1946 г. // Ист. архив. 2016. № 1. С. 52–78.

¹⁰⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 738.

совещаний комиссии по разработке его проекта, а также служебные записки о ходе работ, направлявшиеся начальником отдела перспективных планов Г. А. Сорокиным на имя Председателя Госплана СССР Н. А. Вознесенского. Помимо этого, отдельные сведения о проекте долгосрочного развития СССР содержатся в сборниках документов, посвященных деятельности партийных и государственных органов и опубликованных как в советский период¹⁰¹, так и в последующее время¹⁰².

В третью группу входят тексты выступлений и теоретические работы советских руководителей. Прежде всего руководители разных уровней периодически выступали с публичными речами программного характера. В них широким массам представлялись предполагаемые ориентиры развития страны, к которому стремилось руководство. Зачастую тексты таких выступлений издавались значительными тиражами в виде отдельных брошюр. В свою очередь, в выступлениях на совещаниях рабочего характера могли даваться более конкретные и точные указания подчиненным. Они, как правило, публиковались в собраниях сочинений¹⁰³. Также высшие руководители СССР выступали с теоретическими работами, в которых они давали толкования положений марксизма-ленинизма или высказывали свои прогнозы о будущем развитии страны. Примером могут являться работы Н. А. Вознесенского¹⁰⁴ и И. В. Сталина¹⁰⁵.

К четвертой группе относятся источники личного происхождения. Они представлены записями интервью и мемуарами шести высших руководителей СССР – А. Г. Зверева¹⁰⁶, Ю. А. Жданова¹⁰⁷, А. И. Микояна¹⁰⁸,

¹⁰¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК : в 2 ч. М., 1953. Ч. 2. 1925–1953. 1204 с. ; Индустриализация СССР 1926–1928 : Документы и материалы. М., 1969. 400 с.

¹⁰² Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). Повестки заседаний. 1919–1952 : каталог. М., 2001. Т. 3. 832 с. ; Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет министров СССР. 1945–1953. М., 2002. 656 с.

¹⁰³ См., напр.: *Сталин И. В. Сочинения* : в 18 т. М. ; Тверь, 1946–2006 ; Академик Н. А. Вознесенский. Сочинения. 1931–1947. М., 2016. 644 с.

¹⁰⁴ *Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны*. М., 1947. 190 с.

¹⁰⁵ *Сталин И. В. Экономические проблемы социализма в СССР*. М., 1952. 94 с.

¹⁰⁶ *Зверев А. Г. Записки министра*. М., 1973. 274 с.

¹⁰⁷ *Жданов Ю. А. Взгляд в прошлое: воспоминания очевидца*. Ростов н/Д, 2004. 448 с.

¹⁰⁸ *Микоян А. И. Так было*. М., 1999. 612 с.

В. М. Молотова¹⁰⁹, Н. С. Хрущева¹¹⁰ и Д. Т. Шепилова¹¹¹. В этих источниках описываются события, непосредственными свидетелями или участниками которых были сами авторы и по отношению к которым они испытывали сильные эмоциональные переживания. Все привлеченные источники этого вида были созданы уже после ухода их авторов с руководящих постов, вследствие чего они несут на себе следы значительной субъективности, вызванной особенностями памяти и желанием постфактум оправдать свои действия. Однако именно такой вид источников позволяет реконструировать ход мысли разработчиков документов, составлявших проект долгосрочного развития, процесс неформального обсуждения, а также события, не предполагавшие фиксации на бумаге – содержание телефонных звонков, устные указания и т. д. При всех недостатках именно это группа источников позволяет заполнить те лакуны, которые практически невозможно восстановить с помощью других документов.

К пятой группе относятся материалы периодической печати, которые позволяют понять интеллектуальную среду подготовки проекта долгосрочного развития. Прежде всего это относится к серийным изданиям, статьям в журналах «Плановое хозяйство» и «Большевик». В них обсуждались дискуссионные вопросы советской экономики, а разработчики Генерального хозяйственного плана иногда выступали с теоретическими статьями по темам долгосрочного планирования. В материалах центральных газет «Правда» и «Известия» наибольший интерес представляют статьи, посвященные теоретическим вопросам, программные публикации и информационные сообщения о подготовке документов долгосрочного развития. Авторами статей выступали как профессиональные журналисты, так и работники аппарата ЦК ВКП(б).

¹⁰⁹ Сто сорок бесед с Молотовым : Из дневника Ф. Чуева. М., 1991. 624 с. ; Куманев Г. А. Говорят сталинские наркомы. Смоленск, 2005. 632 с.

¹¹⁰ Хрущев Н. С. Время. Люди. Власть : (Воспоминания) : в 4 кн. М., 1999. Кн. 2, ч. 3. 804 с.

¹¹¹ Шепилов Д. Т. Непримкнувший. М., 2001. 611 с.

Следует особо отметить, что основными источниками исследования являются несколько вариантов проекта программы ВКП(б) 1947 г., которые находятся на постоянном хранении в РГАСПИ. В процессе подготовки диссертации использовались первоисточники, но в 2017 г. был опубликован сборник документов «Сталинское экономическое наследство: планы и дискуссии. 1947–1953 гг.», в котором содержатся полные тексты используемых документов¹¹². В связи с этим в диссертации приводятся двойные ссылки на РГАСПИ и указанный сборник документов.

В целом, на наш взгляд, рассматриваемый комплекс документов позволяет всесторонне и полно отразить процесс разработки и сущность представлений о проекте долгосрочного развития СССР в период «позднего сталинизма».

Методология и методы исследования. Работа выполнена исходя из принципа системности, что позволяет рассмотреть проект долгосрочного развития СССР в годы «позднего сталинизма» в процессе его последовательной эволюции и тесной связи с предыдущими проектами. Соблюдение принципа историзма предполагает изучение конкретных исторических условий и анализ их влияния на проект долгосрочного развития СССР. Принцип объективности позволяет проводить качественную проверку сформулированных в ходе исследования оценок и суждений.

В работе автор опирается на теорию институционализма, которая возникла в рамках экономических исследований, но на данный момент широко применяется в различных общественных и гуманитарных науках – социологии, политологии, истории и т. д. Среди ученых, работавших в этом направлении, можно отметить основателя институционального подхода

¹¹² Сталинское экономическое наследство: планы и дискуссии. 1947–1953 гг. / сост. В. В. Журавлев, Л. Н. Лазарева. М., 2017. С. 29–188.

Т. Веблена¹¹³, а на современном этапе наиболее значимыми являются труды Д. Норта и его коллег¹¹⁴.

В качестве предмета своего анализа методология институционализма выдвигает исследование различных общественных институтов, которые понимаются прежде всего как определенные заданные извне принципы поведения, которым следуют люди, находящиеся в социальной реальности. Поэтому такой подход позволяет как рассматривать различные формы организации общественной жизни, так и анализировать то, насколько точно люди следуют этим принципам. Именно такой подход позволяет комплексно и всесторонне исследовать процесс разработки проекта долгосрочного развития СССР в 1945–1953 гг. и проанализировать его основные положения.

При изучении процесса разработки проекта долгосрочного развития СССР использовался проблемно-хронологический метод, который позволил сосредоточиться на анализе разработки каждого отдельного документа, посвященного долгосрочному развитию СССР, в хронологической последовательности.

Применение историко-сравнительного метода позволило сопоставить основные положения, содержащиеся в проектах программных документов – Программы ВКП(б) 1947 г., Устава ВКП(б) 1947 г., проекта Генерального хозяйственного плана, разрабатывавшегося в послевоенный период, а также сравнить их с действовавшими на тот момент аналогичными документами и наиболее важными идеями дискуссии о перспективах развития СССР в последние годы жизни И. В. Сталина.

Использование историко-критического метода позволило объективно и скрупулезно подойти к анализу источниковой базы исследования.

¹¹³ Веблен Т. Теория праздного класса. М., 1984. 367 с. ; Веблен Т. Инженеры и ценовая система. М., 2018. 112 с.

¹¹⁴ Норт Д. К. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. 180 с. ; Норт Д. К., Уоллис Дж., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М., 2011. 480 с.

Положения, выносимые на защиту

1. После окончания Великой Отечественной войны высшее руководство вернулось к разработке начатого во второй половине 1930-х гг. проекта долгосрочного развития, предполагавшего строительство коммунистического общества в СССР. Осуществление этого проекта подразумевало разработку ряда документов программного характера – проекта Программы ВКП(б), проекта Устава ВКП(б) и проекта Генерального хозяйственного плана, которые вместе с Конституцией СССР 1936 г. должны были составлять единый корпус документов.

2. В 1947 г. в ходе подготовительной работы в рамках разработки проекта Программы ВКП(б), проходившей под руководством секретаря ЦК А. А. Жданова, членами специальных рабочих групп были предложены различные варианты общественного устройства СССР, предполагавшего двадцатилетний переходный период от социализма к коммунизму и первое время после его построения в СССР. Предложенные варианты отражали спектр взглядов на коммунистическое строительство, который имелся в высшем руководстве СССР в послевоенные годы. Все варианты совпадали в том, что после момента наступления коммунизма в СССР свою роль должны были сохранить государство и товарно-денежные отношения, лишь после того как все страны мира перейдут на путь строительства коммунизма, товарно-денежные отношения и государство начнут постепенно отмирать. Эти положения противоречили классической марксистской концепции перехода к коммунизму.

3. Проект Устава ВКП(б), разрабатывавшийся комиссией под руководством секретаря ЦК А. А. Кузнецова в 1947 г., отражал представления А. А. Кузнецова о доминирующей роли партии в процессе строительства коммунистического общества в СССР. Согласно этому проекту, именно партия должна была взять на себя функцию руководства государственными органами, которые, в свою очередь, уже должны были

осуществлять комплекс мер, направленных на строительство коммунистического общества в СССР.

4. Генеральный хозяйственный план, который разрабатывался под руководством председателя Госплана СССР Н. А. Вознесенского в 1947–1949 гг., декларировал в качестве своей конечной цели строительство коммунистического общества в СССР в течение 20 лет. Согласно его основным положениям, достичь ее предполагалось с помощью реализации курса на дальнейшую индустриализацию СССР по образцу 1930-х гг.

5. На рубеже 1948–1949 гг. произошел отказ высшего руководства от реализации разрабатывавшихся ранее документов долгосрочного развития СССР из-за того, что они перестали соответствовать требованиям политической конъюнктуры. Это было связано с изменением оценки текущего международного положения страны в связи с началом переговоров между США и рядом европейских государств по поводу финансовой помощи в рамках «плана Маршалла». Это событие было воспринято в СССР как начало консолидации капиталистических государств, что рассматривалось как потенциальная угроза для Советского Союза. Ответом на эти действия стало ужесточение внешней и внутренней политики советского государства.

6. Несмотря на отказ от реализации программных документов, высшее руководство не отказалось от самой идеи построения коммунистического общества в СССР. Отдельные аспекты этой проблемы продолжали обсуждаться в рамках ряда публикаций в открытой печати, а также в ходе дискуссии об учебнике политической экономии. Окончательно в послевоенный период представления о построении коммунистического общества в СССР были раскрыты в последней работе И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». В ней отсутствовали упоминания о партии как институте, определявшем перспективы развития страны, и наоборот, в тексте работы содержались положения об усилении роли центральных органов власти в принятии наиболее важных решений, о чем свидетельствуют положения нового Устава

КПСС, разработанного комиссией под руководством Н. С. Хрущева, принятого на XIX съезде партии в 1952 г. Помимо этого, в работе И. В. Сталина предполагалось совершить рывок в экономическом развитии страны за счет кардинального повышения производительности труда и приоритетного развития отраслей тяжелой промышленности.

Научная новизна исследования состоит в выявлении взаимосвязей между политико-идеологическими и экономическими аспектами развития Советского Союза в послевоенное время на основе привлечения ранее не использованных архивных материалов из фондов федеральных архивов. Помимо этого, в работе анализируются творческое развитие теоретических положений марксизма-ленинизма о возможности построения коммунистического общества в СССР, которое происходило среди отдельных членов ближнего окружения И. В. Сталина с привлечением ряда специалистов по общественным наукам. Также в исследовании приводятся авторские периодизации процесса разработки проекта долгосрочного развития Советского Союза и периода «позднего сталинизма».

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что основные выводы и положения работы могут быть использованы для дальнейшего изучения истории СССР, прежде всего политического и экономического аспектов развития страны. Также представленные материалы могут быть использованы при подготовке обобщающих и специальных работ по отечественной истории, для обеспечения учебного процесса по истории России XX в., при чтении лекций и спецкурсов.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные результаты были изложены в шести научных публикациях (3,4 п. л.), три из которых вышли в изданиях перечня ВАК (2,3 п. л.). Обобщающие результаты исследования докладывались на трех международных научно-практических конференциях (Санкт-Петербург, 2016; Екатеринбург, 2015, 2019) и одной всероссийской научной конференции с международным

участием (Екатеринбург, 2019). Тематика исследования обсуждалась в рамках постоянно действующего семинара «История древней и новой России» кафедры истории России департамента «Исторический факультет» Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета.

Структура диссертации. Работа включает введение, две главы, содержащие шесть параграфов, заключение, список источников и литературы, приложение.

Глава 1. Разработка проекта долгосрочного развития СССР

1.1. Разработка проекта в 1924–1941 гг.

Первые представления о стратегической цели советского руководства после Октябрьской революции были закреплены в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», принятой на III съезде Советов в конце января 1918 г. Они заключались в «установлении социалистической организации общества и победе социализма во всех странах»¹¹⁵. Для реализации установки на социалистическое переустройство страны В. И. Ленин в январе 1920 г. предложил главе комитета государственных сооружений ВСНХ Г. М. Кржижановскому разработать «план... политический или государственный»¹¹⁶, который позволит «увлечь массы рабочих и сознательных крестьян великой программой на 10–20 лет»¹¹⁷. Специально для его разработки в феврале 1920 г. была создана Государственная комиссия по электрификации России (ГОЭЛРО), которая подготовила масштабный план электрификации РСФСР. Он предполагал в течение десятилетнего периода увеличить в 1,85 раза объем промышленного производства в стоимостном измерении, а также увеличить выплавку чугуна в два раза с 250 до 500 млн пудов и довести совокупную мощность советских электростанций до значения 1,5 млн кВт.

Представляя план ГОЭЛРО на VIII Всероссийском съезде Советов, В. И. Ленин отметил, что в стране еще не сформировалась база для перехода к социалистическому типу общества, так как основой экономического уклада советской России является масса мелких крестьянских хозяйств, и для того, чтобы «перевести хозяйство страны... на техническую базу современного

¹¹⁵ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики : принята V Всероссийским съездом Советов на заседании от 10 июля 1918 года // Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции. М., 1987. С. 240.

¹¹⁶ Ленин В. И. Кржижановскому // Ленин В. И. Полн. собр. соч. : в 55 т. 5-е. изд. М., 1958–1965. Т. 40. Декабрь 1919 – апрель 1920. С. 62.

¹¹⁷ Там же. С. 62–63.

крупного производства»¹¹⁸, необходимо провести крупномасштабную электрификацию, которая потребует продолжительного периода времени. Подчеркивая значение плана ГОЭЛРО, В. И. Ленин указывал: «у нас есть программа партии... это... программа политическая... она должна дополниться второй программой партии, планом работ по воссозданию всего народного хозяйства и доведению его до современной техники... Она нам нужна, как первый набросок... показывающий, как перевести Россию на настоящую хозяйственную базу, необходимую для коммунизма»¹¹⁹.

После смерти В. И. Ленина в январе 1924 г. в руководстве РКП(б) обострилась борьба за власть. Это политическое противостояние приобрело идеологическую окраску. Главное противоборство происходило между сторонниками мировой революции во главе с Л. Д. Троцким и приверженцами теории построения социализма в одной стране, выдвинутой И. В. Сталиным. В своей борьбе оба лагеря опирались на тщательным образом отобранные цитаты К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина. Например, Л. Д. Троцкий обосновывал свою теорию мировой революции, апеллируя к работам В. И. Ленина периода Гражданской войны¹²⁰ и к трудам классиков марксизма, в которых ставилась задача «сделать революцию непрерывной до тех пор, пока все более или менее имущие классы не будут устранены от господства, пока пролетариат не завоеует государственной власти»¹²¹. В свою очередь, И. В. Сталин и его соратники опирались преимущественно на дореволюционные работы В. И. Ленина

¹¹⁸ Ленин В. И. Доклад всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета Народных Комиссаров о внешней и внутренней политике 22 декабря 1920 г. // Ленин В. И. Полн. собр. соч. : в 55 т. Т. 42. Ноябрь 1920 – март 1921. С. 158–159.

¹¹⁹ Ленин В. И. Доклад всероссийского центрального исполнительного комитета и с Народных Комиссаров о внешней и внутренней политике 22 декабря 1920 г. // Ленин В. И. Полн. собр. соч. : в 55 т. Т. 42. Ноябрь 1920 – март 1921. С. 158.

¹²⁰ См., напр.: Ленин В. И. пролетарская революция и ренегат Каутский // Ленин В. И. Полн. собр. соч. : в 55 т. Т. 37. Июль 1918 – март 1919. С. 302.

¹²¹ Маркс К., Энгельс Ф. Обращение ЦК к Союзу коммунистов. Март 1850 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. : в 50 т. 2-е изд. М., 1955–1974. Т. 7. С. 261.

и малоизвестные работы классиков марксизма, в которых допускалось строительство социализма как первого этапа коммунизма в одной стране¹²².

На фоне противостояния в высших эшелонах власти Госплан СССР, являвшийся преемником Государственной комиссии по электрификации России, приступил к разработке нового масштабного народно-хозяйственного плана, рассчитанного на кардинальное переустройство экономики страны. Отправной точкой в этом процессе можно считать решение о пересмотре плана ГОЭЛРО, принятое 21 июня 1924 г.¹²³ Специально с этой целью при Президиуме Госплана была создана комиссия по пересмотру плана электрификации в Генеральный план реконструкции народного хозяйства. Скорее всего, такое название нового плана было выбрано потому, что в официальных документах середины 1920-х гг. ГОЭЛРО расшифровывали не только как «Государственный план по электрификации России», но также иногда обозначали как «*Генеральный* план электрификации СССР (выделено нами. – М. С.)»¹²⁴.

Первые результаты работы комиссии по пересмотру плана ГОЭЛРО Г. М. Кржижановский представил на пленарном заседании Президиума Госплана СССР 23 июня 1925 г. В своем выступлении он обосновал необходимость разработки Генерального плана реконструкции народного хозяйства тем, что начиная с 1925 г. СССР вошел в завершающую стадию восстановления экономики, и, следовательно, появилась объективная потребность в определении дальнейших перспектив экономического развития¹²⁵. В связи с этим Г. М. Кржижановский предлагал выделить на территории страны семь крупных экономических районов: Северо-Западный, Центрально-Промышленный, Южно-Горно-Промышленный, Юго-

¹²² См., напр.: Энгельс – Отто Бенигку в Бреславль // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. : в 50 т. Т. 37. С. 380–381 ; Ленин В. И. О лозунге соединенных штатов Европы // Ленин В. И. Полн. собр. соч. : в 55 т. Т. 26. Июль 1914 – август 1915. С. 351–355.

¹²³ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 22. Д. 34. Л. 3.

¹²⁴ Из материалов к отчету правительства СССР за 1925/26 г. // Индустриализация СССР 1926–1928. Документы и материалы. М., 1969. С. 89.

¹²⁵ «...хозяйство наше возрождается и приближается к довоенным размерам». Цит. по: Кржижановский Г. М. К пересмотру плана ГОЭЛРО // Плановое хозяйство. 1925. № 7. С. 7.

Восточный, Уральский, Туркестанский и Сибирский¹²⁶. Производственной основой каждого такого района должна была стать сеть мощных электростанций, обеспечивающая расположенные на его территории крупные промышленные предприятия. Для каждого района заранее должны были устанавливаться комплексные экономические задания, индикаторами выполнения которых должны были стать показатели конечного гражданского потребления – подушевая обеспеченность продуктами питания, одеждой, средствами связи, жилой площадью и т. д.¹²⁷ Открытым оставался лишь вопрос о сроках выполнения Генерального плана реконструкции народного хозяйства. В этой связи Г. М. Кржижановский подчеркнул необходимость проведения политики «быстрого накопления... [так как она составляет] вопрос жизни и смерти»¹²⁸.

Отдельно докладчик отметил, что за год, прошедший с начала разработки Генерального плана реконструкции народного хозяйства, работа не сдвинулась с начального этапа, и для ее успешного завершения необходимо привлечение широкого круга специалистов. В связи с этим был намечен срок окончания разработки плана – конец декабря 1925 г. К этому моменту итоговый документ должен был состоять из двух полутомов. В первом должны были содержаться сведения о развитии отдельных отраслей народного хозяйства, а во втором – информация о развитии экономических регионов¹²⁹. Конечной целью представленного Председателем Госплана СССР проекта пересмотра плана ГОЭЛРО должно было стать создание экономических условий для построения в СССР социалистического общества, как выражался сам Г. М. Кржижановский, «мы... держим руль на социализм»¹³⁰.

¹²⁶ Кржижановский Г. М. К пересмотру плана ГОЭЛРО. С. 26.

¹²⁷ См.: Там же. С. 18.

¹²⁸ Там же. С. 25–26.

¹²⁹ В дальнейшем эта структура копировалась в разрабатывавшихся проектах генеральных хозяйственных планов перед Великой Отечественной войной и во второй половине 1940-х гг., см. об этом на с. 63–68 настоящей диссертации.

¹³⁰ Кржижановский Г. М. К пересмотру плана ГОЭЛРО... С. 11.

Первоначально намеченная дата презентации плана пересмотра ГОЭЛРО – конец декабря 1925 г. – совпала с подготовкой и проведением XIV съезда ВКП(б), в связи с чем она была перенесена на более поздний срок. На самом съезде произошло окончание острой фазы борьбы между сторонниками мировой революции и национальной версии социализма в высшем руководстве. В подготовленном Генеральным секретарем И. В. Сталиным политическом отчете ЦК была провозглашена главная экономическая цель партии – превращение СССР в «самостоятельную экономическую единицу... [в условиях] временной стабилизации капитализма»¹³¹. В свою очередь, апологет теории мировой революции Л. Д. Троцкий к моменту съезда уже потерял свое влияние, не выступал с докладом и не участвовал в прениях, что свидетельствовало о снижении его роли и роли его сторонников в выработке политических решений. По результатам работы съезда был окончательно закреплён курс на строительство социализма в Советском Союзе, что особо подчеркивалось в резолюциях по его итогу: «Съезд считает, что борьба за победу социалистического строительства в СССР является основной задачей нашей партии»¹³².

Также за полгода до съезда И. В. Сталин публично называл электрификацию средством «сближения деревни с городом и уничтожения противоположности между ними»¹³³, то есть на самом верху признавалось, что с помощью электрификации можно добиться одного из фундаментальных условий, обеспечивающих построение социалистического общества. Совокупность двух факторов – принятие партией курса на строительство социализма в СССР и признание значительной роли электрификации в этом процессе – создавала

¹³¹ Сталин И. В. Политический отчет Центрального Комитета // XIV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Декабрь 1925 года : стеногр. отчет. М., 1926. С. 28–29.

¹³² Резолюция по отчету ЦК : (По докладам тт. Сталина и Молотова) // XIV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Декабрь 1925 года : стеногр. отчет. С. 515.

¹³³ Сталин И. В. Вопросы и ответы : Речь в Свердловском университете 9 июня 1925 г. // Сталин И. В. Соч. : в 18 т. М., 1946–2006. Т. 7. С. 157.

благоприятные условия для дальнейшей реализации инициативы Г. М. Кржижановского.

Рассмотрение плана пересмотра ГОЭЛРО, подкрепленное установками съезда партии, состоялось уже на I съезде Президиумов Госплана СССР и Госпланов союзных республик в марте 1926 г. В ходе подготовки к этому съезду с мест были получены и учтены замечания по поводу заседания Президиума Госплана СССР 23 июня 1925 г. Развивая их на съезде, Г. М. Кржижановский высказал идею о создании системы народно-хозяйственных планов – так называемой «цепочки Кржижановского»¹³⁴: контрольные цифры, рассчитанные на один год; перспективный план, задающий ориентиры для развития экономики на пять лет; и Генеральный план, охватывающий несколько перспективных планов, то есть рассчитанный на 10–15 лет¹³⁵.

С конкретными предложениями о содержании Генерального плана выступили сотрудники Госплана СССР А. А. Горев и Л. Л. Никитин. В их докладах констатировалось, что готовившийся Генеральный план реконструкции народного хозяйства требовал дальнейшей разработки, для чего создавалась специальная комиссия, которая должна была его детализировать в виде порайонных планов¹³⁶. Главой комиссии по разработке Генерального плана был назначен первый заместитель Председателя Госплана СССР П. С. Осадчий¹³⁷.

Разработанный под его руководством проект Генерального плана реконструкции народного хозяйства ставил своей целью построение в СССР основ социалистической экономики, способной «противостоять длительной враждебной блокаде извне»¹³⁸. Но несмотря на внешнюю милитаристскую

¹³⁴ *May B. A.* Реформы и догмы. 1914–1929 : Очерки истории становления хозяйственной системы советского тоталитаризма. М., 1993. С. 180.

¹³⁵ См.: *Кржижановский Г. М.* О задачах и организации плановой работы // Проблемы планирования (итоги и перспективы) : стеногр. отчет I съезда Президиумов Госплана СССР и Госпланов союзных республик с участием представителей местных плановых органов в Москве. 10–17 марта 1926 года. М., 1926. С. 14.

¹³⁶ См.: Резолюция о пересмотре плана ГОЭЛРО // Проблемы планирования (итоги и перспективы)... С. 322.

¹³⁷ *Сорокин Г. М.* Первый генеральный план развития народного хозяйства (Из истории разработки перспективных планов) // Плановое хозяйство. 1961. № 2. С. 42.

¹³⁸ Очерки по экономике генерального плана. 1. Целевая установка // Правда. № 136. 1927. 19 июня. С. 3.

риторику, главным показателем выполнения плана являлось удвоение среднего реального дохода на душу населения в 15 лет¹³⁹. Для выполнения этой установки комиссия П. С. Осадчего предлагала прежде всего увеличение продуктивности труда в сельском хозяйстве, так как именно в этом секторе экономики было сосредоточено подавляющее большинство трудоспособных граждан СССР. Добиться этого предполагалось за счет предоставления крестьянам экономической инициативы посредством масштабного учета, перераспределения и рационального использования сельскохозяйственных земель, что «даст возможность... вывести... сельское хозяйство на широкую арену рационального производства»¹⁴⁰.

В сфере промышленности комиссия ставила несколько тесно связанных между собой задач. Прежде всего это было строительство крупных электростанций, таких как ДнепроГЭС, которые должны были стать источником энергии для будущих заводов, затем создание новых объектов транспортной инфраструктуры: судоходного Волго-Донского канала, железнодорожной «сверхмагистральной» Семиреченской железной дороги (будущего Турксиба) и т. д. Такое масштабное строительство должно было привести к сокращению «импорта сырья на добрую сотню миллионов в год (за счет снижения издержек производства внутри страны и увеличения. — М. С.)... вывоза нашего сырья и главных наших экспортных грузов»¹⁴¹.

Проект Генерального плана, готовившийся в комиссии под председательством П. С. Осадчего, был разработан с помощью метода экстраполяции темпов экономического развития последних лет существования Российской империи на будущее развитие Советского Союза. Этот вариант плана находился в русле «генетического направления», которое предполагало «рыночный механизм хозяйствования, опирающийся

¹³⁹ Там же. С. 3. В последующих вариантах разработки Генерального плана закрепился именно этот срок в 15 лет.

¹⁴⁰ Очерки по экономике генерального плана. 3. Предпосылки для планирования в сельском хозяйстве // Правда. № 154. 1927. 10 июля. С. 4.

¹⁴¹ *Осадчий П. С.* Генеральный план реконструкции народного хозяйства и крупное строительство // Плановое хозяйство. 1926. № 11. С. 22, 24.

в значительной мере на тщательное изучение стихийных процессов, выявление законов их развития, учет конъюнктуры»¹⁴².

В целом, предложения комиссии П. С. Осадчего предполагали относительно умеренный вариант развития СССР с сохранением естественных темпов урбанизации и доминирующей роли сельского хозяйства. Поэтому основной социальной группой, на которую должны были направляться усилия государства при реализации плана, было крестьянство. Промышленности в проекте Генерального плана комиссии П. С. Осадчего отводилось вспомогательное место. Она должна была развиваться умеренными темпами, прежде всего за счет экспортных производств, которые должны были обеспечить приток капиталов с внешних рынков. Этот вариант Генерального плана предусматривал эволюционное развитие НЭП и постепенное наращивание индустриальной мощи СССР.

Такое видение экономических перспектив развития страны вошло в прямое противоречие с продолжавшим набирать силу курсом на форсированную индустриализацию. Уже в декабре 1927 г. на XV съезде ВКП(б) была утверждена директива о составлении пятилетнего плана, в которой военная опасность была использована в качестве предлога для радикализации экономической политики. В ней констатировалось, что, «учитывая возможность военного нападения со стороны капиталистических государств... необходимо... уделить максимальное внимание быстрейшему развитию тех отраслей народного хозяйства вообще и промышленности в частности, на которые выпадает главная роль в деле обеспечения обороны»¹⁴³. Также отдельно отмечалось, что в области сельского хозяйства «задача объединения и преобразования мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективы должна быть поставлена в качестве основной задачи партии в деревне»¹⁴⁴. Таким образом, сталинское

¹⁴² Возвращение к истокам // Каким быть плану: дискуссии 20-х годов : статьи и современный комментарий. М., 1989. С. 7.

¹⁴³ О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства // XV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б) : стеногр. отчет. М. ; Л., 1928. С. 1292.

¹⁴⁴ О работе в деревне // XV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б) : стеногр. отчет. С. 1308.

партийное большинство ориентировало весь хозяйственный механизм страны на форсированную индустриализацию, источником средств для которой должно было выступать сельское хозяйство.

Эти установки съезда прямо противоречили идеям экономистов, сторонников генетического метода планирования, а также сторонников начавшего оформляться после XV съезда «правого уклона» внутри ВКП(б). Впоследствии В. М. Молотов так описывал идеологический аспект противостояния с «правыми»: «фактически они хотели отставать (по темпам роста экономики от передовых стран. – М. С.). <...> перспективы (у правых. – М. С.) никакой... Улучшить положение народа – это же не перспектива!»¹⁴⁵. При этом И. В. Сталиным была выдвинут четкий ориентир экономического развития – «закрепить достигнутый темп развития социалистической промышленности и... догнать и перегнать передовые капиталистические страны»¹⁴⁶.

В целях реализации установки, заданной И. В. Сталиным в конце 1927 – начале 1928 гг., П. С. Осадчего как экономиста-генетика, на посту руководителя комиссии по разработке Генерального плана сменил член Президиума Госплана СССР и ответственный редактор журнала «Плановое хозяйство» Н. А. Ковалевский. Он придерживался телеологического подхода к планированию, предполагавшего более высокие темпы развития экономики и опиравшегося на «примат целевых установок в плане, на директивные методы управления»¹⁴⁷.

Свое видение разработки проекта будущего Генерального плана реконструкции народного хозяйства Н. А. Ковалевский представил в виде серии докладов на заседаниях комиссии по его разработке в декабре 1927 – начале 1928 г. С некоторыми поправками членов комиссии доклад был принят на III Всесоюзном съезде плановых работников СССР в марте 1928 г.

¹⁴⁵ Чуев Ф. И. Сто сорок бесед с Молотовым : Из дневника Ф. Чуева. М., 1991. С. 201.

¹⁴⁶ Сталин И. В. Политический отчет Центрального Комитета XV съезду ВКП(б) 3 декабря 1927 г. // Сталин И. В. Соч. : в 18 т. М., 1949. Т. 10. С. 303.

¹⁴⁷ Возвращение к истокам... С. 7.

как руководство для дальнейшей работы «на переломе к новому этапу строительства социализма в стране»¹⁴⁸.

Несмотря на резолюцию XV съезда ВКП(б), доклад Н. А. Ковалевского о разработке нового варианта Генерального плана исходил из мирного характера развития СССР в течение 15 лет. Однако это было сделано скорее из практических соображений: как критически заметил заместитель председателя Госплана СССР Э. И. Квиринг, невозможно «хозяйственно оценить результаты любой сколько-нибудь серьезной войны... Генеральный план не может предусмотреть ту или иную войну и ее последствия»¹⁴⁹.

Для точного решения задачи создания «экономического плана... движения к социализму» Н. А. Ковалевский предлагал использовать метод встречных последовательных приближений, который позволил бы найти оптимальный путь развития всего народного хозяйства, а для вычисления масштабов производства конкретной продукции предлагал метод перекрестного исчисления объемов производства¹⁵⁰. При этом он скрыто полемизировал с П. С. Осадчим, характеризуя применяемый им метод экстраполяции экономических данных как «затрудняющий творческую работу»¹⁵¹.

При этом в исчислении срока выполнения Генерального плана Н. А. Ковалевский опирался на расчеты, сделанные членами комиссии еще под руководством П. С. Осадчего, – 15 лет.¹⁵² Также в его варианте плана наблюдалась преемственность и относительно предполагаемого промышленного развития. Комиссия по разработке Генерального плана под руководством Н. А. Ковалевского декларировала необходимость развития транспортных «сверхмагистралей» и развития ряда отраслей

¹⁴⁸ Резолюция III Всесоюзного съезда плановых работников по основным докладам об организации и достижениях в области планирования народного хозяйства // Индустриализация СССР 1926–1928 : Документы и материалы. С. 291.

¹⁴⁹ Квиринг Э. И. Проблемы генерального плана // Плановое хозяйство. 1930. № 4. С. 6.

¹⁵⁰ Ковалевский Н. А. Методология плана реконструкции // Плановое хозяйство. 1928. № 4. С. 8–9.

¹⁵¹ Для усиления своей позиции Н. А. Ковалевский сослался на методологическую записку комиссии П. С. Осадчего, написанную еще в 1926 г.: «Метод простой экстраполяции, на долгие годы вперед довоенных данных... представляется для Комиссии генерального плана глубоко ошибочным». Цит. по: Ковалевский Н. А. Методология плана реконструкции. С. 14–15.

¹⁵² Там же. С. 18–19.

промышленности, которые должны были работать как на внутренний спрос, так и на экспорт – это топливная и химическая промышленность, производство металлов, текстиля и т. д. Принципиальные отличия от предыдущего проекта заключались во взглядах на развитие сельского хозяйства. В новой версии Генерального плана четко была обозначена необходимость «коллективизации сельского хозяйства и перехода на массовую механизированную продукцию»¹⁵³. Такая расстановка приоритетов больше соответствовала положениям резолюции XV съезда ВКП(б).

Составление Генерального плана реконструкции народного хозяйства заняло у членов комиссии Н. А. Ковалевского более двух лет. Результаты этой работы он представил в феврале-марте 1930 г. на заседаниях Института экономических исследований Госплана СССР. Прежде всего он уточнил главные задачи, которые необходимо было решить при выполнении Генерального плана: «1) догнать и перегнать передовые по технике и масштабам продукции страны мирового капитализма; 2) выполнить кооперативный план Ленина и завершить новую экономическую политику примерно ко времени выполнения пятилетки... 3) развернуть социалистические формы хозяйства в следующем периоде генплана с постепенным переходом по мере созревания материальной базы к более совершенным формам коммунистического общества в пределах, которые только будут доступны при мировом сочетании сил капитализма и коммунизма (речь идет о периоде после первой пятилетки. – М. С.)»¹⁵⁴.

При этом Н. А. Ковалевский, вторя широко известному положению И. В. Сталина о характере классовой борьбы по мере продвижения к социализму¹⁵⁵, уточнил, что в первой пятилетке Генерального плана

¹⁵³ Ковалевский Н. А. Методология плана реконструкции. С. 37–38. В следующих вариантах генерального плана такая структура целей будет копироваться с некоторыми изменениями.

¹⁵⁴ Ковалевский Н. А. К построению генерального плана // Плановое хозяйство. 1930. № 3. С. 143–144.

¹⁵⁵ Указанное положение звучит следующим образом: «продвижение к социализму не может не вести к сопротивлению эксплуататорских элементов этому продвижению, а сопротивление эксплуататоров не может не вести к неизбежному обострению классовой борьбы». Цит по: Сталин И. В. Об индустриализации и хлебной проблеме: Речь на пленуме ЦК ВКП(б) 9 июля 1928 г. // Сталин И. В. Соч. : в 18 т. Т. 11. С. 172.

необходимо «вести ожесточенную классовую борьбу внутри СССР... и одновременно защищаться от все усиливающегося напора капиталистического окружения»¹⁵⁶, а к решению задачи о строительстве бесклассового общества необходимо будет приступить только во вторую и третью пятилетки Генерального плана.

Более детально Н. А. Ковалевский обозначил и основные показатели, которые необходимо учесть при разработке Генерального плана – это суммарное количество трудоспособных граждан СССР, общее доступное количество человеко-часов и средняя часовая производительность труда. Из них в последующем должны были выводиться все остальные значимые для Генерального плана показатели – объем валовой продукции, количество производственных фондов и т. д.¹⁵⁷ Главной установкой Генерального плана был назван «рост производительности труда в хозяйстве СССР в 14 раз. Вместе с ростом человеко-часов труда лишь в 1,32 раза (в соответствии с ростом населения) это дает рост чистой продукции Союза в 19 раз»¹⁵⁸. Причем доля тяжелой промышленности в указанном росте чистой продукции должна была увеличиваться на протяжении всего Генерального плана, а легкой, соответственно, снижаться¹⁵⁹. Территориальное размещение промышленности предполагало строительство большого количества новых мощностей в восточных регионах страны, богатых природными ресурсами. Толчок в развитии должны были получить Урал, Сибирь, Средняя Азия и Дальний Восток¹⁶⁰.

В исследовательской литературе существуют различные оценки Генерального хозяйственного плана, разработанного комиссией Н. А. Ковалевского. С одной стороны, явным его достоинством считается «анализ значения эффективности производства для темпа развития

¹⁵⁶ Ковалевский Н. А. К построению генерального плана... С. 143–144.

¹⁵⁷ См.: Там же. С. 122–123.

¹⁵⁸ Там же. С. 128.

¹⁵⁹ См.: Там же. С. 140.

¹⁶⁰ Там же. С. 142.

народного хозяйства»¹⁶¹. С другой, недостаток заключался в «допущении, что амортизация не является источником расширенного воспроизводства»¹⁶². Это противоречие можно объяснить прямым влиянием политической конъюнктуры, которая постоянно требовала увеличения декларируемых темпов роста любой ценой.

В целом, несмотря на различия, обусловленные противоположными подходами к планированию, между проектами Генерального плана П. С. Осадчего и Н. А. Ковалевского имелось много общего. В частности, это положения, касающиеся промышленного и транспортного развития. В определенном смысле можно говорить не о разных проектах Генерального плана реконструкции народного хозяйства, а о двух его версиях – умеренной и более радикальной.

С принятием первого пятилетнего плана в 1928 г. приоритет в работе Госплана был отдан конкретизации плановых заданий по пятилетнему планированию и уточнению годовых контрольных цифр. Для того, чтобы разработка и принятие проекта Генерального плана не отошли на периферию, в Госплане была активизирована дискуссия о различных аспектах его разработки. В результате появился альтернативный вариант Генерального плана.

Автор этого альтернативного варианта Л. М. Сабсович сначала представил его в виде статьи¹⁶³, а затем расширенную и дополненную версию опубликовал в виде отдельной книги в 1929 г. Представленный им проект касался промышленного развития и почти не уделял внимания сельскому хозяйству. Как и комиссия под председательством Н. А. Ковалевского, Л. М. Сабсович разработал проект Генерального плана построения социализма в СССР, рассчитанный на три пятилетки (15 лет). Этот проект также предполагал хозяйственное развитие Советского Союза в мирных

¹⁶¹ *Альтер Л., Почкин П.* Первая советская модель экономического роста // *Плановое хозяйство*. 1968. № 8. С. 63, 65.

¹⁶² Там же. С. 63, 65.

¹⁶³ *Сабсович Л. М.* Гипотеза масштабов продукции основных отраслей народного хозяйства СССР в период генерального плана // *Плановое хозяйство*. 1929. № 1. С. 54–103.

условиях на основе только собственных ресурсов. При этом вопрос о скорости накопления средств в руках государства Л. М. Сабсович обошел стороной.

Главным показателем выполнения плана Л. М. Сабсович предлагал сделать достижение значительных темпов роста выпуска промышленной продукции. Им были намечены следующие темпы: «к концу I пятилетия – примерно 23,5 %, к концу II пятилетия – примерно 27 %, в III пятилетии – примерно на уровне 27,5 %, в IV пятилетии – до уровня 30 % ежегодного прироста»¹⁶⁴. Как видно из представленных показателей, Л. М. Сабсович, так же как Н. А. Ковалевский, предполагал начать реализацию Генерального плана после окончания срока первой пятилетки, и вел при этом сквозной счет пятилетних планов. На первое место он ставил развитие отраслей тяжелой промышленности. Он предполагал 3–5% ежегодного прироста этой отрасли, что к концу реализации Генерального плана должно было привести к ситуации в которой «продукция легкой индустрии увеличится примерно в 40 раз, а тяжелой индустрии – примерно в 185 раз»¹⁶⁵.

Параллельно с рассмотрением представленных проектов Генерального плана в Госплан СССР в 1927–1930 гг. поступали территориальные варианты общесоюзного Генерального плана, подготовленные местными плановыми органами¹⁶⁶. Их разработка получила дополнительный стимул после прошедшего в марте 1928 г. III Всесоюзного съезда плановых работников, который отметил важность работы «над Генеральным планом развития хозяйства СССР с детальной проработкой его местными плановыми органами, демонстрирующей нам рост плановой мысли на местах (курсив

¹⁶⁴ Сабсович Л. М. СССР через 15 лет : Гипотеза генерального плана, как плана построения социализма в СССР. М., 1929. С. 29.

¹⁶⁵ Сабсович Л. М. СССР через 15 лет. С. 31.

¹⁶⁶ См., напр.: Основные положения генерального плана развития народного хозяйства Сибирского края 1926/27–1940/41. Новосибирск., 1927. 25 с. ; Нерсесов М. Проблемы населения ЗСФСР в построении генерального плана. Тифлис, 1927. 24 с. ; Генеральный хозяйственный план Урала и перспективы пятилетнего развития. Свердловск, 1927. 847 с. ; Материалы к генеральному плану развития народного хозяйства Сибирского края. Новосибирск, 1930. 768 с. и т. д.

мой. – М. С.)»¹⁶⁷. Наиболее обсуждаемыми в среде плановых работников Госплана были проекты развития Урала и Сибири¹⁶⁸. Обилие поступающих проектов привело к тому, что работа над разработкой Генерального плана постепенно затягивалась. Сами сотрудники Госплана СССР объясняли возникшую заминку «недостаточной развитостью методов отраслевого и комплексного планирования, а также несводимостью материалов, присланных в Госплан местными органами»¹⁶⁹.

Эта ситуация вынудила Председателя Госплана СССР Г. М. Кржижановского заявить в феврале 1930 г. на всесоюзном совещании плановых и статистических органов СССР о необходимости немедленно приступить к работе над новым, «эскизным проектом Генерального плана», чтобы вторая пятилетка уже находилась в его русле. В предполагавшемся к разработке варианте Генерального плана должны были быть детально очерчены вопросы экономического районирования, транспорта, строительства, а «энергетика должна была стать основным ведущим звеном и для того, что мы называем царством крупной машинной индустрии»¹⁷⁰.

На основе этой установки работники Госплана СССР не успели разработать новый проект Генерального плана, так как практически одновременно началась массовая компания борьбы с «правым уклоном». В 1930 г. «под тщательным контролем Сталина ОГПУ фабриковало многочисленные дела об “антисоветских организациях”, в планах которых так или иначе в качестве союзников фигурировали лидеры “правого

¹⁶⁷Из резолюции III Всесоюзного съезда плановых работников по основным докладам об организации и достижениях в области планирования народного хозяйства // Индустриализация СССР 1926–1928. Документы и материалы. С. 290–291.

¹⁶⁸Подробнее о пропорциях и приоритетах развития в региональных версиях генерального плана на примере Урала см.: *Фельдман М. А.* «Генеральный план развития Уральской области на 1926–1941 гг.»: между мифом и реальностью // Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований. Екатеринбург, 2017. С. 322–332; *Фельдман М. А.* Между генеральным планом и планом первой пятилетки: продвижение советского индустриального проекта в мифологическом пространстве (1927–1932 гг.) // Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации. Екатеринбург, 2018. С. 304–317.

¹⁶⁹*Сафронов А. В.* Основные организационные условия реализации долгосрочных планов развития России // Социальный компас : [сайт]: URL: <http://www.socialcompas.com/2015/06/27/osnovnye-organizatsionnye-usloviya-realizatsii-dolgosrochnyh-planov-razvitiya-rossii-2> (дата обращения: 02.05.2019).

¹⁷⁰*Кржижановский Г. М.* Вопросы построения генерального плана // Кржижановский Г. М. Полн. собр. соч. : в 3 т. М., 1933. Т. 1. Электроэнергетика. С. 294.

уклона»¹⁷¹. Внутри Госплана СССР эта компания приняла специфическую форму критики экономистов-генетиков, сторонников построения пятилетних и генеральных планов на основе теории «затухающей кривой» и экстраполяции на будущее ранее достигнутых экономических показателей. Так, по делу «Промпартии» были арестованы член Президиума Госплана СССР А. А. Горев, делавший в марте 1926 г. доклад о подготовке Генерального плана реконструкции народного хозяйства, и первый заместитель Председателя Госплана СССР, руководитель первого состава комиссии по составлению Генерального плана СССР в 1925–1927 гг. П. С. Осадчий.

Эти аресты заставили их бывших коллег в спешном порядке отмежеваться от бывших соратников. Г. М. Кржижановский прямо называл своего бывшего заместителя П. С. Осадчего двурушником, причастным к диверсионной деятельности¹⁷². А член президиума Госплана СССР и редактор газеты «Экономическая жизнь» Р. Е. Вайсберг прямо критиковал разработанную под руководством П. С. Осадчего версию Генерального плана за чрезмерно низкие темпы экономического развития, что, в свою очередь, означало: «Никаких задач по строительству социализма... генплан Осадчего не ставил перед собою»¹⁷³.

На фоне разгромной критики «правых» И. В. Сталиным в ноябре-декабре 1930 г. были произведены перестановки в руководстве ВСНХ, Госплана и Наркомата финансов, которые подготовили отставку председателя СНК А. И. Рыкова¹⁷⁴. В результате этой волны отставок 10 ноября 1930 г. во главе Госплана СССР вместо назначенного еще во время Гражданской войны Г. М. Кржижановского встал В. В. Куйбышев, близкий соратник И. В. Сталина.

¹⁷¹ Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2010. С. 83.

¹⁷² Кржижановский Г. М. Вредительство в энергетике // Кржижановский Г. М. Полн. собр. соч. : в 3 т. М., 1933. С. 405.

¹⁷³ Вайсберг Р. «Объективная» наука госплановских вредителей // Плановое хозяйство. 1930. № 10–11. С. 34.

¹⁷⁴ См.: Хлевнюк О. В. Хозяин : Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2010. С. 80.

Первое совещание Президиума Госплана СССР в декабре 1930 г. под руководством нового председателя совпало с празднованием десятилетия плана ГОЭЛРО. В связи с этим В. В. Куйбышев в широкой печати предложил разработать новый Генеральный план строительства социализма в СССР, который должен был соединить в себе наработки ГОЭЛРО и разных версий Генерального плана. В. В. Куйбышев отмечал, что прежде всего необходимо было сделать упор на «проработку Генерального плана электрификации, на базе которого должен быть проработан весь план развития народного хозяйства»¹⁷⁵. Таким образом, предполагалось введение двухуровневой системы планов – сначала разработка и реализация Генерального плана электрификации, а затем на его основе разработка аналогичного плана для всей экономики. Последовательная реализация обоих планов и должна была привести к построению социализма.

В соответствии с установкой В. В. Куйбышева Постановлением президиума Госплана СССР 25 февраля 1931 г. был образован оргкомитет по составлению Генерального плана электрификации СССР¹⁷⁶ под руководством первого заместителя председателя Госплана СССР Г. И. Ломова¹⁷⁷. Для решения наиболее важных вопросов предстоящего плана электрификации СССР – методологии и основных установок оргкомитет принял решение «созвать в апреле 1931 г. компетентное совещание, а в ноябре всесоюзную конференцию» с участием ведущих ученых и инженеров страны¹⁷⁸.

Намечавшееся на апрель 1931 г. Всесоюзное совещание энергетиков в итоге состоялось в мае 1931 г. В своем программном выступлении Г. И. Ломов отметил, что «план по электрификации будет основой для второй и ближайшей, третьей пятилетки»¹⁷⁹, то есть он должен был быть рассчитан

¹⁷⁵ На очереди составление генерального плана электрификации (беседа с председателем Госплана СССР тов. В. В. Куйбышевым) // Известия. 1931. № 63. С. 3.

¹⁷⁶ Генеральный план электрификации СССР : в 11 т. М. ; Л., 1932. Т. 8. Сводный план электрификации. С. 3.

¹⁷⁷ Симонов Н. С. Развитие электроэнергетики в Российской империи предыстория ГОЭЛРО. М., 2016. С. 14.

¹⁷⁸ Там же. С. 14–15.

¹⁷⁹ Проблемы генплана электрификации СССР. М. ; Л., 1932. С. 21.

на десять лет¹⁸⁰. Это уменьшение срока плана электрификации по сравнению с проектом Генерального плана реконструкции было связано с разделением единого Генерального плана на два разноуровневых плана.

Среди главных приоритетов будущего плана электрификации Г. И. Ломов отмечал «кольцевание» энергосети СССР и делал ставку «на комбинированное использование тепла и электроэнергии»¹⁸¹. В области сельского хозяйства Г. И. Ломовым предполагалась электрификация животноводческих колхозов. Председатель оргкомитета еще раз подтвердил, что разрабатывавшийся план представлял программу «социалистического строительства... с которым мы выйдем не только к нашей стране, но и ко всему миру»¹⁸². Тем более, что условия для этого, по мнению Г. И. Ломова, складывались благоприятные, так как падение производства в развитых странах Запада, вызванное кризисом 1929 г., достигло максимальных показателей. Позиция Г. И. Ломова находилась в русле предстоящей XVII конференции ВКП(б). На ней в феврале 1932 г. были приняты директивы II пятилетнего плана, в которых было установлено, что «ведущая роль в завершении технической реконструкции принадлежит советскому машиностроению... важнейшим элементом технической реконструкции народного хозяйства является создание новейшей энергетической базы, основанной на широчайшей электрификации промышленности и транспорта и постепенном внедрении электроэнергии в сельское хозяйство»¹⁸³.

Для конкретизации установок Всесоюзного совещания энергетиков и директив XVII партийной конференции в мае 1932 г. была созвана Всесоюзная конференция по составлению Генерального плана электрификации СССР. В рамках подготовки к ней «был созван ряд энергетических съездов в областях и краях; к участию в составлении плана был привлечен большой коллектив работников... свыше тысячи человек

¹⁸⁰ Беляков Ю. П. Второй генеральный план электрификации СССР 1931–1941 // Электричество. 2018. № 11. С. 64.

¹⁸¹ Проблемы генплана электрификации СССР... С. 10.

¹⁸² Там же. С. 21, 25.

¹⁸³ Директивы к составлению второго пятилетнего плана народного хозяйства СССР (1933–1937 гг.) // XVII конференция всесоюзной коммунистической партии (б) : стеногр. отчет. М., 1932. С. 278.

только в Москве»¹⁸⁴. По итогам этих съездов были изданы материалы в 11 томах, которые обсуждались на конференции. В результате был утвержден список районных электростанций, которые необходимо было ввести в эксплуатацию к 1937 г. Их общая мощность должна была составить 22,7 млн кВт¹⁸⁵.

После проведения конференции и публикации ее результатов попытки дальнейшей разработки или реализации инициатив в рамках Генерального плана электрификации СССР не предпринимались. Возможно, это было связано с новой волной репрессий против хозяйственных руководителей, прошедшей в конце 1932–1933 гг., связанной с провалом политики «скачка» в конце первой пятилетки¹⁸⁶, а также с показательными процессами против технических специалистов, одним из которых было дело о вредительстве на электростанциях, рассматривавшееся в специальном присутствии Верховного суда СССР в середине апреля 1933 г.¹⁸⁷

Эти события обозначили отказ от разработки и реализации строительства социалистического общества в СССР на основе единого народно-хозяйственного плана, рассчитанного на длительную перспективу. Основанием для этого могла служить смена стратегического курса развития страны, произошедшая в годы первой пятилетки. Однако советское руководство не отказалось от идеи построения социализма в СССР как таковой. Можно говорить о том, что был сделан выбор в пользу другого способа построения социализма.

Прежде всего в рамках выработки нового курса было юридически закреплено свертывание НЭП. Уже 11 октября 1931 г. СНК принял постановление, согласно которому государство назначало цены на все товары и ликвидировало «остатки спекуляции со стороны частных

¹⁸⁴ Генеральный план электрификации СССР : в 11 т. М. ; Л., 1932. Т. 8. С. 3–4.

¹⁸⁵ Хотя общий объем заявок отдельных районов и краев на электростроительство на 1937 г. составлял 36 млн кВт. См.: Там же. С. 4.

¹⁸⁶ Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. С. 167–175.

¹⁸⁷ См.: Вышинский А. Я. Дело о вредительстве на электрических станциях в СССР // Вышинский А. Я. Судебные речи. М., 1955. С. 304–381.

торговцев»¹⁸⁸. Затем на XVII партийной конференции в январе-феврале 1932 г. В. М. Молотов констатировал, что «фундамент социалистической экономики в нашей стране создан»¹⁸⁹, и поставил задачу для предстоящей второй пятилетки: «окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще» и «превращение всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества»¹⁹⁰.

В целом, эту линию В. М. Молотова подтвердил И. В. Сталин в отчетном докладе ЦК на XVII съезде ВКП(б) в январе 1934 г. В нем он отметил, что строительство социализма в СССР возможно, но его «окончательная победа» еще не настала. Конкретизируя свою мысль, И. В. Сталин определил в качестве основного инструмента строительства социализма государство, основанное на диктатуре пролетариата, главной задачей которого являлось установление бесклассового общества «путем развертывания классовой борьбы, путем уничтожения классов, путем ликвидации остатков капиталистических классов, в боях с врагами как внутренними, так и внешними»¹⁹¹. Исчезновение, отмирание государства, по мысли И. В. Сталина, могло быть возможным только после исчезновения капиталистического окружения, которое угрожало в любой момент начать интервенцию против СССР¹⁹². В свою очередь, экономическую ситуацию внутри СССР И. В. Сталин характеризовал как сохранение товарно-денежных отношений «вплоть до завершения первой стадии коммунизма, — социалистической стадии... продуктообмен может прийти лишь на смену и в результате идеально налаженной советской торговли, чего у нас нет и в помине»¹⁹³.

¹⁸⁸ Об организации и составе Комитета цен при Совете труда и обороны // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1931 год. М., 1932. С. 729.

¹⁸⁹ Открытие конференции. Речь т. Молотова // XVII конференция ВКП(б) : стеногр. отчет. С. 7.

¹⁹⁰ XVII конференция ВКП(б) : стеногр. отчет. С. 143.

¹⁹¹ Сталин И. В. Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б) 26 января 1934 г. // Сталин И. В. Соч. : в 18 т. Т. 13. С. 350–351.

¹⁹² Также об этом И. В. Сталин говорит в начале 1959-х гг. См. с. 170–172, 174–176 настоящей диссертации.

¹⁹³ Сталин И. В. Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б) 26 января 1934 г. С. 343.

Высказанные И. В. Сталиным положения о долгосрочном развитии СССР вошли в противоречие с постулатами классического марксизма о социалистической фазе развития общества. Прежде всего это касалось вопроса о сохранении государства при социализме. Ф. Энгельс указывал, что оно будет постепенно отмирать по мере построения бесклассового общества¹⁹⁴. То же касалось и вопроса товарно-денежных отношений, которые в представлении классиков марксизма должны были постепенно сойти на нет¹⁹⁵. Ситуация с представлениями о долгосрочном развитии страны у высшего руководства СССР усложнялась тем, что среди его членов шли споры по этим вопросам, прежде всего между И. В. Сталиным и В. М. Молотовым. Например, на XV партконференции в декабре 1926 г. В. М. Молотов заявил, что «на деле мы связываем всю нашу внутреннюю работу строительства социализма, борьбу за его победу с интересами международной пролетарской революции»¹⁹⁶, на что И. В. Сталин в кулуарах отреагировал следующим образом: «Ну что же, ты хочешь между нами и Троцким занять место? Серединку?»¹⁹⁷. Как в последующем вспоминал сам В. М. Молотов: «он [Сталин] понял очень правильно. Моя точка зрения несколько отличалась от сталинской. Еще он сказал: "У тебя пророчество"». А я считаю, как же не пророчествовать, если мы сторонники международной революции? Это мое мнение, а не пророчество»¹⁹⁸.

Однако несмотря на имеющиеся противоречия и дискуссию, между членами высшего руководства СССР, представления о долгосрочном развитии страны, прежде всего в версии И. В. Сталина, нашли свое отражение в готовившихся программных документах – проектах Конституции СССР и Программы ВКП(б). Значение этих документов И. В. Сталин обозначил в письме В. М. Молотову в 1935 г., в котором

¹⁹⁴ См.: *Энгельс Ф.* Развитие социализма от утопии к науке // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. : в 50 т. Т. 19. С. 225.

¹⁹⁵ См.: *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. : в 50 т. Т. 20. С. 294.

¹⁹⁶ Речь В. М. Молотова на вечернем заседании 2 ноября 1926 г. // XV Конференция Всесоюзной Коммунистической Партии (б), 26 октября – 3 ноября 1926 г. : стеногр. отчет. М., 1927. С. 674.

¹⁹⁷ *Чуев Ф. И.* Сто сорок бесед с Молотовым. С. 48.

¹⁹⁸ Там же. С. 48.

отмечал, что готовящуюся к принятию Конституцию СССР «ни в коем случае не следует смешивать с парт[ийной] программой. *В ней должно быть то, что уже достигнуто. В программе же кроме того – и то, чего добиваемся* (выделено нами. – М. С.)»¹⁹⁹.

Поэтому, представляя проект готовящейся Конституции СССР на VI Съезде Советов СССР 6 февраля 1935 г. И. В. Сталин констатировал достигнутый советским обществом результат – оно «добилось того, что... уже *осуществлена в основном* первая фаза коммунизма, социализм (курсив мой. – М. С.)»²⁰⁰.

Отличительной особенностью предлагавшегося И. В. Сталиным проекта Конституции являлось отсутствие положений о мировой революции и о возможности вхождения новых республик в состав СССР, как это было в предыдущих версиях основного закона государства²⁰¹. Вместо этого Советский Союз характеризовался как «социалистическое государство рабочих и крестьян»²⁰². Исходя из этого СССР представал в проекте Конституции не в роли авангарда мировой революции, а одним из множества существующих государств. В проекте закона была закреплена руководящая роль Коммунистической партии в виде ядра «всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных»²⁰³, и то несмотря на указание о том, что «вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся»²⁰⁴. При этом из текста основного закона были убраны положения об ограничении избирательных прав

¹⁹⁹ Письмо № 83 от 26 сентября 1935 г. // Письма И. В. Сталина В. М. Молотову. 1925–1936 гг. : сб. док. М., 1996. С. 250.

²⁰⁰ *Сталин И.В.* О проекте Конституции Союза ССР: Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 года // Сталин И. В. Соч. : в 18 т. Т. 14. С. 127.

²⁰¹ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года // Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции. М., 1987. С. 240. ; Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик : Принят второй сессией ЦИК СССР первого созыва 6 июля 1923 года и в окончательной редакции II съездом Советов СССР 31 января 1924 года // Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции. С. 265.

²⁰² Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик : Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 года // Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции. С. 285.

²⁰³ Там же. С. 310.

²⁰⁴ Там же. С. 285.

граждан. В таком виде проект Конституции СССР был утвержден на VIII Чрезвычайном съезде Советов СССР 5 декабря 1936 г.

Во время принятия новой Конституции СССР И. В. Сталин еще раз напомнил о различиях между Конституцией страны и Программой партии: «программа говорит о том, чего еще нет и что должно быть еще добыто и завоевано в будущем, конституция, наоборот, должна говорить о том, что уже есть, что уже добыто и завоевано теперь, в настоящем ... Может ли наша Конституция базироваться на высшей фазе коммунизма... Нет, не может, так как *высшая фаза коммунизма есть для СССР то, что еще не осуществлено и что должно быть осуществлено в будущем* (выделено нами. – М. С.)»²⁰⁵.

Разработка новой Программы ВКП(б), в которой должна была быть поставлена перспективная цель – построение в СССР коммунистического общества, началась летом 1930 г. В резолюции XVI съезда по докладу В. М. Молотова ЦК было поручено «переработать программу партии на основе принятой VI Всемирным конгрессом программы Коммунистического интернационала»²⁰⁶. На заседаниях Политбюро в течение всего 1931 г. вопрос «Об изменении Программы ВКП(б) в связи с решением XVI съезда» постоянно переносился²⁰⁷. Лишь 16 января 1932 г. была образована программная комиссия в составе И. В. Сталина, В. В. Адоратского, А. С. Бубнова, Л. М. Кагановича, В. Г. Кнорина, В. В. Куйбышева, Д. З. Мануильского, В. М. Молотова и О. А. Пятницкого²⁰⁸.

Но реальная работа над проектом новой программы началась только четыре года спустя в сентябре 1936 г., когда было принято решение «о создании при программной комиссии ВКП(б) секретариата по первоначальной наметке программы партии в составе Стецкого, Таля, Яковлева»²⁰⁹. Ранее, 1 апреля 1936 г., эта же группа подготовила итоговый

²⁰⁵ Доклад тов. Сталина И. В. о проекте Конституции Союза СССР // Правда. № 325. 1936. 26 ноября. С. 4.

²⁰⁶ Резолюция XVI съезда по отчету делегации ВКП(б) в исполкоме Коминтерна // XVI съезд Всесоюзной коммунистической партии (б) : стеногр. отчет. М., 1931. С. 475.

²⁰⁷ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163 Ч. 2. Д. 865, 866, 867, 870, 874, 878, 880.

²⁰⁸ См.: Трушков В. В. Неизвестная Программа ВКП(б). М., 2018. С. 55.

²⁰⁹ Там же. С. 57.

проект новой Конституции СССР, который до момента принятия подвергался лишь незначительным корректировкам²¹⁰.

Во второй половине 1937 – начале 1938 г. часть людей, входивших в программную комиссию, и все члены секретариата комиссии по первоначальной наметке программы были репрессированы. Однако работа по составлению новой Программы ВКП(б) не прекратилась. Как следует из записки, разосланной членам и кандидатам в члены Политбюро 22 октября 1938 г., И. В. Сталин в рамках подготовки к предстоящему XVIII съезду ВКП(б) привлек к работе над проектом Программы ВКП(б) члена прежнего состава программной комиссии Д. З. Мануильского. Помимо него, И. В. Сталин «предложил тт. Митину и Юдину набросать проект новой Программы ВКП(б) на основе... беседы с тов. Митиным»²¹¹. По всей видимости, имелась в виду часовая беседа И. В. Сталина с М. Б. Митиным, состоявшаяся 12 июля 1938 г.²¹² Привлечение к разработке М. Б. Митина и П. Ф. Юдина показывает наметившуюся тенденцию к расширению круга разработчиков за счет привлечения людей из академической среды²¹³.

В результате Д. З. Мануильский и авторский коллектив, состоящий из М. Б. Митина и П. Ф. Юдина, подготовили к концу 1938 г. два варианта проекта Программы ВКП(б), в текст которых была обозначена задача «перерастания общества социалистического в общество коммунистическое»²¹⁴. О том, что речь в проекте шла о построении коммунистического общества именно в СССР, а не в масштабах всего мира, свидетельствуют следующие цитаты: «рабочий класс СССР... направляющий советское общество по пути коммунизма», «эксплуататорские классы капиталистических стран не хотят допустить ни упрочнения

²¹⁰ Шершинева Е. А. Создание Конституции СССР 1936 года : автореф. дис. : канд. юрид. наук. М., 2011. С. 21.

²¹¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 122. Л. 1.

²¹² На приеме у Сталина : Тетради (журналы) записей лиц, принятых И. В. Сталиным (1924–1953 гг.). М., 2008. С. 238.

²¹³ В послевоенные периоды указанная тенденция привлечения профессиональных ученых-обществоведов была выражена более четко. Об этом говорит персональный состав комиссии по разработке проекта Программы ВКП(б) 1947 г под руководством А. А. Жданова, см. с. 80–81 настоящей диссертации.

²¹⁴ РГАСПИ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 102. Л. 51.

социалистических порядков, ни победы коммунизма в СССР», «советское общество располагает всем необходимым для построения коммунизма», «капиталистические государства ставят ставку... задержать дальнейшее поступательное движение социализма. (“советского общества к коммунизму” – написано сверху от руки чернилами. – М. С.)»²¹⁵. Исходя из приведенных цитат можно заключить, что И. В. Сталин, давая установки членам рабочих групп по составлению программы, имел в виду именно построение коммунистического общества в СССР, когда утверждал, что в Программе должно найти отражение «то, что должно быть осуществлено в будущем»²¹⁶.

Главным препятствием на этом пути построения коммунизма в документах были названы страны, которые составляли капиталистическое окружение Советского Союза. Они, по мнению авторов проектов, проводили антисоветскую политику и опирались внутри страны на представителей бывших эксплуататорских классов. Поэтому «переход от первой фазы коммунистического общества – социализма, ко второй – коммунизму – достигается... путем... усиления... мощи государства пролетарской диктатуры»²¹⁷ и только «победа социалистической революции в ряде решающих капиталистических стран... создаст реальные возможности для отмирания государства»²¹⁸. Помимо этого, авторы проектов особое внимание обращали на опасность надвигающейся мировой войны и предлагали «держат в состоянии мобилизационной готовности весь народ, дабы никакое нападение внешнего врага не могло застигнуть советский народ врасплох»²¹⁹.

Несмотря на то, что проекты новой Программы ВКП(б) были подготовлены, ни один из них не был принят. Вместо этого на состоявшемся в начале 1939 г. XVIII съезде ВКП(б) была создана новая, расширенная

²¹⁵ РГАСПИ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 102. Л. 12, 42, 52, 105.

²¹⁶ Таким образом И. В. Сталин еще раз подтверждал свою мысль, озвученную в письме В. М. Молотову в 1935 г. и в докладе во время рассмотрения проекта Конституции СССР в 1936 г., см. с. 58–59 настоящей диссертации.

²¹⁷ РГАСПИ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 102. Л. 56–57.

²¹⁸ Там же. Л. 57–58.

²¹⁹ Там же. Л. 61.

комиссия по разработке Программы под формальным председательством И. В. Сталина²²⁰. Но реальную работу по кураторству разработки этих документов осуществлял А. А. Жданов, который выступал на съезде с докладом об изменениях в Уставе ВКП(б) с позиции снятия всех дискриминирующих рядовых членов партии статей. В частности, он говорил об ограничении партийного стажа, приеме в партию всех кандидатов на равных условиях вне зависимости от их социального положения²²¹ и т. д.

Предложенные А. А. Ждановым изменения были приняты съездом и оформлены в новой редакции Устава ВКП(б). Эта редакция должна была отражать принципы внутривнутрипартийной жизни и роль коммунистической партии в советском обществе в наступающих новых исторических условиях, которые В. М. Молотов во время открытия съезда охарактеризовал как *«эпоху постепенного перехода от социализма к коммунизму (выделено нами. – М. С.)»*²²². Задачи, стоявшие перед страной и партией в этот период, конкретизировал И. В. Сталин, который в своем отчетном докладе указал на необходимость *«развернуть дальше подъем нашей промышленности... с тем, чтобы... перегнать (главные капиталистические страны. – М. С.)... экономически в течение ближайших 10–15 лет»,* то есть в течение двух-трех пятилеток²²³. Продолжением речей И. В. Сталина и В. М. Молотова стало выступление на съезде недавно назначенного председателя Госплана СССР Н. А. Вознесенского. В нем он заявил о необходимости реанимировать *«вопрос о разработке Генерального хозяйственного плана, рассчитанного на несколько пятилеток, рассчитанного на переход от социализма к коммунизму, на завершение задачи догнать и перегнать передовые в экономическом отношении капиталистические страны (выделено нами. –*

²²⁰ В ее состав вошли 27 человек. Полный список См.: XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 10–21 марта 1939 г. : стеногр. отчет. М., 1939. С. 687.

²²¹ См.: Жданов А. А. Изменения в уставе ВКП(б) // XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 10–21 марта 1939 г. : стеногр. отчет. С. 511–543.

²²² Открытие съезда. Речь т. Молотова // XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 10–21 марта 1939 г. : стеногр. отчет. С. 3.

²²³ Отчетный доклад т. Сталина на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б) // XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 10–21 марта 1939 г. : стеногр. отчет. С. 27.

М. С.)»²²⁴. Он также отметил: «Путь, который прошли народы Советского Союза от капиталистического рабства до победы социализма, потребовал два десятилетия. Все говорит за то, что для перехода от социализма к коммунизму в нашей стране потребуется исторически более короткий срок»²²⁵. Таким образом, несмотря на то, что новая Программа ВКП(б), в которой содержалась установка на строительство коммунистического общества в СССР, не была принята, процесс разработки проекта долгосрочного развития СССР продолжался в рамках работы над другими документами.

Озвученный на XVIII съезде ВКП(б) курс на строительство коммунистического общества в СССР не был принят единодушно в высшем руководстве. Так, В. М. Молотов критиковал позицию И. В. Сталина – «он считал, что коммунизм можно построить в одной стране, и сказал об этом на XVIII съезде партии»²²⁶. И что при коммунизме, в капиталистическом окружении будет государство. Но это же неверно, и я с ним спорил»²²⁷. Однако публично возражать вождю В. М. Молотов не стал, объясняя это тем, что «был против этого, но промолчал... Просто меня бы как пушинку (из Политбюро. – М. С.) вышибли, все – ура, ура! – всем хочется коммунизма. Сталин хотел показать, что он шаг вперед делает»²²⁸.

Возможно, эти разногласия в высшем руководстве могли стать причиной задержки начала работ по составлению Генерального хозяйственного плана, нацеленного на построение коммунистического общества в СССР, так как первые шаги к его разработке состоялись почти

²²⁴ Речь тов. Вознесенского // XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 10–21 марта 1939 г. : стеногр. отчет. С. 340. Можно предположить, что вождь не стал сам озвучивать цель построения коммунизма с тем, чтобы избавить себя от лишней ответственности, и перепоручил это дело своему недавно назначенному подчиненному.

²²⁵ Речь тов. Вознесенского... С. 340.

²²⁶ В. М. Молотов указывает на то, что именно И. В. Сталин «сказал» о возможности построения коммунизма в СССР, хотя из стенограммы съезда следует, что он только поставил задачу «перегнать главные капиталистические страны...». Наоборот, о перспективе перехода к коммунизму говорили В. М. Молотов и Н. А. Вознесенский. Это несоответствие можно объяснить тем, что И. В. Сталин поручил им включить указанные положения в тексты своих выступлений.

²²⁷ Чув Ф. И. Сто сорок бесед с Молотовым. С. 48.

²²⁸ Там же. С. 223.

через год после окончания XVIII съезда ВКП(б) – 27 января 1940 г.²²⁹ В этот день при Госплане СССР был создан Совет научно-технической экспертизы²³⁰. На его базе разработчики должны были наметить основные тезисы Генерального хозяйственного плана. В его состав вошли работники Госплана СССР и представители Академии наук.

После образования Совета научно-технической экспертизы Н. А. Вознесенский еще раз обратился к руководству с просьбой о начале работ над Генеральным планом. 5 сентября 1940 г. он направил служебную записку на имя И. В. Сталина и В. М. Молотова, в которой обозначил наиболее важные вопросы развития народного хозяйства: «строительство новых крупных металлургических заводов... строительство Куйбышевского и Соликамского гидроузлов, осуществление Байкало-Амурской железнодорожной магистрали» и т. д.²³¹ В записке Н. А. Вознесенский намечал срок представления Генерального плана в ЦК ВКП(б) на июль 1941 г. Однако через неделю в новой служебной записке от 13 сентября 1940 г. этот срок был отодвинут на конец 1941 г.²³²

Несмотря на это, окончательное решение о начале работы над Генеральным планом было отложено на полгода. Как в последующем вспоминал В. В. Колотов, один из заместителей Н. А. Вознесенского, только «во второй половине февраля (1941 г. – М. С.) Вознесенского вызвал Сталин. Вернувшись в Госплан... Вознесенский сообщил, что Центральный Комитет партии и Совнарком СССР дали указание приступить к разработке

²²⁹ Также задержку с началом разработки Генерального хозяйственного плана можно попытаться объяснить обострением международной обстановки в связи с началом Второй мировой войны, однако это версия требует дальнейшего подробного изучения с привлечением большого круга новых источников.

²³⁰ О создании Совета научно-технической экспертизы при Госплане Союза ССР (вместе с Решением Госплана Союза ССР об организации Совета научно-технической экспертизы) : постановление СНК СССР от 27.01.1940 № 134 // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=33440#05932890778042502> (дата обращения: 16.05.2019).

²³¹ Служебная записка Н. А. Вознесенского И. В. Сталину и В. М. Молотову [5 сентября 1940 г.] // Академик Н. А. Вознесенский. Сочинения 1931–1947 гг. М., 2018. С. 394. Составитель сборника ссылается на то, что оригинал документа находится в АП РФ, без указания архивного шифра. Также копия документа находится в РГАЭ (Ф. 4372. Оп. 38. Д. 49. Л. 17–18).

²³² Служебная записка Н. А. Вознесенского И. В. Сталину и В. М. Молотову [13 сентября 1940 г.]. С. 395.

Генерального хозяйственного плана»²³³. По всей видимости, В. В. Колотов имел в виду совещание, которое прошло в кремлевском кабинете И. В. Сталина 14 февраля 1941 г., на котором, помимо Н. А. Вознесенского присутствовали все высшие руководители: Л. П. Берия, К. Е. Ворошилов, А. А. Жданов, Л. М. Каганович, Г. М. Маленков, А. И. Микоян, В. М. Молотов, Н. С. Хрущев. Совещание длилось около двух часов²³⁴. Особо стоит отметить, что всего через три недели (10 марта 1941 г.) Н. А. Вознесенский был повышен и назначен первым заместителем председателя СНК СССР. Это обстоятельство повышало в статусе и те проекты, которые он курировал, а также делало его ответственным только перед И. В. Сталиным и лишало контроля со стороны других членов Политбюро²³⁵.

Свое видение приоритетов развития страны в Генеральном плане Н. А. Вознесенский представил коллективу Госплана СССР 22 февраля 1941 г. в программной речи²³⁶ во время празднования двадцатилетия ведомства²³⁷, после которого Госплан СССР приступил к работе над проектом плана, конечной целью которого было обозначено построение коммунистического общества в СССР в 15 лет²³⁸.

Разработчики Генерального хозяйственного плана исходили из того, что на его выполнение должно было быть отведено три пятилетних плана, а его реализацию следовало начать сразу после окончания третьей пятилетки то есть в 1943 г. Общее руководство созданием Генерального хозяйственного плана на 15 лет (1943–1957 гг.) было возложено на начальника сводного отдела Госплана СССР М. Г. Сорокина, который отчитывался напрямую перед председателем Госплана СССР Н. А. Вознесенским. Для формулировки конкретных вопросов, связанных с планом, была создана

²³³ Колотов В. В. Николай Алексеевич Вознесенский. М., 1976. С. 238.

²³⁴ На приеме у Сталина... С. 326.

²³⁵ Микоян А. И. Так было. М., 1999. С. 415.

²³⁶ Текст выступления, восстановленный по воспоминаниям А. Ф. Зеленовского, С. А. Гурвича, Н. А. Казардева и С. В. Каландадз, См.: Колотов В. В. Николай Алексеевич Вознесенский. С. 239–246.

²³⁷ В ЦК ВКП(б) и СНК СССР // Правда. № 52. 1941. 22 февр. С. 1.

²³⁸ См.: РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 41. Д. 193, 572, 860.

специальная рабочая группа на базе научно-технического совета, в состав которой входили 479 чел. Среди них больше всего было академиков и профессоров – 164 чел. (среди них академики Т. Д. Лысенко и И. П. Бардин), 129 работников Госплана и ЦСУ СССР, 68 работников наркоматов и проектных организаций, 43 кандидата наук и доцента вузов, 41 партийный и советский работник, 34 научных работника из регионов СССР²³⁹.

К середине апреля 1941 г. коллективом ученых и экономистов был подготовлен проект доклада Госплана СССР в ЦК ВКП(б) и СНК СССР о Генеральном плане развития народного хозяйства на 15 лет (1943–1957 гг.) в двух частях²⁴⁰, а также соответствующие доклады по республикам СССР²⁴¹. В этих документах определялась главная политическая задача Генерального плана как «завершение строительства социалистического общества в СССР и преобразования социализма в коммунизм... Основная экономическая задача... – перегнать главные капиталистические страны в производстве на душу населения чугуна, стали, топлива, электроэнергии, машин и других средств производства и предметов потребления»²⁴² (примечательно, что аналогичным образом формулировалась и главная задача III пятилетнего плана²⁴³). Однако в тексте Генерального хозяйственного плана делалась оговорка, что окончательное «преобразование социализма в коммунизм потребует, однако, значительно больших сроков, чем те, на которые разрабатывается генеральный хозяйственный план»²⁴⁴, то есть этот план был нацелен не на окончательное построение коммунистического общества, а только на создание его основ. Для решения этой задачи в Генеральном

²³⁹ СМ.: РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 41. Д. 183. Л. 166.

²⁴⁰ Там же. Оп. 43. Д. 125б, 125в. Подробнее о нем: *Артемов Е. Т.* Восточные регионы в проектировках предвоенного Генерального хозяйственного плана // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. 2013. № 1. С. 151–166. ; *Иголкин А. А.* О проекте Генерального плана развития народного хозяйства СССР на 1943–1957 гг. // Труды Института российской истории РАН. М., 2012. С. 204–220.

²⁴¹ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 41. Д. 760.

²⁴² Там же. Оп. 43. Д. 125 б. Л. 17.

²⁴³ В нем говорится, что СССР вступил в третьем пятилетии в новую полосу развития, в полосу «завершения строительства бесклассового социалистического общества и *постепенного перехода от социализма к коммунизму* (курсив мой. – С. М.)». Цит. по: Третий пятилетний план развития народного хозяйства Союза ССР (1938–1942 гг.) : Проект. М., 1939. С. 3.

²⁴⁴ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 43. Д. 125б. Л. 17.

плане был обозначен ряд показателей предполагаемого выпуска продукции в 1957 г.: 65–70 млн т чугуна, 85–90 млн т стали, 60–65 млн т проката, 250–270 млрд кВт/ч электроэнергии²⁴⁵. Из приведенных показателей видно, что основными отраслями для выполнения плана должны были стать металлургия и энергетика, а «основным рычагом технического прогресса... машиностроение»²⁴⁶. В территориальном развитии СССР основной упор должен был быть сделан на восточные районы страны и Европейский Север²⁴⁷. Несмотря на масштабную программу развития, предложенную в Генеральном плане, его дальнейшей разработке и реализации помешала Великая Отечественная война.

Можно заключить, что советская власть в проведении своей политики опиралась на положения марксистско-ленинской идеологии, согласно которым общественное развитие имело конкретную конечную цель – построение коммунистического общества. Однако из-за глубокого социально-экономического кризиса, вызванного Гражданской войной, партия большевиков была вынуждена тактически отступить и ориентировать общество не на строительство коммунизма, а лишь его первой стадии – социализма. С этой целью в 1920 г. В. И. Ленин поручил Г. М. Кржижановскому приступить к разработке плана ГОЭЛРО, материалы которого были пересмотрены Госпланом в 1925 г. в связи с вступлением советской экономики в стадию завершения послевоенного восстановительного роста. Эта работа совпала с проведением XIV съезда ВКП(б) в декабре 1925 г., в результате которого был закреплён курс на строительство социализма в СССР, и, таким образом, были созданы благоприятные условия для работы Госплана. В рамках этой работы в марте 1926 г. Г. М. Кржижановский выдвинул идею создания системы народно-хозяйственных планов, состоящую из ежегодных пятилетних

²⁴⁵ См.: РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 43. Д. 1256. Л. 18–19.

²⁴⁶ Там же. Л. 19–20.

²⁴⁷ См.: Там же. Л. 22.

и Генерального хозяйственного плана, рассчитанного на 15 лет и включавшего в себя три пятилетних плана.

С целью детальной разработки Генерального хозяйственного плана в Госплане СССР была создана специальная комиссия, которую возглавил П. С. Осадчий. Разработанный комиссией план исходил из генетического подхода к планированию, то есть предполагал планировать будущее развитие исходя из ранее достигнутых показателей. Согласно плану комиссии П. С. Осадчего, построение социализма в СССР было возможно на основе продолжения политики НЭП. Однако после проведения в декабре 1927 г. XV съезда ВКП(б), на котором была принята директива о составлении первого пятилетнего плана, предусматривавшего форсированное индустриальное развитие, была произведена замена руководства комиссии. Ее возглавил Н. А. Ковалевский, сторонник телеологического подхода к планированию, который исходил не из предыдущего развития, а ориентировался на желаемый результат. Подготовленный под его руководством вариант Генерального хозяйственного плана делал акцент на переход к социализму за счет приоритетного развития промышленности. Параллельно с работой комиссии Госплана СССР региональные Госпланы представляли свои проекты Генерального хозяйственного плана, касающиеся развития их территорий. Но ни один из предложенных планов не был принят к осуществлению из-за репрессивной компании, направленной против хозяйственных работников и смены руководства экономических ведомств СССР в конце 1930 г. На фоне череды отставок был образован новый, третий по счету состав комиссии по разработке Генерального плана под руководством Г. И. Ломова. Отличие работы этого состава комиссии от предыдущих состояло в вынесении вопроса о разработке Генерального плана на обсуждение всесоюзной научной конференции в 1932 г. Подготовленный с учетом ее материалов план предполагал разделение единого Генерального плана на два последовательно реализуемых плана, первым из которых должен был стать Генеральный план электрификации СССР.

Однако дальнейшие попытки разработки и реализации Генерального плана электрификации СССР не предпринимались. Возможно, это было связано с провалом политики «скачка» в конце первой пятилетки и очередной волной репрессий среди хозяйственных руководителей.

Новый этап в работе по определению ориентиров долгосрочного развития страны был связан с коррекцией взглядов высшего руководства СССР. Начиная примерно с 1933 г. у членов сталинской руководящей группы начал оформляться новый взгляд на строительство социализма и коммунизма. В частности, в это время И. В. Сталин утверждал, что строительство социализма в СССР возможно с помощью укрепления государства и проведения политики, направленной на ликвидацию классовых различий, а также на сохранение товарно-денежных отношений до момента окончательного построения социализма. Указанные положения о долгосрочном развитии вошли в противоречие с положениями классического марксизма о движении к социализму и коммунизму.

Однако взгляды на перспективы коммунистического строительства в СССР сталинской руководящей группы, и прежде всего самого И. В. Сталина, продолжали постепенно видоизменяться. В ходе принятия новой Конституции СССР 1936 г. И. В. Сталин заявил о том, что в СССР построен «социализм в основном». А с 1938 г. началась разработка программных документов, в которых должны были быть закреплены стратегические цели советского общества. Так, в готовившемся в 1938 г. проекте Программы ВКП(б) прямо провозглашалась главная цель советского общества – строительство коммунизма в СССР²⁴⁸. Однако на состоявшемся в 1939 г. XVIII съезде партии не была принята новая Программа, вместо этого был объявлен курс на начало «перехода от социализма к коммунизму», хотя отдельные руководители, в частности В. М. Молотов, кулуарно оспаривали это решение, но не заявляли о своей позиции публично.

²⁴⁸ РГАСПИ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 102.

В итоге для реализации установок XVIII съезда предполагалась разработать Генеральный хозяйственный план, который позиционировался как конкретный план перехода от социализма к коммунизму в течение 15 лет. К середине апреля 1941 г. был подготовлен проект доклада Госплана СССР в ЦК ВКП(б) и СНК СССР о Генеральном плане развития народного хозяйства на 15 лет (1943–1957 гг.). Однако его реализации помешала Великая Отечественная война.

1.2. Разработка Программы ВКП(б), Устава ВКП(б) и Генерального хозяйственного плана в 1945–1949 гг.

После окончания Великой Отечественной войны положение СССР оказалось крайне неблагоприятным. «Прямой экономический ущерб (уничтожение имущества), причиненный немецко-фашистской агрессией, составил не менее 679 млрд руб. в ценах 1941 г., то есть вдвое больше, чем было вложено в народное хозяйство за все довоенные пятилетки вместе взятые»²⁴⁹. Еще более масштабными были людские потери, составившие как минимум 27 млн чел.²⁵⁰

Тем не менее, победа над нацистской Германией ознаменовала постепенный процесс возвращения страны к мирной жизни. Во внешней политике свидетельством этого стало проведение с 17 июля по 2 августа 1945 г. Потсдамской конференции, которая окончательно закрепила режим прекращения боевых действий на европейском театре и послужила началом переговоров о послевоенном переустройстве Германии. Во внутренней политике таким рубежом стало расформирование Государственного Комитета Обороны (ГКО) 4 сентября 1945 г.

На повестке дня высшего руководства встал главный вопрос – по какому пути должно осуществляться дальнейшее развитие страны после окончания восстановительного периода? В целях выработки нового курса в условиях мирного времени И. В. Сталин начал производить первые перестановки среди членов «руководящей группы» после возвращения из отпуска в Москву 17 декабря 1945 г.²⁵¹ Уже 29 декабря 1945 г. состав руководящей группы был расширен за счет включения в него руководителя

²⁴⁹ *Симонов Н. С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1996. С. 192 ; Сборник сообщений Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М., 1946. 459 с.

²⁵⁰ См.: *Горбачев М. С.* Уроки войны и победы // Известия. № 130. 1990. 9 мая. С. 1–2 ; Россия и СССР в войнах XX века: Потери вооруженных сил. М., 2001. С. 4 ; *Лопуховский Л. Н.* К вопросу о достоверности официальных данных о безвозвратных потерях в Великой Отечественной войне // Военно-исторический архив. 2011. № 11, 2011. С. 11–17 и т. д.

²⁵¹ Также «узкое руководство», такое название в историографии закрепилось за соратниками, приближенными к И. В. Сталину в разное время. В конце 1945 г. в «руководящую группу» входили Г. М. Маленков, А. И. Микоян, В. М. Молотов и Л. П. Берия.

Ленинграда и члена Политбюро А. А. Жданова, который до войны также возглавлял Управление пропаганды и агитации (УПиА) ЦК ВКП(б). А по результатам работы пленума ЦК ВКП(б) 18 марта 1946 г. А. А. Жданов, наряду со И. В. Сталиным и Г. М. Маленковым, вошел во все три руководящих органа партии – Политбюро, Секретариат и Оргбюро ЦК ВКП(б)²⁵². Таким образом, всего за три месяца А. А. Жданов вернул себе тот административный вес, который имел перед войной.

Представление о первоначальном круге обязанностей А. А. Жданова дают записи тетради регистрации приема посетителей его рабочего кабинета в Кремле. Из них видно, что к активной работе он приступил сразу после новогодних праздников – 3 января 1946 г., проведя полуторачасовую встречу с заместителем наркома иностранных дел И. М. Майским²⁵³. Затем вплоть до 12 января 1946 г. А. А. Жданов проводил совещания только с руководителями силовых ведомств – прокуратуры, НКВД, НКГБ, Смерш²⁵⁴. После трехдневного перерыва, 16 января 1946 г., круг лиц, которые посещали кабинет А. А. Жданова, резко изменился. К нему на прием стали приходить люди, курирующие кадровые вопросы – заместитель председателя КПК ЦК ВКП(б) М. Ф. Шкирятов, заместитель начальника Управления кадров ЦК ВКП(б) Е. Е. Андреев. Совещание А. А. Жданова с начальником и всеми заместителями Управления пропаганды и агитации состоялось только 21 февраля 1946 г. А в начале марта 1946 г. его посещали первый заместитель председателя ВС СССР О. В. Куусинен и секретарь Президиума ВС СССР А. Ф. Горкин²⁵⁵.

Из приведенных фактов можно сделать вывод, что И. В. Сталин после включения А. А. Жданова в состав руководящей группы поручил ему координирование силовых ведомств, однако быстро передумал и

²⁵² Постановление Пленума ЦК ВКП(б) о составе Политбюро, Секретариата и Оргбюро // Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет министров СССР. 1945–1953. М., 2002. С. 26–27.

²⁵³ См.: Тетрадь регистрации приема посетителей А. А. Жданова в г. Москва с 19.07.1944 по 29.11.1946 г. // Ист. архив. 2016. № 1. С. 54.

²⁵⁴ Там же. С. 54–55.

²⁵⁵ Там же.

перепоручил кураторство более привычных для А. А. Жданова вопросов, связанных с кадрами и идеологией.

Следующим крупным кадровым перемещением стало возвращение в состав руководящей группы в конце 1946 г. председателя Госплана СССР Н. А. Вознесенского, фактически вышедшего из ее состава в период войны. После возвращения в число высшего руководства круг его обязанностей расширился, активизировались его контакты с другими руководителями. Если в течение первых десяти месяцев 1946 г. Н. А. Вознесенский появлялся в кремлевском кабинете И. В. Сталина примерно один раз в два месяца, то только за декабрь побывал там пять раз²⁵⁶. Также начиная с октября 1946 г. он стал появляться в рабочем кабинете А. А. Жданова. Впервые это произошло 14 октября 1946 г., когда состоялось пятичасовое совещание членов ЦК и ответственных хозяйственных работников, вероятнее всего, посвященное решению проблемы начавшегося в СССР голода²⁵⁷.

Таким образом, к началу 1947 г. окончательно оформилась новая конфигурация высшей власти²⁵⁸, отличавшаяся от военного времени. В число руководителей, входивших в ближний круг И. В. Сталина, вновь вернулись А. А. Жданов и Н. А. Вознесенский, которые во второй половине 1930-х гг. отвечали за разработку проектов Генерального хозяйственного плана и Программы ВКП(б), конечной целью которых провозглашалось строительство коммунистического общества в СССР. Эта кадровая перестановка в высшем руководстве страны свидетельствовала о возвращении к довоенной практике управления и о поиске путей дальнейшего развития страны.

Важным ориентиром для выработки стратегического курса развития СССР стало выступление И. В. Сталина 9 февраля 1946 г. с речью в рамках кампании по выборам депутатов Верховного Совета СССР. В нем он

²⁵⁶ См.: На приеме у Сталина... С. 585–586.

²⁵⁷ См.: Тетрадь регистрации приема посетителей А. А. Жданова... С. 68.

²⁵⁸ См.: *Пыжиков А. В., Данилов А. А.* Рождение сверхдержавы 1945–1953. М., 2002. С. 208–286 ; *Пихоя Р. Г.* Москва. Кремль. Власть. Сорок лет после войны. 1945–1985 гг. М., 2007. С. 168–217 ; *Хлевнюк О. В., Горлицкий И.* Холодный мир. Сталин и завершение сталинской диктатуры. М., 2011. 229 с.

сообщил о необходимости разработки народно-хозяйственного плана, «который дал бы нам возможность поднять уровень нашей промышленности, например, втрое по сравнению с довоенным уровнем... Только при этом условии можно считать, что наша Родина будет гарантирована от всяких случайностей. На это уйдет, пожалуй, *три новых пятилетки, если не больше* (выделено нами. – М. С.)»²⁵⁹. Тезис о «гарантиях страны от случайностей» был характерен для И. В. Сталина и раньше, еще в 1924 г. он утверждал, что «свергнуть власть буржуазии и поставить власть пролетариата в одной стране – еще не значит... гарантировать страну от интервенции... Для этого необходима победа революции по крайней мере в нескольких странах»²⁶⁰. Затем он подтвердил этот вывод перед войной в 1938 г.: «можно ли считать победу социализма в одной стране окончательной, если эта страна имеет вокруг себя капиталистическое окружение и если она не гарантирована полностью от опасности интервенции и реставрации? Ясно, что нельзя»²⁶¹.

Новым же в словах И. В. Сталина было публичное признание необходимости разработки комплексного плана развития страны на длительный срок. Хотя так же, как и на XVIII съезде, И. В. Сталин в своей речи прямо не говорил о конечной цели этого комплексного плана, но можно утверждать, что этот план был ориентирован на строительство коммунистического общества в СССР. Об этом говорит то, что именно это заявление вождя официальная пропаганда трактовала как установку к началу коммунистического строительства²⁶², а также то, что сам И. В. Сталин 23 декабря 1946 г. на встрече с авторами своей биографии заявил, что «Учение о победе коммунизма в одной стране – ленинское (то есть верное,

²⁵⁹ Сталин И. В. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы 9 февраля 1946 года // Сталин И. В. Соч. : в 18 т. М., 1997. Т. 16. С. 15–16.

²⁶⁰ Сталин И. В. Об основах ленинизма: Лекции, читанные в Свердловском университете // Сталин И. В. Соч. : в 18 т. Т. 6. С. 107–108.

²⁶¹ Сталин И. В. Ответ товарищу Иванову, Ивану Филипповичу // Сталин И. В. Соч. : в 18 т. Т. 14. С. 246.

²⁶² Великая программа строительства коммунизма. К пятилетию речи И. В. Сталина на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы // Правда. № 40. 1951. 9 февр. С. 2. В последующем в беседе с экономистами 15 февраля 1952 г. И. В. Сталин отказался от трактовки своей предвыборной речи как ориентира для строительства коммунизма, см. с. 174 настоящей диссертации.

единственно правильное – М. С.). Полный социализм – это и есть коммунизм, а Ленин писал о том, что будет полный социализм»²⁶³.

Первым этапом работы над таким планом долгосрочного развития страны стало возобновление разработки проекта Программы ВКП(б), не принятого в предвоенный период. В нем также должна была быть провозглашена задача на строительства коммунистического общества в СССР. С этой целью И. В. Сталин назначил встречу с будущими разработчиками программы. Для подготовки к встрече он просматривал экземпляр книги «Программа и Устав ВКП(б)», напечатанной в 1942 г., и оставил в ней множество помет²⁶⁴. Анализ их содержания дает возможность составить представление о намерениях вождя относительно готовившегося программного документа. На полях первых двух страниц коричневым карандашом он обозначил структуру новой Программы в части формулирования исторических внутренних и внешних условий прихода ВКП(б) к власти: «1) Ор-ани[зация] Окт.[брьской] революции 2) рев.[олюция] – резул.[ьтат] разв.[ития] к-[апитализ]ма 3) природа кап-[итализ]ма и бурж.[уазного] об-[щест]ва»²⁶⁵. Оставленные И. В. Сталиным пометы прямо указывают на отказ от некоторых прежних положений, которые отражали представления большевистской интернациональной идеологии первых лет советской власти. В частности, коричневым карандашом подчеркнута фраза «международная коммунистическая партия», и напротив нее стоит помета: «не то»²⁶⁶. И. В. Сталин также указал на мысль, развитие которой хотел бы видеть в проекте новой Программы, – «преобразование природы».²⁶⁷ Подавляющее большинство помет не носило принципиального характера и зачастую ограничивалось замечаниями

²⁶³ Запись беседы Сталина с авторами его биографии 23 декабря 1946 г. // Большая цензура : Писатели и журналисты в Стране Советов. М., 2005. С. 577.

²⁶⁴ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 122. Л. 3–41.

²⁶⁵ Там же. Л. 5–5 об.

²⁶⁶ Там же. Л. 7.

²⁶⁷ Там же. Л. 20 об. Постановление СМ СССР и ЦК ВКП(б) от 20 октября 1948 г. «О плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах Европейской части СССР» предполагало реализацию большого комплекса мер, которые впоследствии получили название «Сталинский план преобразования природы». См., напр.: Ковда В. А. Великий план преобразования природы. М., 1952. 110 с.

«прошлое», «это прошлое», «это бывшее» и т. д. Однако обилие помет говорит о явном намерении вождя привести программный документ в соответствие со сложившимися реалиями второй половины 1940-х гг.

Более конкретно соображения И. В. Сталина по поводу проекта новой Программы зафиксированы в документе «Черновые наброски Сталина И. В. к проекту новой Программы ВКП(б)»²⁶⁸. В них уже угадывается структура будущего проекта²⁶⁹. Она выглядела следующим образом: «I. В области международных отношений... II. В области ~~политического~~ ~~внутриполитической~~ политического ~~строительства~~... (слова зачеркнуты рукой И. В. Сталина. – М. С.) III. В области экономического строительства... IV. В области гос.[ударственного] управления и админист.[ративного] стр[оительст]ва... V. В области культ.[урного] стр[оительст]ва»²⁷⁰. Больше половины документа посвящено характеристике современного капитализма и международной обстановки, в то время как проблемам внутренней политики отведена незначительная часть наброска.

С большой долей вероятности можно утверждать, что именно «черновые наброски...» обсуждались в течение 40 минут на встрече 3 июня 1946 г. с будущими разработчиками проекта программы Г. Ф. Александровым, П. Н. Федосеевым и М. Т. Иовчуком²⁷¹. Кураторство разработки проекта новой программы ВКП(б) было закреплено за А. А. Ждановым. Об этом говорит то, что, во-первых, по всей видимости, в составе программной комиссии, избранной на XVIII съезде партии, именно А. А. Жданов выполнял функции куратора разработки проекта новой Программы, а не формальный председатель И. В. Сталин. Во-вторых, в обязанности А. А. Жданова как секретаря ЦК входили идеологические вопросы и наблюдение за работой УПиА. В-третьих, в последующем члены

²⁶⁸ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 122. Л. 42–44.

²⁶⁹ Там же. Ф. 77. Оп. 4. Д. 18. Л. 55–107.

²⁷⁰ Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 122. Л. 44.

²⁷¹ На приеме у Сталина. С. 474.

рабочих групп направляли разработанные ими проекты на имя А. А. Жданова, а затем уже он переправлял их на имя И. В. Сталина²⁷².

Следующее совещание будущих разработчиков с И. В. Сталиным состоялось 23 декабря 1946 г. На нем присутствовали Г. Ф. Александров, П. Н. Федосеев, М. Т. Иовчук и М. Б. Митин, а также секретарь ЦК А. А. Кузнецов²⁷³. Присутствие А. А. Кузнецова на совещании не было случайным, так как он как секретарь ЦК и глава подкомиссии по разработке проекта Устава²⁷⁴ выполнял обязанности А. А. Жданова по курированию разработки проекта Программы, пока тот с конца ноября 1946 г. по конец января 1947 г. находился в отпуске²⁷⁵. Это подтверждается и тем фактом, что на следующий день 24 декабря 1946 г. в кабинете А. А. Кузнецова состоялось совещание с теми же людьми – Г. Ф. Александровым, П. Н. Федосеевым, М. Б. Митиным и М. Т. Иовчуком, которое длилось 55 минут²⁷⁶.

Первые наброски проекта Программы предполагалось представить на ближайшем пленуме ЦК ВКП(б). Вопрос о его созыве был вынесен на заседание Политбюро 7 января 1947 г.²⁷⁷ В кулуарах обсуждение возможности созыва пленума ЦК ВКП(б) получило свое развитие в виде идеи созыва XIX съезда ВКП(б) в 1947 или 1948 г., на котором предполагалось принять новую Программу партии. Необходимость проведения съезда А. А. Жданов объяснял значительным нарушением сроков проведения партийных форумов: «Мы вопреки уставу давно не собирали съезда партии. Надо это сделать и обсудить проблемы нашего развития,

²⁷² Сталинское экономическое наследство 1947–1953 гг. : Документы и материалы. М., 2017. С. 29–188.

²⁷³ См.: На приеме у Сталина. С. 478.

²⁷⁴ См., С. 81. настоящей диссертации.

²⁷⁵ См.: Зеленов М. В. Роль А. А. Жданова в реформе руководящих органов ЦК ВКП(б) // Советское государство и общество в период позднего сталинизма. 1945–1953 гг. : материалы VII междунар. науч. конф. Тверь, 4–6 декабря 2014 г. М., 2015. С. 205.

²⁷⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 738. Л. 30.

²⁷⁷ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). Повестки заседаний. 1919–1952 : каталог : в 3 т. М., 2001. Т. 3. 1940–1952. С. 460.

нашей истории»²⁷⁸. Но И. В. Сталин отнесся к этому предложению скептически, правда, не высказавшись при этом отрицательно²⁷⁹.

В итоге на прошедшем с 21 по 26 февраля 1947 г. пленуме ЦК ВКП(б) с вопросом «О программе и уставной комиссии» выступил А. А. Жданов²⁸⁰. На нем он заявил, что «в конце 1947 года или, во всяком случае, в 1948 году наверняка предстоит созыв XIX съезда нашей партии... комиссия должна теперь развернуть работу по переработке новой программы партии»²⁸¹. Однако в тексте повестки пленума вопрос А. А. Жданова стоял на втором месте, так как на первом был обозначен вопрос А. А. Андреева о подъеме сельского хозяйства. Такая расстановка приоритетов говорит, с одной стороны, о внимании руководства прежде всего к хозяйственным, а не к политико-идеологическим вопросам, по всей видимости, из-за разгара голода в СССР, пришедшегося на зиму 1947 г.²⁸² С другой, подготовка проекта Программы ВКП(б) могла увязываться не только с созывом XIX съезда ВКП(б), но и с проведением XIX всесоюзной партийной конференции, на которой вопрос о сельском хозяйстве должен был стать главным. Возможно, ее планировалось провести перед съездом в марте-мае 1948 г.²⁸³

Непосредственная работа над составлением проекта Программы партии началась не позднее 3 марта 1947 г., именно такая дата была указана на штемпеле технического секретариата оргбюро на проекте схемы Программы ВКП(б). На эту схему должна была ориентироваться будущая программная комиссия при составлении своего проекта. Авторами этой схемы значились Г. Ф. Александров и П. Н. Федосеев²⁸⁴. Однако официально работа над документом началась лишь четыре месяца спустя, когда постановлением

²⁷⁸ Жданов Ю. А. Взгляд в прошлое: воспоминания очевидца. Ростов н/Д, 2004. С. 227.

²⁷⁹ Там же. С. 227. В этом разговоре И. В. Сталин охарактеризовал внутрипартийную ситуацию в ВКП(б) следующим образом: «партия... превратилась в хор псаломщиков, отряд аллилуйщиков... Необходим предварительный глубокий анализ».

²⁸⁰ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 122. Л. 4.

²⁸¹ Трушков В. В. О чем рассказали архивные папки // Правда. № 70. 2016. 1–4 июля. С. 4.

²⁸² Зима В. Ф. Голод в СССР 1946–1947 годов : Происхождение и последствия. М., 1996. С. 160–170.

²⁸³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 633.

²⁸⁴ Там же. Оп. 125. Д. 476. Л. 1.

Политбюро ЦК ВКП(б) 15 июля 1947 г. была создана специальная комиссия под председательством А. А. Жданова для разработки новой Программы ВКП(б)²⁸⁵.

В ее состав вошли председатель Госплана СССР Н. А. Вознесенский, секретарь ЦК ВКП(б) и заведующий Отделом внешней политики М. А. Сулов, академик АН СССР и начальник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г. Ф. Александров, председатель Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР О. В. Куусинен, ответственный секретарь редакционной коллегии журнала «Большевик» М. Б. Митин, директор объединения государственных издательств и шеф-редактор газеты «За прочный мир, за народную демократию» П. Ф. Юдин, член-корреспондент АН СССР и главный редактор газеты «Правда» П. Н. Поспелов, редактор газеты «Правда» по отделу пропаганды Д. Т. Шепилов, директор Института экономики АН СССР К. В. Островитянов, заместитель редактора журнала «Новое время» Л. А. Леонтьев, член-корреспондент АН СССР и первый заместитель начальника Управления пропаганды и агитации при ЦК ВКП(б) П. Н. Федосеев, секретарь ЦК КП(б) Белоруссии по пропаганде и агитации и член-корреспондент АН СССР М. Т. Иовчук²⁸⁶.

Два члена созданной программной комиссии – М. Б. Митин и П. Ф. Юдин – являлись разработчиками довоенного варианта программы партии и своим присутствием в составе новой комиссии олицетворяли преемственность в ее работе. Скорее всего, Д. З. Мануильский, автор еще одного довоенного проекта программы, не вошел в состав членов комиссии по причине того, что начиная с 1944 г. постоянно находился в Киеве на руководящих постах в Политбюро ЦК КП(б)У и СМ УССР. Подавляющее число остальных членов комиссии по роду своей деятельности были связаны с идеологической сферой или так или иначе сотрудничали с Управлением

²⁸⁵ СМ.: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). Повестки заседаний. С. 483.

²⁸⁶ Все должности указаны на 15 июля 1947 г.

пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Исключение составляли О. В. Куусинен и М. А. Суслов, вероятнее всего, они были привлечены к работе как специалисты по международным отношениям, а также председатель Госплана СССР Н. А. Вознесенский – по всей видимости, он должен был отвечать за правильность и обоснованность экономических положений в новой Программе.

С разработкой Программы ВКП(б) была сопряжена и разработка нового варианта Устава партии. В выступлении на февральском Пленуме 1947 г. А. А. Жданов отмечал, что, помимо программной комиссии, имеется необходимость создания еще одной, «уставной комиссии ЦК, которая должна заняться переработкой Устава партии для внесения его... на рассмотрение и утверждение предстоящего XIX съезда»²⁸⁷. В последующем, вечером 15 июля 1947 г., после заседания Политбюро, на котором обсуждался вопрос о создании комиссии по разработке новой Программы, в кабинете И. В. Сталина с 19.30 до 22.10 прошло совещание (вероятно, это могло быть заседание секретариата ЦК) с участием А. А. Жданова, А. А. Кузнецова и М. А. Суслова²⁸⁸. После него 21 июля 1947 г. присутствовавшие направили И. В. Сталину записку с просьбой о создании комиссии по подготовке текста нового Устава ВКП(б)²⁸⁹.

По поводу статуса комиссии в архивных документах существует определенная путаница, поскольку имеется список состава уставной комиссии под председательством А. А. Жданова, в котором значились А. А. Кузнецов, Н. С. Патоличев, Г. М. Попов, Л. М. Каганович, Г. М. Маленков, Н. А. Булганин, Н. С. Хрущев, И. В. Шикин, Н. А. Михайлов, П. С. Попков, К. Н. Чарквиани, М. Д. Багиров, П. А. Селезнев, М. Ф. Шкирятов, А. Ю. Снечук, Н. Г. Каротамм,

²⁸⁷ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 14. Л. 27. Цит. по: Трушков В. В. *Неизвестная Программа ВКП(б)*. М., 2018. С. 44.

²⁸⁸ На приеме у Сталина. С. 491.

²⁸⁹ РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

Ж. Ш. Шаяхметов, Н. В. Попова²⁹⁰. Однако в черновике проекта соответствующего постановления ЦК говорится о подкомиссии во главе с секретарем ЦК и начальником Управления кадров ЦК ВКП(б) А. А. Кузнецовым, в составе: А. А. Жданов, М. А. Суслов, Г. М. Попов, В. В. Кузнецов, М. И. Родионов, Н. М. Пегов, А. А. Андреев, М. А. Шамберг, Л. А. Слепов, В. Г. Григорьян, Н. А. Михайлов, Н. Н. Шаталин и Н. А. Виноградов²⁹¹.

В первом случае уставная комиссия имела самостоятельный статус и находилась под руководством А. А. Жданова. Во втором уставная комиссия под руководством А. А. Кузнецова должна была быть частью программной комиссии, которой руководил А. А. Жданов. Возможно, имеющееся разночтение отражает процесс выработки порядка работы над проектами Программы и Устава ВКП(б). Независимо от выбранного варианта видно, что главным куратором разработки обоих проектов должен был выступать А. А. Жданов, на его имя направлялись все подготовленные в рамках работы обоих комиссий документы. Непосредственно под руководством А. А. Кузнецова должна была проходить разработка проекта Устава ВКП(б).

Анализ состава обоих представленных вариантов уставной комиссии показывает, что часть их членов состояла в программной комиссии, выбранной на XVIII съезде ВКП(б) в 1939 г.²⁹² Помимо этого, региональные секретари составляли значительную часть обоих составов. Это значит, что они не могли долгое время находиться в Москве, например, К. Н. Чарквиани или П. С. Попков. Поэтому основная работа над проектом Устава легла на сотрудников аппарата ЦК ВКП(б), то есть на А. А. Кузнецова, Н. М. Пегова, М. А. Сулова, М. А. Шамберга и др.

По всей видимости, проект Устава партии был подготовлен заранее до принятия официального решения о начале его разработки. Об этом свидетельствует тот факт, что еще 5 июля проект изменений Устава ВКП(б)

²⁹⁰ РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.

²⁹¹ Там же. Л. 2.

²⁹² Состав комиссии по изменению программы ВКП(б), избранной XVIII-м съездом ВКП(б) // XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической Партии (б) 10–21 марта 1939 г. : стеногр. отчет. С. 687.

был направлен Н. М. Пеговым, выполнявшим функции секретаря комиссии, на имя А. А. Жданова как «предварительные предложения об изменениях в Уставе ВКП(б)». Это произошло за десять дней до рассмотрения вопроса о создании программной комиссии и вечернего совещания о проекте Устава в кабинете И. В. Сталина. Также в пользу этой версии говорит тот факт, что на протяжении всего лета 1947 г. А. А. Кузнецов часто посещал кремлевский кабинет И. В. Сталина²⁹³. В итоге указанные «предварительные предложения об изменениях в Уставе ВКП(б)» стали рассматриваться как окончательный вариант Устава ВКП(б) и в дальнейшем не редактировались.

В последующем основная работа, направленная на создание основополагающих документов партии, была сосредоточена в комиссии по разработке Программы ВКП(б). Ее деятельностью руководил А. А. Жданов, который отчитывался напрямую перед И. В. Сталиным. Исходя из этого можно утверждать, что наиболее важные положения будущей программы определял сам И. В. Сталин, а их конкретизацией и дополнениями занимались разработчики главного партийного документа.

Разработка проекта Программы ВКП(б) продвигалась быстрыми темпами. Первый доклад о результатах деятельности программной комиссии был назначен на 29 июля 1947 г., то есть через две недели после формального начала работы. Комиссия исходила из того, что документ должен «состоять из двух основных частей: а) *из общей части...* итоги достижений Советского общества... б) *практически-политической части*, где должны быть сформулированы основные задания партии с точки зрения развития Советского общества к коммунизму в разрезе 20–30 лет (курсив наш. – М. С.)»²⁹⁴.

Для разработки текста проекта Программы ВКП(б) были созданы четыре программных подкомиссии, каждая из которых должна была представить свой предварительный вариант. В течение четырех дней,

²⁹³ Фамилия «Кузнецов» отмечена семь раз. Состав людей, которые также присутствовали на совещаниях, позволяет говорить о том, что это был именно начальник Управления кадров ЦК ВКП(б) А. А. Кузнецов, а не адмирал Н. Г. Кузнецов. См: РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 417. Л. 18 об., 20, 21 об., 22, 24 об., 25 об., 28 об.

²⁹⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1066. Л. 13.

с 25 по 28 июля 1947 г., комиссии представили на имя А. А. Жданова свои варианты. В состав подкомиссий вошли: в первую – Г. Ф. Александров, П. Н. Федосеев, К. В. Островитянов (предоставили свой вариант 25 июля); во вторую – М. Б. Митин и П. Ф. Юдин (предоставили свой вариант 26 июля); в третью – П. Н. Поспелов, Д. Т. Шепилов, М. Т. Иовчук (предоставили свой вариант 27 июля); в четвертую – О. В. Куусинен, Л. А. Леонтьев (предоставили свой вариант 28 июля).

На следующий день, 29 июля 1947 г., А. А. Жданов направил материалы всех подкомиссий на рассмотрение И. В. Сталину²⁹⁵. 8 августа 1947 г. состоялось их обсуждение на заседании программной комиссии²⁹⁶. Анализ хода заседания дает представление о том, как велась работа над подготовкой новой Программы ВКП(б). На нем присутствовали все члены комиссии. Совещание вел А. А. Жданов. При обсуждении вопросов больше всего предложений и высказываний сделали П. Ф. Юдин, Д. Т. Шепилов, К. В. Островитянов, М. Б. Митин и П. Н. Федосеев. Иногда выступал с уточняющими репликами Н. А. Вознесенский, тогда как М. А. Сулов, Г. Ф. Александров, О. В. Куусинен, П. Н. Поспелов, Л. А. Леонтьев и М. Т. Иовчук молчали²⁹⁷.

Разработчики проектов программ отмечали, что документы были подготовлены наспех и носили чересчур академичный характер. А. А. Жданов, обращаясь к собравшимся, высказался в духе того, что «микробы общих недостатков носились между вами», намекая, что все группы разработчиков активно консультировались друг с другом²⁹⁸.

Представленные программные документы ставили своей главной целью переход СССР от социализма к коммунизму в течение 20–30 лет.

²⁹⁵ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 123–124.

²⁹⁶ Там же. Ф. 77. Оп. 4. Д. 18. Л. 1–53. См. также: Стенограмма заседания комиссии ЦК ВКП(б) по проекту новой Программы ВКП(б). 8 августа 1947 г. // Сталинское экономическое наследие: планы и дискуссии. 1947–1953 гг. : документы и материалы. С. 138–155.

²⁹⁷ Молчание этих членов комиссии может быть объяснено их отсутствием на заседании. В протоколе запись о присутствии могла быть сделана формально. В таком случае группа О. В. Куусинена и Л. А. Леонтьева отсутствовала на заседании.

²⁹⁸ РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 4. Д. 18. Л. 31. См. также: Стенограмма заседания комиссии ЦК ВКП(б) по проекту новой Программы ВКП(б). 8 августа 1947 г. С. 138–155.

Критерием для построения общества будущего провозглашалось достижение такой ситуации, при которой объем выпуска продукции на душу населения в советской экономике сможет превысить аналогичные показатели США. В качестве конкретного показателя перехода к коммунистическому обществу приводилась цитата из выступления И. В. Сталина 9 февраля 1946 г. о необходимости ежегодного производства советской промышленностью «до 50 миллионов тонн чугуна, до 60 миллионов тонн стали, до 500 миллионов тонн угля, до 60 миллионов тонн нефти»²⁹⁹.

Во всех представленных проектах Программы ВКП(б) главной движущей силой перехода к коммунизму провозглашался, вопреки традиционным марксистским представлениям, не принцип диктатуры пролетариата, а советское государство, которое должно было укрепляться до тех пор, пока будет существовать враждебное для СССР капиталистическое окружение. Процесс отмирания государства, о котором говорили К. Маркс и Ф. Энгельс, должен был начаться только после исчезновения капиталистического окружения. Это положение, а также признание существования товарно-денежных отношений в период строительства коммунистического общества прямо исходили из озвученных ранее И. В. Сталиным установок³⁰⁰. Помимо этого, новым важным положением, отмеченным во всех представленных проектах Программы ВКП(б), являлась установка на то, что партия должна контролировать и направлять государственные органы в деле строительства коммунистического общества³⁰¹.

²⁹⁹ Сталин И. В. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы 9 февраля 1946 года // Сталин И. В. Соч. : в 18 т. Т. 16. С. 15 ; РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 4. Д. 17. Л. 55 ; Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 51.

³⁰⁰ См., напр: Сталин И. В. Об основах ленинизма: Лекции, читанные в Свердловском университете // Сталин И. В. Соч. : в 18 т. Т. 6. С. 107–108 ; *Его же*. Ответ товарищу Иванову, Ивану Филипповичу // Сталин И. В. Соч. : в 18 т. Т. 14. С. 246.

³⁰¹ См.: «В период постепенного перехода от социализма к коммунизму ВКП(б) проводит политику всестороннего укрепления советского государства» – РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 4. Д. 17. Л. 194. См. также: О. В. Куусинен, Л. А. Леонтьев – А. А. Жданову. Материалы к проекту программы ВКП(б). 28 июля 1947 г. // Сталинское экономическое наследие: планы и дискуссии. 1947–1953 гг. : документы и материалы. С. 118 ; «Пока коммунистическое общество, победившее в одной стране, сосуществует с миром капитализма... важнейшей задачей коммунистической партии и всего народа является всемерное укрепление советского государства» // РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 123. Л. 26–27. См. также: М. Б. Митин, П. Ф. Юдин –

Наряду с пересмотром идей классиков марксизма относительно характера и движущих сил перехода к коммунистическому обществу, во всех представленных проектах конкретизировался ряд их представлений. В частности, разработчики признавали необходимость устранения противоположности между умственным и физическим трудом, но при этом уточняли, что она будет устранена за счет широкого внедрения достижений научно-технического прогресса и повышения уровня образования граждан. Также во всех проектах говорилось о стирании грани между городом и деревней за счет автоматизации сельскохозяйственного производства и преобразования колхозов в сельскохозяйственные коммуны. Указанные качественные изменения советского общества должны были стать основой для построения в СССР бесклассового общества, отличительной особенностью которого будет являться распределение товаров между гражданами не по принципу трудового вклада в общественное производство, а по принципу удовлетворения их потребностей.

Однако в рамках общего подхода к долгосрочному развитию СССР в представленных проектах Программы ВКП(б) нашла отражение и довольно существенная разница во взглядах на будущее страны. Прежде всего среди разработчиков не было единства по поводу того, как будет проходить постепенный процесс перехода от социалистического общества к коммунистическому. Он виделся им как состоящий из самостоятельных этапов. Для их обозначения разработчики использовали разные термины: П. Ф. Юдин говорил о первой стадии коммунизма, на которой должны были

А. А. Жданову. Материалы к проекту Программы ВКП(б). 26 июля 1947 г. // Сталинское экономическое наследство... С. 63 ; «Поставив в порядок дня переход от социализма к коммунизму, партия большевиков осуществляет тем самым конечную цель революционного движения пролетариата... на партию коммунистов ложатся наиболее ответственные и сложные задачи» // РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 4. Д. 17. Л. 46–47. См. также: Г. Ф. Александров, К. В. Островитянов, П. Н. Федосеев – А. А. Жданову. Материалы к проекту Программы ВКП(б) // Сталинское экономическое наследство... С. 49 ; «Партия считает своим священным долгом хранить и укреплять созданный Лениным и Сталиным... Союз Советских Социалистических Республик», «В этом творческом подходе к марксистко-ленинской теории... залог... дальнейшего развития большевистской партии, залог ее успеха в борьбе за полную победу коммунизма» // РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 4. Д. 17. Л. 271–272, 276. См. также: П. Н. Поспелов, М. Т. Иовчук, Д. Т. Шепилов – А. А. Жданову. Материалы к проекту Программы ВКП(б). 27 июля 1947 г. // Сталинское экономическое наследство... С. 105, 109.

сохраниться товарно-денежные отношения³⁰², К. В. Островитянов различал коммунизм «в основном» и «развитой коммунизм»³⁰³, Д. Т. Шепилов апеллировал к неким ступеням зрелости коммунистического общества³⁰⁴, а М. Б. Митин вообще говорил о переходной стадии между социализмом и коммунизмом. В своих рассуждениях разработчики шли дальше традиционного марксизма, предполагавшего только две стадии коммунистического общества – социализм как его низшую стадию и непосредственно коммунизм³⁰⁵. Неустойчивая терминология говорит об отсутствии четких представлений об этапах развития коммунистического общества в период «позднего сталинизма». По всей видимости, они сформировались уже в более позднее хрущевское время.

Еще большие различия во взглядах содержались непосредственно в проектах, представленных на обсуждение программной комиссии. В проекте Программы ВКП(б), подготовленном группой М. Б. Митина и П. Ф. Юдина, нашли отражение представления о первоочередном развитии «советского демократизма» («советской народной демократии»)³⁰⁶, под которым понималось усиление влияния общества на принятие государственных решений. Для этого разработчики предлагали введение конкретных мер, направленных на расширение возможностей граждан принимать участие в политической жизни страны. В свой проект они включили положения о необходимости проведения всенародных голосований (референдумов) по важнейшим вопросам государственной жизни, о наделении общественных организаций и отдельных граждан правом законодательной инициативы, о введении в перспективе выборов на альтернативной основе в Советы

³⁰² РГАСПИ. Ф.77. Оп. 4. Д. 18. Л. 1–3. См. также: Стенограмма заседания комиссии ЦК ВКП(б) по проекту новой Программы ВКП(б). 8 августа 1947 г. // Сталинское экономическое наследство... С. 138.

³⁰³ Там же. Л. 22. См. также: Стенограмма заседания комиссии ЦК ВКП(б) по проекту новой Программы ВКП(б). 8 августа 1947 г. // Сталинское экономическое наследство... С. 147.

³⁰⁴ Там же. Л. 42. См. также: П. Ф. Юдин, Д. Т. Шепилов, К. В. Островитянов, М. Б. Митин, П. Н. Федосеев – замечания к проекту программы ВКП(б) // Сталинское экономическое наследство... С. 155–156.

³⁰⁵ Маркс К. Замечания к программе германской рабочей партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. : в 50 т. М., 1961. Т. 19. С. 20–21.

³⁰⁶ В документе встречаются оба термина, См.: РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 123. Л. 27–29. См. также: М. Б. Митин, П. Ф. Юдин – А. А. Жданову. Материалы к проекту Программы ВКП(б). 26 июля 1947 г. // Сталинское экономическое наследство... С. 63.

депутатов трудящихся и о привлечении граждан к осуществлению ревизий и проверок, осуществляемых Министерством государственного контроля СССР³⁰⁷. Помимо этого, проект Программы ВКП(б), разработанный группой М. Б. Митина и П. Ф. Юдина, предполагал усиление роли профсоюзов в советском обществе. Постепенно, по мере построения коммунистического общества, им должен был передаваться ряд государственных функций. В частности, это организация сети образовательных учреждений и организаций по культурно-бытовому обслуживанию трудящихся, контроль за трудовой дисциплиной и повышением реальной заработной платы, участие в разработке хозяйственных планов и выдвижение членов профсоюзов на хозяйственные, общественные и государственные посты³⁰⁸. Фактически эти нововведения пересматривали ленинское определение профсоюзов как «школы коммунизма» в духе идей «рабочей оппозиции»³⁰⁹.

Постановка вопроса о первенстве политических преобразований при переходе к коммунистическому обществу вызвала дискуссию на заседании комиссии ЦК по проекту новой Программы ВКП(б) 8 августа 1947 г., так как большинство разработчиков склонялось к тому, что первоочередной задачей долгосрочного развития является создание экономической базы коммунизма. Это положение исходило из марксистского учения о структуре экономических формаций, в котором базис, то есть экономика, имеет первенство перед остальными сферами общества – надстройкой³¹⁰. Однако П. Н. Федосеев, разработчик еще одного проекта Программы, оценил задачу воспитания коммунистической сознательности широких масс как равнозначную задаче создания экономической базы коммунизма. В условиях относительно низкого образовательного уровня советского общества во второй половине 1940-х гг. такая постановка вопроса была вполне

³⁰⁷ См.: РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 123. Л. 28–29. См. также: М. Б. Митин, П. Ф. Юдин – А. А. Жданову. Материалы к проекту Программы ВКП(б). 26 июля 1947 г. // Сталинское экономическое наследство... С. 64.

³⁰⁸ См.: Там же. Л. 32–33. См. также: М. Б. Митин, П. Ф. Юдин – А. А. Жданову. Материалы к проекту Программы ВКП(б). 26 июля 1947 г. // Сталинское экономическое наследство... С. 65–66.

³⁰⁹ См.: Шляпников А. Г. Почему возникла и чего добивается «рабочая оппозиция» // Рабочая оппозиция: Материалы и документы 1920–1926. Л. ; М., 1926. С. 22–26.

³¹⁰ Теория общественно-экономической формации. М., 1982. С. 18–19.

обоснованной, но большинством она не была поддержана³¹¹.

Другой взгляд на переход к коммунистическому обществу был представлен группой Г. Ф. Александрова, К. В. Островитянова и П. Н. Федосеева. Их проект предполагал упор в реализации преобразований на низовую самоорганизацию общества, а также на ограниченное использование экономических методов регулирования народного хозяйства и развитие отраслей, направленных на личное потребление гражданами товаров широкого потребления.

Формирование экономической базы коммунистического общества в проекте группы Г. Ф. Александрова сводились к развитию социалистической экономики с помощью усовершенствования «планирования... создания мощных материальных резервов... усиления роли экономических рычагов... (сдельная заработная плата, оплата по трудодням в колхозах, премиальная оплата, хозрасчет, снижение себестоимости, деньги, цена и кредит)»³¹². На этой базе, по мысли разработчиков, предполагалось ускорение экономического роста за счет развития промышленности в рамках следующей производственной цепочки: увеличение производства металлов и на этой основе увеличение выпуска продукции машиностроения, которая с учетом достижений научно-технического прогресса обеспечит широкое техническое вооружение сельского хозяйства и всех отраслей промышленности, в том числе легкой и пищевой, что позволит создать изобилие товаров широкого потребления³¹³. Промышленность должна была ориентироваться на создание предметов личного потребления, прежде всего «автомобилей, музыкальных инструментов, художественных и ювелирных изделий, высокого качества одежды, обуви, всевозможной фарфоровой и хрустальной посуды, мебели из ценных сортов дерева, высокохудожественных изделий и т. д. — словом, всего того, что украшает

³¹¹ РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 4. Д. 18. Л. 40. См. также: Стенограмма заседания комиссии ЦК ВКП(б) по проекту новой Программы ВКП(б). 8 августа 1947 г. // Сталинское экономическое наследство... С. 155.

³¹² Там же. 17. Л. 44. См. также: Г. Ф. Александров, К. В. Островитянов, П. Н. Федосеев – А. А. Жданову. Материалы к проекту Программы ВКП(б) // Сталинское экономическое наследство... С. 48.

³¹³ См.: Там же. Л. 36. См. также: Г. Ф. Александров, К. В. Островитянов, П. Н. Федосеев – А. А. Жданову. Материалы к проекту Программы ВКП(б) // Сталинское экономическое наследство... С. 44.

жизнь, отвечает разнообразным индивидуальным вкусам, содействует развитию новых культурных навыков и потребностей, воспитанию разносторонне развитой личности»³¹⁴.

Помимо простого увеличения выпуска товаров широкого потребления, предполагалась ориентация промышленного производства на потребительский спрос за счет введения элементов конкуренции между государственной, кооперативной и колхозной торговлей, которая приведет к «быстрому и значительному снижению цен на предметы потребления»³¹⁵. Обе меры были направлены на удовлетворение потребностей рядовых граждан. В конечном счете они сводились к тому, что «переход от социализма к высшей фазе коммунизма будет означать наиболее всестороннее и полное удовлетворение потребностей трудящихся, непрерывный рост новых потребностей, который явится, в свои очередь, могучим двигателем развития производства»³¹⁶.

В этой связи на совещании разработчиков 8 августа 1947 г. возникла дискуссия о реализации принципа распределения материальных благ по потребностям. Констатировалось, что осуществление этого принципа будет происходить поэтапно. В связи с этим вставал вопрос о том, какие потребности необходимо удовлетворять в первую очередь – социально-культурные, как предлагал Д. Т. Шепилов, или материальные, прежде всего в продуктах питания, как предлагали Г. Ф. Александров и К. В. Островитянов³¹⁷. В целом для окончательного прояснения этого вопроса разработчикам не хватало экономических расчетов производства и норм потребления товаров и услуг. Комиссия располагала статистикой только по хлебу, основной составляющей рациона советских граждан во

³¹⁴ РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 4. Д. 17. Л. 42–43. См. также: Г. Ф. Александров, К. В. Островитянов, П. Н. Федосеев – А. А. Жданову. Материалы к проекту Программы ВКП(б) // Сталинское экономическое наследство... С. 48.

³¹⁵ Там же. Л. 43. См. также: Г. Ф. Александров, К. В. Островитянов, П. Н. Федосеев – А. А. Жданову. Материалы к проекту Программы ВКП(б) // Сталинское экономическое наследство... С. 48.

³¹⁶ Там же. Л. 43. См. также: Г. Ф. Александров, К. В. Островитянов, П. Н. Федосеев – А. А. Жданову. Материалы к проекту Программы ВКП(б) // Сталинское экономическое наследство... С. 48.

³¹⁷ РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 4. Д. 18. Л. 17. См. также: Стенограмма заседания комиссии ЦК ВКП(б) по проекту новой Программы ВКП(б). 8 августа 1947 г. // Сталинское экономическое наследство... С. 145.

второй половине 1940-х гг. В этой связи П. Н. Федосеев привел следующие данные: «если иметь 8–9 или 10 млрд пудов зерна ежегодно, то может быть удовлетворена потребность в хлебе, а хлеб – это сразу же мясо и другие предметы первой необходимости»³¹⁸. Для сравнения: в 1947 г. валовый сбор зерна в СССР составил 65,9 млн т³¹⁹, или около 4 млрд пудов, что было ниже заявленного в 2–2,5 раза. По этой причине предложение о переходе в ближайшее время на систему распределения по потребности продуктов питания не получило развития.

В политической сфере проект комиссии Г. Ф. Александрова предполагал развитие низовых структур общества. Возможно, это было вызвано тем, что в этом проекте пересматривалось положение о диктатуре пролетариата и о сущности советского государства. Утверждалось, что «советское государство на нынешней стадии его развития уже не является в полном смысле слова диктатурой пролетариата. Советское государство есть социалистическое государство, опирающееся на полное морально-политическое единство советского общества»³²⁰. Исходя из этого, разработчики проекта обозначали курс как усиление «советской демократии» посредством «вовлечения всех граждан... в широкое участие в работе Советов депутатов трудящихся... усиления роли общественного мнения и общественных организаций в выполнении всеми гражданами основных законов советского государства... дальнейшее развертывание активности и расширение общественных организаций»³²¹. Отраженная в проекте Г. Ф. Александрова модель «советской демократии» контрастирует со взглядами в проекте М. Б. Митина и П. Ф. Юдина и представляет собой скорее дополнение к плану экономических преобразований. Но именно эти

³¹⁸ РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 4. Д. 18. Л. 44. См. также: Стенограмма заседания комиссии ЦК ВКП(б) по проекту новой Программы ВКП(б). 8 августа 1947 г. // Сталинское экономическое наследство... С. 154.

³¹⁹ Народное хозяйство СССР в 1970 году : (Статистический ежегодник). М., 1970. С. 309.

³²⁰ Там же. Л. 32. См. также: Стенограмма заседания комиссии ЦК ВКП(б) по проекту новой Программы ВКП(б). 8 августа 1947 г. // Сталинское экономическое наследство... С. 151.

³²¹ Там же. Л. 46. См. также: П. Ф. Юдин, Д. Т. Шепилов, К. В. Островитянов, М. Б. Митин, П. Н. Федосеев – замечания к проекту программы ВКП(б) // Сталинское экономическое наследство... С. 158.

меры, по мысли разработчиков, должны были сформировать социальные отношения будущего коммунистического общества.

Еще один проект Программы ВКП(б) представила группа в составе Д. Т. Шепилова, П. Н. Поспелова, М. Т. Иовчука. Он, также как и проект группы Г. Ф. Александрова, содержал положение об отмене принципа диктатуры пролетариата и превращении СССР «во всенародное Советское социалистическое государство»³²². Исходя из этого, в проекте Программы содержались положения о проведении государством активной социальной политики, нацеленной на «полную коммунистическую перестройку быта трудящихся» за счет разрешения жилищного вопроса советских граждан, то есть обеспечение каждой советской семьи благоустроенным современным жильем. Кроме того, в нем говорилось о развитии сети столовых, прачечных и детских садов с целью «создать наиболее благоприятные условия труда советской женщине», а также «широко развить санитарно-гигиеническое, лечебное, курортное обслуживание жителей города и деревни» для поддержания здоровья и увеличения продолжительности жизни граждан³²³.

Экономические преобразования, представленные в документе, сводились к расширению использования материальных стимулов к труду и введению на предприятиях экономических рычагов управления – «хозяйственного расчета, денег, кредитов, цены, прибыли», а также развертывания системы советской торговли³²⁴. Однако они не ставили своей целью увеличение личного потребления, как в проекте Г. Ф. Александрова.

Важным элементом проекта, разработанного Д. Т. Шепиловым, является яркая идеологическая составляющая. В нем предполагалось развитие советского патриотизма за счет целенаправленного воспитания советских граждан с помощью «средств идейно-политического влияния на

³²² Там же. Л. 270. См. также: П. Н. Поспелов, М. Т. Иовчук, Д. Т. Шепилов – А. А. Жданову. Материалы к проекту Программы ВКП(б). 27 июля 1947 г. // Сталинское экономическое наследство... С. 104.

³²³ См.: Там же. Л. 255. См. также: П. Н. Поспелов, М. Т. Иовчук, Д. Т. Шепилов – А. А. Жданову. Материалы к проекту Программы ВКП(б). 27 июля 1947 г. // Сталинское экономическое наследство... С. 97–98.

³²⁴ Там же. Л. 254. См. также: П. Н. Поспелов, М. Т. Иовчук, Д. Т. Шепилов – А. А. Жданову. Материалы к проекту Программы ВКП(б). 27 июля 1947 г. // Сталинское экономическое наследство... С. 97.

массы... пропаганды идей коммунизма»³²⁵. А в области национальной политики констатировалось, что начало «экономического, политического и культурного сближения национальностей приводит к тому, что на стадии высокой зрелости коммунизма национальные формы культуры отомрут, сложится единый язык и единообразие для всех национальностей форм культуры»³²⁶ на основе русского языка и русской культуры³²⁷. Такое представление о национальной политике в СССР в период перехода от социализма к коммунизму вступало в некоторое противоречие с положениями проекта М. Б. Митина и П. Ф. Юдина о развитии союзных республик, для которых предполагалось «расширение функций и прав... подъем хозяйства и культуры национальных республик и областей до уровня самых передовых районов СССР»³²⁸. Так разница в подходах к национальным проблемам стала еще одним дискуссионным вопросом, вокруг которого строилось совещание 8 августа 1947 г.

Представленный для обсуждения проект группы О. В. Куусинена и Л. А. Леонтьева не отличался оригинальностью, а представлял скорее пересказ старых догматов о социализме и коммунизме³²⁹. Поэтому он фактически не обсуждался, а сами разработчики не принимали активного участия в дискуссии. Позицию ведущего заседания А. А. Жданова по поводу коммунистического строительства определить крайне трудно, так как он не высказывался прямо по заявленным проблемам, однако в вопросе предстоящей реализации принципа распределения по потребности он поддержал точку зрения группы Г. Ф. Александрова, отметив, что «высокие

³²⁵ Там же. Л. 258. См. также: П. Н. Пospelов, М. Т. Иовчук, Д. Т. Шепилов – А. А. Жданову. Материалы к проекту Программы ВКП(б). 27 июля 1947 г. // Сталинское экономическое наследство... С. 97.

³²⁶ Там же. Л. 273. См. также: П. Н. Пospelов, М. Т. Иовчук, Д. Т. Шепилов – А. А. Жданову. Материалы к проекту Программы ВКП(б). 27 июля 1947 г. // Сталинское экономическое наследство... С. 99.

³²⁷ См.: Там же. Л. 263. См. также: П. Н. Пospelов, М. Т. Иовчук, Д. Т. Шепилов – А. А. Жданову. Материалы к проекту Программы ВКП(б). 27 июля 1947 г. // Сталинское экономическое наследство... С. 80.

³²⁸ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 123. Л. 29. См. также: М. Б. Митин, П. Ф. Юдин – А. А. Жданову. Материалы к проекту Программы ВКП(б). 26 июля 1947 г. // Сталинское экономическое наследство... С. 64.

³²⁹ РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 4. Д. 17. Л. 174–194. См. также: О. В. Куусинен, Л. А. Леонтьев – А. А. Жданову. Материалы к проекту программы ВКП(б). 28 июля 1947 г. // Сталинское экономическое наследство... С. 109–118.

духовные потребности рождаются на базе хлеба»³³⁰. Помимо этого, представления о позиции А. А. Жданова по этому вопросу могут быть дополнены высказыванием, сделанным им в сентябре 1947 г. на первом совещании Коминформа, о том, что СССР заинтересован «в создании наиболее благоприятных условий для осуществления строительства коммунистического общества. Одним из таких условий является внешний мир»³³¹.

Таким образом, несмотря на то, что представленные проекты Программы ВКП(б) исходили из единых установок, повторяющих тезисы И. В. Сталина о коммунистическом строительстве, в итоговых текстах документов нашли отражение различные представления о долгосрочном развитии страны. За основу для разработки нового сводного варианта этого документа был взят проект группы Д. Т. Шепилова. В силу важности проекта и характера власти в СССР этот выбор мог быть сделан, как минимум, с согласия И. В. Сталина. Можно сделать предположение, что такой выбор в большей степени отвечал представлениям И. В. Сталина на долгосрочное развитие СССР, так как в нем большая роль в намечавшихся преобразованиях отводилась государству и коммунистической партии, и в меньшей степени – гражданам.

Для разработки единого варианта проекта Программы ВКП(б) была образована новая рабочая группа, в состав которой вошли по одному человеку от каждой подкомиссии – Д. Т. Шепилов, П. Н. Федосеев, Л. А. Леонтьев и М. Б. Митин. Им было поручено разработать сводный документ, который был представлен А. А. Жданову 6 сентября 1947 г.³³²

После совещания девяти компартий в Польше в конце сентября 1947 г. рабочей группе снова поручили доработать вариант текста, так как на нем

³³⁰ Там же. Д. 18. Л. 14. См. также: Стенограмма заседания комиссии ЦК ВКП(б) по проекту новой Программы ВКП(б). 8 августа 1947 г. // Сталинское экономическое наследство... С. 144.

³³¹ Под фразой «внешний мир» А. А. Жданов имеет в виду отсутствие новой мировой войны. Цит. по: Жданов А. А. О международном положении // Совещания Коминформа, 1947, 1948, 1949 : Документы и материалы. М., 1998. С. 158.

³³² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 476. Л. 111. См. также: П. Н. Федосеев, М. Б. Митин, Л. А. Леонтьев, Д. Т. Шепилов — переработанный проект Программы ВКП(б) // Сталинское экономическое наследство... С. 160–186.

Г. М. Маленковым впервые было официально заявлено, что ВКП(б) ведет работу над новой Программой, потому что «действующая сейчас программа ВКП(б) устарела и должна быть заменена»³³³. Но более важным было то, что из текста доклада Г. М. Маленкова по согласованию с И. В. Сталиным рукой А. А. Жданова было вычеркнуто упоминание о главной задаче, которая ставилась в готовящейся Программе ВКП(б) перед партией и страной: «построение коммунизма, то есть создание таких экономических и культурных условий жизни СССР, при котором можно было бы осуществить переход от социалистического принципа “от каждого по способности, каждому по труду” к коммунистическому принципу “от каждого по способностям, каждому по потребностям”»³³⁴. Другими словами, руководство страны решило лишний раз не афишировать содержание документа.

В итоге только 1 декабря 1947 г. дополненный и отредактированный вариант хронологически последней редакции текста проекта Программы ВКП(б) был направлен А. А. Жданову³³⁵. Но в дальнейшем интерес высшего руководства к нему заметно ослаб, а на фоне резкого ухудшения здоровья А. А. Жданова в 1948 г.³³⁶ какая-либо работа над ним была приостановлена. После смерти А. А. Жданова на хронологически последний вариант проекта Программы³³⁷ была поставлена виза «В архив» и указана дата передачи документа — 31 декабря 1948 г.³³⁸ Помимо разработки документов политико-идеологической направленности (проектов Программы и Устава ВКП(б)), высшее руководство страны вернулось к идее разработки Генерального хозяйственного плана, нацеленного на построение

³³³ Маленков Г. М. Информационное сообщение о деятельности ЦК ВКП(б) // Совещания Коминформа, 1947, 1948, 1949. С. 80.

³³⁴ Примечания // Совещания Коминформа, 1947, 1948, 1949. С. 268–269. Цит. по: РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 4. Д. 59. Л. 1, 2–30, 46–81.

³³⁵ См.: РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 67.

³³⁶ См.: Медицинское заключение о состоянии здоровья А. А. Жданова // Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет министров. С. 268–269.

³³⁷ Анализ хронологически последнего варианта проекта Программы ВКП(б) содержится в гл. 2.1 настоящей диссертации.

³³⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 476. Л. 111.

коммунизма в СССР, то есть на возобновление того курса, который был озвучен на XVIII съезде ВКП(б).

Как и перед войной, эта задача была возложена на Госплан СССР. Подготовка к разработке документа началась с административных преобразований в Госплане. По постановлению Совета министров СССР от 13 августа 1946 г. было несколько повышено его значение. Из разряда «ведомства при Совете министров СССР» он перешел напрямую в его структуру. Далее для сосредоточения его работы только на «планировании народного хозяйства и контроле за выполнением народно-хозяйственных планов» 15 декабря 1947 г. было осуществлено разделение Госплана СССР. Из его системы были выделены Государственный комитет снабжения народного хозяйства (Госснаб) СССР и Государственный комитет внедрения новой техники в народное хозяйство (Гостехники) СССР³³⁹. В последующем функции Госплана СССР были закреплены Указом ВС СССР № 126/7 от 9 января 1948 г. На ведомство возлагались следующие задачи: «развитие народного хозяйства страны... увязка роста производства и роста потребления; финансирование производства и его материальное обеспечение; размещение производительных сил, исходя из необходимости ликвидации дальних и встречных перевозок, приближение предприятий к источникам сырья и к районам потребления их продукции и др.»³⁴⁰.

В самый разгар реформирования Госплана 15 июля 1947 г. состоялось заседание Политбюро, на котором рассматривался вопрос о разработке проекта новой Программы ВКП(б). Через две недели после обсуждения этого вопроса 2 августа 1947 г. Н. А. Вознесенский направил И. В. Сталину записку о необходимости возобновления деятельности по подготовке Генерального плана и увеличении его срока с 15 до 20 лет. Н. А. Вознесенский объяснял это тем, что «Генеральный хозяйственный план

³³⁹ Постановление Политбюро о реорганизации Госплана СССР и образовании Государственного комитета снабжения народного хозяйства СССР и Государственного комитета внедрения новой техники в народное хозяйство СССР // Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет министров. С. 52–54.

³⁴⁰ Аннотация описи Госплан СССР // Российский государственный архив экономики : [офиц. сайт]. URL: http://212.13.117.251:1194/scripts/uis/rgae_any.php?base=mysql:rgae&list=2398&idObj=5&sort=litnum&fondmod e=ann (дата обращения: 01.08.2016).

будет являться необходимым дополнением и конкретным планом выполнения новой программы ВКП(б)»³⁴¹. Поэтому уже 6 августа 1947 г. на заседании Политбюро был рассмотрен вопрос «О Генеральном хозяйственном плане СССР», в связи с чем было принято соответствующее постановление ЦК ВКП(б) и Совета министров СССР³⁴². В указанном документе Госплану СССР поручалось к 15 января 1948 г. представить проект Генерального хозяйственного плана СССР, рассчитанного на 20 лет и на «построение в СССР коммунистического общества»³⁴³.

В соответствии с этим, для разработки Генерального хозяйственного плана СССР на 1946–1965 гг. Госплан СССР решениями 22 августа и 12 сентября 1947 г. создал на базе своих профильных отделов 105 специальных групп общей численностью около 350 специалистов. Они должны были собирать проекты по развитию отраслей народного хозяйства от соответствующих министерств и ведомств, а затем сводить их в единый план. От этой работы было освобождено только Первое главное управление при Совете министров СССР, формально по соображениям секретности³⁴⁴. Но скорее всего, отказ руководителей атомного проекта был обусловлен нежеланием распылять свои силы.

Координация и руководство работой специальных групп были возложены на отдел перспективных планов, созданный приказом Госплана СССР № 1936 от 29 августа 1946 г. во главе с его начальником Г. М. Сорокиным³⁴⁵. В своей работе он отчетывался непосредственно перед председателем Госплана СССР Н. А. Вознесенским, который руководил заседаниями комиссии этого ведомства по рассмотрению вопроса о Генеральном хозяйственном плане. Другими словами, его разработка была поручена тем же людям, что и в 1939–1941 гг.

³⁴¹ Записка Н. А. Вознесенского о проекте постановления ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР о Генеральном хозяйственном плане СССР. 2 августа 1947 г. // Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет министров СССР... С. 243–244.

³⁴² Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). Повестки заседаний... С. 485.

³⁴³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1066. Л. 26.

³⁴⁴ Артемов Е. Т. Атомный проект в координатах сталинской экономики. М., 2017. С. 133–134.

³⁴⁵ См.: Описание фонда Госплана в описях за 1946–1949 гг. // РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 46–49.

В результате работы в течение двух с половиной месяцев был подготовлен первый вариант доклада о Генеральном плане, который был представлен сводным отделом перспективных планов Госплану СССР 27 ноября 1947 г.³⁴⁶ Таким образом, к концу 1947 г. был разработан первый вариант доклада Госплана Центральному Комитету ВКП(б) и Совету министров СССР «О предварительном проекте Генерального хозяйственного плана на 1946–1965 гг.».

Обсуждение этого доклада продолжалось до мая 1948 г. в рабочих группах. В нем участвовали непосредственные разработчики, руководители групп, а также Г. М. Сорокин и Н. А. Вознесенский. Судя по перечню документов по проекту Генерального плана, за период с февраля по май 1948 г. прошло четыре заседания, на которых проводилась доработка генплана и обсуждался широкий круг вопросов, связанных с ним³⁴⁷.

Публичным проявлением этих дискуссий стало выступление К. В. Островитянова 14 февраля 1948 г. с докладом на сессии отделения экономики и права Академии наук СССР. Хотя К. В. Островитянов и входил в состав комиссии по разработке проекта новой Программы ВКП(б), его выступление было полностью посвящено экономическим аспектам долгосрочного развития страны, направленного на построение коммунистического общества в СССР, и в целом повторяло основные положения как проекта Программы ВКП(б), так и проекта Генерального плана. Это еще раз свидетельствует о изначальной связи этих документов в рамках проекта долгосрочного развития. В своем выступлении докладчик ссылаясь на классиков марксизма-ленинизма и на довоенные речи И. В. Сталина. При этом он особо подчеркивал, что «товарно-денежные отношения призваны сыграть громадную роль в период перехода от

³⁴⁶ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 49. Д. 161. Л. 39.

³⁴⁷ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 96. Д. 1390. Л. 1. Особо стоит обозначить роль Министерства финансов СССР, так как при разработке любого народно-хозяйственного плана существовала практика одновременной разработки и государственного бюджета. В исследуемый период при крупном планировании существовало правило, что «Госплан представляет правительству заключение по госбюджету, а Министерство финансов – замечания к народнохозяйственному плану». Другими словами, в фондах Министерства финансов СССР вполне могли отложиться замечания по поводу Генерального плана. См.: *Зверев А. Г.* Записки министра. М., 1973. С. 229.

социализма к высшей фазе коммунизма». А решающая роль должна остаться за социалистическим государством, в котором управлять всеми процессами должна «партия Ленина – Сталина... если не будет ликвидировано капиталистическое окружение»³⁴⁸.

По результатам всех обсуждений отдел перспективных планов должен был подготовить проект постановления о предварительном проекте Генерального хозяйственного плана СССР. Для этого доклад еще раз был обсужден комиссиями под руководством отдела перспективных планов и по результатам этих обсуждений доработан. В результате всех согласований к 20–21 сентября 1948 г. был подготовлен новый вариант документа – «Проект постановления о предварительном Генеральном хозяйственном плане СССР на 1951–1970 гг.»³⁴⁹. В подготовленном Генеральном хозяйственном плане предполагалось строительство коммунистического общества путем продолжения предвоенной политики форсированной индустриализации³⁵⁰. При этом сроки реализации плана были сдвинуты на пять лет. Как указано в записке Г. М. Сорокина на имя Н. А. Вознесенского\э это было сделано в целях «коренного улучшения доклада», так как в нем был «неудовлетворительно составлен план капитальных работ... неудовлетворительно разработаны показатели технического вооружения... [и] технико-экономические нормы»³⁵¹. Также перенос сроков можно объяснить необходимостью первоначально выйти на довоенные показатели развития. Так, в октябре 1952 г. Г. М. Маленков отмечал, что «война задержала развитие нашей промышленности на 8–9 лет, т. е. примерно на две пятилетки»³⁵². Иными словами, лишь к началу 1950-х гг. СССР смог вернуться к уровню начала 1940-х гг. В такой ситуации

³⁴⁸ *Островитянов К. В.* О строительстве коммунизма в СССР // Народное хозяйство СССР. Сб. № 2. М., 1948. С. 99–102.

³⁴⁹ В названии документа не указано, проектом постановления какого органа он является. Однако по аналогии с предыдущим вариантом документа можно заключить, что предполагалось подготовить совместное постановление ЦК ВКП(б) и Совета министров СССР.

³⁵⁰ Подробнее о нем см. в гл. 2.3. настоящей диссертации.

³⁵¹ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 96. Д. 1390. Л. 127–129.

³⁵² *Маленков Г. М.* Отчетный доклад XIX съезду партии. О работе центрального комитета ВКП(б). М., 1952. С. 37–38.

Госплану удобнее было бы продолжить свою работу, начав с уровня экономики, от которого отталкивался предвоенный вариант Генерального хозяйственного плана.

После освобождения Н. А. Вознесенского от должности председателя Госплана 5 марта 1949 г.³⁵³ разработку Генерального хозяйственного плана возглавил новый руководитель ведомства М. З. Сабуров. После этого еще некоторое время велась работа над проектом Генерального плана³⁵⁴, но новый вариант документа так и не был подготовлен и в итоге был сдан в архив. А в 1953 г. в связи с реорганизацией Госплана был расформирован отдел перспективных планов, и работы были полностью прекращены³⁵⁵.

Причины отказа от проектов Генерального хозяйственного плана, Программы и Устава ВКП(б), которые составляли проект долгосрочного развития СССР и декларировали построение коммунизма в течение 20 лет, могут быть сведены к целому комплексу факторов.

Прежде всего на разработку проекта долгосрочного развития страны, предполагавшего строительство коммунистического общества в СССР, повлияла реакция советского руководства и лично И. В. Сталина на ухудшение внешнеполитической конъюнктуры. Отношения между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции начали обостряться практически сразу после окончания Второй мировой войны. На фоне успешных ядерных испытаний США и обострения иранского вопроса в 1946 г. У. Черчилль произнес публичную речь в Фултоне, которая была воспринята И. В. Сталиным как попытка «посеять семена раздора между союзными государствами и затруднить их сотрудничество»³⁵⁶. Поводом к окончательному расколу между СССР и западными державами стало совещание в Париже, прошедшее 12 июля 1947 г., которое было посвящено

³⁵³ См.: Постановление Политбюро о Госплане СССР // Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет министров. С. 280–285.

³⁵⁴ Артемов Е. Т. Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации. М., 2006. С. 129–131.

³⁵⁵ См.: Описание фонда Госплана в описях за 1946–1949 гг. // РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 46–49.

³⁵⁶ Сталин И. В. Ответ корреспонденту «Правды» // Сталин И. В. Соч. : в 18 т. Т. 16. С. 25.

предстоящему оказанию финансовой помощи западноевропейским государствам со стороны США в рамках плана Маршалла, так как именно «с середины 1947 г. основное направление американской политики в Европе было откровенно направлено против Советского Союза. <...> Организация плана Маршалла и отрицательная реакция советского руководства означали важнейший рубеж на пути раскола Европы на два лагеря; разделенная Европа становилась частью биполярного мира, характерного для всего периода холодной войны»³⁵⁷.

Парижское совещание в июле 1947 г. и принятие конгрессом США закона «Об экономическом сотрудничестве» в апреле 1948 г. стали началом кардинального поворота во внешней политике СССР и последовавших за ним масштабных последствий во всех сферах жизни СССР в 1948 г. – первой половине 1949 г. Об этом говорят следующие примеры. Начиная именно с 1948 г. вновь начали расти численность вооруженных сил и расходы государственного бюджета на оборону после сокращений 1945–1947 гг.³⁵⁸, а с 1949 г. намечалось увеличение выпуска танков – основы ударной мощи Советской армии³⁵⁹. Помимо этого, официальные лица Русской православной церкви, которая активно использовалась высшим руководством страны для реализации внешней политики СССР в 1945–1947 гг., начиная 1948 г. стали терять свой административный вес. Патриарх Алексей I несмотря на его многочисленные просьбы, которые ранее удовлетворялись, не смог попасть на прием к И. В. Сталину до его смерти в 1953 г.³⁶⁰, а председатель Совета по делам РПЦ при Совете министров СССР Г. Г. Карпов в 1948 г. был лишен аппарата правительственной связи, что означало существенное понижение

³⁵⁷ Быстрова Н. Е. СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе (1945–1955 гг.). М., 2007. С. 147–148.

³⁵⁸ Быстрова И. В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930–1980-е годы). М., 2006. С. 237.

³⁵⁹ Там же. С. 232.

³⁶⁰ Справка Г. Г. Карпова о встречах патриарха Московского и всея Руси Алексия с И. В. Сталиным в 1943–1949 годах // Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1953 гг. : Документы российских архивов : в 2 т. М., 2009. Т. 2. С. 1026.

его самого и его ведомства в неформальной властной иерархии³⁶¹. Также усилились репрессии против руководителей стран народной демократии, которых обвиняли в симпатиях И. Б. Тито, в частности, Т. Костова и Л. Райко³⁶². Даже в максимально удаленной от политики сфере музыкального творчества отмечалось, что «1948–1953 годы рассматриваются как кульминационные по степени воздействия государственных институтов на музыкальные. Кадровая “чистка” затронула все сферы общественно-музыкальной жизни»³⁶³. Список подобных изменений на рубеже 1948–1949 гг. может быть продолжен.

Также И. В. Сталин стал постепенно проявлять все больший скепсис относительно масштабных планов рассчитанных на длительную перспективу. Например, принятие главного советского хозяйственного документа, V пятилетнего плана, было отложено практически на полтора года – с 1951 на конец 1952 г.³⁶⁴ Помимо этого, на заседании по обсуждению Генерального плана реконструкции Москвы, рассчитанного на 25 лет, которое состоялось 19 июня 1949 г., вождь высказался о таком большом сроке планирования негативно: «мы ошиблись, что пошли за москвичами и приняли решение о плане на 20–25 лет... меняется техника, меняются условия, изменяются даже вкусы людей... план на 20–25 лет не может быть жизненным. Надо от него отказаться»³⁶⁵.

Большое влияние на прекращение работы над Генеральным хозяйственным планом и передачу в архив материалов по Программе и Уставу ВКП(б) сыграло «Ленинградское дело». Оно получило свое название в связи с арестами видных руководителей, ранее работавших в Ленинграде, прежде всего Н. А. Вознесенского и А. А. Кузнецова,

³⁶¹ Письмо Г. Г. Карпова К. Е. Ворошилову о необходимости включения в его кабинете телефона правительственной связи // *Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1953 гг.* С. 692–693.

³⁶² *Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф., Покивайлова Т. А.* Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа (1949–1953) : Очерки истории. М., 2002. С. 495–546.

³⁶³ *Власова Е. С.* 1948 год в советской музыке : Документальное исследование. М., 2010. С. 411–412.

³⁶⁴ *Tikhonov A., Gregory P.* Stalin's Last Plan // *Behind the façade.* 2001. С. 169.

³⁶⁵ Замечания товарища Сталина И. В. при обсуждении вопроса о Генеральном плане реконструкции Москвы на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) : стеногр. запись // *Таранов Е. В.* «Партийный губернатор» Москвы Георгий Попов. М., 2004. С. 84.

курировавших разработку программных документов долгосрочного развития. Официально членов «группы» обвиняли в стремлении придать особый статус партийной организации Ленинграда и сделать его столицей РСФСР. Однако реальные причины, скорее всего, заключались в другом. Можно предположить, что И. В. Сталин проявлял пристальное внимание к деятельности А. А. Кузнецова, которому еще 17 сентября 1947 г. по линии ЦК ВКП(б) было поручено наблюдение за работой МГБ³⁶⁶. Ранее эта обязанность являлось исключительной прерогативой вождя. У И. В. Сталина вызывали неудовольствие неформальные отношения, складывавшиеся между куратором из ЦК и руководством МГБ. Об этом свидетельствует записка Е. П. Питовранова, которую он направил из заключения на имя И. В. Сталина в 1952 г. В ней он указывал, что «при кураторстве Секретаря ЦК А. А. Кузнецова административный отдел ЦК ВКП(б) был превращен в придаток МГБ, а его заведующий А. С. Бакакин “во всем слушал Абакумова”»³⁶⁷. Также имеются сведения о том, что В. С. Абакумов определенные вопросы решал с А. А. Кузнецовым, не ставя в известность И. В. Сталина. Например, «в начале 1948 г... Кузнецов разрешил Абакумову предать “суду чести” в МГБ двух проштрафившихся офицеров. По инициативе разгневанного Сталина Политбюро 15 марта 1948 г. вынесло взыскание Абакумову за его действия “без ведома и согласия Политбюро” и Кузнецову за “единоличное согласие на организацию суда”»³⁶⁸. Кроме того, А. А. Кузнецов слишком активно проводил порученную ему работу по замене региональных секретарей и обновлению аппарата в центральных ведомствах³⁶⁹, что могло вызывать у И. В. Сталина подозрения в готовящейся им «кадровой экспансии» руководителей, с которыми он ранее работал в

³⁶⁶ Постановление Политбюро о наблюдении за работой Министерства государственной безопасности СССР // Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет министров. С. 51.

³⁶⁷ Петров Н. В. Первый председатель КГБ Иван Серов. М., 2005. С. 181.

³⁶⁸ Там же. С. 224. Цит. по: Хлевнюк О. В. Сталин и органы государственной безопасности в послевоенный период // Cahiers du Monde Russe. 2001. Т. 42. № 2–4. С. 538.

³⁶⁹ Например, для центрального аппарата Министерства торговли СССР Управление кадров под руководством А. А. Кузнецова составило список из 70 человек, которых необходимо было уволить в первую очередь, а также готовило список кандидатур для второй очереди увольнений. См.: Болдовский К. А., Пивоваров Н. Ю. Номенклатурная политика ЦК ВКП(б) в 1939–1948 гг. // Pamięć i sprawiedliwość. 2018. № 2. С. 120.

Ленинграде, на освобожденные посты³⁷⁰. Таким образом, обвинения, предъявленные по «Ленинградскому делу», были лишь прикрытием для отстранения А. А. Кузнецова за нарушение негласных норм политического руководства страной.

Характерно, что кураторство над кадрами силовых органов после смещения А. А. Кузнецова вновь вернулось в прямое ведение И. В. Сталина, а не перешло кому-то из его соратников³⁷¹. Также незадолго до отставки Н. А. Кузнецова летом 1948 г. было ликвидировано возглавлявшееся им Управление кадров ЦК ВКП(б), а вся кадровая работа перешла в производственно-отраслевые отделы³⁷².

Возможно, нечто похожее произошло и с Н. А. Вознесенским. Несмотря на относительно хорошие экономические показатели 1948 г. на фоне недавнего голода и завершения восстановления промышленности, логика развития сталинской экономической системы требовала продолжения политики увеличения индустриального производства. Средством для ее осуществления оставался показательный административный и репрессивный нажим на хозяйственных руководителей³⁷³. Поэтому И. В. Сталин в начале 1949 г. напирал на необходимость того, чтобы Госплан СССР обеспечил «такой рост, чтобы не было падения плана производства в первых кварталах против последних»³⁷⁴. Выполнение этой задачи в сжатые сроки было нереальным, но Н. А. Вознесенский на это согласился. Впоследствии А. И. Микоян объяснял это тем, что «психологическая обстановка была такая»³⁷⁵, видимо, имея в виду начавшиеся отстранения от своих постов

³⁷⁰ Болдовский К. А. К вопросу об «Экспансии ленинградских кадров» в 1946–1948 гг. // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. История. 2010. № 3. С. 121–126.

³⁷¹ Этот вывод сделан на основе анализа постановлений Политбюро о распределения полномочий между секретарями ЦК и заместителями председателя Совета министров, а также наблюдения за отдельными министерствами. См.: Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет министров СССР. М., 2004. С. 27–107.

³⁷² См.: Зеленов М. В. Перестройка аппарата ЦК ВКП(б) в 1946 г., в июле 1948 и октябре 1952 г.: структура, кадры и функции (источники для изучения) // Новейшая история России. 2011. № 1. С. 106.

³⁷³ Хлевнюк О. В. Советская экономическая политика на рубеже 1940–1950-х годов и «дело Госплана» // Отечественная история. 2001. № 3. С. 81–82.

³⁷⁴ Микоян А. И. Так было. М., 1999. С. 435.

³⁷⁵ Там же. С. 436.

руководителей в рамках «Ленинградского дела». В конечном итоге реализовать поручение вождя Н. А. Вознесенскому не удалось.

После этого было инициировано «дело Госплана», объединенное с «Ленинградским делом». Формальным поводом для него стала пропажа секретных документов. Произошедшее после этого отстранение Н. А. Вознесенского и последующая «чистка в Госплане... сопровождалась серией решений об увеличении планов 1949 г... этот увеличенный план, как сообщил вскоре новый председатель Госплана М. З. Сабуров, был перевыполнен»³⁷⁶.

Таким образом, можно констатировать, что предпосылки для возобновления работы над проектом долгосрочного развития СССР, прерванного войной, были созданы после возвращения в состав руководящей группы секретаря ЦК А. А. Жданова, ответственного за идеологическую работу, и председателя Госплана СССР Н. А. Вознесенского. Непосредственная разработка проекта долгосрочного развития началась в 1947 г., когда А. А. Жданов начал курировать разработку проекта Программы ВКП(б), А. А. Кузнецов – Устава ВКП(б), а Н. А. Вознесенский – Генерального хозяйственного плана СССР. Указанные документы имели прямую преемственность с аналогичными документами, разрабатывавшимися в 1920-е и 1930-е гг.

Под руководством А. А. Жданова шел процесс разработки проекта новой Программы ВКП(б), который предполагал строительство коммунистического общества в СССР. В ходе работы над ним был предложен ряд альтернативных вариантов, которые исходили из общих положений: об укреплении государства и сохранении товарно-денежных отношений по мере продвижения к коммунизму, а также о внедрении достижений научно-технического прогресса и повышении образовательного

³⁷⁶ Хлевнюк О. В. Советская экономическая политика на рубеже 1940–1950-х гг. и «дело Госплана» // Отечественная история. 2001. № 3. С. 87.

уровня общества. Последнее должно было привести к стиранию грани между городом и деревней, а также между умственным и физическим трудом.

Однако в рамках общих представлений о долгосрочном развитии СССР были представлены различные подходы и способы строительства коммунистического общества в стране. Проект Программы ВКП(б), подготовленный группой М. Б. Митина и П. Ф. Юдина, представлял собой план строительства коммунизма, движущей силой которого должно было стать усиление влияния общества в принятии государственных решений за счет больших возможностей для участия граждан в работе представительных органов и передачи профсоюзам части государственных функций. Эти меры предполагали развитие принципов «советского демократизма». Другой взгляд на переход к коммунистическому обществу был представлен в проекте Программы ВКП(б), разработанном группой Г. Ф. Александрова, К. В. Островитянова и П. Н. Федосеева. Он предполагал прежде всего экономические преобразования, направленные на конечное производство средств личного потребления граждан. Главным двигателем изменений, по версии этой группы, должны были стать постоянно растущие потребности населения, которые должны были бы подстегивать развитие промышленности. Также предполагалась демократизация общественной жизни на низовом уровне – участие граждан в деятельности местных Советов и расширение сети общественных организаций. Еще один проект Программы ВКП(б), представленный группой Д. Т. Шепилова, П. Н. Поспелова и М. Т. Иовчука, предполагал переход к коммунистическому обществу с помощью активной государственной политики в области создания социальной инфраструктуры – массового строительства жилья, больниц, детских садов и т. д. Представленный для обсуждения проект группы О. В. Куусинена и Л. А. Леонтьева не отличался оригинальностью, а представлял скорее пересказ старых догматов о социализме и коммунизме. Достаточно трудно достоверно установить взгляды на долгосрочное развитие и строительство коммунистического общества в СССР куратора разработки

новой программы ВКП(б) А. А. Жданова, но по имеющимся сведениям можно сделать вывод, что он в большей степени склонялся к идеям группы Г. Ф. Александрова. Однако в качестве основы для разработки сводного проекта Программы ВКП(б) был выбран проект группы Д. Т. Шепилова. Скорее всего, это произошло под влиянием И. В. Сталина.

Параллельно с разработкой проекта программы ВКП(б) в 1947–1949 гг. шла разработка Генерального хозяйственного плана, рассчитанного на построение коммунистического общества в СССР в течение 20 лет. Эту работу курировали председатель Госплана СССР Н. А. Вознесенский и его заместитель Г. М. Сорокин, то есть те же люди, которые курировали разработку Генерального хозяйственного плана перед войной. В ходе работы над планом сроки его реализации были сдвинуты на пять лет с периода 1946–1965 гг. на период 1951–1970 гг. В целом предложенные в нем меры предполагали строительство коммунистического общества в СССР в виде продолжения предвоенного курса на индустриализацию.

В итоге в сводном проекте новой Программы ВКП(б) и в последнем варианте Генерального хозяйственного плана были представлены различные подходы и способы построения коммунистического общества в СССР, хотя они разрабатывались как единый корпус документов. При этом оба документа не были приняты к реализации из-за целого комплекса причин. Во-первых, процесс реализации плана Маршалла, который советское руководство воспринимало как свидетельство консолидации капиталистических стран, вызвал последствия во всех сферах жизни СССР – от политики и экономики до культуры. В контекст этих изменений вписывается и прекращение работы над проектами рассматриваемых документов. Во-вторых, И. В. Сталин изменил свое отношение к комплексным долгосрочным планам развития, свидетельством чего были его критические замечания по поводу Генерального плана реконструкции Москвы, рассчитанного на 25 лет. В-третьих, с большой долей вероятности можно утверждать, что у И. В. Сталина также изменилось отношение

к А. А. Кузнецову, который был ответственен за разработку нового Устава партии и причастен к подготовке XIX партийной конференции и XIX съезда партии в 1947 или 1948 г. Это было связано с тем, что А. А. Кузнецов проявлял слишком большую инициативу, что потенциально могло вести к чрезмерному усилению его позиций. Данное обстоятельство стало одной из причин «Ленинградского дела». После него были свернуты проекты, над которыми работали его фигуранты А. А. Кузнецов и Н. А. Вознесенский. Из корпуса готовившихся документов – проекта Программы, Устава и Генерального хозяйственного плана – после 1948 г. работа была продолжена только над новым Уставом партии, но уже во главе с другим руководством и исходя из совершенно других установок.

Глава 2. Представления о политическом и экономическом устройстве СССР в проекте долгосрочного развития

2.1. Анализ проекта Программы ВКП(б) 1947 г.

В послевоенные годы действовала Программа партии, принятая в 1919 г. Несмотря на большое количество времени, прошедшее с момента ее принятия, во второй половине 1940-х гг. этот вариант оставался главным партийным документом. Им обязаны были руководствоваться все члены партии, а для общества в целом он являлся документом, в котором отражались ориентиры развития Советского Союза на длительную перспективу. При этом в послевоенное время очевидной стала необходимость кардинальной переработки действовавшей партийной Программы. С этой целью в аппарате ЦК с привлечением сотрудников академических институтов в 1947 г. на основе предложенных вариантов был подготовлен проект новой Программы ВКП(б). Для понимания сути предлагавшихся в нем изменений необходимо провести сравнение действовавшего в послевоенное время варианта Программы, принятой в 1919 г., и хронологически последнего варианта проекта Программы ВКП(б) 1947 г.

Так, Программа партии, принятая в 1919 г., состояла из введения и 12 частей, свою очередь, проект Программы ВКП(б) 1947 г. был разделен на четыре части, так как многие описанные в нем задачи были укрупнены. Например, последняя часть проекта Программы 1947 г. – «Основные задачи ВКП(б) по строительству коммунистического общества» – состояла из трех разделов. Задачи, которые были отдельно прописаны в Программе 1919 г. в областях общеполитической, национальных отношений, военной и судебной, в проекте Программы ВКП(б) 1947 г. были отнесены к разделу, посвященному задачам партии в политической области. Задачи в области экономики, сельского хозяйства, распределения, денежного и банковского

дела, финансов, жилищного вопроса, а также охраны труда и социального обеспечения в проекте Программы 1947 г. были отнесены к разделу, посвященному задачам партии в экономической области. Задачи Программы 1919 г. в области народного просвещения, религиозных отношений, жилищного вопроса и охраны народного здоровья в проекте Программы 1947 г. были отнесены к разделу, посвященному культуре и быту трудящихся.

В Программе 1919 г. присутствовало много практических, конкретных задач в различных сферах жизни общества. Это можно объяснить тем, что она писалась в условиях Гражданской войны, которая требовала быстрого решения большого числа неотложных проблем. В противоположность этому подходу, в проекте Программы ВКП(б) 1947 г. сохранены всего три основных задачи, которые совпадали с задачами Программы 1919 г. Во многом этому способствовало то, что проект Программы 1947 г. был написан уже в мирное время при наличии опыта строительства социализма в СССР.

Сравнительный анализ двух вариантов Программы партии показывает, что конечной целью обоих документов значилось построение коммунистического общества (см. прил.). В обоих вариантах это общество представлялось как бесклассовое с общенародной собственностью на средства производства, в котором отсутствует противоположность между умственным и физическим трудом, между городом и деревней. Распределение материальных благ в обоих случаях должно было осуществляться по потребностям между всеми членами общества.

При этом оценки произошедшей в России революции 1917 г. претерпели определенную эволюцию. В Программе 1919 г. координатором и руководителем революционной борьбы назывался III Интернационал, частью которого являлась РКП(б). Провозглашалось, что Октябрьская революция должна была стать примером для трудящихся всего мира в борьбе с их эксплуататорами. В проекте Программы 1947 г. акцент на значении революции был усилен. Утверждалось, что она «положила начало подлинной

истории человечества... ознаменовала начало коммунистической эры в развитии общества»¹. Также благодаря ей был создан новый тип государства – социалистическое государство, которое было основано на равном доступе всех слоев населения к управлению. Разработчики проекта отмечали, что после 1917 г. по всему земному шару прокатилась волна революций и национально-освободительных движений. В результате мир «оказался расколотым на две противоположные системы – социализма и капитализма»². Таким образом, в проекте Программы 1947 г. было усилено историческое и международное значение Октябрьской революции. Она представлялась первым шагом к созданию нового максимально демократического общественного устройства.

Классовая политика в Программе 1919 г. была четко артикулирована – открыто провозглашались пролетарский характер советского государства и то, что его политика направлена на подавление старых привилегированных классов. После реализации этой установки, согласно положениям Программы 1919 г., должен был быть провозглашен совершенно новый тип организации общества, основанный на приоритете бывших эксплуатируемых классов, прежде всего рабочих. Поэтому для обеспечения их прямого участия в управлении государством и упрочения своей социальной опоры советской властью было объявлено, что «избирательной единицей и основной ячейкой государства становится не территориальный округ, а производственная единица (завод, фабрика)»³. Также было введено «некоторое преимущество за промышленным пролетариатом сравнительно с более распыленными мелкобуржуазными массами в деревне»⁴, которое касалось неравенства

¹ РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 20–21. См. также: П. Н. Федосеев, М. Б. Митин, Л. А. Леонтьев, Д. Т. Шепилов – переработанный проект Программы ВКП(б) // Сталинское экономическое наследство: планы и дискуссии. 1947–1953 гг. М., 2017. С. 160.

² Там же. Л. 24. См. также: П. Н. Федосеев, М. Б. Митин, Л. А. Леонтьев, Д. Т. Шепилов – переработанный проект Программы ВКП(б). С. 161.

³ Программа Российской Коммунистической Партии (большевиков) // Протоколы и стенографические отчеты съездов и конференций коммунистической партии Советского Союза. Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года : Протоколы. М., 1959. С. 396.

⁴ Программа Российской Коммунистической Партии (большевиков). С. 397.

в избирательных правах рабочих и крестьян, закрепленного в Конституции РСФСР 1918 г.⁵, а потом и в Конституции СССР 1924 г.⁶

В проекте Программы 1947 г., наоборот, отмечалось, что «решающим условием построения коммунизма... считается всестороннее укрепление... советского государства»⁷. Именно оно, а не объединения граждан, должно было взять на себя организацию всей хозяйственной деятельности общества, идеологическую и воспитательную роль, а также быть проводником культурных изменений. Помимо этого, предполагалось «поднять роль Советов депутатов трудящихся как органов народной власти», но опять же только как «проводников и носителей общегосударственных интересов»⁸.

Таким образом, в действующей Программе партии сохранялись положения об опоре на один социальный слой – рабочий класс, которому предполагалось передать властные полномочия в руки трудящихся, организованных по производственному принципу. В противоположность этому в послевоенном документе вся полнота власти оставалась за государством, которое брало на себя все жизненно важные функции общества.

В области экономики в обоих документах присутствует понимание необходимости увеличения выпуска товаров широкого потребления. В проекте 1947 г. отмечается, что до окончательного построения коммунизма будет сохраняться прежняя роль денег и денежных отношений. Хотя в Программе 1919 г. эта задача сформулирована более радикально – «подготовка к... замене денег сберегательными книжками, чеками»⁹.

⁵ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года // Очерк истории Советской Конституции. М., 1987. С. 247.

⁶ Основной закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик : Принят второй сессией ЦИК СССР первого созыва 6 июля 1923 года и в окончательной редакции II съездом Советов СССР 31 января 1924 года // Очерк истории Советской Конституции. М., 1987. С. 270.

⁷ РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 61. См. также: П. Н. Федосеев, М. Б. Митин, Л. А. Леонтьев, Д. Т. Шепилов – переработанный проект Программы ВКП(б) // Сталинское экономическое наследство... С. 172.

⁸ Там же.

⁹ Программа Российской Коммунистической партии (большевиков)... С. 386.

В партийной Программе 1919 г. ускорение развития промышленности предполагалось осуществить благодаря введению плановых принципов управления народным хозяйством и поддержке кустарей при условии их кооперации и перерастания их производств в более крупные предприятия. Со временем управление экономикой должно было перейти в руки самих трудящихся. В проекте 1947 г. главным проводником изменений в экономике должно было оставаться государство. Под его руководством необходимо было сделать упор на развитие машиностроения и выработку ресурсов для тяжелой промышленности. В качестве ориентиров в развитии приводились слова И. В. Сталина, произнесенные им 9 февраля 1946 г. во время выборов в Верховный Совет СССР – за «три-четыре пятилетия... доведение ежегодной выплавки чугуна до 50 миллионов тонн, стали – до 60 миллионов тонн, добычи угля – до 500 миллионов тонн, нефти – до 60 миллионов тонн»¹⁰. Для этого предполагалось выравнивание уровня развития различных регионов страны, а также приближение промышленности к источникам сырья и ликвидация нерациональных и дальних перевозок. Таким образом, наглядно видно, что приоритет в экономическом развитии страны отдавался тяжелой промышленности.

Экономическая политика в области сельского хозяйства в действовавшей в послевоенный период Программе должна была опираться на пролетарские и полупролетарские слои в деревне при решительной борьбе партии большевиков против зажиточных слоев крестьянства, то есть кулаков. Добиться этого планировалось за счет «широкого и планомерного привлечения промышленных рабочих к коммунистическому строительству в земледелии»¹¹, что, в свою очередь, должно было привести к преодолению существенных различий между городом и деревней. В проекте Программы ВКП(б) 1947 г. предполагались дальнейшая поддержка и усиление коллективных форм устройства сельского хозяйства – совхозов, колхозов

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 51. См. также: П. Н. Федосеев, М. Б. Митин, Л. А. Леонтьев, Д. Т. Шепилов – переработанный проект Программы ВКП(б) // Сталинское экономическое наследие... С. 165.

¹¹ Программа Российской Коммунистической Партии (большевиков). С. 406.

и МТС. Ставилась задача повышения богатства колхозов, но главным мотивом для этого служила возможность удовлетворить потребности государства. Благодаря техническому прогрессу и расширению сети образовательных учреждений должен был быть поднят уровень производственной культуры, что в конечном итоге должно было привести к стиранию существенных различий между физическим и умственным трудом. Оно было одним из наиболее существенных условий дальнейшего развития, так как являлось признаком перехода к коммунистическому обществу и декларировалось в обоих вариантах Программы партии. Однако во второй половине 1940-х гг. эта цель оставалась далекой от реальности, а на практике реализовывался прежний курс максимального использования ресурсов деревни.

В Программе 1919 г. было ярко выражено стремление к равенству заработной платы для всех работников. Однако указывалось, что в условиях переходного периода от капитализма к социализму и дальнейшего перехода к коммунизму советская власть вынуждена временно сохранить более высокий уровень оплаты труда для квалифицированных специалистов. В проекте Программы 1947 г., наоборот, предполагалось «искоренять все остатки мелкобуржуазной уравниловки»¹². Это должно было происходить на основе принципа личной материальной заинтересованности работников. Причем за выполнение и перевыполнение производственного плана работники всех отраслей должны были получать премии, а в сельском хозяйстве должна была производиться «дополнительная оплата труда» колхозников. Это положение выгодно отличалось от натуральной оплаты за трудодни. Также для повышения производительности труда подразумевалось широко использовать социалистическое соревнование. По мере его развития и расширения необходимо было осуществить постепенный переход сначала к семичасовому, а затем и шестичасовому рабочему дню. Однако это

¹² РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 55. См. также: П. Н. Федосеев, М. Б. Митин, Л. А. Леонтьев, Д. Т. Шепилов – переработанный проект Программы ВКП(б) // Сталинское экономическое наследство... С. 168.

положение могло быть осуществлено только при массовой интенсификации труда рабочих, на что было нацелено их стимулирование, а также за счет внедрения последних технических достижений в производственные процессы.

Распределение общественных благ, согласно Программе 1919 г., предполагалось осуществлять государством в масштабе всей страны. Для этого должна была быть создана сеть потребительских коммун, которая объединила бы всех граждан. В проекте Программы ВКП(б) 1947 г. был заложен более масштабный сценарий – добиться распределения материальных благ исходя из потребностей каждого члена общества. На первой стадии планировалось начать распределять по потребности продукты питания, затем предметы первой необходимости, и лишь потом перейти к распределению предметов широкого потребления. В этом видна прямая преемственность между документами в вопросе развития представлений о распределении материальных благ в советском обществе. Однако послевоенный проект предлагал решать эту задачу на новой материально-технической базе, которую еще предстояло создать.

Политика в области национальных отношений, провозглашенная в Программе 1919 г., сводилась прежде всего к сплочению пролетариев всех национальностей для борьбы против эксплуататоров и уничтожения всяческих привилегий. Идеалом государственного строительства виделось «федеративное объединение государств, организованных по советскому типу»¹³. В проекте 1947 г. прослеживается целенаправленное желание «завершить превращение прежде отсталых национальных окраин в передовые»¹⁴. Другими словами, в союзных республиках предполагалось проводить широкий набор социально-экономических преобразований. Наравне с этим ставилась задача развивать социалистическую культуру, основанную на достижениях «великой русской культуры». Эта задача

¹³ Программа Российской Коммунистической Партии (большевиков). С. 398.

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 62. См. также: П. Н. Федосеев, М. Б. Митин, Л. А. Леонтьев, Д. Т. Шепилов – переработанный проект Программы ВКП(б) // Сталинское экономическое наследство... С. 173.

подкреплялась установкой на обязательное изучение русского языка «широкими массами нерусских национальностей»¹⁵. Таким образом, будущее строительство коммунистического общества было сопряжено не только с политикой модернизации отстающих территорий, но с культурной унификацией их населения.

Установки партии большевиков в 1919 г. в военной области определялись на в тот момент Гражданской войной. Вооруженные силы государства должны были носить исключительно классовый характер и комплектоваться только из пролетариата и крестьянства. Классовую основу армии и ее политическую роль подчеркивала «тесная связь военных формирований с фабриками, заводами»¹⁶. Лишь после создания бесклассового общества вооруженные силы должны были трансформироваться в народную милицию. Экстраординарными условиями войны обосновывалось и наличие в армии политических комиссаров, которые осуществляли партийный контроль над действиями военного руководства. Проект Программы 1947 г., наоборот, разрабатывался в условиях мирного времени, и в нем подчеркивалась необходимость милитаризации советского общества. Это выражалось в установке на «непрерывное оснащение Советской армии новейшей военной техникой» и необходимость массово обучать «население современному военному искусству»¹⁷, то есть в проекте Программы 1947 г. была сделана ставка на милитаризацию всего общества и комплекс мероприятий по вооружению и обеспечению армии. Такая политика была вызвана недавно закончившейся войной и возможной угрозой начала нового военного противостояния с капиталистическими странами.

В Программе 1919 г. вводился привилегированный принцип выборности судей из числа рабочих, которые при этом должны были

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 63. См. также: П. Н. Федосеев, М. Б. Митин, Л. А. Леонтьев, Д. Т. Шепилов – переработанный проект Программы ВКП(б) // Сталинское экономическое наследство... С. 175.

¹⁶ Программа Российской Коммунистической партии (большевиков)... С. 399.

¹⁷ Там же. Л. 63. См. также: П. Н. Федосеев, М. Б. Митин, Л. А. Леонтьев, Д. Т. Шепилов – переработанный проект Программы ВКП(б) // Сталинское экономическое наследство... С. 176.

руководствоваться «социалистическим правосознанием». Провозглашалась гуманность советского правосудия, которому предписывалось применять в широких размерах условное осуждение и другие меры условного наказания. В проекте Программы 1947 г. сохранялись принципы гуманности и приверженность идее максимальной замены реального наказания условным, однако классовый принцип подбора судей был заменен их подбором по профессиональному признаку.

В отношении ключевых прав и свобод человека в обоих документах четко выделена политика в отношении свободы совести. В Программе 1919 г. акцентируется внимание на декрете об отделении церкви от государства и школы от церкви. Коммунистическая партия выражала готовность провести самую широкую антирелигиозную пропаганду, при этом делалась оговорка, что необходимо «заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих»¹⁸. По сути, это же положение осталось без изменений и в проекте Программы 1947 г. Это отражало продолжение курса коммунистической партии на формирование атеистического мировоззрения граждан СССР при сохранении за религией некоторого места в общественном пространстве.

Ряд положений, связанных с эмансипацией женщин и охраной народного здоровья, являлись прямым продолжением установок Программы 1919 г. Прямая преемственность прослеживается и в области жилищного строительства. В Программе 1919 г. говорится о том, что партия «стремится к улучшению жилищных условий трудящихся масс»¹⁹. В проекте Программы 1947 г. присутствует пункт о необходимости «обеспечить каждую семью как в городе, так и в деревне благоустроенным жильем»²⁰. Это свидетельствует о том, что за время, прошедшее между принятием Программы 1919 г. и рассмотрением проекта Программы 1947 г., указанная проблема решалась в недостаточном объеме. Поэтому в проекте 1947 г. конкретизировались

¹⁸ Программа Российской Коммунистической Партии (большевиков)... С. 402.

¹⁹ Там же. С. 409.

²⁰ РГАСПИ Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 60. См. также: П. Н. Федосеев, М. Б. Митин, Л. А. Леонтьев, Д. Т. Шепилов – переработанный проект Программы ВКП(б) // Сталинское экономическое наследство... С. 181.

параметры жилищного благоустройства: электрификация жилья, подведение газа, водопровода и канализации, а также обеспечение вводимых в строй домов объектами бытового обслуживания. Помимо этого, в документе 1947 г. закладывались основы новой градостроительной политики. В Советском Союзе предлагалось «ограничить дальнейший рост наиболее крупных городов СССР, прекратив в этих городах строительство новых промышленных предприятий»²¹, что должно было создавать условия для движения рабочей силы во вновь создаваемые городские центры.

В проекте Программы ВКП(б) 1947 г. присутствует раздел «Итоги достижений советского общества», в котором описывается тот путь, который прошел СССР за 30 лет, начиная с Октябрьской революции 1917 г. Этот раздел является одним из самых объемных и в основном сжато излагает основные положения «Краткого курса ВКП(б)». В нем описываются достижения, которых удалось добиться с помощью коллективизации и индустриализации. Отмечается, что при этом были заложены предпосылки ликвидации противоположности между городом и деревней. Констатировалось, что «социалистическая экономика раскрыла невиданные ранее источники для ускоренных темпов хозяйственного развития – социалистическое накопление, хозяйственный расчет, режим экономии, рост производительности общественного труда»²². Также отмечалось, что советский социализм развивался в русле укрепления денежной системы, что противоречило идеям основоположников марксизма об отмене денег по мере общественного развития²³. Утверждалось наличие в СССР социалистического принципа распределения «от каждого по способностям – каждому по труду». Как особые успехи советской власти выделялись решение национального вопроса и фактическое осуществление равноправия между женщинами и мужчинами.

²¹ РГАСПИ Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 60. См. также: П. Н. Федосеев, М. Б. Митин, Л. А. Леонтьев, Д. Т. Шепилов – переработанный проект Программы ВКП(б) // Сталинское экономическое наследство... С. 181.

²² Там же. Л. 41. См. также: П. Н. Федосеев, М. Б. Митин, Л. А. Леонтьев, Д. Т. Шепилов – переработанный проект Программы ВКП(б) // Сталинское экономическое наследство... С. 182.

²³ См.: Маркс К. Замечания к программе Германской Рабочей Партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. : в 39 т. Т. 19. С. 18.

В проекте Программы ВКП(б) 1947 г. появился значительный раздел, посвященный современной международной обстановке, в то время как этому вопросу в Программе 1919 г. было посвящено в общей сложности лишь несколько не связанных между собой абзацев, раскиданных в разных частях текста. Текущая историческая эпоха определялась в Программе 1919 г. как эпоха империализма. Ее основными характеристиками указывались «концентрация и централизация капитала... слияние банковского капитала с промышленным»²⁴. В свою очередь, анализ истории капитализма, данный в тексте проекта 1947 г., позволяет выстроить ряд сменявших друг друга фаз: домонополистическая фаза, характеризовавшаяся свободной конкуренцией, империализм, которому присущ ряд общественных противоречий, и фаза общего кризиса капитализма. В проекте Программы 1947 г. общий кризис капитализма определялся прежде всего неспособностью капиталистической системы полностью использовать свои производительные силы, возросшей частотой экономических кризисов и обнищанием широких народных масс. Также из описанной ситуации следовал важный для советской стороны вывод – «господствующая финансовая олигархия в ряде стран, будучи не в состоянии править прежними методами парламентаризма и буржуазной демократии, переходит к фашизму»²⁵, что однозначно расценивалось как угроза для Советского Союза.

Союзником Коммунистической партии за рубежом СССР в обоих документах был указан пролетариат капиталистических стран. В свою очередь, главными идейными и политическими противниками и конкурентами в мировом рабочем движении назывались представители умеренных социалистических кругов, «оппортунисты» и «социал-демократические реформисты». В документах именно они указывались ответственными за сохранение статус-кво в капиталистических странах и «примирение» бедных слоев населения со сложившейся социально-

²⁴ Программа Российской Коммунистической партии (большевиков)... С. 392.

²⁵ РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 27. См. также: П. Н. Федосеев, М. Б. Митин, Л. А. Леонтьев, Д. Т. Шепилов – переработанный проект Программы ВКП(б) // Сталинское экономическое наследство... С. 182–183.

экономической ситуацией. Такая характеристика мирового коммунистического и социал-демократического движения прямо свидетельствует о полной преемственности в выборе союзников в капиталистических странах.

Определяющим в характеристике международного положения в документах 1919 и 1947 гг. стал фактор мировой войны. В Программе 1919 г. Первая мировая война предстает концентрированным выражением противоречий мировых империалистических держав²⁶. В проекте Программы 1947 г. нашел отражение опыт не только Первой, но Второй мировой войны, и главный упор в ней сделан на противостоянии Советского Союза фашистской агрессии. В документе утверждается, что финансовая олигархия ряда стран установила у себя в межвоенный период фашистские режимы. Они стали главными очагами борьбы против СССР, социалистического и коммунистического движения. Утверждалось, что вследствие упорного сопротивления прогрессивных сил они были разгромлены. Из этого делалось несколько очень важных выводов. Во-первых, значительно вырос авторитет Советского Союза на международной арене после войны. Во-вторых, из капиталистической системы выпал ряд стран Азии и Восточной Европы. В-третьих, «после разгрома фашистских агрессоров центр мировой реакции переместился в Соединенные Штаты Америки, а потерпевшие крах гитлеровские планы порабощения мира сменились американскими планами мирового господства, в которых роль младшего партнера отводится Англии»²⁷. Так, Соединенные Штаты Америки были поставлены на одну доску с нацистской Германией и объявлены главным противником СССР. Такая официальная риторика четко отвечала требованиям начинавшейся в середине 1940-х гг. холодной войны.

²⁶ См.: Программа Российской Коммунистической партии (большевиков). С. 393.

²⁷ РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 29. См. также: П. Н. Федосеев, М. Б. Митин, Л. А. Леонтьев, Д. Т. Шепилов – переработанный проект Программы ВКП(б) // Сталинское экономическое наследство... С. 183.

При этом в проекте Программы ВКП(б) содержатся положения, свидетельствующие, что в момент его написания советское руководство сохраняло возможность проведения более вариативной, ориентированной на мирное развитие внешней политики. Так, утверждалось, что «в силу... неравномерности развития капиталистических стран... (стала возможной. – М. С.) победа социализма в отдельных странах, а одновременная победа социализма во всех странах стала невозможной»²⁸. Поэтому внешняя политика Советского Союза должна была исходить из «факта сосуществования и борьбы двух систем»²⁹. Хотя особо оговаривалась возможность наращивания конфронтационного потенциала, так как констатировалось, что «после ликвидации капиталистических элементов города и деревни органы подавления обратились своим острием не вовнутрь страны, а вовне ее, против внешних врагов»³⁰.

Ко второй половине 1940-х гг. Программа партии, принятая в 1919 г., действовала уже около 20 лет, и многие ее положения перестали соответствовать действительности. Ей на смену в 1947–1948 гг. должен был прийти проект Программы ВКП(б), разрабатывавшийся под руководством А. А. Жданова, который в итоге не был принят. Однако работа над дальнейшей разработкой новой Программы не прекращалась. На XIX съезде КПСС в октябре 1952 г. была принята резолюция «О переработке Программы Коммунистической Партии Советского Союза» в соответствии с положениями работы И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР»³¹. Из-за смерти И. В. Сталина в марте 1953 г. реализация этих установок оказалась временно отложена. Лишь в октябре

²⁸ РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 26. См. также: П. Н. Федосеев, М. Б. Митин, Л. А. Леонтьев, Д. Т. Шепилов – переработанный проект Программы ВКП(б) // Сталинское экономическое наследство... С. 167.

²⁹ Там же. Л. 36. См. также: П. Н. Федосеев, М. Б. Митин, Л. А. Леонтьев, Д. Т. Шепилов – переработанный проект Программы ВКП(б) // Сталинское экономическое наследство... С. 170.

³⁰ Там же. Л. 44. См. также: П. Н. Федосеев, М. Б. Митин, Л. А. Леонтьев, Д. Т. Шепилов – переработанный проект Программы ВКП(б) // Сталинское экономическое наследство... С. 175.

³¹ О переработке программы Коммунистической Партии Советского Союза : резолюция XIX съезда ВКП(б) // Правда. № 288. 1952. 14 окт. С. 3.

1961 г. на XXII съезде КПСС была принята новая, третья по счету Программа КПСС.

По своей структуре она повторяла проект Программы ВКП(б) 1947 г. – в первой части обосновывалась неизбежность Октябрьской революции и характеризовала современные капиталистические страны. Во второй части ставились задачи преобразований в различных сферах жизни советского государства и общества. Главные цели Программы, принятой в 1961 г., повторяли цели проекта 1947 г. – построение коммунизма в СССР в двадцатилетний срок, устранение различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом³². В конечном итоге принятая в 1961 г. Программа партии стала реальным руководством к действию. В условиях реформирования страны хрущевское руководство предпочло опереться на ряд теоретических положений, выработанных в ходе разработки проекта Программы ВКП(б) 1947 г.

Сравнение действовавшей в послевоенный период Программы партии, принятой в 1919 г., и хронологически последнего проекта Программы ВКП(б) 1947 г., разработанного специальной комиссией под руководством А. А. Жданова, говорит о неизменности курса высшего руководства на построение коммунизма. Однако методы достижения этой цели претерпели определенные изменения. В частности, в проекте Программы ВКП(б) 1947 г. был усилен акцент именно на коммунистическом строительстве, о чем свидетельствует появление отдельного раздела «Основные задачи ВКП(б) по строительству коммунистического общества», который включал в себя сведения о намечающихся преобразованиях во всех сферах жизни СССР.

Также в тексте проекта Программы ВКП(б) 1947 г. был закреплён произошедший на практике переход от узкого классового подхода в осуществлении политики партии к более широким позициям поддержания

³² См.: О Программе Коммунистической партии Советского Союза : доклад товарища Н. С. Хрущева // XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 17–31 октября 1961 года : стеногр. отчет I. М., 1962. С. 224–258.

и укрепления государственных интересов. Стоит отметить, что само наличие государства и курс на его максимальное укрепление подразумевали сохранение социальной иерархии, дифференцированной оплаты труда и других сопутствующих признаков. Это положение находилось в противоречии с подчеркнутым эгалитаризмом и вниманием к самоорганизующимся общественным структурам, которое было отражено в действовавшей на тот момент Программе партии.

При этом несмотря на то, что в проекте 1947 г. именно государству отводилась роль главного проводника намечавшихся преобразований, также подчеркивалось, что «в период перехода от социализма к коммунизму в огромной мере возрастает роль коммунистической партии как ведущей силы советского народа»³³. Другими словами, в проекте Программы ВКП(б) 1947 г. предлагалась сложная структура управления, в которой партия и ее органы должны были руководить работой государственного аппарата, а уже он, в свою очередь, должен был проводить широкую программу преобразований. Это положение особенно резонировало с направленностью Программы, принятой в 1919 г., которая основывалась на принципе передачи в перспективе большого количества управленческих вопросов в руки трудящихся.

Отдельное внимание в проекте Программы 1947 г. уделялось личному потреблению граждан. Для его стимулирования предполагалось «резко увеличить объем и повысить удельный вес в народном хозяйстве отраслей промышленности, производящей предметы потребления»³⁴. Таким образом, в проекте 1947 г. была предпринята попытка на уровне партийных документов закрепить приоритеты долгосрочного развития, выходящие за рамки сугубо мобилизационной модели экономики. За счет этого предполагалось повысить уровень жизни советских граждан, что должно

³³ РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 80. См. также: П. Н. Федосеев, М. Б. Митин, Л. А. Леонтьев, Д. Т. Шепилов – переработанный проект Программы ВКП(б) // Сталинское экономическое наследство... С. 186.

³⁴ Там же. Л. 73. См. также: П. Н. Федосеев, М. Б. Митин, Л. А. Леонтьев, Д. Т. Шепилов – переработанный проект Программы ВКП(б) // Сталинское экономическое наследство... С. 186.

было создать условия для качественного повышения трудовой квалификации, которая должна была прямо сказаться на производительности труда. В конечном итоге указанные меры должны были привести к стиранию грани между умственным и физическим трудом.

Указанные действия должны были сочетаться с внедрением передовой техники в сельском хозяйстве, что также должно было привести к стиранию грани между городом и деревней. Помимо этого, Программа 1947 г. предполагала проведение полномасштабной модернизации отсталых регионов страны и выравнивание уровня развития всех ее территорий за счет развития машиностроения с применением последних достижений научно-технического прогресса. Указанные меры должны были обеспечить построение коммунистического общества в СССР.

Кроме того, в проекте Программы ВКП(б) 1947 г. появился новый раздел, посвященный международной обстановке строительства коммунизма. В нем использовалась теория общего кризиса капитализма, согласно которой противоречия в ведущих капиталистических странах должны были вести к новым войнам, что создавало потенциально опасную ситуацию для Советского Союза. Из этого вытекала необходимость закрепить в программном документе смену принципа комплектования армии с классового, закреплённого в Программе 1919 г., на профессиональный в проекте Программы 1947 г.

Конкретно об устройстве коммунистического общества в документах также содержатся различные точки зрения. Между действовавшей Программой партии, принятой в 1919 г., и проектом Программы 1947 г. имелаась большая разница относительно вопроса о сохранении денежного обращения. В действовавшей программе констатировалась необходимость максимально быстрой ликвидации товарно-денежных отношений, в то время как в проекте 1947 г. отмечалась необходимость сохранения прежней роли денег до окончания перехода к коммунистическому обществу, так как только после наступления коммунизма деньги как средство обмена должны были

начать постепенно отмирать. Национальные отношения в коммунистическом обществе также были по-разному представлены в программных документах. В проекте Программы 1947 г. предполагалась замена принципа максимальной автономии советских республик, утвержденного в Программе 1919 г., курсом на модернизацию отстающих в социально-экономическом отношении регионов и культурной унификацией проживающего в них населения на базе русской культуры и языка. При этом в обоих документах совпадали представления о распределении материальных благ в коммунистическом обществе – они должны были распределяться централизованно между всеми членами общества.

Стоит отметить, что оба программных документа обладали двойственной природой, так как на практике ряд их положений должен был неукоснительно выполняться, например, опора в проведении политики партии на пролетариат. В свою очередь, ряд положений программ носили исключительно декларативный или даже популистский характер, например, распределение товаров между всеми гражданами по потребности. Такая двойственность свидетельствовала о разном характере задач, стоявших перед руководством СССР, – управлении страной, мотивации и консолидации советских граждан и т. д.

Несмотря на активный процесс разработки проекта новой партийной Программы в 1947 г., она не была принята в послевоенное время. Только после смерти И. В. Сталина Программа 1919 г. была заменена новой, III Программой КПСС, которая вобрала в себя ряд положений проекта, разрабатывавшегося во второй половине 1940-х гг.

2.2. Сравнительный анализ уставных партийных документов 1945–1953 гг.

Устав Коммунистической партии как обязательный для каждого ее члена документ определял принципы функционирования внутрипартийной жизни и обеспечивал выполнение Программы партии. В этой связи важно сравнить взгляды на партийное строительство в послевоенный период, которые были отражены в разрабатывавшихся в это время проектах изменений Устава партии, принятого в 1939 г.

Устав 1939 г. был принят на XVIII съезде ВКП(б) и вместе с Конституцией СССР 1936 г. был направлен на обновление принципов государственного и партийного строительства. Одной из главных тенденций, отраженных в Уставе 1939 г., являлась демократизация внутрипартийной жизни. Это проявлялось прежде всего в отмене положения о возможности чисток членов партии, а для кандидатов в члены были отменены категории приема и установлен единый кандидатский стаж длиной в один год. Были расширены права первичных организаций, которые получили право контроля за деятельностью администраций производственных предприятий.

После окончания войны кардинально изменившиеся условия внутренней жизни СССР вызвали необходимость значительных перемен в советском обществе, в том числе и корректировку партийного Устава. Первый проект изменения норм партийной жизни был предложен как дополнение к проекту Программы ВКП(б), работа над которой шла в 1947 г. в рамках специальной комиссии под руководством А. А. Жданова³⁵. Для разработки проекта Устава ВКП(б) была создана уставная комиссия под руководством А. А. Кузнецова. В служебных записках она также упоминается как «подкомиссия», в этом случае, видимо, имелось в виду, что уставная комиссия А. А. Кузнецова является подкомиссией программной комиссии А. А. Жданова. В пользу этой версии также свидетельствует то, что о результатах своей работы комиссия отчитывалась перед А. А. Ждановым.

³⁵ РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

Формальным основанием для работы над изменением Устава 1939 г. стало большое количество изменений, которые накопились в партийной жизни со времени принятия предыдущей его версии на XVIII съезде ВКП(б)³⁶. В предложенном комиссией А. А. Кузнецова проекте нового Устава не подвергались пересмотру ни характер партии как «высшей формы классовой организации пролетариата», ни ее задачи, сводящиеся к развитию социалистического строя и построению коммунистического общества³⁷. Важной отличительной чертой этого проекта стала констатация того, что положения о возможности фракционного раскола, имевшие место в Уставе 1939 г., ушли в прошлое, поскольку после окончания войны возросло «морально-политическое единство советского общества, сплочение народа вокруг ВКП(б)»³⁸. Другими словами, проект Устава ВКП(б) 1947 г. констатировал наличие принципиально новой общественной ситуации в СССР, сложившейся после окончания войны, которая в корне отличалась от положения в стране в 1920-е и 1930-е гг., когда отдельные граждане и целые социальные группы были негативно настроены по отношению к коммунистической партии³⁹. Из такого анализа ситуации исходило предложение об отмене нормы о возможности проведения чрезвычайных съездов партии, что свидетельствовало о ставке разработчиков на стандартные, а не на экстраординарные процедуры управления партией и страной.

Согласно проекту Устава ВКП(б), разработанному комиссией под руководством А. А. Кузнецова, функции и состав руководящих органов ЦК должны были остаться прежними. В Политбюро должны были рассматриваться политические вопросы, в Организационном бюро – организационные, а в Секретариате – вестись общая работа организационно-

³⁶ См.: РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 2.

³⁷ Там же. Л. 1–18. ; XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). С. 677.

³⁸ Там же. Л. 4.

³⁹ См.: Булдаков В. П. Утопия, агрессия, власть : Психосоциальная динамика постреволюционного времени : Россия, 1920–1930 гг. М., 2012. 759 с.

исполнительного характера⁴⁰. Но при этом предполагалось увеличение сроков очередности созывов высших руководящих органов партии: съезда партии – с трех до четырех лет, Пленума ЦК – с четырех до шести месяцев, а Всесоюзная партийная конференция должна была созываться не минимум один раз в год, а «по мере необходимости». Также было несколько урезано право конференции выводить из состава ЦК его членов – с 1/5 до 1/6 всего состава⁴¹. Эти нововведения создавали более комфортные условия работы для представителей высшего партийного руководства, поскольку позволяли им в меньшей степени зависеть от внутрипартийных организационных норм и сосредоточить свое внимание на других вопросах. В целом та же тенденция распространялась и на среднее звено партийного руководства – областные партийные конференции должны были созываться один раз в два, а не в полтора года. Но при этом срок созыва пленума обкома должен был остаться прежним – не реже одного раза в три месяца. Менее масштабным было увеличение срока созыва пленумов горкомов с полутора до двух месяцев⁴².

Несмотря на то, что в проекте Устава ВКП(б) 1947 г. предлагались более мягкие требования к работе коллективных органов партии, требования к руководящим работникам всех уровней возросли. Это выразилось в большей профессионализации управленческого аппарата за счет увеличения партийного стажа для занятия определенных должностей. Кроме членов и кандидатов в члены ЦК, которых избирали на съездах партии, предлагалось установить партийный стаж для занятия должности первого секретаря ЦК компартии союзной республики или областного комитета, а также для начальников политических управлений родов войск и военных округов – не менее десяти лет вместо пяти лет по Уставу 1939 г.; для секретарей окружных, городских и районных партийных организаций, а также для начальников армейских политических отделов в составе рода войск или

⁴⁰ XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). С. 681.

⁴¹ РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 9.

⁴² Там же. Л. 10.

военного округа – не менее пяти лет вместо предусмотренных ранее трех⁴³. Хотя в самом документе не приводится обоснование введения этой меры, можно сделать предположение, что она была вызвана низким образовательным уровнем и неудовлетворительной квалификацией руководящих партийных работников. Об этом свидетельствует развернувшаяся в послевоенное время масштабная система переподготовки руководящих работников, включавшая в себя целый спектр образовательных программ длительностью от трех месяцев до двух лет⁴⁴. Таким образом, разработчики проекта Устава ВКП(б) 1947 г. пытались сделать ставку на более профессиональных и, соответственно, имеющих больший партийный стаж руководителей, так как за годы войны численность членов ВКП(б) увеличилась в два раза⁴⁵.

На дальнейшую профессионализацию системы управления было направлено положение проекта Устава ВКП(б) 1947 г., которое в самом документе было охарактеризовано как «спорное» и «дискуссионное». Оно касалось возможности прямых выборов на руководящие должности в партии. Предлагалось два варианта этой процедуры: первый – своеобразная система выборщиков, согласно которой делегаты напрямую избираются в партийные коллективные органы партии всех уровней (съезды и конференции), а затем эти органы избирают состав руководящих органов (бюро, президиумы и т. д.). Второй вариант, более радикальный, предполагал с помощью прямых выборов избирать членов руководящих партийных органов вплоть до ЦК ВКП(б), а конференции и съезды не проводить⁴⁶. По всей видимости, разработчики не приняли окончательного решения о том, какой именно системы занятия должностей им следует придерживаться. Однако данные предложения конкретизировались «указанием о запрещении кооптации в

⁴³ РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 12, 14.

⁴⁴ См.: Постановление Политбюро об изменениях в учебных планах Высшей партийной школы, республиканских, краевых и областных партийных школ и курсов переподготовки партийных и советских работников // ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. 1945–1953. М., 2004. С. 135–143.

⁴⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 450. Л. 89.

⁴⁶ См.: Там же. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 8–9.

состав партийных комитетов»⁴⁷. Запрет на кооптацию и его связь с предполагавшимся введением выборов помогает лучше понять значение этой меры.

Наличие кооптации как практики управления было выгодно руководящим работникам на местах, поскольку позволяло вводить в состав партийных комитетов лояльных работников, что приводило к укреплению патрон-клиентских связей в руководстве региональных партийных организаций. Однако эта проблема не была новой, еще с 1920-х гг. для борьбы с кооптированием союзный центр проводил целый ряд мероприятий, направленных на подавление тенденций к замыканию партаппарата в себе. Во второй половине 1940-х гг. ситуация значительно обострилась, поскольку за годы войны партийные органы оказались в подчиненном положении относительно хозяйственных органов, так как в экстремальных условиях роль и значение руководителей предприятий, работавших на нужды фронта, значительно возросли.

Такое положение дел ЦК ВКП(б) осудило в своем постановлении от 2 августа 1946 г. о премировании хозяйственными организациями руководителей региональных партийных организаций: «практика премирования, получения подачек... носит характер подкупа... в силу чего руководящие партийные работники теряют свое лицо и становятся игрушкой в руках ведомств в ущерб интересам государства»⁴⁸. Для борьбы с зависимостью партаппарата от хозяйственных руководителей и с усилением патрон-клиентских отношений А. А. Кузнецов как секретарь ЦК по кадрам на встречах с секретарями союзных республик призывал их соблюдать партийную дисциплину и производить назначения наиболее достойных и талантливых людей, а не тех, кто был близок или лично знаком с руководящими работниками⁴⁹.

⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 9.

⁴⁸ Постановление Политбюро о фактах премирования министерствами СССР и хозяйственными организациями руководящих работников регионов // ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. 1945–1953. М., 2004. С. 156–158.

⁴⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 640. Л. 96–123.

С учетом всей важности стоящих проблем, в проекте Устава ВКП(б) особо подчеркивалось расширение функций партийных органов всех уровней за счет контроля над государственными органами. Особый упор делался на то, что ЦК компартий союзных республик и обкомы должны были не просто организовывать различные учреждения партии и руководить ими⁵⁰, но и «контролировать работу всех организаций, как общественных, так и государственных, и нести ответственность за политическое, хозяйственное и культурное состояние и развитие области, края, республики. Обеспечивать независимость и самостоятельность партийных организаций и неослабный контроль с их стороны за деятельностью хозяйственных и государственных органов»⁵¹. Такое же расширение функций предполагалось и для нижестоящих партийных организаций – окружных, городских и первичных⁵². Но при этом региональные партийные организации должны были систематически информировать «ЦК ВКП(б) о положении дел в области, крае, республике, представлять в ЦК ВКП(б) письменный отчет о своей деятельности в сроки и по форме, установленной ЦК ВКП(б)»⁵³.

Указанные положения говорят о предполагавшемся существенном расширении роли партийных органов в системе власти. Сам А. А. Кузнецов так представлял готовившееся изменение баланса властных полномочий между партийными и государственными органами еще летом 1946 г.: «неужели Центральный Комитет не будет заниматься хозяйственными вопросами. На это можно ответить, что он будет заниматься, но каким путем. Директивы, которые Центральный Комитет будет давать Совету министров и министерствам. Вот вам его первая роль в этом отношении. Второе – через отчеты обкомов, крайкомов и ЦК компартий мы будем заниматься выяснением состояния хозяйственных дел в той или иной области, крае или республике, и, наконец, третье – через проверку кадров по существу их

⁵⁰ См.: XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). С. 683.

⁵¹ РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 13.

⁵² Там же. Л. 10, 15–16.

⁵³ Там же. Л. 14.

работы мы также будем вникать в хозяйственные вопросы»⁵⁴. Другими словами, предполагалось радикальное усиление управленческих и контрольных функций партии на всех уровнях власти. К этому добавлялось еще и предлагавшееся в Проекте 1947 г. усиление контрольных функций КПК⁵⁵.

Проект Устава, разрабатывавшийся комиссией А. А. Кузнецова в 1947 г., с большой вероятностью предполагалась обсудить и, скорее всего, принять на XIX Всесоюзной конференции ВКП(б) или позднее на XIX съезде ВКП(б) вместе с проектом новой программы ВКП(б), в которой должна была быть отражена главная цель партии – строительство коммунистического общества в СССР⁵⁶. Предварительно эти мероприятия были запланированы на конец 1947 – начало 1948 г.⁵⁷ Однако ни съезд, ни конференция не были созваны. В августе 1948 г. умер председатель программной комиссии А. А. Жданов, а председатель комиссии по разработке Устава А. А. Кузнецов в 1949 г. стал фигурантом «Ленинградского дела».

Несмотря на эти события, работа над текстом нового Устава продолжалась и после 1949 г., также в рамках подготовки к будущему съезду партии. Невзирая на отказ от проведения XIX съезда в 1947–1948 гг., И. В. Сталин был намерен провести его позже. Об этом свидетельствует запись в дневнике С. И. Вавилова, которому И. В. Сталин сообщил во время деловой встречи о том, что внесет на предстоящем съезде партии предложение «переименовать партию в Коммунистическую Советского Союза»⁵⁸. При этом основные положения нового Устава И. В. Сталин начал обдумывать не позднее 1950 г. Об этом свидетельствует изданный в указанный год и отложившийся в личном архиве И. В. Сталина вариант

⁵⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 993. Л. 5–6. Цит. по: *Болдовский К. А., Пивоваров Н. Ю.* Номенклатурная политика ЦК ВКП(б) в 1939–1948 гг. // *Pamięć i sprawiedliwość*. 2018. № 2. С. 119.

⁵⁵ РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 12.

⁵⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 633. Вопрос о созыве XIX съезда ВКП(б) должен был рассматриваться на упоминавшемся в первой главе настоящей работы заседании пленума ЦК ВКП(б) 21 февраля 1947 г., но он был вычеркнут из повестки, а документы, касающиеся проведения XIX Всесоюзной конференции ВКП(б), датируются мартом-маем 1948 г.

⁵⁷ О подготовке XIX съезда и XIX партийной конференции см. С. 78–79, 81, 107. настоящей диссертации.

⁵⁸ Цит. по.: *Болдовский К. А.* Падение «Блокадных секретарей» : Партаппарат Ленинграда до и после «Ленинградского дела». СПб., 2018. С. 60.

Устава ВКП(б), принятый на XVIII съезде. На нем остались карандашные пометы: «две дисциплины? программа есть, а тактика где? интернационализм?»⁵⁹

Соответственно, новая уставная комиссия вряд ли могла быть создана ранее 1950 г. В нее вошли Н. С. Хрущев (председатель), Г. М. Маленков, М. А. Суслов, М. Ф. Шкирятов, Г. П. Громов и Н. М. Пегов⁶⁰. Таким образом, численность членов уставной комиссии сократилась до шести человек, пятеро из которых ранее уже входили в состав предыдущей комиссии. Можно предположить, что выбор именно этих людей в состав комиссии определялся самим И. В. Сталиным, так как все они являлись опытными аппаратчиками, с которыми он контактировал достаточно часто, что подтверждается материалами журнала посещений его кремлевского кабинета⁶¹.

Вероятнее всего, к разработке нового Устава партии вновь вернулись 9 июня 1952 г. В этот день в кремлевском кабинете И. В. Сталина с 21.20 до 22.25 состоялась встреча с М. А. Сусловым, М. Ф. Шкирятовым, Г. П. Громовым и Н. М. Пеговым⁶². По всей видимости, именно они и являлись непосредственными разработчиками проекта Устава партии, а Н. С. Хрущев и Г. М. Маленков выступали в качестве кураторов уставной комиссии. В результате к 24 июня 1952 г. комиссия подготовила проект «тезисов об изменениях в Уставе партии» и направила его И. В. Сталину⁶³. По всей видимости эти тезисы были обсуждены 25 июня 1952 г. на совещании в кабинете И. В. Сталина, которое длилось почти два часа и на котором присутствовали В. М. Молотов, А. И. Микоян, Л. М. Каганович, Л. П. Берия, Г. М. Маленков, Н. С. Хрущев, М. А. Суслов, Н. М. Пегов, Е. Н. Громов. Скорее всего, оно было посвящено организации предстоящего

⁵⁹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 125. Л. 20.

⁶⁰ Там же. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 148, 163.

⁶¹ См.: На приеме у Сталина... С. 655–657, 727.

⁶² Там же. С. 546.

⁶³ РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 148.

XIX съезда⁶⁴. После этого 26 августа 1952 г. в рамках проведения всенародного обсуждения в «Правде» были опубликованы «Изменения в Уставе ВКП(б)»⁶⁵. В итоге новая версия Устава была принята 14 октября 1952 г. на заседании XIX съезда КПСС.

В отличие от проекта Устава 1947 г., новый Устав партии 1952 г. разрабатывался в иных условиях, когда положение партийных органов являлось намного более устойчивым. Об этом свидетельствуют следующие факты. Начиная с 1949 г. отдельными постановлениями ЦК ВКП(б) в ряде регионов СССР, в том числе в довольно крупных и развитых Днепропетровской и Одесской областях, начали проводиться повышения заработной платы руководителей обкомов, а у руководителей исполкомов они оставались неизменными. Указанная тенденция нарастала, вызывая определенное напряжение в отношениях между государственными и партийными органами вплоть до смерти И. В. Сталина⁶⁶.

Непосредственный анализ проекта тезисов об изменениях в Уставе партии, направленный И. В. Сталину 24 июня 1952 г., показывает, что члены комиссии Н. С. Хрущева работали с текстом Устава ВКП(б) 1939 г., не привлекая или практически не привлекая к работе его вариант, подготовленный в 1947 г. Также в 1952 г. не шла речь о разработке новой Программы партии. Новый вариант Устава должен был выполнять более утилитарные функции.

Формальным обоснованием для разработки нового варианта Устава в тексте сопроводительной записки была указана необходимость отражения в документе накопленного партией опыта с момента принятия предыдущего варианта на XVIII съезде в 1939 г., так же как и в проекте 1947 г. Помимо этого, указывалось, что особое внимание в документе следует посвятить «преодолению недостатков и болезненных явлений в жизни и работе

⁶⁴ На приеме у Сталина... С. 547.

⁶⁵ См.: Хрущев Н. С. Изменения в Уставе ВКП(б) // Правда. № 239. 1952. 26 авг. С. 2.

⁶⁶ Докладная записка отделов партийных органов ЦК КПСС по РСФСР союзным республикам и Управления делами ЦК КПСС в Секретариат ЦК КПСС о сокращении штатов обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик // Региональная политика Н. С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953–1964. М., 2009. С. 105.

партийных организаций»⁶⁷. В принятом в октябре 1952 г. варианте Устава КПСС характер партии определялся как «добровольный боевой союз рабочего класса, трудящихся крестьян и трудовой интеллигенции»⁶⁸. В этой характеристике подчеркивается объединяющая роль партии, в противоположность формулировке Устава 1939 г., в котором партия определялась как секция Интернационала и форма организации только одного пролетариата⁶⁹. Среди задач партии на первом месте было указано строительство коммунизма, а вместо слова «класс» использовалось слово «общество»⁷⁰.

Относительно высших руководящих органов партии предлагались такие же меры, как и в проекте Устава 1947 г., – увеличение срока созыва съезда партии с трех до четырех лет и созыва Пленума ЦК с одного раза в четыре месяца до одного раза в полгода⁷¹. Это совпадение можно объяснить тем, что задача создания наиболее комфортных условий для работы высшего руководства оставалась не просто важной, но и становилась все более актуальной в условиях прогрессирующего падения работоспособности И. В. Сталина⁷².

Важно отметить, что в проекте «тезисов об изменениях в Уставе партии», направленных членами уставной комиссии И. В. Сталину, ничего не говорилось об изменениях роли и функции Всесоюзной партийной конференции. Но в опубликованных в «Правде» «Изменениях в Уставе ВКП(б)» было указано: «В нынешних условиях нет надобности созывать Всесоюзные партийные конференции, так как назревшие вопросы политики

⁶⁷ РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 149.

⁶⁸ Устав Коммунистической Партии Советского Союза : (Принят единогласно 13 октября 1952 г.) // Коммунистическая Партия Советского Союза в резолюциях и решениях Съездов, Конференций и пленумов ЦК 1898–1953. 7-е. изд. М., 1953. С. 1122.

⁶⁹ РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–18. ; XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). С. 677.

⁷⁰ Устав Коммунистической Партии Советского Союза : (Принят единогласно 13 октября 1952 г.). С. 1122.

⁷¹ РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 156.

⁷² Анализ содержания журнала регистрации отправленных документов с резолюциями И. В. Сталина за период с 17 июня 1945 г. по 7 февраля 1953 г. дает следующую картину : с февраля 1946 г. по август 1950 г. И. В. Сталин оставлял свои резолюции на примерно 10–13 документах в месяц. Начиная с марта 1952 г. его работоспособность резко упала, и это количество сократилось до двух-трех документов в месяц. См.: РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 424, 425.

партии могут обсуждаться на съездах и на пленумах ЦК»⁷³. Однако следует обратить внимание на то, что, помимо функции обсуждения текущих вопросов, Всесоюзная конференция обладала правом «выводить из состава ЦК ВКП(б) отдельных членов ЦК ВКП(б), не обеспечивающих выполнение ими своих обязанностей, как членов ЦК ВКП(б), и заменять их другими, но в количестве не более одной пятой состава ЦК ВКП(б), избранного съездом партии»⁷⁴. Теоретически это означало, что из 71 человека, избранного в состав ЦК на XVIII съезде ВКП(б), конференция могла вывести 14 человек.

Стоит отметить, что «тезисы...», в которых не содержалось каких-либо предложений относительно Всесоюзной конференции, были направлены И. В. Сталину 24 июня 1952 г., а затем, с большой вероятностью, обсуждены на совещании в его рабочем кабинете 25 июня 1952 г. После совещания в опубликованном в «Правде» тексте они появились. Из этого можно сделать вывод, что положение о возможности созыва Всесоюзной конференции было включено в опубликованный «Правдой» текст с подачи И. В. Сталина. Представленное заключение не позволяет говорить о мотивах, которыми руководствовался И. В. Сталин при исключении пункта о Всесоюзной партийной конференции из готовившегося Устава. Однако прояснить этот вопрос может более детальное изучение обстоятельств обсуждения последней возможной при жизни И. В. Сталина Всесоюзной партийной конференции в 1947–1948 гг., которая готовилась под руководством А. А. Кузнецова и А. А. Жданова⁷⁵. Подобное исследование требует большой пристальной поисковой работы в архивах для расширения соответствующей источниковой базы.

Помимо отмены нормы о Всесоюзных партийных конференциях, к личной правке И. В. Сталина можно отнести изменения, касающиеся уменьшения очередности созывов пленумов местных партийных

⁷³ Хрущев Н. С. Изменения в Уставе ВКП(б) // Правда. № 239. 1952. 26 авг. С. 2.

⁷⁴ Устав Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков) // XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). С. 682.

⁷⁵ О подготовке XIX партийной конференции см. с. 78–79, 81, 107 настоящей диссертации.

организаций, поскольку они появились только в окончательном тексте Устава, утвержденном на XIX съезде. Так, очередность созывов пленумов обкомов должна была уменьшиться с трех до двух месяцев, и горкомов – с полутора месяцев до одного месяца⁷⁶.

Согласно проекту «изменений...», в обкомах должны были создаваться секретариаты «в составе не более 11 человек, в том числе 3 секретарей, утверждаемых ЦК партии»⁷⁷. В партийном Уставе 1939 г. оговаривалось наличие четырех-пяти секретарей⁷⁸. Это положение обосновывалось необходимостью «не допускать подмены секретариатами бюро... следует сократить число секретарей до трех и обязать секретариаты о принятых ими решениях докладывать, соответственно, бюро обкома... Центральному Комитету партии»⁷⁹. Так, в ходе работы над Уставом 1952 г. был четче прописан механизм политического контроля центра за региональными партийными организациями.

Главная особенность разработанного комиссией под руководством Н. С. Хрущева проекта Устава ВКП(б) заключалась в значительном усилении норм партийной дисциплины для членов партии. Если права членов партии остались неизменными в документах 1939 и 1952 гг., то количество обязанностей значительно увеличилось. Среди новых обязанностей члена партии значилось быть честным перед партией, развивать партийную критику, сообщать в Центральный Комитет партии о недостатках, невзирая на лица, проводить указания партии о подборе кадров⁸⁰. За неисполнение ряда из них предполагалось исключение из партии. Сравнение «тезисов...» с текстом, опубликованным в «Правде» и в принятой на XIX съезде окончательной редакции Устава, показывает, что правка И. В. Сталина

⁷⁶ XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). С. 683–684 ; Устав Коммунистической партии Советского Союза // Коммунистическая Партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. ч. 2. 1925–1953. С. 1131, 1133.

⁷⁷ Устав Коммунистической партии Советского Союза // Коммунистическая Партия Советского Союза в резолюциях решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. ч. 2. 1925–1953. С. 1131.

⁷⁸ Устав Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков) // XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). С. 683.

⁷⁹ РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 159–160.

⁸⁰ См.: Там же. Л. 152–155.

в части обязанностей члена партии носила стилистический, а не принципиальный характер. В целом он подверг лишь незначительной стилистической корректуре Устав партии, представленный комиссией Н. С. Хрущева.

Непосредственно в текстах всех документов, разрабатывавшихся членами комиссии Н. С. Хрущева, присутствует большое количество эмоционально окрашенных слов – «ротозейство», «зло», «большое зло» и т. д. Помимо увеличения обязанностей всех членов партии, в тексте «тезисов...» есть указания на применение жестких мер к партийным руководителям, допускающим нарушение дисциплины: «зло, которое имеет место в нашей партии, состоит в том, что часть коммунистов неправильно полагает, будто у нас в партии имеется две дисциплины – одна для рядовых членов, другая – для руководителей... Это зло надо также решительно выкорчевывать, так как оно подрывает партийную и государственную дисциплину и наносит тем самым серьезный ущерб государству»⁸¹. Помимо этого, в тексте «тезисов...» присутствует понятие «антипартийных людей», которые «препятствуют устранению недостатков и болезненных явлений»⁸². Эти формулировки прямо свидетельствовали о формировании целенаправленной политики по усилению контроля за рядовыми и руководящими членами партии. Также об этом непосредственно говорится в записке, предварявшей текст направленных И. В. Сталину «изменений...»: в Уставе «должен быть отражен опыт... по преодолению недостатков и болезненных явлений в жизни и работе партийных организаций»⁸³. На реализацию этого пункта работало положение в «тезисах...», закрепленное в окончательной версии Устава о возрождении на местах института уполномоченных КПК⁸⁴, который был упразднен в 1947 г.⁸⁵ В обязанности уполномоченного КПК входило «привлечение

⁸¹ РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 149–151.

⁸² Там же. Л. 151.

⁸³ Там же. Л. 149.

⁸⁴ Там же. Л. 157.

⁸⁵ Постановление Политбюро об упразднении института уполномоченных КПК при ЦК ВКП(б). 21 апреля 1947 г. // ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. 1945–1953. М., 2004. С. 25.

к ответственности коммунистов, виновных в нарушении Программы, Устава партии, партийной морали»⁸⁶.

Исходя из этого, можно предположить, что таким образом создавалась возможность для проведения новой кампании по чистке партийных рядов, наподобие чисток 1929 и 1933 гг. или кампании по обмену партийных билетов 1935–1936 гг. Одним из подтверждений этого вывода могут служить исследования Н. В. Петрова, который на материалах по истории МГБ 1951–1952 гг. пришел к выводу о возможности более широких массовых кампаний репрессивного характера: «видимо, события 1952 г. следует считать прологом нового террора, хотя и в ином, модифицированном виде (с целенаправленными ударами по определенным слоям и национальным группам). Именно в этом году Сталин (как и в 1937) впервые после войны не поехал в отпуск, а остался в Москве... Но несомненно и то, что никаких планов действительно массовых арестов (как в 1937–38 гг.) у Сталина не было. Скорее можно говорить о его новой линии “рационализации” террора»⁸⁷.

Итогом работы над новым Уставом партии стал XIX съезд, проведенный в октябре 1952 г., на нем был принят окончательный вариант этого документа. Согласно его положениям, состоялось переименование партии из Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков) в Коммунистическую Партию Советского Союза. В качестве причин изменения названия партии в «тезисах...», а затем в «Правде» указывалось, что «в настоящее время нет надобности сохранять двойное наименование партии – коммунистическая и большевистская, поскольку слова „коммунист” и „большевик” выражают одно содержание»⁸⁸. Официальное объяснение этой меры выглядит явно недостаточно. С уверенностью можно сказать, что такое переименование готовилось И. В. Сталиным заранее⁸⁹. Сложно установить

⁸⁶ РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 158.

⁸⁷ Петров Н. В. Первый председатель КГБ Иван Серов. М., 2005. С. 131.

⁸⁸ РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 162.

⁸⁹ Об этом свидетельствует запись разговора с И. В. Сталиным в дневнике президента АН СССР С. И. Вавилова. См. с. 132 настоящей диссертации.

конкретные мотивы, которыми он руководствовался. Это могло быть связано как с возможной новой репрессивной кампанией, так и с представлениями о государственно-территориальном устройстве СССР в далекой перспективе, когда будет построено коммунистическое общество и будет устранено капиталистическое окружение. На этот счет И. В. Сталин утверждал в 1950 г.: «когда мирового империализма не будет уже в наличии... мы будем иметь дело... с... новым языком, вобравшим в себя лучшие элементы национальных и зональных языков»⁹⁰. В описанном И. В. Сталиным сценарии отдаленного гипотетического будущего весь мир должен был состоять из советских республик и в такой ситуации партии больше подходило название КПСС. Однако имеющиеся на сегодняшний момент источники не позволяют полностью подтвердить или опровергнуть эту версию. Данная проблема требует отдельного комплексного исторического исследования с обязательным расширением доступной источниковой базы.

Помимо переименования партии, на XIX съезде произошла перестройка ее высших органов управления. Прежде всего было ликвидировано Организационное бюро, текущая работа из которого была перенесена в Секретариат ЦК. Также было упразднено Политбюро и образован новый руководящий орган – Президиум ЦК КПСС в составе 25 человек. Согласно новому Уставу, он заменил собой упраздненное Политбюро⁹¹. Внутри Президиума ЦК КПСС было создано Бюро Президиума ЦК КПСС, упоминание о котором не было внесено в партийный Устав, а также о нем не было сообщений в открытой печати. В состав этого органа, помимо И. В. Сталина, вошли Г. М. Маленков, Л. П. Берия, Н. С. Хрущев, Н. А. Булганин, М. Г. Первухин, М. З. Сабуров, Л. М. Каганович и К. Е. Ворошилов. По сути, они являлись последним составом сталинской руководящей группы. По своему значению Бюро Президиума ЦК КПСС должно было стать главной инстанцией, от

⁹⁰ Товарищу А. Холопову // Правда. № 214. 1950. 2 авг. С. 2.

⁹¹ Избрание Пленумом Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза исполнительных органов ЦК // Правда. № 291. 1952 17 окт.

имени которой исходили важнейшие партийные и государственные решения. В состав нового руководящего органа партии не вошли старые соратники И. В. Сталина В. М. Молотов и А. И. Микоян, которые подверглись разгромной критике во время Пленума ЦК, прошедшего после официального закрытия съезда 16 октября 1952 г.⁹² Формально все нововведения были связаны с оптимизацией работы аппарата ЦК КПСС. Хотя вполне вероятно, что главной задачей было увеличение для И. В. Сталина свободы «кадрового маневра», возможности выбирать из большого числа претендентов наиболее достойных кандидатов на должности старых представителей ближнего окружения И. В. Сталина, прежде всего В. М. Молотова и А. И. Микояна, а в перспективе Г. М. Маленкова, Л. П. Бери и др.⁹³

Таким образом, можно заключить, что рассматриваемые варианты Устава партии, разрабатывавшиеся в послевоенный период, сочетали в себе решение как стратегических, так и тактических задач. Стратегическая задача проекта Устава 1947 г., разрабатывавшегося уставной комиссией под руководством А. А. Кузнецова, может быть обозначена как определение роли партии в коммунистическом строительстве. Проект Устава 1947 г. предполагался к принятию вместе с новой Программой партии, которая вкупе с Генеральным хозяйственным планом представляла собой единую развернутую идейную платформу строительства коммунистического общества в СССР. Согласно ей, главным «приводным ремнем» строительства коммунистического общества должна была являться именно партия. Тактическая задача проекта Устава 1947 г. заключалась в перераспределении сложившегося после войны баланса между государственными и партийными органами власти. Полномочия последних предполагалось значительно расширить для того, чтобы они взяли под контроль все сферы государственного управления. Эти нововведения были призваны уберечь

⁹² Симонов К. М. Глазами человека моего поколения : Размышления о И. В. Сталине. М., 1990. С. 211–213 ; Ефремов Л. Н. Дорогами борьбы и труда. Ставрополь, 1998. С. 12–16.

⁹³ Подробнее об этом и подготовке новой волны массового террора См.: Хлевнюк О. В., Горлицкий Й. Холодный мир: Сталин и завершение сталинской диктатуры. М., 2011. С. 205–213.

советскую систему управления от застоя и обеспечить ее дальнейшее развитие. Принятие нового Устава ВКП(б) предполагалось провести на XIX партийной Конференции или на XIX Съезде партии в течение 1947–1948 гг. Однако этот вариант документа не был принят в связи с арестом куратора разработки проекта Устава ВКП(б) 1947 г. А. А. Кузнецова в рамках «Ленинградского дела», а идея созыва партийного форума была отодвинута на несколько лет.

При этом И. В. Сталин не отказался от разработки нового варианта Устава партии. Устав, подготовленный в 1952 г., новым составом уставной комиссии под кураторством Н. С. Хрущева, также исходил из стратегической цели строительства коммунистического общества в СССР, но, по всей видимости, опирался на более общие представления И. В. Сталина, высказанные им в рамках дискуссии по вопросам языкознания еще в 1950 г. В тактическом плане Устав КПСС 1952 г. предполагал усиление влияния руководящего центра, а точнее, нового органа Президиума ЦК КПСС во главе с И. В. Сталиным. Также, исходя из тактических соображений, в первоначальный текст изменений Устава, подготовленный комиссией под кураторством Н. С. Хрущева, И. В. Сталин внес ряд поправок, наиболее важной из которых являлась отмена нормы о возможности созыва между съездами партии Всесоюзной конференции, которая обладала правом вывода 1/5 части членов ЦК из его состава. Эти меры в конечном итоге были направлены на усиление личной власти И. В. Сталина.

2.3. Основные положения проекта предварительного Генерального хозяйственного плана СССР на 1951–1970 гг.

Документом, содержащим конкретные меры долгосрочного развития СССР в послевоенный период, стал проект постановления о предварительном Генеральном хозяйственном плане СССР на 1951–1970 гг. (далее для удобства будет использоваться слово «план» вместо «проект постановления о предварительном генеральном хозяйственном плане СССР на 1951–1970 гг.»). Он разрабатывался в Госплане СССР под руководством Н. А. Вознесенского. Этот проект плана представляет собой документ, состоящий из двух томов, текст которых набран на пишущей машинке с отсутствием помет и исправлений. Объем первого тома составляет 379 листов, структурно он разбит на пять частей. Первая часть, «Итоги социалистического строительства и основные задачи», по сути, является преамбулой документа. Вторая часть, «План преобразований для перехода от социалистического общества к коммунистическому», состоит из девяти разделов. Третья часть, «План развития и дальнейшего технического вооружения народного хозяйства», также состоит из девяти разделов. Четвертая часть, «План развития экономических районов и союзных республик», состоит из 18 разделов. В заключительной части «За победу коммунизма в СССР» содержится описание внешнеполитических условий выполнения Генерального плана. В свою очередь, в ней содержатся еще пять разделов. Второй том – это приложение к проекту плана, в котором указаны числовые показатели его выполнения, структурно он повторяет первый том. Во втором томе содержится 311 листов.

В самом начале Генерального плана была обозначена его цель – «построение в СССР полного коммунистического общества»⁹⁴. В рамках поставленной цели были сформулированы три задачи, две из которых прямо перекликались с задачами предвоенного плана, рассчитанного

⁹⁴ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 96. Д. 1387. Л. 17.

на 1942–1957 гг.: «превзойти уровень производства на душу населения в главных капиталистических странах, в том числе Соединенных Штатах Америки... осуществить программу перехода в СССР от общества социалистического к обществу коммунистическому»⁹⁵. Третья задача являлась относительно новой, но полностью совпадала с мыслями, которые озвучил И. В. Сталин в речи от 9 февраля 1946 г. «укрепить технико-экономическую независимость СССР, обеспечить дальнейшее повышение его обороноспособности, полностью гарантировав советскую страну от всяких случайностей, связанных с наличием капиталистического окружения»⁹⁶.

Для полноценного контроля над выполнением Генерального плана был определен 91 показатель. Все показатели носили натуральный характер и отражали положение в основных сферах советского хозяйства. Количество общих показателей развития экономики – 27; промышленности – 12; сельского хозяйства – 14; строительства – 12; заработной платы и интенсификации труда – 19; просвещения – 3; здравоохранения – 4⁹⁷. Для сравнения, в предвоенной версии Генерального плана развития СССР, подготовленной в 1939–1941 гг., было всего 25 основных показателей: один общеэкономический; добывающая промышленность – 10; машиностроение – 4; химическая и строительная промышленность – 3; товары широкого потребления – 4; производство продуктов питания – 3; вопросы, связанные с социальной сферой и инфраструктурой, не считались основными (то есть не обозначались как наиболее важные для построения коммунизма) и раскрывались в профильных главах в тексте плана⁹⁸.

В предвоенном Генеральном плане все показатели развития, которых необходимо было достичь, указаны сразу же на конец периода реализации плана без каких-либо промежуточных итогов. В проекте Генерального плана конца 1940-х гг. двадцатилетний период его выполнения Госплан СССР

⁹⁵ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 96. Д. 1387. Л. 18.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Рассчитано по: Там же. Д. 1389. Л. 25–33.

⁹⁸ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 43. Д. 125 б. Л. 27–35.

разделил на четыре пятилетки, которые являлись своеобразными индикаторами выполнения задания. Показатели должны были расти поступательно из года в год, из пятилетки в пятилетку.

Главным показателем в плане, рассчитанном на период 1951–1970 гг., оставался объем валового выпуска продукции. Этот показатель с 1951 по 1970 г. должен был увеличиться в 3,5 раза (350 %), с 239 до 836 млрд руб. в ценах 1926/27 гг.⁹⁹ Такой рост должен был создать «изобилие продуктов, которое необходимо для перехода к коммунизму»¹⁰⁰. В свою очередь, в плане, рассчитанном на 1942–1957 гг., намечался близкий по значению рост экономики в 3,2 раза (320 %). По расчетам Госплана предполагалось, что в 1942 г. валовый объем выпуска всей продукции в СССР составит 187 млрд руб., а в 1957 г. должен будет составить 600 млрд руб. в ценах 1926/27 гг.¹⁰¹ Соответственно, ежегодный рост валового выпуска продукции согласно плану, рассчитанному на 1951–1970 гг., должен был составлять 30 млрд руб. против 27,5 млрд руб., предусмотренных в плане, рассчитанном на 1942–1957 гг. Исходя из этого, можно сделать вывод, что годовые темпы роста в послевоенном варианте документа предполагались выше, чем в довоенном. Сравнение наиболее важных параметров Генерального хозяйственного плана в предвоенной и послевоенной редакции четко дает представление о прямой преемственности между ними и развитии заложенных в них идей. Основные идеи послевоенного плана остались без изменений, несмотря на произошедшие перемены на международной арене и внутри страны.

При более детальном изучении проекта послевоенного Генерального плана можно подробно рассмотреть механизм намечавшихся достижений. Например, по плану 1947 г. валовый объем продукции промышленности группы «А» должен был быть в два раза больше объема продукции промышленности группы «Б». К 1970 г. стоимость продукции тяжелой

⁹⁹ Рассчитано по: РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 96. Д. 1388. Л. 1–4.

¹⁰⁰ Там же. Д. 1387. Л. 34.

¹⁰¹ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 43. Д. 125 б. Л. 27.

промышленности должна была составить 555 млрд руб. При этом объем вложенных в отрасль средств должен был составить 491 млрд руб. Другими словами, стоимость произведенной продукции всего лишь на 13 % превышала вложения. Объем капитальных вложений в промышленность группы «Б» планировали в десять раз меньше – 55 млрд руб. При этом стоимость произведенной продукции должна была превышать вложения в пять раз – 245 млрд руб.! Эти данные свидетельствуют о том, что при планировании развития народного хозяйства СССР на период 1951–1970 гг. сохранялся приоритет развития тяжелой промышленности над легкой. Финансирование легкой промышленности шло по остаточному принципу.

В отношении сельского хозяйства наблюдалась похожая ситуация. Однако в этом секторе экономики проводились меры, направленные на постепенное выравнивание двух отраслей сельского хозяйства – земледелия и животноводства. Если в 1951 г. стоимость продукции земледелия планировалась в объеме 21,1 млрд руб., то в 1970 г. – 46 млрд. руб. В животноводстве аналогичные показатели составляли 8 и 32,5 млрд руб. соответственно. В результате разрыв между производством продукции земледелия и животноводства в стоимостном выражении должен был сократиться за 20 лет с 2,5 до 1,5 раза.

Важно подчеркнуть, что основным источником и способом выполнения Генерального плана выступала полная ликвидация ручного труда. Намечалось за две пятилетки к 1960 г. «полностью завершить механизацию труда во всех отраслях хозяйства, ликвидировать ручной (немеханизированный) труд»¹⁰². Промышленность должна была быть максимально оборудована механическими приспособлениями, облегчающими труд рабочих, такими как электропилы, фрезерные станки, автотранспорт и т. д. Также в сельском хозяйстве, по представлениям Госплана, предполагалось к 1960 г. механизировать практически все виды работ, сократив таким способом использование живой рабочей силы. К концу

¹⁰² РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 96. Д. 1389. Л. 86.

двадцатилетия экономический эффект от завершения механизации должен был быть эквивалентен привлечению новых работников в различные сферы экономики: в промышленности – 3,3 млн чел.; в строительстве – 650 тыс. чел.; в сельском хозяйстве – 17 млн чел.¹⁰³ Также к 1970 г. в указанных отраслях в три раза должна была вырасти производительность труда¹⁰⁴. Кроме того, предполагалось, что при выполнении плана должна была быть усилена производственная кооперация с союзными социалистическими государствами Восточной Европы. Из стран «народной демократии» должны были импортироваться каменный уголь, строительные материалы, электромоторы и сахар, то есть сырье и комплектующие, необходимые для работы советской промышленности¹⁰⁵.

Общий объем централизованных государственных капитальных вложений за 20 лет исполнения плана должен был составить 2,5 трлн руб. в сметных ценах 1945 г.¹⁰⁶ Львиная доля вложений приходилась на промышленность группы «А» – 68 %, на промышленность группы «Б» – 6,1 %, на транспорт и связь – 15,4 %, на сельское хозяйство – 4,1 %, на культурно-бытовое и административное строительство – 6,4 %¹⁰⁷. При этом основной упор делался на прирост капитальных вложений в народное хозяйство. За первую пятилетку плана (или предполагавшуюся пятую в традиционном для СССР исчислении), в сравнении с итогом четвертой пятилетки, прирост должен был составить 28 %, в следующую пятилетку – 44 %. В последующие пятилетки прирост капитальных вложений должен был постепенно сокращаться: в 1961–1965 гг. – на 33 %, и в 1966–1970 гг. – на 23 %¹⁰⁸. Из приведенных данных видно, что пятилетка 1956–1960 гг. должна была стать решающей в выполнении плана.

¹⁰³ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 96. Д. 1389. Л. 66, 68, 71, 72, 77, 79. В Плане показатели для промышленности посчитаны по отраслям лесозаготовок, торфодобычи, горнорудной и угольной промышленности.

¹⁰⁴ Рассчитано по: Там же. Л. 80–82.

¹⁰⁵ Там же. Л. 309–311.

¹⁰⁶ Рассчитано по: Там же. Л. 27.

¹⁰⁷ Там же. Вероятно, что статья «культурно-бытовое и административное строительство» включала в себя также и расходы на образование и науку.

¹⁰⁸ Там же.

С помощью этих достижений предполагалось добиться ряда крупных социокультурных изменений советского общества, прежде всего ликвидации различий между умственным и физическим трудом. В плане это должно было стать способом осуществления народно-хозяйственных задач и гарантией развития экономики в долгосрочной перспективе. В первую очередь было необходимо «поднять культурный уровень рабочих и крестьян до уровня работников инженерного труда»¹⁰⁹. Для этого планом предлагался ряд конкретных мер: «а) осуществить до 1965 года обязательное всеобщее среднее образование молодежи; б) увеличить сеть средних школ... г) обеспечить всех трудящихся... [получением] к 1970 году образования в объеме семилетней школы»¹¹⁰. Также предполагалось создание сети «сельскохозяйственных школ по полеводству, животноводству, электрификации... для подготовки сельскохозяйственных кадров»¹¹¹. Решение проблемы различия в характере умственного и физического труда виделось в значительном повышении уровня профессионального образования молодежи.

Советское руководство ставило своей задачей ликвидацию различий между городом и деревней, которая подразумевалась как «дотягивание» деревни до бытового уровня города за счет постепенного выполнения домашней работы специализированными предприятиями – столовыми и прачечными. Главной задачей в сельском хозяйстве Госпланом СССР обозначался перевод «всего сельского хозяйства на высшую техническую базу, в мощные предприятия индустриального типа, охватывающие все стороны сельскохозяйственного производства», особая роль в этом отводилась машинно-тракторным станциям (МТС)¹¹².

Наряду с указанными преобразованиями, в период с 1951 по 1970 г. должен был наблюдаться значительный, на 17,3 %, рост численности рабочей

¹⁰⁹ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 96. Д. 1389. Л. 97.

¹¹⁰ Там же. Л. 98.

¹¹¹ Там же. Л. 101.

¹¹² Там же. Л. 92.

силы с 117,4 до 137,7 млн чел.¹¹³ С учетом этого к 1970 г. Госпланом предполагалось перераспределение в структуре занятости трудоспособного населения. Количество проживающих в городах по преимуществу промышленных рабочих и служащих должно было увеличиться с 48,8 до 77,4 млн чел., а в сельской местности – уменьшиться с 68,6 до 60,3 млн чел.¹¹⁴ Изменения по отраслям народного хозяйства должны были выглядеть следующим образом. В промышленности должно было быть сконцентрировано 36 % рабочей силы, в строительстве – 5 %, на транспорте и в связи – 14 %, в сельском хозяйстве – 8 %, в торговле, заготовках и снабжении – 9 %, на государственной службе и в общественных организациях – 5 %, в общественном питании – 3 %, в жилищном хозяйстве – 3 %, в просвещении – 10 %, в здравоохранении – 7 %¹¹⁵. Из этих данных видно, что к 1970 г. СССР из аграрно-индустриальной страны окончательно должен был стать индустриальной державой с преобладающим городским населением.

Согласно плану предполагалось, что среднемесячная заработная плата работников в СССР должна была увеличиться с 650 до 885 руб., то есть на 36 %, а фонд заработной платы, в свою очередь, должен был вырасти с 347 до 610 млрд руб., то есть на 84 %¹¹⁶. Несмотря на это, в плане прослеживается тенденция постепенной ликвидации в разрыве денежных доходов различных групп населения. Однако темпы сближения зарплат были такими, что они не могли устранить иерархическую систему оплаты труда. Должна была сохраниться дифференциация доходов граждан СССР. Это хорошо видно из данных о зарплате в различных отраслях народного хозяйства. Наиболее благоприятное положение должны были занимать инженеры, труд которых был самым привилегированным. Их заработная плата должна была в 1,5–2 раза превосходить среднюю в СССР¹¹⁷. Также

¹¹³ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 96. Д. 1389. Л. 90.

¹¹⁴ Там же. Л. 91–92.

¹¹⁵ Рассчитано по: Там же. Л. 80–82.

¹¹⁶ Там же. Л. 87, 88.

¹¹⁷ Рассчитано по: Там же. Л. 87–88.

благоприятное положение должно было складываться в промышленности, где зарплата рабочих стабильно должна была превышать среднюю на 10 %. Точно так же должны были обстоять дела в сфере образования. В сельском хозяйстве даже к моменту предполагаемого построения коммунизма заработная плата должна была остаться на самом низком уровне. Для рабочих совхозов она должна была составлять немногим более 2/3 от средней зарплаты – 610 руб.¹¹⁸ При этом оплата трудодня колхозника должна была оцениваться в 33 руб., что давало доход в размере 660 руб. за месяц из четырех рабочих недель¹¹⁹.

Предполагалось улучшение материального положения граждан с помощью различных финансовых инструментов, прежде всего повышения покупательной способности рубля. К 1970 г. она должна была увеличиться «не менее чем в 3 раза путем снижения розничных цен в 3,5 раза»¹²⁰.

Главной задачей плана в области обеспечения населения различными продуктами и товарами провозглашалось установление принципа распределения продуктов по потребности взамен существовавшего распределения по труду, то есть замена социалистического принципа распределения на коммунистический. Предлагалось «обеспечить более быстрый рост потребления особо ценных продуктов питания, одежды, обуви, предметов культурного и бытового обслуживания»¹²¹. По сравнению с 1940 г. потребление должно было увеличиться в 15 раз. Особое внимание в плане уделялось созданию обширной сети предприятий общественного питания, особенно на селе. Представления о предполагавшихся нормах потребления продуктов питания и потребления показаны ниже (табл. 1).

¹¹⁸ Рассчитано по: РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 96. Д. 1389. Л. 88.

¹¹⁹ Там же. Л. 106.

¹²⁰ Там же. Л. 214.

¹²¹ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 96. Д. 1387. Л. 102.

**Предполагаемый подушевой уровень потребления в СССР товаров и услуг,
необходимый для перехода от распределения по труду
к распределению по потребности¹²²**

Товары и услуги	1950	1970 (план)	1970 (факт)
Хлеб и хлебобулочные изделия, кг	240	180	149
Мясопродукты, кг	21,6	80,0	48,0
Масло животное, кг	1,68	13,8	н/д
Молоко и молочные продукты, л	138	185	298 ¹²³
Хлопчатобумажные ткани, м ²	14,3	55,0	21,2
Автомобили легковые на 1 тыс. чел.	0,26	4,67	Нет данных ¹²⁴
Посещение театров и кино на душу населения	11	46	Нет данных ¹²⁵
Количество радиоприемных устройств (звуковых и телевизионных) на 100 чел.	6,5	28,8	Нет данных ¹²⁶

Из приведенных данных видно, что важной задачей плана являлось увеличение калорийности питания советских людей. Об этом свидетельствует запланированное снижение потребления хлеба и предполагаемое увеличение потребления высококалорийных мяса, масла и молока. Помимо этого, предполагалось резкое увеличение широкого спектра товаров народного потребления, что говорило о том, что предложенный в плане уровень потребления считался достаточным для удовлетворения базовых потребностей, и, отталкиваясь от него, можно было переходить к удовлетворению других потребностей общества. В продолжение этой логики предполагалось увеличить ассигнования на социально-культурные мероприятия. По сравнению с 1940 г. они должны были увеличиться в 1970 г.

¹²² Рассчитано по: РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 96. Д. 1389. Л. 106–108. ; Народное хозяйство СССР в 1970 году : (Статистический ежегодник). М., 1971. С. 251, 561, 677, 678.

¹²³ Получено при пересчете показателя потребления в 307 кг на человека в год в 1970 г.

¹²⁴ Имеются данные по валовому выпуску легковых автомобилей в 1970 г. – 344 248 шт.

¹²⁵ Имеются данные за 1970 г. по общему числу посещений театров – 111 286 000 раз, числу посещений киносеансов с платным показом фильмов – 1 808 000 000 раз, числу посещений киносеансов на одного жителя – 17 раз.

¹²⁶ Имеются данные по валовому выпуску в 1970 г. радиоприемников – 7 815 шт., телевизоров – 6 682 шт.

в семь раз. А при благоприятных условиях выполнения плана предполагалось сокращение рабочего дня до семи часов.

Кроме того, для колхозников предполагалось уменьшение налогов вплоть до их полной отмены. Планировалось сокращение доли доходов колхозников от продажи продуктов с их приусадебных участков на колхозном рынке, которые они раньше использовали как раз для уплаты налогов. Такая мера позволяла бы колхозникам оставлять больше продуктов для личного потребления. Таким образом, предполагалось произвести сближение уровня потребления колхозников и промышленных рабочих, но определенная разница между ними на этом этапе строительства коммунизма все же должна была сохраняться.

В этой связи перед советской торговлей ставились задачи увеличения рыночных фондов по основным группам продовольственных товаров в 5–10 раз по сравнению с уровнем 1940 г. и роста объема продаж промышленных товаров в семь раз. В итоге объем розничного товарооборота должен был составить 700 млрд руб. к 1970 г. Предполагалось постепенно снижать розничные цены на продукты за счет снижения себестоимости продукции и перевозок, установив «снижение оптовых цен в 1970 г. по сравнению с 1950 г. на 45 %»¹²⁷. В документе подчеркивалось «соблюдение установленных планом соотношений в росте производительности труда и денежной заработной платы». Именно данное соотношение разработчики плана считали основой повышения благосостояния трудящихся и их покупательной способности. Выполнение этих показателей должно было обеспечить к концу двадцатилетнего периода товарное изобилие.

В ходе выполнения плана неуклонно должна была расти роль безналичного расчета государства с гражданами и предприятиями. Однако в это время деньги как объект экономических отношений должны были сохранить свою значимость. Их отмирание предполагалась только в

¹²⁷ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 96. Д. 1387. Л. 95.

неопределенной перспективе. Происходить это должно было постепенно и параллельно с ростом объема бесплатных услуг населению.

В жилищном строительстве Госплан СССР сделал упор на обеспечении каждой семьи благоустроенным жильем¹²⁸. Для этого необходимо было построить 13,5 млн квартир, что должно было составить 490 млн м² жилья. Кроме того, предполагалась выдача гражданам кредитов для строительства домов для 3 млн семей в городах и рабочих поселках. На жителей села эта мера не должна была распространяться. В столице СССР Москве предполагалось возведение Дворца Советов, комплекса административных зданий, гостиниц и жилых многоэтажных зданий в центре на Котельнической набережной и на площади Восстания.

Помимо удовлетворения материальных потребностей граждан, в тексте плана большое внимание уделялось духовным потребностям, и прежде всего советской школе. Она должна была взять на себя роль воспитания граждан СССР в духе преданности идеалам коммунизма. Поэтому, кроме образовательной, на нее возлагалась еще и идеологическая функция. Для этого ей предписывалось «в целях воспитания у всех граждан СССР советского патриотизма... последовательно внедрять в сознание... идеологию дружбы народов»¹²⁹. В союзных республиках провозглашалось ускорение роста количества специалистов коренных национальностей, но «воспитанных в духе беззаветной преданности советской родине, интернационализма и чуждых буржуазному национализму... [Необходимо] обеспечить трудящимся всех национальностей возможность освоить великие культурные достижения русского народа»¹³⁰. Таким образом, воспитание граждан должно было происходить на основе русской культуры. В указанных цитатах заметно влияние как большевистской идеологии 1920-х гг., ориентировавшей массовое сознание на интернационалистские ценности, так и усилившегося после войны советского патриотизма. В итоге соединение

¹²⁸ См.: РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 96. Д. 1387. Л. 215.

¹²⁹ Там же. Л. 99.

¹³⁰ Там же. Л. 100.

столь разных направлений мысли создавало базу для обоснования новой общности – «советский народ», который должен был являться продуктом продолжения форсированной индустриальной модернизации, предусмотренной планом.

Важной составляющей частью генерального плана являются проектировки предполагаемого территориального развития СССР. С момента установления советской власти актуальным являлся вопрос о разделении всей территории СССР на самостоятельные экономико-географические районы. Научно обоснованное зонирование должно было помочь рационализировать директивную советскую экономику¹³¹. Уже начиная с 1918 г. советское правительство определяло будущую административную реформу как «создание районов, которые должны были представлять собой хозяйственно однородные части внутри себя и отличаться в хозяйственном отношении от других частей РСФСР, благодаря чему они могли бы выполнять определенную роль в экономике страны в целом»¹³². Эти установки были реализованы в ходе административной реформы, начавшейся в апреле 1923 г. после XII съезда РКП(б). В целом на основании именно этих принципов шла дальнейшая разработка проектов перестройки административного деления СССР¹³³. Также эти наработки использовались при составлении первых пятилетних планов. Так, в проекте первой пятилетки предусматривалось разделить РСФСР на 22 территориально-экономических образования и вместе с пятью остальными союзными республиками (УССР, БССР, ЗСФСР, УзбССР и ТуркССР) считать их самостоятельными

¹³¹ См., напр.: Экономическое районирование России : Доклад Госплана II сессии ВЦИК. М. 1922. 83 с. ; Александров И. Г. Экономическое районирование России. М., 1921. 15 с.

¹³² Иванова Е. А. Разработка программы районирования в годы Гражданской войны (1918–1921) как этап административно-территориального реформирования РСФСР // Науч. вестн. Белгород. гос. уни-та. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. 2008. № 2. Т. 6. С. 113.

¹³³ Например, в 1983 г. Ю. В. Андропов дал задание своему помощнику по экономике А. И. Вольскому подготовить проект «Разделения СССР... на 15–16 экономических регионов... без разделения по национальному признаку» // Интервью А. И. Вольского: «Андропов хотел перестройки» // Московский комсомолец : [сайт]. URL: <http://www.mk.ru/editions/daily/article/2002/11/19/131108-spasitel-s-lubyanki.html> (дата обращения: 21.04.2017).

экономическими районами¹³⁴. Во второй пятилетке совокупное количество районов было увеличено до 32¹³⁵. Но в третьем пятилетнем плане произошло уменьшение территориальных экономических единиц. Все союзные республики приравнивались к самостоятельному экономическому району, за исключением РСФСР, территория которой была разделена на девять районов – Европейский Север, Северо-Западный район, Центральный район, Поволжье, Северный Кавказ и Крым, Урал, Западную Сибирь, Восточную Сибирь и Дальний Восток¹³⁶. В проекте предвоенного Генерального плана произошло некоторое возвращение к более ранним вариантам районирования – вся территория СССР была разделена на девять районов по географо-экономическому, а не по административному принципу. В послевоенном проекте плана, наоборот, наблюдается смешение подходов в районировании: союзные республики были объединены в группы по географическому признаку, а районы внутри РСФСР разделены по экономическому. Таким образом, можно говорить о преемственности в подходах Госплана к районированию СССР, а также о некотором творческом развитии имеющихся наработок.

В проекте послевоенного плана предполагалось разделение всей страны на 13 экономических районов. При этом планирование было двойным – показатели рассчитывали как для экономических районов, так и для каждой из входивших в них союзных республик (табл. 2).

¹³⁴ Пятилетний план народно-хозяйственного строительства СССР : в 3 т. М., 1930. Т. 3. Районный разрез плана. С. 552.

¹³⁵ См.: Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1933–1937 гг.). М., 1934. С. 252.

¹³⁶ См.: Третий пятилетний план развития народного хозяйства союза ССР (1938–1942 гг.). М., 1939. С. 211.

**Производство промышленной продукции по экономическим районам СССР
за время выполнения послевоенного генерального хозяйственного плана
в ценах 1948–1949 гг. (млрд руб.)¹³⁷**

Районы	1951	1970	Прирост, %
Средняя Азия и Казахстан (Казахская, Узбекская, Киргизская, Таджикская и Туркменская ССР)	555	1 863	336
Закавказье (Грузинская, Армянская и Азербайджанская ССР)	828	1 930	233
Район Юга (Украинская и Молдавская ССР)	655	2 521	385
Район Запада (Белорусская, Латвийская, Литовская и Эстонская ССР)	770	1 450	188
<i>В целом по РСФСР¹³⁸</i>	<i>12 140</i>	<i>33 208</i>	<i>274</i>
Европейский Север	710	2 703	381
Северо-Запад	3 800	6 900	182
Район Центра	1 464	3 481	237
Поволжье	1 224	3 852	315
Северный Кавказ и Крым	698	3 786	542
Район Урала	1 800	4 700	261
Район Западной Сибири	1 050	4 150	395
Район Восточной Сибири ¹³⁹	–	–	–
Район Дальнего Востока	1 394	3 636	261
<i>СССР (в целом)</i>	<i>27 088</i>	<i>74 180</i>	<i>274</i>

Из приведенных данных видно, что производство промышленной продукции на душу населения по всему СССР должно было увеличиться в денежном выражении в 2,74 раза. Ровно во столько же раз должен был увеличиться этот показатель по РСФСР, что свидетельствует о том, что она рассматривалась как ведущая республика при планировании общесоюзных показателей развития экономики. Экономический баланс между союзными республиками за 20 лет с 1951 по 1970 г. должен был остаться неизменным – доминирующее положение сохранялось за РСФСР. Ее доля в объеме производства должна была остаться на уровне 81 %, доля остальных республик изменялась незначительно. Однако в абсолютном выражении

¹³⁷ Рассчитано по: РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 96. Д. 1387. Л. 246–254.

¹³⁸ Для наглядности нами рассчитаны данные по РСФСР.

¹³⁹ Видимо, общие данные по двум экономическим районам (Западной и Восточной Сибири) даны в источнике в разделах, посвященных «районам Западной Сибири».

наибольшее увеличение производства продукции должно было прийти на преимущественно сельскохозяйственные республики юга СССР.

Внутри самой РСФСР предусматривалось перераспределение баланса между экономическими регионами с увеличением промышленного потенциала территорий, которые до войны были менее всего индустриально развиты. Значительное развитие должны были получить регионы с самым маленьким промышленным потенциалом – Северный Кавказ и Крым. Особый интерес представляет тот факт, что в сравнении с республиками Закавказья, к которым исторически тяготел Северный Кавказ, объем промышленного производства к 1970 г. в этом регионе должен был быть в два раза больше, чем в Закавказье. В остальных случаях разрыв между экономическими районами РСФСР и другими союзными республиками не должен был принципиально измениться.

Согласно плану, к 1970 г. значительнее всего должна была сократиться доля в объеме выпускаемой продукции старых центров производства – Северо-Западного (Ленинград) и Центрального (Москва) районов. Но все же Северо-Западный район должен был остаться на первом месте по выпуску продукции.

В плане напрямую ничего не говорится о межрайонных экономических связях и встречается лишь отрывочная информация о специализации отдельных районов. Например, Западная Сибирь за 20 лет должна была превратиться «в крупнейшую продовольственную базу восточных районов», а районы Северного Кавказа и Крыма должны были поддерживать «развитие производства цитрусовых культур и чая»¹⁴⁰. Однако, анализируя основные показатели развития экономических районов, можно сделать следующие выводы. Госплан стремился перевести обеспечение населения экономических районов товарами повседневного спроса на местную промышленность. Об этом говорит тот факт, что выпуск хлопчатобумажных тканей в расчете на душу населения должен был вырасти более чем в десять

¹⁴⁰ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 96. Д. 1387. Л. 248.

раз практически по каждому экономическому району, то же касается производства мяса и зерна. Также в каждом районе должно было продолжаться строительство инфраструктуры для дальнейшего форсированного развития тяжелой промышленности – предполагалось значительное увеличение производства электроэнергии, угля, проката, строительных материалов и т. д. Другими словами, промышленная специализация должна была стать доминирующей для всех экономических районов, а конкретные специализации на выпуске того или иного вида продукции других отраслей – скорее дополнением.

Большинство указанных в плане крупных промышленных предприятий начали строить еще до войны в годы III пятилетки, но их строительство, как, например, Мингечевирской ГЭС и Череповецкого металлургического комбината, было прервано войной. Некоторые из указанных в плане предприятий начали строиться в 1951–1952 гг., то есть уже в годы V пятилетнего плана, что может говорить о том, что Госплан в 1947–1949 гг. делал детальные проекты следующих пятилеток на основе Генерального плана, либо, наоборот, включал в него материалы пятилетнего планирования. При этом два обозначенных в плане предприятия – Братский алюминиевый завод и Енисейский (ныне Красноярский) металлургический комбинат – были введены в эксплуатацию в 1966 г.¹⁴¹ во время реализации предполагаемой IV пятилетки Генерального плана (VIII в принятом в СССР порядке счета пятилеток). Другими словами, идеи о строительстве новых предприятий, выдвигавшиеся в конце 1940-х гг., так или иначе нашли свое применение в последующем.

В плане также характеризуются международные условия, в которых будет реализовываться строительство коммунистического общества в СССР. Констатируется, что по итогам Второй мировой войны произошла новая

¹⁴¹ Братский алюминиевый завод // ИркипедияRU : Энциклопедия и новости Приангарья : [сайт]: URL: http://irkipedia.ru/content/bratskiy_aluminiumyuy_zavod (дата обращения: 26.11.2018) ; Красноярский металлургический завод // Энциклопедия Красноярского края : [сайт]: URL: <http://my.krskstate.ru/docs/metallurgy/ooo-krasnoyarskiy-metallurgicheskoy-zavod> (дата обращения: 26.11.2018).

расстановка политических сил на мировой арене. Образовалось два лагеря: империалистический во главе с США и антиимпериалистический во главе с Советским Союзом. В документе отмечается, что следствием войны для капиталистических стран стало обострение противоречий между ними, и предполагается, что в будущем начнется «наступление нового экономического кризиса в США и других капиталистических странах»¹⁴². Поэтому «американский государственно-монополистический капитализм ведет борьбу за новый передел мира»¹⁴³.

Исходя из описанной международной обстановки, в документе предполагалось осуществлять строительство коммунизма в мирных условиях, опираясь не только на широкие народные массы, но и на «Советскую армию... поддержку дружественных стран»¹⁴⁴. В плане предлагалось использовать все имеющиеся у государства методы ведения внешней политики. Поэтому до конца не отвергалась идея содержательного диалога с ведущими капиталистическими странами и в тексте документа цитатой И. В. Сталина подчеркивалось, что международное «сотрудничество вполне возможно и при различных экономических системах, избранных и одобренных народами отдельных государств».¹⁴⁵

Отдельно в плане стоял вопрос о наличии у Госплана СССР и его руководителей возможности для реализации своих предложений. Например, в 1948 г. «Госплан СССР выступил против сооружения железной дороги между Печорой и Уралом (ее постройка была предусмотрена послевоенным генпланом и предполагалось, что с ее помощью можно будет обеспечить сырьем предприятия Среднего и Южного Урала. – М. С.) в пользу модернизации Северо-Печорской дороги», которая должна была снабжать сырьем старые промышленные районы северо-запада Европейской части

¹⁴² РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 96. Д. 1387. Л. 362–363.

¹⁴³ Там же. Л. 364.

¹⁴⁴ Там же. Л. 364–365.

¹⁴⁵ Там же. Л. 368.

СССР¹⁴⁶. Такая ситуация отображала противоречие перспективного планирования и реальной экономической практики правительства, направленной в первую очередь на выполнение текущего задания и валовый выпуск продукции¹⁴⁷.

Отдельно стоит отметить и явные недостатки проекта. Прежде всего в документе не раскрыты вопросы о денежных источниках стремительного экономического роста и о воплощении столь масштабного проекта. В плане не предусмотрены показатели износа фондов, амортизации, выбытия оборудования и т. д. К тому же из приведенного материала видно, что основные принципы составления генеральных хозяйственных планов в СССР оставались неизменными на протяжении 1920–1950-х гг. Основные показатели, пропорции, методики расчетов и источники планирования были унаследованы от самых первых разработчиков генеральных планов, которыми руководил Г. М. Кржижановский. Все проекты генеральных хозяйственных планов конца 1920-х, конца 1930-х и середины 1940-х гг. были разработаны в русле подходов, выработанных в годы первых пятилеток. Поэтому выполнение генеральных планов, как и пятилетних, определялось заданиями «по важнейшим отраслям тяжелой промышленности (производству чугуна, стали, проката и т. д.), и для их развития выделялись основные имеющиеся ресурсы. На удовлетворение нужд других отраслей шло то, что оставалось после решения основных задач¹⁴⁸. Существенным отличием проекта середины 1940-х гг. являлось увеличение срока реализации Генерального плана на пять лет в связи с тяжелыми последствиями войны.

Непосредственно же разработка предварительного Генерального хозяйственного плана СССР на 1951–1970 гг. была связана с именами председателя Госплана Н. А. Вознесенского и его заместителя Г. М. Сорокина. После «дела Госплана», объединенного с «Ленинградским делом», ареста и смерти Н. А. Вознесенского работа над Генеральным

¹⁴⁶ Михеев М. В. Индустриальный Урал в советской региональной политике позднесталинского периода (1945–1953 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2017. С. 199.

¹⁴⁷ Там же. С. 202.

¹⁴⁸ Грегори П. Политическая экономия сталинизма. М., 2008. С. 361.

планом была остановлена. Однако ряд его положений нашел свое развитие в экономической части III Программы КПСС, принятой на XXII съезде в 1962 г.

В III Программе КПСС также провозглашалось построение коммунистического общества в перспективе 20 лет¹⁴⁹. Упор в развитии страны делался на развитии тяжелой промышленности и производстве средств производства, благодаря которым предполагалось добиться стирания грани между городом и деревней, а также между умственным и физическим трудом. При сопоставлении некоторых основных показателей Генерального плана и III Программы КПСС можно заключить, что в хрущевское время предполагалось значительное увеличение показателей, определенных в послевоенное время (табл. 3).

Таблица 3

Сравнение некоторых основных показателей развития СССР к моменту предполагаемого построения коммунистического общества¹⁵⁰

Показатели	Предварительный Генеральный хозяйственный план СССР на 1951–1970 гг.	Третья Программа КПСС (к 1980 г.)
Годовое производство стали, млн т	80	250
Годовое производство электроэнергии, млрд кВт/ч	400	2700–3000
Увеличение производительности труда к концу двадцатилетнего периода по сравнению с началом, раз	3	4–4,5

Новым в III Программе КПСС по сравнению с предыдущими планами было введение понятия «материально-техническая база коммунизма», которое все же было основано на ранее разрабатывавшихся материалах. В Программе оно понималось как «всемерное развитие новых... отраслей

¹⁴⁹ См.: Резолюция XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза по Отчету Центрального Комитета КПСС // XXII съезд коммунистической партии Советского Союза, 17–31 октября 1961 года : стеногр. отчет III. М., 1962. С. 274.

¹⁵⁰ Сост. по: РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 96. Д. 1389. Л. 34, 80–82 ; Программа Коммунистической партии Советского Союза // XXII съезд коммунистической партии Советского Союза. С. 278–279.

производства... органическое соединение науки с производством и... высокий культурно-технический уровень трудящихся»¹⁵¹. Также в III Программе выделялось два этапа внутри двадцатилетнего периода – ближайшее десятилетие (1961–1970), в течение которого СССР превзойдет по душевому производству продукции США, и второе десятилетие (1971–1980), за время которого должно было быть обеспечено изобилие материальных и культурных благ, в результате чего в СССР должно было быть «в основном построено коммунистическое общество»¹⁵². При этом отметим, что зачатки разделения двадцатилетнего плана на два десятилетних подэтапа наблюдалась уже при рассмотрении капитальных вложений в народное хозяйство в Генеральном плане 1951–1970 гг.

Такая преемственность в содержании, вполне вероятно, была обусловлена тем, что после смерти И. В. Сталина бывший начальник отдела перспективных планов Г. М. Сорокин смог вернуться на работу в Госплан СССР в 1955–1957 гг. и был в этот период заместителем его председателя, а в последующем неоднократно привлекался к планированию народного хозяйства и разработке проектов различных реформ¹⁵³.

В том же 1955 г. после июльского пленума ЦК КПСС Н. К. Байбаков отдал распоряжение совету по изучению производительных сил (СОПС), который впоследствии вошел в состав Госплана СССР, разработать проект Генеральной схемы размещения производительных сил СССР на десять лет¹⁵⁴. В разработке Генеральной схемы участвовали «около 560 научных и проектных институтов. Работа проводилась под руководством Госплана СССР». Итоговый документ состоял более чем из 50 томов, а его структура напоминала структуру Генерального хозяйственного плана СССР на 1951–1970 гг.: «Генеральная схема расселения населения СССР; схемы и проекты районных планировок республик, краев и областей – генеральные

¹⁵¹ XXII съезд Коммунистической партии... С. 276–277.

¹⁵² Там же. С. 276.

¹⁵³ Сорокин Геннадий Михайлович // Архив Российской академии наук : [сайт]. URL: <http://isaran.ru/?q=ru/person&guid=9D1D8769-E01E-8E7A-7E63-1FE35B2E52E1> (дата обращения 29.09.2016).

¹⁵⁴ См.: Адамеску А. А. Первая Генеральная схема : Опыт объединения научных организаций для обоснования перспективного размещения производительных сил. М., 2016. С. 16.

планы городов»¹⁵⁵ и т. д. Все указанные сходства в поставленных целях и организации работы над проектом указывают на то, что наработанный ранее опыт был использован в проекте новой Генеральной схемы перспективного развития.

Таким образом, можно констатировать, что проект предварительного Генерального хозяйственного плана СССР на 1951–1970 гг. разрабатывался в русле тех же методологических подходов, что и более ранние варианты Генерального плана реконструкции народного хозяйства на 1926/1927 – 1941/1942 гг., а также Генеральный план развития народного хозяйства СССР на 1943–1957 гг. Отличием плана, подготовленного во второй половине 1940-х гг., являлось увеличение срока его реализации с 15 до 20 лет, вызванное тяжелыми экономическими условиями восстановления после войны.

В плане, рассчитанном на 1951–1970 гг., декларировалось построение в СССР полного коммунистического общества, но при этом его целостная картина в тексте не была представлена. Из анализа его основных положений можно заключить, что коммунизм в нем понимался как установление ситуации максимально возможного равенства между гражданами. Прежде всего ставилась задача устранения классовых различий между советскими гражданами. Помимо этого, присутствовали не менее амбициозные задачи – стирание различий между умственным и физическим трудом, а также между городом и деревней. При этом в предполагаемом через 20 лет коммунистическом обществе должно было сохраниться государство, укрепляться товарно-денежные отношения и сохраниться дифференциация доходов граждан СССР. Эти принципы противоречили установкам классиков марксизма.

Формально в плане провозглашалось в равной степени эффективно решать общегосударственные задачи развития тяжелой промышленности

¹⁵⁵ Адамеску А. А. Роль первой генеральной схемы развития и размещения производительных сил // Экономист. 2007. № 3. С. 67, 70.

и задачи увеличения выпуска товаров широкого потребления, ориентированные на широкие слои граждан. Способом достижения такого экономического равновесия должно было стать увеличение производительности труда за счет внедрения достижений научно-технической революции в производственный процесс, для этого в тексте плана использовались термины «механизация» и «автоматизация». Однако в нем не были предусмотрены какие-либо показатели интенсивного развития экономики – снижение фондоотдачи и материалоемкости, сокращение потерь рабочего времени, обновление производственной базы и т. д. Наоборот, подавляющее большинство показателей являлись валовыми – объемы выплавки, производства, добычи и т. п. В числе прочего, по плану предполагался выпуск морально устаревшей техники, например, паровозов, работающих на угле¹⁵⁶. К тому же анализ финансирования показывает, что большую часть средств должна была направлять в тяжелую промышленность. Остальные отрасли должны были финансироваться по остаточному принципу. При этом перед ними ставились масштабные и сложновыполнимые задачи, например, легкая промышленность должна была приносить прибыль в несколько раз большую, чем вложения в нее, а в сельском хозяйстве необходимо было уравнивать стоимость всей продукции животноводства со стоимостью продукции земледелия.

О приоритете тяжелой промышленности также говорят и данные о прогнозируемой структуре занятости граждан. За 20 лет доля рабочей силы в промышленности, преимущественно в тяжелой, должна была неуклонно возрастать. В результате этого к 1970 г. СССР из аграрно-индустриальной страны должен был окончательно стать индустриальной державой с преобладающим городским населением. Относительно территориального развития предполагалось преимущественное развитие восточных и южных экономических районов СССР. Именно на них должен был прийти максимальный рост абсолютных показателей выпуска продукции. Однако

¹⁵⁶ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 96. Д.1387. Л. 52.

при сравнении экономических показателей союзных республик видно, что доминирующее положение РСФСР за 20 лет должно было остаться неизменным.

Анализ основных показателей плана показывает его направленность на экстенсивный путь развития страны, основанный на подходах, выработанных во время первых пятилеток. Провозглашенные меры по улучшению социально-бытовых условий жизни граждан представляются заведомо нереалистичными. Помимо этого, в плане не раскрывались важные составляющие – его источники финансирования, предполагаемые величины износа и выбытия фондов, величина амортизации и т. д. Также при анализе основных положений плана встает вопрос о программе развития военно-промышленного комплекса, поскольку построение коммунистического общества в нем рассматривалось в том числе через призму «дальнейшего повышения обороноспособности СССР и оснащение вооруженных сил... новейшей военной техникой»¹⁵⁷. При этом в тексте плана отсутствуют показатели развития оборонных отраслей. Возможно, приложением к нему могли являться специализированные планы оборонных министерств, например, перспективный план производства бронетанковой техники до 1970 г., разработанный в конце 1940-х гг.¹⁵⁸

Отдельно стоит отметить, что по провозглашаемым целям и ряду основных показателей, а также по способу их достижения Генеральный хозяйственный план совпадал с экономическими положениями III Программы КПСС, принятой в 1961 г. Такое сходство дает основание для того, чтобы утверждать о преемственности между указанными документами и определенном творческом развитии заложенных в них идей во время «хрущевского десятилетия».

¹⁵⁷ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 96. Д. 1387. Л. 27.

¹⁵⁸ Быстрова И. В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930–1980-е годы). М., 2006. С. 233.

2.4. Дискуссия о перспективах развития СССР в послевоенный период

Несмотря на то, что работа над документами ЦК ВКП(б) и Госплана, в которых ставилась долгосрочная цель построения коммунистического общества в СССР, была практически свернута, обсуждение затронутых в них вопросов продолжалось в форме более широкой дискуссии.

Одним из первых о перспективах долгосрочного развития СССР после войны в контексте международных отношений высказался директор Института мировой политики и мирового хозяйства АН СССР Е. Г. Варга. Представленная им концепция развития системы капитализма сводилась к тому, что в странах, не затронутых разрушениями во время войны, неминуемо должен был начаться спад промышленного производства, ранее ориентированного на военные нужды, и возникнуть угроза нового экономического кризиса. В свою очередь, это должно было существенно увеличить количество безработных и значительно усилить социальную нагрузку на государственные бюджеты. Для того, чтобы нивелировать эти трудности, капиталистические страны будут вынуждены увеличить экспорт своих товаров на внешние рынки. В условиях формирования социалистического лагеря и выпадения стран Восточной Европы из международной торговли должна будет обостриться борьба за сбыт продукции между капиталистическими странами, прежде всего США и Великобританией. Возникающие при этом противоречия со временем должны будут привести к новой мировой войне между капиталистическими странами¹⁵⁹. Такой прогноз давал возможность надеяться на определенную «передышку» для СССР и сосредоточить усилия на восстановлении и последующем мирном развитии страны. По всей видимости, высшее

¹⁵⁹ Варга Е. Г. Демографические изменения во время войны и их последствия // Мировое хозяйство и мировая политика. 1944. № 12. С. 1–15 ; *Его же*. Решающая роль государства в военном хозяйстве капиталистических стран // Мировое хозяйство и мировая политика. 1945. № 1. С. 11–27 ; *Его же*. Ход промышленного цикла после окончания войны в Европе // Мировое хозяйство и мировая политика. № 5. С. 25–39 ; *Его же*. Изменения в экономике капитализма в итоге Второй мировой войны. М., 1946. С. 291–320.

руководство СССР ориентировалось на этот прогноз в первые послевоенные годы.

Однако переговоры между США и рядом европейских государств по поводу реализации плана Маршалла были расценены советским руководством как консолидация капиталистических стран¹⁶⁰, которым противостоял социалистический лагерь, с возможной угрозой последующей войны. Ошибка в прогнозе повлекла для Е. Г. Варги серьезные последствия. Возглавлявшийся им Институт мировой политики и мирового хозяйства был расформирован и объединен с Институтом экономики АН СССР. На первом заседании ученого совета объединенного института Е. Г. Варга был раскритикован за «серьезные недостатки и теоретические и политические ошибки»¹⁶¹, а в печати началась компания критики основных положений его книги¹⁶² и экономистов, разделявших его точку зрения¹⁶³. Поэтому в последующем свои публикации Е. Г. Варга был вынужден согласовывать напрямую с высшими руководителями страны¹⁶⁴.

Вероятно, случай Е. Г. Варги был учтен Н. А. Вознесенским, который также в своей книге касался перспектив послевоенного развития СССР. В ней он предлагал в скорейшие сроки завершить конверсию, а высвободившиеся ресурсы направить на первоочередное развитие промышленности группы «А», для которой был установлен ориентир – рост продукции в 1,5 раза против предвоенных показателей. В свою очередь, уровень народного дохода по сравнению с довоенными значениями должен

¹⁶⁰ О влиянии плана Маршалла на внешнюю и внутреннюю политику СССР см. с. 100–102 настоящей диссертации.

¹⁶¹ Об итогах и направлении работы Института экономики академии наук СССР : Сокращенная стенограмма доклада директора института, члена-корреспондента АН СССР К. В. Островитянова на заседании ученого совета института 27 января 1948 г. // *Вопр. экономики*. 1948. № 1. С. 86.

¹⁶² *Гутцайт М.* Экономические противоречия современного американского империализма // *Вопр. экономики*. 1948. № 1. С. 56–78 ; *Дубинский Л.* Проявление общего кризиса капитализма в Английской экономике // *Вопр. экономики*. 1948. № 2. С. 81–94.

¹⁶³ *Дворкин И.* Порочная книга по военной экономике Англии (Л. Я. Эвентов «Военная экономика Англии») // *Большевик*. 1947. №1 3. С. 58–64.

¹⁶⁴ Записка В. М. Молотова И. В. Сталину о рукописи статьи академика Е. С. Варги с признанием своих «Ошибок реформистского направления» // *Сталин и космополитизм. 1945–1953 : Документы Агитпропа ЦК. М., 2005. С. 337–339 ; Письмо академика Е. С. Варги В. М. Молотову с просьбой дать ему «указания» по ряду научно-исторических вопросов // Сталин и космополитизм. С. 635–636.*

был увеличиться чуть меньше – на 1,4 раза¹⁶⁵. Учитывая, что до войны тяжелая промышленность имела приоритетное значение, а доходы и потребление граждан сдерживались, речь шла скорее о сохранении старых приоритетов развития и о максимальном восстановлении советской экономики. Несмотря на это, Н. А. Вознесенский утверждал в своей книге, что такая экономическая политика позволяла создать изобилие предметов широко потребления, а вслед за ним и ускорить рост материального благополучия граждан. Это, в свою очередь, должно было вести к повышению культурно-технического уровня рабочего класса и в конечном итоге к успехам «в строительстве коммунистического общества и осуществлению генеральной хозяйственной задачи СССР – догнать и перегнать в экономическом отношении, то есть по уровню производства на душу населения, главные капиталистические страны, в том числе Соединенные Штаты Америки»¹⁶⁶.

Книга председателя Госплана получила положительные отзывы у советских обществоведов, которые оценивали ее как «вклад в политическую экономию социалистического общества (который содержит. – М. С.)... целый ряд новых идей... являющихся дальнейшим развитием... экономической теории марксизма-ленинизма»¹⁶⁷. Еще до выхода в свет книга была удостоена Сталинская премия первой степени по экономическим наукам¹⁶⁸. Однако после отстранения Н. А. Вознесенского от работы упоминания о его книге были изъяты из системы партийного обучения, а П. Н. Федосеев, редактор журнала «Большевик», издававшегося ЦК ВКП(б), был снят с должности за то, что «редакция... оторвана от партийной жизни... и... допустила серьезную ошибку, предоставив страницы журнала для угоднического восхваления книжки Н. Вознесенского»¹⁶⁹.

¹⁶⁵ *Вознесенский Н. А.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. С. 181–182.

¹⁶⁶ Там же. С. 188–189.

¹⁶⁷ *Островитянов К. В.* Военная экономика страны социализма // Плановое хозяйство. 1948. № 1. С. 80.

¹⁶⁸ О присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области науки за 1947 год // Правда. 1948. 30 мая. С. 2.

¹⁶⁹ Постановление Политбюро о журнале «Большевик» // Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет министров... С. 292.

После этого к вопросу о перспективах долгосрочного развития страны вернулся только Н. С. Хрущев. В начале 1950 г. он предложил интенсифицировать сельскохозяйственное производство за счет концентрации сельхозмашин в укрупненных колхозах¹⁷⁰. Высказанная им мысль стала прологом к более масштабной идее создания предприятий по производству строительных материалов на селе и массового жилищного строительства в колхозах, которая была представлена в виде программной статьи в газете «Правда»¹⁷¹. Однако на следующий день была опубликована заметка о дискуссионном характере выступления первого секретаря московского комитета ВКП(б), а через месяц за ней последовало закрытое письмо ЦК местным партийным организациям с критикой идей, высказанных Н. С. Хрущевым.

Идеологический аспект критики можно понять из анализа правок И. В. Сталина в тексте закрытого письма ЦК, подготовленного комиссией под председательством Г. М. Маленкова. И. В. Сталин вычеркнул абзац, в котором говорилось, что для «утверждения коммунистических отношений в деревне необходимо подвести под сельское хозяйство базу современной крупной промышленности, осуществить электрификацию страны, что даст возможность... поднять... продуктивность колхозного хозяйства»¹⁷². В этой цитате в более развернутом виде была выражена мысль об унификации средств производства в деревне по образцу промышленности. Приведение к единообразию средств производства должно было стать средством устранения различий между государственной и колхозной формой собственности и появлению на их месте новой единой формы собственности. В свою очередь, эта новая единая форма собственности должна была стать экономической базой для стирания грани между городом и деревней, что

¹⁷⁰ Речь тов. Н. С. Хрущева на собрании избирателей Калининского избирательного округа г. Москвы 7 марта 1950 г. // Правда. № 67. 1950. 8 марта. С. 4.

¹⁷¹ О строительстве и благоустройстве в колхозах // Правда. № 63. 1951. 4 марта. С. 2–3.

¹⁷² Постановление Политбюро о задачах колхозного строительства в связи с укрупнением мелких колхозов // Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет министров... С. 340.

являлось одним из важнейших условий построения коммунистического общества в СССР.

Н. С. Хрущев, наоборот, в своей статье высказывался за укрепление колхозной формы собственности, что, согласно положениям марксизма-ленинизма, являлось движением вспять от строительства коммунистического общества. Именно это теоретическое положение, вытекавшее из статьи Н. С. Хрущева, критиковалось высшим руководством страны. В результате критики еще раз были утверждены приоритеты отраслей тяжелой промышленности и энергетики.

По поводу поднимавшихся в первые послевоенные годы теоретических вопросов, связанных со строительством коммунистического общества, И. В. Сталиным были даны развернутые комментарии в рамках научных дискуссий, в которых он принимал личное участие. В дискуссии об учении Н. Я. Мара о языке И. В. Сталин высказался по поводу национально-территориального устройства будущего коммунистического общества. Он отметил, что «после победы социализма во всемирном масштабе, когда мирового империализма не будет... мы будем иметь дело... с сотнями национальных языков, из которых в результате длительного экономического, политического и культурного сотрудничества наций будут выделяться сначала наиболее обогащенные единые зональные языки, а потом зональные языки сольются в один общий международный язык, который, конечно, не будет ни немецким, ни русским, ни английским, а новым языком, вобравшим в себя лучшие элементы национальных и зональных языков (здесь И. В. Сталин явно использует слово “социализм” как синоним слова “коммунизм”. — М. С.)»¹⁷³. Однако это положение относилось к неопределенно далекой перспективе, так как И. В. Сталин ранее допускал строительство коммунистического общества в СССР при наличии капиталистического окружения¹⁷⁴. Также эта характеристика

¹⁷³ Товарищу А. Холопову // Правда. № 214. 1950. 2 авг. С. 2.

¹⁷⁴ Например, это произошло 23 декабря 1946 г. на встрече И. В. Сталина с авторами его биографии. См. с. 75–76 настоящей диссертации.

коммунистического общества явно выходила за период 20–30 лет, в рамках которых разрабатывались проекты Программы и Устава ВКП(б), а также Генерального хозяйственного плана, которые были нацелены на реализацию во время перехода от социализма к коммунизму.

Помимо этого, указанное И. В. Сталиным теоретическое положение не являлось новым. В нем он лишь повторял свои мысли о двух периодах всемирной диктатуры пролетариата, высказанные еще в 1929 г., согласно которым на первом этапе окончательно должен быть ликвидирован национальный гнет, на втором начнут складываться «несколько зональных экономических центров для отдельных групп наций с отдельным общим языком для каждой группы наций, и только впоследствии эти центры объединятся в один общий мировой центр социалистического хозяйства с одним общим для всех наций языком»¹⁷⁵. Таким образом, в дискуссии по вопросам языкознания И. В. Сталин высказался лишь по одному из вопросов о предполагаемом коммунистическом строительстве. Цельные представления о долгосрочном развитии СССР и перспективах коммунизма были высказаны им в рамках подготовки учебника политической экономии.

Его разработка занимала значительное время и началась, как минимум, с рубежа 1920–1930-х гг.¹⁷⁶ После окончания войны в 1946 г. К. В. Островитянов подготовил замечания к макету учебника «Политическая экономия. Краткий курс»¹⁷⁷. В 1947 г. были напечатаны два варианта макета учебника, но их признали неудовлетворительными. В результате этого 22 февраля 1950 г. И. В. Сталин поручил Г. М. Маленкову создать комиссию по доработке учебника¹⁷⁸. Она была образована «в составе П. Ф. Юдина, К. В. Островитянова, Л. А. Леонтьева. В апреле она была расширена за счет

¹⁷⁵ *Сталин И. В.* Национальный вопрос и ленинизм : Ответ товарищам Мешкову, Ковальчуку и другим // Сталин И. В. Соч. : в 18 т. Т. 11. С. 348–349.

¹⁷⁶ Подробнее о разработке учебника политической экономии см.: Всемирная история экономической мысли : в 6 т. М., 1997. Т. 6. Кн. 1. Отечественная экономическая наука. Экономическая мысль социалистических и развивающихся стран в послевоенный период. С. 13–16, 27–80 ; *Шепилов Д. Т.* Непримкнувший. М., 2001. С. 181–197.

¹⁷⁷ АРАН. Ф. 1705. Оп. 1. Д. 124.

¹⁷⁸ См.: *Шепилов Д. Т.* Непримкнувший. С. 181–182.

включения А. И. Пашкова, Д. Т. Шепилова и И. Д. Лаптева»¹⁷⁹. Важность этой работы подчеркивалась тем, что на основе этого учебника должны были разрабатываться учебные пособия для коммунистических партий, боровшихся за власть в колониальных странах¹⁸⁰.

Через два месяца, 24 апреля 1950 г., И. В. Сталин лично включился в процесс разработки учебника. На встрече с авторами он высказал мнение, что в учебнике не хватало анализа экономических отношений, связанных с заработной платой. Этот вопрос обладал особой важностью, поскольку, по утверждению И. В. Сталина, «мы воюем теперь с капитализмом на базе заработной платы»¹⁸¹. После того как вождь дал целевые установки, началась подготовка к всесоюзной экономической дискуссии, проходившей с 10 ноября по 6 декабря 1951 г. По ее результатам И. В. Сталин представил работу «Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года»¹⁸². Фактически она являлась комментарием к дискуссии экономистов. При ее подготовке И. В. Сталин опирался на направленную ему стенограмму обсуждения проекта учебника, а также предложения по его улучшению и справку о спорных вопросах, выявленных в ходе дискуссии¹⁸³. Анализ этой работы позволяет понять выдвигавшиеся идеи относительно долгосрочного развития СССР.

Прежде всего обращает на себя внимание то, что И. В. Сталин сделал упор на объяснение ряда основополагающих теоретических положений марксизма. Кроме того «Замечания по экономическим вопросам...» имеют нестандартную структуру – в начале находятся разделы, посвященные внутренним вопросам, и только затем идут блоки, относящиеся к внешней политике. Первым разделом в работе значится «вопрос о характере

¹⁷⁹ «Нельзя “преобразовывать” законы» // Ист. архив. 2013. № 3. С. 46. В состав комиссии по разработке учебника вошли многие разработчики проекта Программы ВКП(б).

¹⁸⁰ См.: Селиванов И. Н. «Это будет наиболее ценный подарок, который Вы сделаете нашей молодой партии ...» (история создания учебного пособия для коммунистов Вьетнама) // Россия и АТР. 2015. № 3. С. 164–176.

¹⁸¹ Беседа И. В. Сталина по вопросам политической экономии : запись 24 апреля 1950 г. // Ист. архив. 2012. №4. с.14–18.

¹⁸² Одна из первых попыток беспристрастного анализа этой работы была предпринята в исследовании: Всемирная история экономической мысли : в 6 т. М., 1997. Т. 6. С. 71–77.

¹⁸³ См.: Сталинское экономическое наследие: планы и дискуссии. 1947–1953 гг. М., 2017. С. 189–447.

экономических законов при социализме». В сопроводительных документах к дискуссии четко показана особая значимость этого вопроса, так как «Экономические законы социализма должны рассматриваться в развитии как законы строительства коммунистического общества. Необходимо показать, что постепенный переход от социализма к коммунизму совершается на основе всемерного укрепления и развития законов и принципов социализма»¹⁸⁴.

В ходе обсуждения среди экономистов сформировалось две точки зрения: согласно одной, советское государство само может определять законы социализма, а по другой экономические законы носят стихийный характер и выражают «объективную необходимость». И. В. Сталин же разрешил этот спор, установив, что «экономические законы являются объективными законами... Люди могут использовать их в интересах общества... ограничить сферу их действия»¹⁸⁵. Из этого следовало, что существующий в СССР социально-экономический строй является результатом закономерного развития, и какие-либо повороты вспять невозможны, а в долгосрочной перспективе построение коммунистического общества является неотвратимым.

Помимо этого, И. В. Сталин дал свою трактовку вопросов об уничтожении противоположности между городом и деревней, а также между умственным и физическим трудом, то есть тех изменений, осуществление которых должно было привести к построению коммунистического общества. Прежде всего он отметил, что в Советском Союзе стоит вопрос не о противоположностях, а о различиях, и это представляет собой «новую проблему, поставленную практикой социалистического строительства»¹⁸⁶. Препятствием на пути стирания различий между городом и деревней являлось имеющееся в СССР различие в формах собственности – общенародной и групповой (колхозной), наличие

¹⁸⁴ Предложения по улучшению проекта учебника политэкономии // Сталинское экономическое наследство: планы и дискуссии. 1947–1953 гг. М., 2017. С. 397.

¹⁸⁵ Сталин И. В. Экономические проблемы социализма в СССР. М., 1952. С. 5.

¹⁸⁶ Там же. С. 27.

которых вело к сохранению товарного обращения. Для его устранения необходимо было ликвидировать это различие и создать новую единую форму собственности. Это было именно то положение, за противоречие которому высшее руководство критиковало занимаемую Н. С. Хрущевым позицию. Помимо этого, различия между умственным и физическим трудом должны были быть стерты за счет подъема культурно-технического уровня работников. Однако, как отмечал И. В. Сталин, окончательно сделать это все равно не удастся из-за разных условий работы в разных секторах и отраслях¹⁸⁷.

«Замечания по экономическим вопросам...» были опубликованы в «Правде» 1 февраля 1952 г. А 15 февраля 1952 г. И. В. Сталин встретился с членами руководящей группы и рядом наиболее видных ученых для того, чтобы дать более развернутую характеристику основ коммунистического общественного устройства. Прежде всего он подчеркнул, что экономика СССР отличается от экономик капиталистических стран тем, что хозрасчет применяется не для создания прибыльных предприятий, а для контроля за хозяйственными руководителями. Прибыль же в социалистическом обществе может пониматься только как общегосударственная¹⁸⁸. Высказываясь по поводу перехода к коммунизму, И. В. Сталин подверг ревизии ранее называвшиеся сроки и отметил, что достижение натуральных показателей, которые он привел в речи 9 февраля 1946 г., «не означает решения основной экономической задачи... С переходом ко второй фазе коммунизма, некоторые товарищи чересчур торопятся»¹⁸⁹. Также он уточнил, что переход к коммунизму будет растянут во времени и связан, в частности, с трансформацией сельскохозяйственной артели, в которой существуют отношения купли-продажи произведенных в ней продуктов, в сельскохозяйственную коммуну, в которой должно быть введено прямое распределение. Этот тезис не был новым для И. В. Сталина, он высказывал

¹⁸⁷ См.: Сталин И. В. Экономические проблемы социализма в СССР. С. 27–28.

¹⁸⁸ См.: Беседа И. В. Сталина по вопросам политической экономии. 15 февраля 1952 г. // Ист. архив. 2012. № 4. С. 23–28.

¹⁸⁹ Там же.

его в своем выступлении на XVII съезде в 1934 г., утверждая, что «будущая коммуна вырастет из развитой и зажиточной артели»¹⁹⁰.

Для ускорения процесса перехода к коммунистическим отношениям в сельском хозяйстве вождь поставил задачу постепенно приближать колхозное производство к общенародному, с одной стороны, за счет крупных объединений колхозов, а, с другой, с помощью создания «общесоюзного хозяйственного органа... учитывающего продукцию... перейти к распределению сначала лишь излишков продукции»¹⁹¹.

Более подробно свои представления о коммунистическом строительстве И. В. Сталин осветил в ответах экономистам – участникам дискуссии об учебнике политической экономии, которые являлись дополнением к «Замечаниям по экономическим вопросам...». Отвечая экономистам А. В. Саниной и В. Г. Венжеру, он раскритиковал их за предложения продавать колхозам технику МТС. Это, по версии И. В. Сталина, укрепляло колхозную собственность и расширяло сферу действия товарного обращения, что отдаляло перспективу построения коммунизма в СССР¹⁹². Развитие колхозов он видел в развитии продуктообмена между промышленностью и колхозами. В этом критика И. В. Сталиным ученых совпадала с его критикой Н. С. Хрущева в 1951 г.

В полемике с Л. Д. Ярошенко И. В. Сталин осветил свое видение основных условий для подготовки перехода к коммунистическому обществу. Их можно представить в виде следующей цепочки мер: улучшение жилищных условий рабочих и служащих, а также подъем реальной заработной платы с помощью повышения денежных выплат и снижения цен на товары. На этой базе необходимо будет целенаправленно добиваться культурного роста общества за счет повышения уровня образования его членов, для чего предлагалось ввести сокращенный рабочий день,

¹⁹⁰ Далее в докладе И. В. Сталин дает характеристики коммуны, которые соответствуют коммунистическому обществу. См.: *Сталин И. В.* Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б) 26 января 1934 г. // Сталин И. В. Соч. : в 18 т. Т. 13. С. 355.

¹⁹¹ Беседа И. В. Сталина по вопросам политической экономии. 15 февраля 1952 г. С. 23–28.

¹⁹² См.: *Сталин И. В.* Экономические проблемы социализма в СССР. С. 91–92.

позволяющий гражданам иметь возможность получения дополнительного образования. Высокий образовательный уровень вместе с хорошим материальным и социальным обеспечением создадут все условия для роста производительности труда в промышленности, что выразится в увеличении выпуска конечной продукции и товаров, а в сельском хозяйстве поможет перейти от колхозной организации к коммунам и заменить товарное обращение системой продуктообмена¹⁹³. Таким образом, основой для строительства коммунистического общества И. В. Сталин называл удовлетворенность материальных потребностей граждан, что имеет некоторую переключку со взглядами, выраженными в проектах Программы ВКП(б), подготовленными группами Г. Ф. Александрова и Д. Т. Шепилова.

Также вопросы коммунистического строительства, рассматривавшиеся И. В. Сталиным, обсуждались в рамках более широкой дискуссии о коммунизме. Например, в ее рамках ближайшие соратники И. В. Сталина дебатировали вопрос о наличии грани между социализмом и коммунизмом, который ранее затрагивался разработчиками проекта Программы ВКП(б) в комиссии А. А. Жданова в 1947 г. в виде вопроса о стадиях коммунистического общества. Например, В. М. Молотов относительно этого вопроса считал, что грань между социализмом и коммунизмом – «это уже более острая грань. При коммунизме нет государства, это Сталин допустил при коммунизме государство. Это абсурд, с точки зрения ленинизма. Сталин говорит: при коммунизме не должно быть государства, но, если останется капиталистическое окружение...»¹⁹⁴ Л. М. Каганович парировал так: «Молотов слаб. <...> Я ему говорил, что социализм и коммунизм не разделены чертой, что вот социализм и начинается коммунизм, что это диалектический процесс, одно вырастает в другое. Большой процесс. Социализм будет перерастать в высшую стадию – коммунизм, постепенно,

¹⁹³ См.: *Сталин И. В. Экономические проблемы социализма в СССР*. С. 66–69.

¹⁹⁴ *Чуев Ф. И. Сто сорок бесед с Молотовым* С. 254.

медленно. Нельзя считать, что мы социализм построим, и это будет конец классов и прочее. Классы еще останутся и потом немножко»¹⁹⁵.

При этом соратники вождя однозначно трактовали его утверждение по поводу анализа внешних условий построения коммунистического общества, которое он высказал в ответе А. И. Ноткину. Для этого И. В. Сталин использовал понятие «общий кризис капитализма» и дал ему более развернутую характеристику, чем ранее¹⁹⁶. По версии И. В. Сталина, общий кризис капитализма «начался в период Первой мировой войны, особенно в результате отпадения Советского Союза от капиталистической системы. Это был первый этап общего кризиса. В период Второй мировой войны развернулся второй этап общего кризиса, особенно после отпадения от капиталистической системы народно-демократических стран в Европе и в Азии. Первый кризис в период Первой мировой войны и второй кризис в период Второй мировой войны нужно рассматривать не как отдельные, оторванные друг от друга самостоятельные кризисы, а как этапы развития общего кризиса мировой капиталистической системы... В основе его лежит все более усиливающееся разложение мировой экономической системы капитализма»¹⁹⁷.

В. М. Молотов считал это положение признанием возможности новой мировой войны, поскольку он считал, что «Сталин рассуждал так: “Первая мировая война вырвала одну страну из капиталистического рабства. Вторая мировая создала социалистическую систему, а третья навсегда покончит с империализмом”»¹⁹⁸. В том же русле находились и размышления

¹⁹⁵ Чуев Ф. И. Так говорил Каганович: Исповедь сталинского апостола. М., 1992. С. 176.

¹⁹⁶ Этот термин употреблялся в советской идеологии и раньше. Например, в 1928 г. в Программе Коминтерна оно определялось как следствие Первой мировой войны и являлось «непосредственным результатом острого противоречия между ростом производительных сил мирового хозяйства и его государственными перегородками». Цит. по: Программа коммунистического Интернационала // VI конгресс Коминтерна : Стеногр. отчет. Тезисы, резолюции, постановления, воззвания. Вып. 6. М. ; Л., 1929. С. 7. В речах самого И. В. Сталина в 1935 г., который тогда заявлял, что «в условиях общего кризиса капитализма... промышленность капиталистических стран получила в наследство от империалистической войны хроническую недогрузку предприятий и миллионные армии безработных, от которых она не в силах больше освободиться». Цит. по: Сталин И. В. Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б) 26 января 1934 г. // Сталин И. В. Соч. : в 18 т. Т. 13. С. 284.

¹⁹⁷ Сталин И. В. Экономические проблемы социализма в СССР. С. 57.

¹⁹⁸ Чуев Ф. И. Сто сорок бесед с Молотовым. С. 47.

Л. М. Кагановича: «Сталин ведь что говорил? Возможно допустить, но если будут капиталистические государства, то мы должны иметь государство сильное, которое будет за себя воевать. Он считал, что за коммунизм нужно будет воевать. Вот как у Сталина»¹⁹⁹.

В конечном итоге «Замечания по экономическим вопросам...» и ответы ученым-экономистам были опубликованы в виде одной брошюры под названием «Экономические проблемы социализма в СССР» и раздавались делегатам XIX съезда в 1952 г.²⁰⁰ Также в рамках съезда был утвержден проект V пятилетнего плана на 1951–1955 гг., формулировку цели которого И. В. Сталин скорректировал еще в июле 1952 г. Так, специальная правительственная комиссия указывала, что его выполнение «явится крупным шагом вперед в решении... основной экономической задачи СССР – догнать и перегнать главные капиталистические страны по размерам промышленного производства на душу населения»²⁰¹. Эту формулировку И. В. Сталин зачеркнул и написал вместо нее: «Выполнение пятого пятилетнего плана явится крупным шагом вперед по пути от социализма к коммунизму»²⁰².

Несмотря на большое количество времени и сил, потраченных на разработку концепции долгосрочного развития страны, на XIX съезде партии в 1952 г. не было объявлено о начале строительства или перехода к коммунистическому обществу. Определенную роль в этом мог сыграть скепсис высших руководителей СССР, подспудно проявлявшийся ими относительно отдельных положений работы И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Так, В. М. Молотов высказывал скепсис по поводу «преждевременной» ликвидации товарно-денежных отношений²⁰³, А. И. Микоян, наоборот, считал некорректным в ближайшее время переход

¹⁹⁹ Чуев Ф. И. Так говорил Каганович. С. 184.

²⁰⁰ В мемуарах В. М. Молотова есть указание на то, что И. В. Сталин подготовил, но не опубликовал рукопись второй части «Экономических проблем...», см.: Чуев Ф. И. Сто сорок бесед с Молотовым. С. 173, 257.

²⁰¹ Попов В. П. Сталин и проблемы экономической политики после Отечественной войны (1945–1953). М., 2002. С. 27. Цит. по: АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 148. Л. 163.

²⁰² Там же.

²⁰³ Чуев Ф. И. Сто сорок бесед с Молотовым. С. 257–259.

к продуктообмену между городом и деревней²⁰⁴, а министр финансов А. Г. Зверев подвергал сомнению необходимость перехода от колхозно-кооперативной формы собственности к государственной²⁰⁵.

Описанная ситуация указывает на то, что обсуждение долгосрочных перспектив развития страны продолжалось на протяжении всего послевоенного периода в условиях отсутствия консолидированного представления о коммунистическом обществе даже в высшем руководстве страны. Оно не было закончено к моменту смерти И. В. Сталина в марте 1953 г. Только в октябре 1961 г. на XXII съезде КПСС официально было объявлено о строительстве в СССР коммунистического общества.

Таким образом, рассмотренные эпизоды широкого обсуждения перспектив долгосрочного развития СССР и коммунистического строительства показывают, что среди его участников отсутствовало единое представление о будущем устройстве коммунистического общества.

Одним из первых о внешнеполитических условиях развития СССР, а следовательно, и построения коммунистического общества высказался академик Е. Г. Варга. Начиная с 1944 г. он прогнозировал обострение после войны борьбы между ведущими капиталистическими державами – США и Великобританией, что, в свою очередь, должно было позволить СССР сосредоточиться на решении внутренних проблем. Однако оценки внешнеполитической обстановки высшим руководством СССР резко изменились после прошедшего 12 июля 1947 г. в Париже совещания представителей западноевропейских государств с американской делегацией, на котором было достигнуто соглашение о финансовой помощи в рамках реализации плана Маршалла. Эти события стали рассматриваться как консолидация стран капиталистического лагеря, что воспринималось как непосредственная угроза для СССР.

²⁰⁴ Микоян А. И. Так было. М., 1999. С. 569.

²⁰⁵ Зверев А. Г. Записки министра. М., 1973. С. 243.

Напротив, Н. А. Вознесенский в своей книге «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» исходил из приоритетного развития тяжелой промышленности, которая сможет обеспечить как выполнение оборонных задач, так и удовлетворение материальных потребностей граждан, что в итоге должно было привести к построению коммунистического общества в СССР. Однако после отстранения Н. А. Вознесенского от работы в конце 1948 г. в связи с «делом Госплана» и «Ленинградским делом» его книга была перемещена в библиотеках в отделы специального хранения.

Помимо этого, в 1951 г. с идеей масштабного переустройства села на коммунистических принципах выступил Н. С. Хрущев. Он предложил интенсифицировать сельскохозяйственное производство с помощью внедрения машин и развития тем социальной сферы. Высшим руководством это выступление было расценено как попытка укрепления колхозной формы собственности, что противоречило представлениям о коммунизме как об обществе, в котором существует только одна общенародная форма собственности.

В конечном итоге ни одна из попыток творческого развития представлений о коммунистическом обществе и условиях его построения не получила своего развития. Это создало необходимость для И. В. Сталина лично дать ответы на вопросы, поднимавшиеся ранее. Он озвучил свои взгляды в рамках ряда научных дискуссий начала 1950-х гг., которые для удобства можно представить в виде единой концепции.

Прежде всего И. В. Сталин в анализе ситуации исходил из марксистско-ленинской идеологии. Согласно ее положениям, этот строй являлся результатом длительного процесса общественного развития, конечной целью которого было строительство коммунистического общества. При этом И. В. Сталин допускал возможность построения коммунизма в одной стране. Но он обходил стороной вопрос о сроках перехода к коммунизму в СССР. Если его заявление о необходимых «планах на более

длительный период», чем пятилетки, и на который уйдет «три новых пятилетки, если не больше», в 1946 г. трактовалось официальной пропагандой и экономистами – разработчиками учебника политической экономии как срок, необходимый для построения коммунизма в СССР, то в начале 1950-х гг. он подверг ревизии ранее называвшиеся им сроки, отметив, что «с переходом ко второй фазе коммунизма некоторые товарищи чересчур торопятся»²⁰⁶.

Вместо этого И. В. Сталин говорил об условиях, которых необходимо достичь СССР для построения коммунистического общества. По его мысли, конкретным показателем этого перехода будет являться трансформация сельскохозяйственной артели в коммуну с прямым распределением продуктов между ее членами. Такая ситуация возможна только в условиях кардинального повышения уровня социального обеспечения и культурного развития всего общества. Это напрямую отразится на повышении производительности труда и выпуске промышленных товаров, что приведет к товарному изобилию и распределению продуктов по потребности. За соблюдением этого принципа будет следить специально созданный орган. Вместе с активным применением достижений научно-технического прогресса будут стерты различия между умственным и физическим трудом, а также противоположность между городом и деревней.

При этом И. В. Сталин относил построение коммунистического общества во всемирном масштабе на неопределенное будущее, когда исчезнет империалистическое окружение СССР. Условием его исчезновения он считал новую мировую войну (или несколько войн). Он обосновывал это концепцией «общего кризиса капитализма», согласно которой от капиталистической системы в результате войн постепенно будут отпадать все новые страны и становиться на путь построения социализма, а затем и коммунизма. Становление будущего всемирного коммунистического общества в национально-территориальном разрезе И. В. Сталин описывал

²⁰⁶ Беседа И. В. Сталина по вопросам политической экономии. 15 февраля 1952 г. С. 28.

в два этапа. На первом этапе коммунистического строительства все ранее угнетаемые нации получают максимальную культурно-языковую автономию, в которой будут созданы все условия для культурного развития. На втором этапе начнутся интеграционные процессы между нациями, результатом чего станет создание новой национальной общности с единым языком, не похожим на ранее существовавшие.

Представленная И. В. Сталиным концепция коммунистического строительства не являлась оригинальной и во многом повторяла его ранние мысли относительно коммунистического развития, высказывавшиеся в 1920–1930-е гг. Однако в условиях начала 1950-х гг. она все меньше отвечала реалиям времени. Прежде всего это выразилось в подспудной критике соратниками основных положений концепции И. В. Сталина о коммунистическом строительстве. Также критика свидетельствовала о том, что дискуссия о долгосрочных перспективах развития страны, продолжавшаяся на протяжении всего послевоенного периода, не была закончена к моменту смерти И. В. Сталина в 1953 г. Официально о строительстве коммунистического общества в СССР было объявлено только в 1961 г. на XXII съезде КПСС.

Заключение

Партия большевиков, пришедшая к власти в результате Октябрьской революции 1917 г., в реализации своей политики руководствовалась положениями марксистско-ленинской идеологии, которые предполагали построение коммунистического общества в мировом масштабе как конечную цель общественного развития. Однако из-за изменившейся международной обстановки, а также последствий революции и Гражданской войны руководство страны было вынуждено сделать тактическое отступление и провозгласить курс на строительство не коммунистического, а социалистического общества на территории советской России. С этой целью в 1920 г. В. И. Ленин поручил Г. М. Кржижановскому приступить к разработке плана ГОЭЛРО.

В 1924 г. материалы плана ГОЭЛРО были пересмотрены Госпланом СССР в связи с ожидавшимся завершением восстановительного роста советской экономики и возникшей необходимостью определить дальнейшие перспективы развития СССР. Для этого Г. М. Кржижановским была выдвинута идея разработки системы народно-хозяйственных планов, включавшая в себя годовые и пятилетние планы, а также пятнадцатилетний план, рассчитанный на последовательную реализацию трех пятилетних планов. Предложенная Г. М. Кржижановским система планирования была рассчитана на построение в СССР социалистического общества. Благоприятные условия для ее реализации на практике сложились в декабре 1925 г., когда на XIV съезде ВКП(б) представители сталинской группы в высшем руководстве, отстаивавшей принцип строительства социализма в отдельно взятой стране, одержали верх над сторонниками идеи мировой революции.

С целью детальной разработки идей Г. М. Кржижановского в Госплане СССР была создана комиссия под руководством его первого заместителя П. С. Осадчего. Подготовленный этой комиссией к лету 1927 г.

Генеральный план реконструкции народного хозяйства предполагал строительство социалистического общества с опорой на тенденции предыдущего экономического развития Российской империи. Главная ставка в Генеральном плане реконструкции народного хозяйства была сделана на развитие частного крестьянского хозяйства и продолжение политики НЭП. Однако в декабре 1927 г. на XV съезде ВКП(б) была принята директива о составлении первого пятилетнего плана, предусматривавшего форсированное индустриальное развитие СССР. Это решение вошло в противоречие с предложениями, подготовленными комиссией П. С. Осадчего, что, в свою очередь, привело к замене руководителя комиссии на Н. А. Ковалевского и к изменению основных положений разрабатывавшегося плана. Вариант Генерального хозяйственного плана, подготовленный комиссией под руководством Н. А. Ковалевского к 1930 г., исходил уже не из тенденций предыдущего развития, а из стремления к достижению директивно заданных показателей и предполагал построение социализма с помощью первостепенного развития тяжелой промышленности. В конечном итоге он также не был принят из-за проведения показательных процессов против «буржуазных» специалистов, в частности дела Промпартии и Союзного бюро ЦК меньшевиков, а также масштабной замены руководства экономических ведомств СССР в конце 1930 г. в рамках борьбы с представителями «правого уклона».

На этом фоне произошло очередное обновление руководства комиссии по разработке Генерального хозяйственного плана, которую на этот раз возглавил Г. И. Ломов. Подготовленный к 1932 г. под его руководством вариант Генерального плана реконструкции народного хозяйства предполагал разделение единого Генерального плана на два последовательно реализуемых плана, первым из которых должен был стать Генеральный план электрификации СССР. Однако он также не был принят к реализации, а дальнейшая разработка нового Генерального плана была свернута из-за провала политики «скачка» в конце первой пятилетки и новой волны

репрессий против хозяйственных руководителей. Таким образом, была подведена черта под первым этапом разработки проекта долгосрочного развития страны, направленного на строительство социалистического общества в СССР.

Примерно с 1932–1933 г. начался второй этап разработки проекта долгосрочного развития СССР. Он характеризовался тем, что высшее руководство сделало ставку на первоначальную разработку не экономических, а политических документов программного характера. Прежде всего новый подход нашел свое выражение во время подготовки и принятия новой Конституции СССР в 1936 г. Представляя проект основного закона, И. В. Сталин заявил, что в СССР «осуществлена в основном первая фаза коммунизма, социализм»¹. После этого по его указанию в 1938 г. началась разработка проекта новой Программы ВКП(б), в которой должен был быть отражен курс на строительство коммунизма в СССР. Однако, по всей видимости, готовившееся принятие этого документа на ближайшем съезде партии было отложено. Однако на XVIII съезде ВКП(б) в 1939 г. было объявлено о начале «постепенного перехода от социализма к коммунизму», для чего Н. А. Вознесенским была выдвинута инициатива разработки нового Генерального плана на период 1943–1957 гг., нацеленного на решение этой задачи. Таким образом, принятая во второй половине 1930-х гг. Конституция СССР, новый Устав ВКП(б) и разрабатывавшиеся проекты Программы ВКП(б) и Генерального хозяйственного плана, рассчитанного на 1943–1957 гг., составляли единый комплекс документов долгосрочного развития СССР. При этом идеи, заложенные в указанные документы и разработанные с опорой на указания И. В. Сталина, стали предметом обсуждения в среде высшего руководства СССР. Об этом свидетельствуют

¹ Сталин И. В. О проекте Конституции Союза ССР: Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 года // Сталин И. В. Соч. : в 18 т. Т. 14. С. 127.

воспоминания В. М. Молотова и Л. М. Кагановича², которые, однако, сложно проверить по другим источникам, в частности, делопроизводственного характера из-за приватного и не публичного характера этих обсуждений. Препятствием на пути реализации комплекса документов в конце 1930-х – начале 1940-х гг. стала Великая Отечественная война. Так закончился второй этап разработки проекта долгосрочного развития СССР, его отличительной особенностью являлась ориентация уже на строительство коммунистического, а не социалистического общества в течение 15 лет.

Третий этап разработки проекта долгосрочного развития СССР начался после окончания войны, когда высшее руководство вернулось к идее подготовки соответствующего комплекса документов. В качестве ориентиров для дальнейшего развития страны использовалась речь И. В. Сталина, произнесенная 9 февраля 1946 г., в которой содержалось утверждение о том, что «Родина будет гарантирована от всяких случайностей. На это уйдет, пожалуй, три новых пятилетки, если не больше»³. В наиболее значимых советских средствах массовой информации, в частности в газете «Правда», достижение озвученных И. В. Сталиным показателей ежегодного объема промышленного производства трактовалось как условие окончания перехода от социалистического к коммунистическому обществу в СССР⁴. С этой целью, как и до войны, была инициирована разработка документов, в которых должен был быть отражен конкретный способ перехода СССР от социализма к коммунизму. Разрабатывавшиеся документы опирались на аналогичный опыт 1920–1930-х гг. Их основные положения сводились к следующему.

Главным среди документов, посвященных долгосрочному развитию, являлся проект новой Программы ВКП(б), который разрабатывался программной комиссией под руководством А. А. Жданова. В ходе процесса

² Чуев Ф. И. Так говорил Каганович : Исповедь сталинского апостола. М., 1992. С. 176, 184. ; *Его же*. Сто сорок бесед с Молотовым : Из дневника Ф. Чуева. М., 1991. С. 48.

³ Сталин И. В. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы 9 февраля 1946 года // Сталин И. В. Соч. : в 18 т. Т. 16. С. 16.

⁴ См.: Великая программа строительства коммунизма. К пятилетию речи И. В. Сталина на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы // Правда. № 40. 1951. 9 февр. С. 2.

подготовки проекта Программы внутри комиссии были образованы рабочие группы, которые представили свои варианты документа. Все они исходили из общих положений об укреплении государства и сохранении товарно-денежных отношений по мере продвижения к коммунизму, но при этом имели и значимые различия, которые отражали разницу во взглядах на способ построения и сущность предполагаемого коммунистического общества.

Так, проект рабочей группы М. Б. Митина и П. Ф. Юдина обосновывал возможность строительства коммунистического общества с помощью предоставления профсоюзам части функций государства, а гражданам больших возможностей для участия в работе советов всех уровней. Еще один вариант коммунистического строительства был представлен группой Г. Ф. Александрова, К. В. Островитянова и П. Н. Федосеева. Он предполагал больший учет потребностей граждан и ориентацию промышленности на выпуск товаров широкого потребления в сочетании с расширением возможностей для учета мнения граждан при принятии решений на низовом уровне. Другой проект был представлен группой Д. Т. Шепилова, П. Н. Поспелова и М. Т. Иовчука, в нем переход к коммунистическому обществу предполагался с помощью масштабной программы строительства социальной инфраструктуры. Проект группы О. В. Куусинена и Л. А. Леонтьева носил ортодоксальный характер и не вносил новых положений в представления о коммунистическом строительстве. После обсуждения предложенных вариантов за основу для подготовки единого проекта Программы ВКП(б) был выбран вариант группы Д. Т. Шепилова. Хронологически последний его вариант был подготовлен к декабрю 1947 г. с учетом замечаний, полученных после первого совещания Коминформа в сентябре 1947 г. в Польше.

Сравнение с действовавшей на тот момент Программой партии, принятой в 1919 г., показывает, с одной стороны, масштабные изменения, которые произошли в стране за почти 30 лет руководства коммунистической

партии, а с другой – преемственность курса на построение коммунистического общества в СССР. Программа 1947 г. являлась документом, рассчитанным на период перехода от социализма к коммунизму, и поэтому в ней был закреплён отход от узкого классового подхода в осуществлении политики партии к более широким позициям поддержания и укрепления общегосударственных интересов. Это подразумевало и сохранение традиционных признаков государства – социальной иерархии, дифференцированной оплаты труда и т. д. Переход к коммунистическому обществу предполагалось осуществлять параллельно с решением социальных и бытовых нужд граждан, а также с повышением общего образовательного уровня общества. Эти меры вместе с внедрением в производство достижений научно-технического прогресса должны были привести к созданию товарного изобилия и стиранию граней между умственным и физическим трудом, а также между городом и деревней. Наиболее важными чертами предполагаемого коммунистического общества в СССР должны были стать выравнивание экономического положения всех его регионов и унификация культурного уровня граждан всех национальностей на базе русской культуры.

Дополнением проекта Программы ВКП(б) должен был стать разрабатывавшийся под руководством А. А. Кузнецова проект Устава ВКП(б). Положения разработанного в 1947 г. проекта Устава предполагали значительное усиление роли партии в системе власти. Именно партийные органы должны были контролировать и направлять государственные органы в процессе коммунистического строительства.

Также под руководством Н. А. Вознесенского разрабатывался Генеральный хозяйственный план на 1951–1970 гг., в нем содержалось описание основных экономических показателей, достижение которых должно было означать переход к коммунистическому обществу. В тексте Генерального хозяйственного плана декларировался курс на одинаково равное развитие основных отраслей советской экономики – тяжелой

промышленности, легкой промышленности и сельского хозяйства за счет внедрения достижений научно-технической революции. Однако анализ основных плановых показателей дает основания говорить, что акцент в развитии отраслей народного хозяйства должен был быть сделан на развитии тяжелой промышленности, на нужды которой предусматривалась направлять большую часть запланированных средств. Также в Генеральном хозяйственном плане практически отсутствуют показатели, выполнение которых свидетельствовало бы об интенсивном развитии экономики. Наоборот, в его тексте доминировали показатели валового выпуска продукции. В целом, Генеральный хозяйственный план предлагал продолжение предвоенной политики индустриализации, но в новых условиях второй половины 1940-х гг.

Рассмотренные документы программного характера отражали в себе различные, а местами даже противоположные взгляды на коммунистическое строительство. Они обладали двойственной природой, так как на практике ряд их положений должен был неукоснительно выполняться, а некоторые, наоборот, являлись лишь смелыми декларациями, граничащими с популизмом. При этом проект Программы ВКП(б), проект Устава ВКП(б) и проект Генерального хозяйственного плана разрабатывались как единый проект долгосрочного развития СССР, так как в сопроводительных записках к проектам Устава ВКП(б) и Генерального хозяйственного плана прямо указывалось, что работа над их подготовкой велась в целях развития и дополнения положений проекта Программы ВКП(б) 1947 г.⁵ Однако указанные документы не были приняты к реализации в 1947 – первой половине 1949 г. в силу ряда причин. Во-первых, на процессе разработки документов программного характера сказалось изменение высшим руководством СССР оценки внешнеполитической обстановки в которой находилась страна на рубеже 1947–1948 гг. С большой долей вероятности

⁵ См.: РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 1. ; Записка Н. А. Вознесенского о проекте постановления ЦК ВКП(б) и Совета министров СССР о генеральном хозяйственном плане СССР. 2 августа 1947 г. // Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет МИНИСТРОВ СССР. 1945–1953. М., 2002. С. 243–244.

можно утверждать, что начало переговоров о возможности заключения соглашения о финансовой помощи между США и рядом европейских стран, известное как план Маршалла, было расценено советскими руководителями как начало консолидации под эгидой США стран капиталистической системы. В перспективе это могло стать причиной новой мировой войны против СССР и союзных ему социалистических стран. Реакцией на эту потенциальную угрозу в 1948–1949 гг. стала более агрессивная внешняя политика, постепенное наращивание оборонных расходов и усиление контроля за жизнью общества. В этих условиях детально проработанные документы долгосрочного развития СССР теряли свою актуальность. Во-вторых, изменился сам подход руководства страны к идее разработки планов долгосрочного развития. Конкретные детально разработанные хозяйственные планы, рассчитанные на несколько десятилетий, стали рассматриваться как заведомо неудачные. Это хорошо видно на примере замечаний, высказанных И. В. Сталиным в ходе обсуждения проекта Генерального плана реконструкции Москвы⁶. В-третьих, с большой долей вероятности можно утверждать, что И. В. Сталин изменил личное отношение к секретарю ЦК А. А. Кузнецову, который являлся разработчиком проекта Устава ВКП(б). В случае принятия разработанного под его руководством Устава он мог получить мощный инструмент влияния на процесс назначения руководителей различных уровней, что значительно усилило бы его позиции как секретаря и начальника Управления кадров ЦК ВКП(б). Можно предположить, что потенциальная возможность усиления позиций А. А. Кузнецова стала причиной «Ленинградского дела», в рамках которого были арестованы сам А. А. Кузнецов и председатель Госплана СССР Н. А. Вознесенский, а курируемые ими проекты были прекращены.

В середине 1949 г., после окончательного отказа от реализации комплекса документов о строительстве коммунистического общества в

⁶ Замечания товарища Сталина И. В. при обсуждении вопроса о Генеральном плане реконструкции Москвы на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) : стеногр. запись // Таранов Е. В. «Партийный губернатор» Москвы Георгий Попов. М., 2004. С. 84–85.

СССР, изменился формат работы над проектом долгосрочного развития Советского Союза. Он принял форму публичной декларации рядом высших руководителей отдельных теоретических положений о процессе коммунистического строительства и дискуссий в среде ученых, которые привлекались для разработки ряда вопросов экономического развития СССР.

Так, академик Е. Г. Варга высказывался о возможности нового кризиса в капиталистических странах, что должно было обезопасить на некоторое время СССР и дать ему возможность для реализации крупных народно-хозяйственных планов. Помимо этого, в опубликованной книге Н. А. Вознесенского, как и в Генеральном хозяйственном плане, были отражены идеи построения коммунистического общества с помощью преимущественного развития тяжелой промышленности. Н. С. Хрущев, в свою очередь, высказывался за развитие материально-технической базы колхозов. Эти предложения указывают на отсутствие единства мнений по поводу долгосрочного развития СССР среди высших руководителей государства и наиболее авторитетной части академического сообщества. Консенсус отсутствовал даже по наиболее принципиальному вопросу, выбору приоритета развития страны: развивать в первую очередь отрасли, направленные на гражданское потребление, или сделать акцент на накоплении и развитии промышленной инфраструктуры.

Имеющаяся неопределенность требовала разъяснения. Поэтому И. В. Сталин как единственный политический деятель, обладающий правом официально определять верность любых идеологических высказываний и давать установки стратегического характера⁷, публично высказался о способе перехода СССР от социалистического общества к коммунистическому. Это произошло в рамках дискуссии по разработке учебника политической экономии в 1951–1952 гг. Предложенная им концепция может быть представлена в виде следующих преобразований:

⁷ О доминирующей роли И. В. Сталина в формировании официальной идеологии в 1930-е – начале 1950-х гг. см.: Юрчак А. В. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М., 2014. С. 95–101.

улучшение жилищных условий рабочих и служащих, а также подъем реальной заработной платы за счет повышения денежных выплат и снижения цен на товары потребления. Указанные меры должны были стать основой материального благополучия общества и дать гражданам возможность массово повышать свой уровень образования и овладевать новыми профессиями. Массовый рост трудовой квалификации в конечном итоге должен был привести к повышению производительности труда. В промышленности это выразилось бы в увеличении выпуска всех видов продукции, а в сельском хозяйстве должно было создать условия для замены товарного обращения системой продуктообмена. Таким образом, основу для строительства коммунистического общества И. В. Сталин видел в удовлетворенности материальных потребностей граждан, что имело некоторую перекличку со взглядами, выраженными в разрабатывавшемся ранее проекте Программы ВКП(б), подготовленном группой Г. Ф. Александрова.

Непосредственно об общественном устройстве после наступления коммунизма в мировом масштабе И. В. Сталин высказался в ходе дискуссии о языкознании в 1950 г. В ней он рассматривал ситуацию, выходящую за период 20 лет, когда, по его предположению, все страны мира перейдут на путь строительства социализма и коммунизма. В этой ситуации, согласно воззрениям И. В. Сталина, должен был начаться процесс стирания языковых, и, как можно полагать, национальных и территориальных различий, который должен был происходить в два этапа. На первом этапе будут образовываться общие зональные языки, которые вберут в себя языки определенного географического региона, а на втором этапе зональные языки сольются в единый мировой язык. Это положение в некоторой степени совпадало с положениями, содержащимися в хронологически последнем (едином, сводном) проекте Программы ВКП(б) 1947 г., если рассматривать ситуацию, при которой именно русский язык должен был стать основой для зонального языка в рамках СССР.

Изложенные И. В. Сталиным идеи стали завершением широкого по составу участников обсуждения перспектив долгосрочного развития Советского Союза. Публичные заявленные И. В. Сталиным положения не были новыми, подобным образом он высказывался, начиная еще с 1920-х гг. При этом его представления не совпадали с мнением большинства соратников, которые были не согласны с И. В. Сталиным по ряду вопросов⁸. По некоторым из них И. В. Сталин проводил обсуждение, как минимум, с В. М. Молотовым⁹, о чем известно из его интервью, которые, как указывалось выше, сложно проверить по источникам немемуарного характера. Однако стоит отметить, что впоследствии А. И. Микоян также отмечал желание И. В. Сталина выслушать критику соратников в адрес «Экономических проблем социализма в СССР»¹⁰. Приведенные факты обсуждения перспектив развития СССР в кругу членов руководящей группы могут уточнить сложившиеся на сегодняшний день представления о сталинском политическом режиме. Такие обсуждения можно рассматривать как один из механизмов, обеспечивавших определенную гибкость режима и позволявших осуществлять коррекцию проводимого курса. Ярким примером такой коррекции может служить незначительная либерализация экономической жизни в рамках политики «неонэпа» в 1934–1936 гг., которая пришла на смену коллективизации и сверхвысоким темпам индустриализации первой пятилетки¹¹.

Помимо выдвижения теоретических концепций, И. В. Сталин во время XIX съезда партии в 1952 г. предпринял ряд конкретных организационных мер, направленных на усиление его личной власти. Прежде всего это касалось принятия новой версии Устава партии. Это был единственный из разрабатывавшихся ранее документов программного характера, работа над которым продолжилась после 1948 г. Однако его общая направленность

⁸ О реакции высших руководителей СССР на работу И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» см. на с. 178–179 настоящей диссертации.

⁹ Чуев Ф. И. Сто сорок бесед с Молотовым : Из дневника Ф. Чуева. М., 1991. С. 48.

¹⁰ Микоян А. И. Так было. М., 1999. С. 569–570.

¹¹ Роговин В. З. Сталинский неонеп. М., 1992. 384 с.

изменилась. В отличие от проекта Устава, подготовленного под руководством А. А. Кузнецова, Устав 1952 г. был направлен на усиление полномочий центральных органов по отношению к региональным руководителям, а также исключал положение о созыве Всесоюзной партийной конференции, которая обладала правом вывода из состава ЦК части его членов. Также произошло переименование партии из ВКП(б) в КПСС, что должно было подчеркивать продолжение курса на коммунистические преобразования в советском обществе. Однако дальнейшие меры в этом направлении не были реализованы из-за смерти И. В. Сталина в марте 1953 г.

Таким образом, можно заключить, что третий этап разработки проекта долгосрочного развития СССР, который пришелся на послевоенные годы, характеризовался подготовкой ряда документов программного характера, а также широким по составу участников обсуждением проблем коммунистического строительства в СССР. Однако проделанная работа не привела к официальному провозглашению курса на строительство коммунизма при жизни И. В. Сталина. Это произошло позже, в годы руководства страной Н. С. Хрущева. Именно на рубеже 1950–1960-х гг. разработчики новых программных документов – III Программы КПСС и Генеральной хозяйственной перспективы – смогли опереться на опыт и идеи долгосрочного развития СССР, рассматривавшиеся в послевоенные годы.

Список источников и литературы

Источники

Неопубликованные

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 7523 (Верховный Совет СССР).

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 2 (Пленумы ЦК ВКП(б) – КПСС).

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17 (Центральный Комитет ВКП(б)–КПСС). Ф. 77 (Личный фонд А. А. Жданова). Ф. 83 (Личный фонд Г. М. Маленкова). Ф. 523 (Личный фонд М. З. Мануильского). Ф. 558 (Личный фонд И. В. Сталина).

Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 4372 (Госплан СССР).

Архив российской академии наук (РАН). Ф. 1705 (Личный фонд К. В. Островитянова).

Опубликованные

1. «Нельзя “преобразовывать” законы» : Экономическая дискуссия 1951 г. в оценке И. В. Сталина // Исторический архив. – 2013. – № 3. – С. 3–21.

2. Александров И. Г. Экономическое районирование России / И. Г. Александров. – Москва : Тип. III Интернационала, 1921. – 15 с.

3. Аннотация описи Госплана СССР // Российский государственный архив экономики: [офиц. сайт]. URL: http://212.13.117.251:1194/scripts/uis/rgae_any.php?base=mysql:rgae&list=2398&idObj=5&sort=litnum&fondmode=ann. (дата обращения: 01.08.2016).

4. Беседа И. В. Сталина по вопросам политической экономии. Запись 24 апреля 1950 г. // Исторический архив. – 2012. – № 4. – С. 14–18.

5. Братский алюминиевый завод // ИркипедияRU. Энциклопедия и новости Приангарья : [офиц. сайт]. URL: http://irkipedia.ru/content/bratskiy_aluminiumevyy_zavod (дата обращения: 26.11.2018).

6. В ЦК ВКП(б) и СНК СССР // Правда. – № 52. – 1941. – 22 февр. – С. 1.
7. *Вавилов С. И.* Дневники, 1909–1951 : в 2 кн. / С. И. Вавилов. – Москва : Наука, 2012. – Кн. 2. 1920, 1935–1951. – 605 с. – ISBN 978-5-02-037640-3.
8. *Вайсберг Р. Е.* «Объективная» наука госплановских вредителей / Р. Е. Вайсберг // Плановое хозяйство. – 1930. – № 10–11. – С. 27–59.
9. *Варга Е. Г.* Демографические изменения во время войны и их последствия / Е. Г. Варга // Мировое хозяйство и мировая политика. – 1944. – № 12. – С. 1–15.
10. *Варга Е. Г.* Изменения в экономике капитализма в итоге второй мировой войны / Е. Г. Варга. – Москва : Госполитиздат, 1946. – 320 с.
11. *Варга Е. Г.* Ход промышленного цикла после окончания войны в Европе / Е. Г. Варга // Мировое хозяйство и мировая политика. – 1944. – № 5. – С. 25–39.
12. *Варга Е. Г.* Решающая роль государства в военном хозяйстве капиталистических стран / Е. Г. Варга // Мировое хозяйство и мировая политика. – 1945. – № 1. – С. 11–27.
13. Великая программа строительства коммунизма : К пятилетию речи И. В. Сталина на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы // Правда. – № 40. – 1951. – 9 февр. – С. 2.
14. *Вознесенский Н. А.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н. А. Вознесенский. – Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1947. – 190 с.
15. Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1933–1937 гг.). – Москва : Госплан СССР, 1934. – 739 с.
16. *Вышинский А. Я.* Дело о вредительстве на электрических станциях в СССР / А. Я. Вышинский // Вышинский А. Я. Судебные речи. – Москва : Госюриздат, 1955. – 458 с.

17. Генеральный план электрификации СССР : в 11 т. – Москва ; Ленинград : Гос. соц.-экон. изд-во, 1932. – Т. 8. Сводный план электрификации. – 480 с.
18. Генеральный хозяйственный план Урала и перспективы пятилетнего развития. – Свердловск : Уралплан, 1927. – 847 с.
19. *Горбачев М. С.* Уроки войны и победы / М. С. Горбачев // Известия. – № 130. – 1990. – 9 мая. – С. 1–2.
20. *Гутцайт М.* Экономические противоречия современного американского империализма / М. Гутцайт // Вопросы экономики. – 1948. – № 1. – С. 56–78.
21. *Дворкин И.* Порочная книга по военной экономике Англии (Л. Я. Эвентов «Военная экономика Англии») / И. Дворкин // Большевик. – 1947. – № 13. – С. 58–64.
22. Директивы к составлению второго пятилетнего плана народного хозяйства СССР (1933–1937 гг.) // XVII конференция Всесоюзной Коммунистической Партии (б) : стеногр. отчет. – Москва : [Б. и.], 1932. – 296 с.
23. Доклад тов. Сталина И. В. о проекте Конституции Союза СССР // Правда. – № 325. – 1938. – 26 нояб. – С. 4.
24. Докладная записка отделов партийных органов ЦК КПСС по РСФСР союзным республикам и Управления делами ЦК КПСС в Секретариат ЦК КПСС о сокращении штатов обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик // Региональная политика Н. С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953–1964. – Москва : Рос. полит. энцикл., 2009. – С. 105–106. – ISBN 978-5-8243-1065-8.
25. *Дубинский Л.* Проявление общего кризиса капитализма в Английской экономике / Л. Дубинский // Вопросы экономики. – 1948. – № 2. – С. 81–94.
26. *Ефремов Л. Н.* Дорогами борьбы и труда / Л. Н. Ефремов. – Ставрополь : Гос. архив СК Крестовград, 1998. – 404 с.

27. *Жданов А. А.* Изменения в уставе ВКП(б) / А. А. Жданов // XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 10–21 марта 1939 г. : стеногр. отчет. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1939. – С. 511–543.

28. *Жданов А. А.* О международном положении / А. А. Жданов // Соповещения Коминформа, 1947, 1948, 1949 : Документы и материалы. – Москва : Рос. полит. энцикл., 1998. – С. 152–171.

29. *Жданов Ю. А.* Взгляд в прошлое: воспоминания очевидца / Ю. А. Жданов. – Ростов н/Д : Феникс, 2004. – 448 с. – ISBN 5-222-05123-4.

30. Замечания товарища Сталина И. В. при обсуждении вопроса о Генеральном плане реконструкции Москвы на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) : стеногр. запись // *Таранов Е. В.* «Партийный губернатор» Москвы Георгий Попов. – Москва : Изд-во Главархива Москвы, 2004. – С. 84–85. – ISBN 5-7228-0125-9.

31. Записка В. М. Молотова И. В. Сталину о рукописи статьи академика Е. С. Варги с признанием своих «Ошибок реформистского направления» // Сталин и космополитизм. 1945–1953 : Документы Агитпропа ЦК. – Москва : Демократия, 2005. – С. 337–339. – ISBN 5-85646-140-1.

32. Записка Н. А. Вознесенского о проекте постановления ЦК ВКП(б) и Совета министров СССР о Генеральном хозяйственном плане СССР. 2 августа 1947 г. // Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет министров СССР. 1945–1953. – Москва : Рос. полит. энцикл., 2002. – С. 243–244. – ISBN 5-8243-0292-8.

33. Запись беседы Сталина с авторами его биографии 23 декабря 1946 г. // Большая цензура : Писатели и журналисты в Стране Советов. – Москва : Демократия, 2005. – С. 577. – ISBN 5-85646-145-2.

34. *Зверев А. Г.* Записки министра / А. Г. Зверев. – Москва : Изд-во полит. лит., 1973. – 274 с.

35. Из материалов к отчету правительства СССР за 1925/26 г. // Индустриализация СССР 1926–1928 : Документы и материалы. – Москва : Наука, 1969. – С. 84–107.

36. Из резолюции III Всесоюзного съезда плановых работников по основным докладам об организации и достижениях в области планирования народного хозяйства // Индустриализация СССР 1926–1928 : Документы и материалы. – Москва : Наука, 1969. – С. 289–291.

37. Избрание Пленумом Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза исполнительных органов ЦК // Правда. – № 291. – 1952. – 17 окт. – С. 1.

38. Интервью А. И. Вольского: «Андропов хотел перестройки» // Московский комсомолец : [сайт]. URL: <http://www.mk.ru/editions/daily/article/2002/11/19/131108-spasitel-s-lubyanki.html> (дата обращения: 21.04.2017).

39. *Квиринг Э. И.* Проблемы генерального плана / Э. И. Квиринг // Плановое хозяйство. – 1930. – № 4. – С. 6.

40. *Ковалевский Н. А.* К построению генерального плана / Н. А. Ковалевский // Плановое хозяйство. – 1930. – № 3. – С. 143–144.

41. *Ковалевский Н. А.* Методология плана реконструкции / Н. А. Ковалевский // Плановое хозяйство. – 1928. – № 4. – С. 8–9.

42. *Ковда В. А.* Великий план преобразования природы / В. А. Ковда. – Москва : [Б. и.], 1952. – 110 с.

43. *Колотов В. В.* Николай Алексеевич Вознесенский / В. В. Колотов. – М. : Политиздат, 1976. – 355 с.

44. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики : принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г. // Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции. – Москва : Политиздат, 1987. – С. 239–261.

45. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик : утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 г. (с последующими изменениями и дополнениями) // Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции. – Москва : Политиздат, 1987. – С. 285–313.

46. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик : принята второй сессией ЦИК СССР первого созыва 6 июля 1923 года и в окончательной редакции II съездом Советов СССР 31 января 1924 года // Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции. – Москва : Политиздат, 1987. – С. 263–283.

47. Красноярский металлургический завод // Энциклопедия Красноярского края : [сайт]. URL: <http://my.krskstate.ru/docs/metallurgy/ooo-krasnoyarskiy-metallurgicheskiy-zavod> (дата обращения: 26.11.2018).

48. *Кржижановский Г. М.* Вопросы построения генерального плана / Г. М. Кржижановский // Кржижановский Г. М. Полн. собр. соч. : в 3 т. – Москва : Объед. науч.-тех. изд-во, гл. редакция энергетич. лит-ры, 1936. – Т. 3. Социалистическое строительство. – С. 277–297.

49. *Кржижановский Г. М.* Вредительство в энергетике / Г. М. Кржижановский // Кржижановский Г. М. Полн. собр. соч. : в 3 т. – Москва : Гос. энергетич. изд-во, 1933. – Т. 1. Электроэнергетика. – С. 401–418.

50. *Кржижановский Г. М.* К пересмотру плана ГОЭЛРО / Г. М. Кржижановский // Плановое хозяйство. – 1925. – № 7. – С. 7–28.

51. *Кржижановский Г. М.* О задачах и организации плановой работы / Г. М. Кржижановский // Проблемы планирования (итоги и перспективы) : стеногр. отчет I съезда Президиумов Госплана СССР и Госпланов союзных республик с участием представителей местных плановых органов в Москве. 10–17 марта 1926 года. – Москва : Плановое хозяйство, 1926. – С. 4–21.

52. *Куманев Г. А.* Говорят сталинские наркомы / Г. А. Куманев. – Смоленск : Русич, 2005. – 632 с. – ISBN 5–8138–0660–1.

53. *Ленин В. И.* Доклад Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров о внешней и внутренней политике 22 декабря 1920 г. / В. И. Ленин // Ленин В. И. Полн. собр. соч. : в 55 т. 5-е. изд. – Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1970. – Т. 42. Ноябрь 1920 – март 1921. – С. 158–159.

54. *Ленин В. И.* О лозунге соединенных штатов Европы / В. И. Ленин // Ленин В. И. Полн. собр. соч. : в 55 т. 5-е. изд. – Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1969. – Т. 26. Июль 1914 – август 1915. – С. 351–355.

55. *Ленин В. И.* пролетарская революция и ренегат Каутский / В. И. Ленин // Ленин В. И. Полн. собр. соч. : в 55 т. 5-е. изд. – Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1969. – Т. 37. Июль 1918 – март 1919. – С. 235–338.

56. *Ленин В.И.* Кржижановскому / В. И. Ленин // Ленин В. И. Полн. собр. соч. : в 55 т. 5-е. изд. – Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1974. – Т. 40. Декабрь 1919 – апрель 1920. – С. 62–63.

57. *Маленков Г. М.* Информационное сообщение о деятельности ЦК ВКП(б) / Г. М. Маленков // Совещания Коминформа, 1947, 1948, 1949 : Документы и материалы. – Москва : РОССПЭН, 1998. – С. 67–84.

58. *Маленков Г. М.* О деятельности центрального комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) / Г. М. Маленков // Информационное совещание представителей некоторых компартий в Польше в конце сентября 1947 года. – Москва : Госполитиздат, 1948. – С. 125–156.

59. *Маленков Г. М.* Отчетный доклад XIX съезду партии. О работе центрального комитета ВКП(б) / Г. М. Маленков. – Москва : Госполитиздат, 1952. – 85 с.

60. *Маркс К.* Замечания к программе германской рабочей партии / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. : в 50 т. 2-е изд. – Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1961. – Т. 19. III/1875 – V/1883. – С. 13–32.

61. *Маркс К., Энгельс Ф.* Обращение Центрального Комитета к Союзу коммунистов. Март 1850 / К. Маркс, Ф. Энгельс // Маркс К.,

Энгельс Ф. Соч. : в 50 т. 2-е изд. – Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1956. – Т. 7. VIII/1849 – VI/1851. – С. 257–267.

62. Материалы к генеральному плану развития народного хозяйства Сибирского края. – Новосибирск : Сибкрайиздат, 1930. – 768 с.

63. Медицинское заключение о состоянии здоровья А. А. Жданова // Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет министров СССР. 1945–1953. – М. : РОССПЭН, 2002. – С. 268–269. – ISBN 5-8243-0292-8.

64. *Микоян А. И.* Так было / А. И. Микоян. – М. : Вагриус, 1999. – 612 с. – ISBN 5-264-00032-8.

65. На очереди составление генерального плана электрификации (беседа с председателем Госплана СССР тов. В. В. Куйбышевым) // Известия. – № 63. – 1931. – 5 марта. – С. 3.

66. На приеме у Сталина : Тетради (журналы) записей лиц, принятых И. В. Сталиным (1924 – 1953 гг.) / науч. ред. А. А. Чернобаев. – М. : Новый хронограф, 2008. – 784 с. – ISBN 978-5-94881-008-9.

67. Народное хозяйство СССР в 1970 году : (Статистический ежегодник). – М. : Статистика, 1970. – 823 с.

68. *Нерсесов М.* Проблемы населения ЗСФСР в построении генерального плана / М. Нерсесов. – Тифлис, 1927. – 24 с.

69. О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства // XV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б) : стеногр. отчет. – Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1928. – С. 1290–1304.

70. О переработке программы Коммунистической Партии Советского Союза : Резолюция XIX съезда ВКП(б) // Правда. – № 288. – 1952. – 14 окт. – С. 3.

71. О присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области науки за 1947 год // Правда. – 1948. – № 151. – 30 мая. – С. 2.

72. О Программе Коммунистической партии Советского Союза : доклад товарища Н. С. Хрущева // XXII съезд Коммунистической партии

Советского Союза, 17–31 октября 1961 года : стеногр. отчет : в 3 т. – Москва : Гос. изд-во политич. лит., 1962. – Т. 1. – С. 224–258.

73. О работе в деревне // XV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б) : стеногр. отчет. – Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1928. – С. 1304–1318.

74. О создании Совета научно-технической экспертизы при Госплане Союза ССР (вместе с «Решением Госплана Союза ССР об организации Совета научно-технической экспертизы») : постановление СНК СССР от 27.01.1940 № 134 [КонсультантПлюс] : [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=33440#05932890778042502> (дата обращения: 16.05.2019).

75. О строительстве и благоустройстве в колхозах // Правда. – 1951. – № 63. – 4 марта. – С. 2–3.

76. Об итогах и направлении работы Института экономики академии наук СССР : сокращенная стенограмма доклада директора Института, члена-корреспондента АН СССР К. В. Островитянова на заседании Ученого совета Института 27 января 1948 г. // Вопросы экономики. – 1948. – № 1. – С. 86–92.

77. Об организации и составе Комитета цен при Совете труда и обороны // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1931 год. – Москва : Совет. законодательство, 1932. – 866 с.

78. Олещук Ф. Н. Наша цель – коммунизм / Ф. Н. Олещук. – Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1946. – 52 с.

79. Осадчий П. С. Генеральный план реконструкции народного хозяйства и крупное строительство / П. С. Осадчий // Плановое хозяйство. – 1926. – № 11. – С. 11–25.

80. Осадчий П. С. Очерки по экономике генерального плана. 1. Целевая установка / П. С. Осадчий // Правда. – № 136. – 1927. – 19 июня. – С. 3.

81. *Осадчий П. С.* Очерки по экономике генерального плана. 3. Предпосылки для планирования в сельском хозяйстве / П. С. Осадчий // Правда. – № 154. – 1927. – 10 июля. – С. 4.
82. Основные положения генерального плана развития народного хозяйства Сибирского края 1926/27–1940/41. – Новосибирск : Сибкрайиздат, 1927. – 25 с.
83. *Островитянов К. В.* Военная экономика страны социализма / К. В. Островитянов / К. В. Островитянов // Плановое хозяйство. – 1948. – № 1. – С. 70–80.
84. *Островитянов К. В.* О строительстве коммунизма в СССР / К. В. Островитянов / К. В. Островитянов // Народное хозяйство СССР. Сб. № 2. – Москва : Госпланиздат, 1948. – С. 89–112.
85. Открытие конференции. Речь т. Молотова // XVII конференция ВКП(б) : стеногр. отчет. – Москва : Парт. изд-во, 1932. – С. 7–8.
86. Открытие съезда. Речь т. Молотова // XVIII Съезд Всесоюзной Коммунистической Партии (б). 10–21 марта 1939 г. : стеногр. отчет. – Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1939. – С. 3–6.
87. Отчетный доклад т. Сталина на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б) // XVIII съезд ВКП(б). 10–21 марта 1939 г. : стеногр. отчет. – Москва : Гос. изд-во поли. лит., 1939. – С. 9–39.
88. Письмо № 83 от 26 сентября 1935 г. // Письма И. В. Сталина В. М. Молотову. 1925–1936 гг. : сб. док. – Москва : Россия молодая, 1996. – С. 250. – ISBN 5-86646-071-8.
89. Письмо академика Е. С. Варги В. М. Молотову с просьбой дать ему «указания» по ряду научно-исторических вопросов // Сталин и космополитизм. 1945–1953 : Документы Агитпропа ЦК. – Москва : Демократия, 2005. – С. 635–636. – ISBN 5-85646-140-1
90. Письмо Г. Г. Карпова К. Е. Ворошилову о необходимости включения в его кабинете телефона правительственной связи // Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1953 гг. : Документы российских архивов

в 2 т. – Москва : РОССПЭН, 2009. – Т. 1. 1944–1948. – С. 692–693. – ISBN 978-5-8243-0898-3.

91. Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). Повестки заседаний. 1919–1952 : Каталог : в 3 т. – Москва : РОССПЭН, 2001. – Т. 3. 1940–1952. – 832 с. – ISBN 5-8243-0257-X.

92. Постановление Пленума ЦК ВКП(б) о составе Политбюро, Секретариата и Оргбюро // Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет министров СССР. 1945–1953. – Москва : РОССПЭН, 2002. – С. 26–27. – ISBN 5-8243-0292-8.

93. Постановление Политбюро о Госплане СССР // Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет министров СССР. 1945–1953. – Москва : РОССПЭН, 2002. – С. 280–285. – ISBN 5-8243-0292-8.

94. Постановление Политбюро о журнале «Большевик» // Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет министров СССР. 1945–1953. – Москва : РОССПЭН, 2002. – С. 292. – ISBN 5-8243-0292-8.

95. Постановление Политбюро о задачах колхозного строительства в связи с укрупнением мелких колхозов // Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет министров СССР. 1945–1953. – Москва : РОССПЭН, 2002. – С. 340. – ISBN 5-8243-0292-8.

96. Постановление Политбюро о наблюдении за работой Министерства государственной безопасности СССР // Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет министров СССР. 1945–1953. – Москва : РОССПЭН, 2002. – С. 51. – ISBN 5-8243-0292-8.

97. Постановление Политбюро о реорганизации Госплана СССР и образовании Государственного комитета снабжения народного хозяйства СССР и Государственного комитета внедрения новой техники в народное хозяйство СССР // Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет министров СССР. 1945–1953. – Москва : РОССПЭН, 2002. – С. 52–54. – ISBN 5-8243-0292-8.

98. Постановление Политбюро о фактах премирования министерствами СССР и хозяйственными организациями руководящих

работников регионов // ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. 1945–1953. – Москва : РОССПЭН, 2004. – С. 156–158. – ISBN 5-8243-0570-6.

99. Постановление Политбюро об изменениях в учебных планах Высшей партийной школы, республиканских, краевых и областных партийных школ и курсов переподготовки партийных и советских работников // ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. 1945–1953. – Москва : РОССПЭН, 2004. – С. 135–143. – ISBN 5-8243-0570-6.

100. Предложения по улучшению проекта учебника политэкономии // Сталинское экономическое наследство: планы и дискуссии. 1947–1953 гг. – Москва : РОССПЭН, 2017. – С. 295–317. – ISBN 978-5-8243-2141-8.

101. Проблемы генплана электрификации СССР / Под ред. Г. И. Ломова. – Москва ; Ленинград: Гос. соц.-экон. изд-во, 1932. – 284 с.

102. Программа коммунистического Интернационала // VI конгресс Коминтерна : стеногр. отчет. Тезисы, резолюции, постановления, воззвания : в 6 вып. – Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1929. – Вып. 6. – 199 с.

103. Программа Коммунистической партии Советского Союза // XXII съезд коммунистической партии Советского Союза, 17–31 октября 1961 года : стеногр. отчет : в 3 т. – Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1962. – Т. 3. – С. 229–336.

104. Программа Российской Коммунистической Партии (большевиков) // Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года : Протоколы. – Москва : Госполитиздат, 1959. – С. 390–411.

105. *Пыжиков А. В.* «Основные задачи ВКП(б) по строительству коммунистического общества»: из проекта программы партии 1947 г. / *А. В. Пыжиков* // Исторический архив. – 2002. – № 6. – С. 3–10.

106. Пятилетний план народно-хозяйственного строительства СССР: в 3 т. – Москва : Плановое хоз-во, 1930. – Т. 3. Районный разрез плана. – 608 с.

107. Резолюция III Всесоюзного съезда плановых работников по основным докладам об организации и достижениях в области планирования

народного хозяйства // Индустриализация СССР 1926–1928 : Документы и материалы. – Москва : Наука, 1969. – С. 289–291.

108. Резолюция XVI съезда по отчету делегации ВКП(б) в исполкоме Коминтерна // XVI съезд Всесоюзной коммунистической партии (б) : стеногр. отчет. – Москва : ОГИЗ, 1931. – С. 721–723.

109. Резолюция о пересмотре плана ГОЭЛРО // Проблемы планирования (итоги и перспективы) : стеногр. отчет I съезда Президиумов Госплана СССР и Госпланов союзных республик с участием представителей местных плановых органов в Москве. 10–17 марта 1926 года. – Москва : Плановое хозяйство, 1926. – С. 322.

110. Резолюция по отчету ЦК : (По докладам тт. Сталина и Молотова) // XIV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Декабрь 1925 года : стеногр. отчет. – Москва : Гос. изд-во, 1926. – С. 512–520.

111. Резолюция XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза по Отчету Центрального Комитета КПСС // XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 17–31 октября 1961 года : стеногр. отчет : в 3 т. – Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1962. – Т. 3. – С. 205–227.

112. Речь В. М. Молотова на вечернем заседании 2 ноября 1926 г. // XV Конференция Всесоюзной Коммунистической Партии (б), 26 октября – 3 ноября 1926 г. : стеногр. отчет. – Москва : Гос. изд-во, 1927. – С. 438–452.

113. Речь тов. Вознесенского // XVIII съезд ВКП(б). 10–21 марта 1939 г. : стеногр. отчет. – Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1939. – С. 334–340.

114. Речь тов. Н. С. Хрущева на собрании избирателей Калининского избирательного округа г. Москвы 7 марта 1950 г. // Правда. – № 67. – 1950. – 8 марта. – С. 4.

115. *Сабсович Л. М.* Гипотеза масштабов продукции основных отраслей народного хозяйства СССР в период генерального плана / Л. М. Сабсович // Плановое хозяйство. – 1929. – № 1. – С. 54–103.

116. *Сабсович Л. М.* СССР через 15 лет. Гипотеза генерального плана как плана построения социализма в СССР / Л. М. Сабсович. – Москва : Плановое хозяйство, 1929. – 159 с.

117. Сборник сообщений Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. – Москва : Госполитиздат, 1946. – 459 с.

118. *Симонов К. М.* Глазами человека моего поколения. Размышления о И. В. Сталине / К. М. Симонов. – Москва : Книга, 1990. – 432 с.

119. Служебная записка Н. А. Вознесенского И. В. Сталину и В. М. Молотову [5 сентября 1940 г.] // Академик Н. А. Вознесенский. Сочинения 1931–1947 г. – Москва : Наука, 2018. – С. 394. – ISBN 978-5-02-040056-6

120. Служебная записка Н. А. Вознесенского И. В. Сталину и В. М. Молотову [13 сентября 1940 г.] // Академик Н. А. Вознесенский. Сочинения 1931–1947 г. – Москва : Наука, 2018. – С. 395. – ISBN 978-5-02-040056-6

121. Состав комиссии по изменению программы ВКП(б), избранной XVIII-м съездом ВКП(б) // XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической Партии (б) 10–21 марта 1939 г. : стеногр. отчет. – Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1939. – С. 687.

122. Справка Г. Г. Карпова о встречах патриарха Московского и всея Руси Алексия с И. В. Сталиным в 1943–1949 годах // Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Документы российских архивов : в 2 т. – Москва : РОССПЭН, 2009. – Т. 2. 1949–1953. – С. 1026.

123. *Сталин И. В.* Вопросы и ответы : речь в Свердловском университете 9 июня 1925 г. / И. В. Сталин // Сталин И. В. Соч. : в 18 т. – Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1952. – Т. 7. – С. 156–211.

124. *Сталин И. В.* Национальный вопрос и ленинизм : Ответ товарищам Мешкову, Ковальчуку и другим / И. В. Сталин // Сталин И. В. Соч. : в 18 т. – Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1949. – Т. 11. – С. 333–355.

125. *Сталин И. В.* О проекте Конституции Союза ССР : доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 года / И. В. Сталин // Сталин И. В. Соч. : в 18 т. – Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1997. Т. 14. – С. 119–147.
126. *Сталин И. В.* Об индустриализации и хлебной проблеме : речь на пленуме ЦК ВКП(б) 9 июля 1928 г. / И. В. Сталин // Сталин И. В. Соч. : в 18 т. – Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1949. Т. 11. – С. 157–187.
127. *Сталин И. В.* Об основах ленинизма : лекции, читанные в Свердловском университете / И. В. Сталин // Сталин И. В. Соч. : в 18 т. – Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1947. – Т. 6. – С. 69–188.
128. *Сталин И. В.* Ответ корреспонденту «Правды» / И. В. Сталин // Сталин И. В. Соч.: в 18 т. – Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1997. – Т. 16. – С. 25–30.
129. *Сталин И. В.* Ответ товарищу Иванову, Ивану Филипповичу / И. В. Сталин // Сталин И. В. Соч. : в 18 т. – Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1997. – Т. 14. – С. 246–248.
130. *Сталин И. В.* Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б) 26 января 1934 г. / И. В. Сталин // Сталин И. В. Соч. : в 18 т. – Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1951. – Т. 13 – С. 282–379.
131. *Сталин И. В.* Политический отчет Центрального Комитета / И. В. Сталин // XIV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б) : Декабрь 1925 года : стеногр. отчет. – Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1926. – Т. 9 – С. 9–57.
132. *Сталин И. В.* Политический отчет Центрального Комитета XV съезду ВКП(б) 3 декабря 1927 г. / И. В. Сталин // Сталин И. В. Соч. : в 18 т. – Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1949. – Т. 10. – С. 271–353.
133. *Сталин И. В.* Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы 9 февраля 1946 года / И. В. Сталин // Сталин И. В. Соч. : в 18 т. – Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1997. – Т. 16. – С. 5–16.

134. *Сталин И. В.* Товарищу А. Холопову / И. В. Сталин // Правда. – № 214. – 1950. – 2 авг. – С. 1.
135. *Сталин И. В.* Экономические проблемы социализма в СССР / И. В. Сталин. – Москва : Госполитиздат, 1952. – 94 с.
136. *Степанов И. Г.* Коммунизм и личные потребности / И. Г. Степанов. – Москва : Знание, 1960. – 24 с.
137. *Степанян Ц. А.* И. В. Сталин о строительстве коммунизма в СССР / Ц. А. Степанян. – Москва : Знание, 1951. – 48 с.
138. Тетрадь регистрации приема посетителей А. А. Жданова в г. Москва с 19.07.1944 по 29.11.1946 г. // Исторический архив. – 2016. – № 1. – С. 52–78.
139. Третий пятилетний план развития народного хозяйства Союза ССР (1938–1942 гг.) : Проект. – Москва : Госпланиздат, 1939. – 240 с.
140. Устав Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков). Секция Коммунистического Интернационала // XVIII Съезд Всесоюзной Коммунистической Партии (б). 10–21 марта 1939 г. : стеногр. отчет. – Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1939. – С. 677–687.
141. *Хрущев Н. С.* Время. Люди. Власть : (Воспоминания) : в 4 кн. Кн. 2, ч. 3. – Москва : Моск. новости, 1999. – 804 с. – ISBN 5-900036-07-3
142. *Хрущев Н. С.* Изменения в Уставе ВКП(б) // Правда. – № 239. – 1952. – 26 авг. – С. 2.
143. *Чуев Ф. И.* Сто сорок бесед с Молотовым : Из дневника Ф. Чуева / Ф. И. Чуев. – Москва : Терра, 1991. – 623 с. – ISBN 5-85255-042-6.
144. *Чуев Ф. И.* Так говорил Каганович : Исповедь сталинского апостола / Ф. И. Чуев. – Москва : Отечество, 1992. – 208 с. – ISBN 5-85808-131-2.
145. *Шепилов Д. Т.* Непримкнувший / Д. Т. Шепилов. – Москва : Вагриус, 2001. – 611 с. – ISBN 5-264-00505-2.
146. Экономическое районирование России. Доклад Госплана II сессии ВЦИК. – [Москва] : Изд. ВЦИК, 1922. – 83 с.

147. *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг / *Ф. Энгельс* // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. : в 50 т. 2-е. изд. – Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1961. – Т. 20. Энгельс. «Анти-Дюринг», «Диалектика природы». – С. 5–339.
148. *Энгельс Ф.* Развитие социализма от утопии к науке / *Ф. Энгельс* // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. : в 50 т. – Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1962. – Т. 19. III/1875 - V/1883. – С. 185–230.
149. *Энгельс Ф.* Энгельс–Отто Бенигку в Бреславль / *Ф. Энгельс* // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. : в 50 т. – Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1965. – Т. 37. – С. 380–381.
150. *Юдин П. Ф.* Всемирно-историческая победа коммунизма / П. Ф. Юдин. – Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1950. – 47 с.

Литература

1. *Адамеску А. А.* Первая Генеральная схема: Опыт объединения научных организаций для обоснования перспективного размещения производительных сил / А. А. Адамеску. – М. : СОПС, 2016. – 328 с.
2. *Адамеску А. А.* Роль первой генеральной схемы развития и размещения производительных сил / А. А. Адамеску // Экономист. – 2007. – № 3. – С. 65–70.
3. *Акулик А. К.* За чеканной строкой Устава / А. К. Акулик. – Минск : Беларусь, 1989. – 191 с.
4. *Аллен Р. С.* От фермы к фабрике: новая интерпретация советской промышленной революции / Р. С. Аллен. – М. : Рос. полит. энцикл., 2013. – 390 с. – ISBN 978-5-8243-1810-4.
5. *Альтер Л., Почкин П.* Первая советская модель экономического роста / Л. Альтер, П. Почкин // Плановое хозяйство. – 1968. – № 8. – С. 60–70.
6. *Арефьева Г. С.* Коммунизм – наше завтра / Г. С. Арефьева. – М. : Знание, 1960. – 48 с.

7. *Артемов Е. Т.* Атомный проект в координатах сталинской экономики / Е. Т. Артемов. – М. : Полит. энцикл., 2017. – 343 с. – ISBN 978-5-8243-2102-9.
8. *Артемов Е. Т.* Восточные регионы в проектировках предвоенного Генерального хозяйственного плана / Е. Т. Артемов // Всероссийский экономический журнал ЭКО. – 2013. – № 1. – С. 151–166. – DOI: <http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2013-1-151-166>.
9. *Артемов Е. Т.* Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации / Е. Т. Артемов. – М. : Рос. полит. энцикл., 2006. – 256 с. – ISBN 5-8243-0763-6.
10. Атомная наука и техника в СССР и научно–технический прогресс / ред. Э. Д. Андриенко. – Москва : Атомиздат, 1977. – 360 с.
11. *Баканов С. А.* «А при коммунизме все будет...»: государственное планирование уровня жизни советского человека к 1980 г. / С. А. Баканов, А. А. Фокин // Новейшая история России. – 2019. – Т. 9. – № 2. – С. 420–436. – DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.208>.
12. *Бардинова А. М.* Организационное оружие партии в борьбе за коммунизм. Об Уставе КПСС / А. М. Бардинова. – Ленинград : Лениздат, 1961. – 82 с.
13. *Белоусов Р. А.* Экономическая история России: XX век : в 5 кн. / Р. А. Белоусов. – Москва : ИздАТ, 2003. – Кн. 4. Экономика России в условиях «горячей» и «холодной» войн. – 412 с. – ISBN 5-86656-153-0.
14. *Беляков Ю. П.* Второй генеральный план электрификации СССР 1931–1941 / Ю. П. Беляков // Электричество. – 2018. – № 11. – С. 64–69.
15. *Болдовский К. А.* К вопросу об «Экспансии ленинградских кадров» в 1946–1948 гг. / К. А. Болдовский // Вест. С.-Петерб. ун-та. – История. – 2010. – № 3. – С. 121–126.
16. *Болдовский К. А.* Номенклатурная политика ЦК ВКП(б) в 1939–1948 гг. / К. А. Болдовский, Н. Ю. Пивоваров // Pamięć i sprawiedliwość. – 2018. – № 2. – С. – 104–125.

17. *Болдовский К. А.* Падение «блокадных секретарей». Партаппарат Ленинграда до и после «ленинградского дела» / К. А. Болдовский. – Санкт-Петербург : Нестор – История, 2018. – 312 с. – ISBN 978-5-4469-1387-9.

18. *Болдовский К. А.* Планы реформирования ВКП (б) в проекте устава партии 1947 г. / К. А. Болдовский // Советский мегаполис: Ленинград в процессе модернизации : сб. ст. – Санкт-Петербург : Северная звезда, 2014. – С. 46–55.

19. *Болдырев Р. Ю.* Советская оккупационная политика в Германии, 1945–1949. Экономический аспект / Р. Ю. Болдырев. – Москва : Lambert, 2011. – 253 с. – ISBN 978-3-8433-0809-0.

20. Борьба партии за восстановление и развитие социалистического народного хозяйства в послевоенный период (1945–1953 годы). Консультации, методические советы / сост. Л. Б. Габриэлов, В. В. Пентковская. – Москва : Госполитиздат, 1963. – 403 с.

21. *Булдаков В. П.* Великая цель. Что такое коммунизм? / В. П. Булдаков. – Пермь : Кн. изд-во, 1960. – 62 с.

22. *Булдаков В. П.* Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени. Россия, 1920–1930 гг. / В. П. Булдаков. – Москва : РОССПЭН, 2012. – 759 с. – ISBN 978-5-8243-1720-6.

23. *Бурнашева Н. И.* Оценка перспектив экономического развития Якутии в материалах к составлению Генерального плана развития и реконструкции народного хозяйства СССР на 1926/27–1940/41 годы / Н. И. Бурнашева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики : в 2 ч. – 2015. – № 7, – ч. 1. – С. 27–29.

24. *Быстрова И. В.* Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930–1980-е годы) / И. В. Быстрова. – Москва : Ин-т рос. истории РАН, 2006. – 704 с. – ISBN 5-8055-0178-3.

25. *Быстрова Н. Е.* СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе (1945–1955 гг.) / Н. Е. Быстрова. – Москва : Гиперборея : Кучково поле, 2007. – 592 с. – ISBN 5-8055-0153-8.
26. *Ваксер А. З.* Ленинградское дело : Итоги изучения и новые аспекты / А. З. Ваксер. – Санкт-Петербург : Европ. дом, 2012. – 48 с.
27. *Веблен Т.* Инженеры и ценовая система / Т. Веблен. – Москва : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2018. – 112 с. – ISBN 978-5-7598-1724-6.
28. *Веблен Т.* Теория праздного класса / Т. Веблен. – Москва : Прогресс, 1984. – 367 с.
29. *Верхотуров Д. Н.* Созидатели будущего : Возникновение планирования в СССР. Красноярск, 2013 / Д. Н. Верхотуров // Передовая Наука : [сайт] URL: [http://slavnauka.ru/arhiv/verkhotursov/documents/Созидатели будущего.pdf](http://slavnauka.ru/arhiv/verkhotursov/documents/Созидатели_будущего.pdf) (дата обращения: 15.09.2019).
30. *Власова Е. С.* 1948 год в советской музыке / Е. С. Власова. – Москва : Классика-XXI, 2010. – 456 с. – ISBN 978-5-89817-323-4.
31. Возвращение к истокам // Каким быть плану : дискуссии 20-х годов : Статьи и современный комментарий. – Ленинград : Лениздат, 1989. – С. 3–9.
32. *Волокитина Т. В.* Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа (1949–1953) : Очерки истории / Т. В. Волокитина, Г. Л. Мурашко, А. Ф. Носкова, Т. А. Покивайлова. – Москва : Полит. ист., 2002. – 686 с. – ISBN 978-5-8243-1017-7.
33. Всемирная история экономической мысли : в 6 т. / ред. В. Н. Черковец. – Москва : Мысль, 1997. – Т. 6, кн. 1 – 782 с. – ISBN 5-244-00865-X.
34. *Гаврилов Д. В.* Место государственного планирования в экономическом развитии России XX – начала XXI вв. // Исторические вызовы и экономическое развитие России : материалы всерос. конф. с

междунар. участием. – Екатеринбург : Альфа Принт, 2019. – С. 53–58. – ISBN 978-5-907080-68-3.

35. *Гасанлы Д.* Советская политика по расширению южных границ. Сталин и азербайджанская карта в борьбе за нефть 1939–1945 / Д. Гасанлы. – Москва : Полит. энцикл., 2017. – 448 с. – ISBN 978-5-8243-2073-2.

36. *Глезерман Г. Е.* Будущее, которое начинается сегодня : О строительстве коммунизма в СССР / Г. Е. Глезерман. – Москва : Молодая гвардия, 1959. – 140 с.

37. *Глотова С. В.* Влияние искусства на формирование коммунистического мировоззрения / С. В. Глотова // Проблемы философии. Программа КПСС и актуальные вопросы развития духовного мира личности социалистического общества : Республиканский межведомственный научный сборник. – Киев : Изд-во Киев. гос. ун-та, 1986. – Вып. 68. – С. 118–122.

38. *Грегори П.* Политическая экономия сталинизма / П. Грегори. – Москва : Рос. полит. энцикл., 2008. – 400 с. – ISBN 978-5-8243-1013-9.

39. *Джибути М. Ч.* К политико-экономической дискуссии 1951 года / М. Ч. Джибути // Экономические науки. – 1989. – №8. – С. 103–105.

40. *Дорошенко В. А.* Об истоках и последствиях кампании по борьбе с "космополитизмом" в СССР в 1940-е гг. / В. А. Дорошенко, В. В. Запарий // Изв. Урал. фед. ун-та. – Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2017. – Т. 23. – № 1. – С. 171–179.

41. *Дьяченко В. П.* История финансов СССР (1917–1950 гг.) / В. П. Дьяченко. – Москва : Наука, 1978. – 493 с.

42. *Есаков В. Л.* Сталинские «суды чести». Дело «КР» / В. Л. Есаков, Е. С. Левина. – Москва : Наука, 2005. – 440 с. – ISBN 5-02-010339-X.

43. *Жуков Ю. Н.* Тайны Кремля: Сталин, Молотов, Берия, Маленков. / Ю. Н. Жуков. – Москва : Терра – Книж. клуб, 2000. – 689 с. – ISBN 5-300-02990-4.

44. Журавлев В. В. «...Нужно поднять уровень экономических знаний» : Сталинская метода создания учебника политической экономии / В. В. Журавлев, Л. И. Лазарева // Родина. – 2014. – № 3. – С. 54–61.

45. Журавлев В. В. «Нельзя “преобразовывать законы”». Экономическая дискуссия 1951 г. в оценке И. В. Сталина / В. В. Журавлев, Л. И. Лазарева // Исторический архив. – 2013. – № 2. – С. 45–77.

46. Журавлев В. В. Сталин и экономическая дискуссия 1951 г. в СССР (к проблемам сталинского экономического наследия) / В. В. Журавлев // Советское государство и общество в период позднего сталинизма 1945–1953 гг. : материалы VII Междунар. науч. конф. Тверь, 4–6 декабря 2014 г. – Москва : Полит. энцикл. : Президентский центр Б. Н. Ельцина, 2015. – С. 314–325. – ISBN 978-5-8243-1973-6.

47. Зеленов М. В. Перестройка аппарата ЦК ВКП(б) в 1946 г., в июле 1948 и октябре 1952 г.: структура, кадры и функции (источники для изучения) / М. В. Зеленов // Новейшая история России. – 2011. – № 1. – С. 97–116.

48. Зеленов М. В. Роль А. А. Жданова в реформе руководящих органов ЦК ВКП(б) / М. В. Зеленов // Советское государство и общество в период позднего сталинизма. 1945–1953 гг. : материалы VII междунар. науч. конф. Тверь, 4–6 декабря 2014 г. – Москва : Полит. энцикл. : Президентский центр Б. Н. Ельцина, 2015. – С. 194–206. – ISBN 978-5-8243-1973-6.

49. Зима В. Ф. Голод в СССР 1946–1947 годов : Происхождение и последствия / В. Ф. Зима. – М. : Ин-т рос. истории, 1996. – 265 с. – ISBN 5-201-00595-0.

50. Зубкова Е. Ю. Общество и реформы: 1945–1964 / Е. Ю. Зубкова. – Москва : Россия молодая, 1993. – 200 с. – ISBN 5-86646-043-2.

51. Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953 / Е. Ю. Зубкова. – Москва : РОССПЭН, 1999. – 229 с. – ISBN 5-8243-0069-0.

52. *Иванова Е. А.* Разработка программы районирования в годы Гражданской войны (1918–1921) как этап административно-территориального реформирования РСФСР / Е. А. Иванова // Науч. ведом. Белгород. гос. ун-та. – Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. – 2008. – № 2. – Т. 6. – С. 113–116.

53. *Иголкин А. А.* О проекте Генерального плана развития народного хозяйства СССР на 1943–1957 гг. / А. А. Иголкин // Тр. Ин-та рос. истории РАН. Вып. 10 / отв. ред. Ю. А. Петров. – М. ; Тула : Гриф и К, 2012. – С. 204–220.

54. *Исмаилов Э. Р.* Власть и народ: послевоенный сталинизм в Азербайджане: 1945–1953 / Э. Р. Исмаилов. – Баку : Адильоглы, 2003. – 344 с.

55. История Коммунистической партии Советского Союза / отв. ред. А. Б. Безбородов. – Москва : Рос. полит. энцикл., 2013. – 671 с. – ISBN 978-5-8243-1824-1.

56. История Коммунистической Партии Советского Союза : в 4 вып. Вып. 4. Июнь 1941 г. – 1967 г. / сост. В. А. Казаков, С. Ф. Виноградов. – Москва : Госполитиздат, 1969. – 121 с.

57. История национально-государственного строительства в СССР, 1917–1978 : в 2 т. / отв. ред. В. П. Шерстобитов. – Москва : Мысль, 1979. Т. 2. Национально-государственное строительство в СССР в период социализма и строительства коммунизма (1937–1978 гг.). – 399 с.

58. История России XX – начала XXI века / под ред. Л. В. Милова. – Москва : ЭКСМО, 2006. – 960 с. – ISBN 5-699-18159-8.

59. История России. XX век / под ред. А. Н. Сахарова. – Москва : АСТ, 2000. – 608 с.

60. История советского крестьянства : в 5 т. / гл. ред. Г. В. Шарапов. – Москва : Наука, 1988. – Т. 4. Крестьянство в годы упрочнения и развития социалистического общества, 1945 – конец 1950-х годов. – 395 с. – ISBN 5-02-008642-8.

61. История социалистической экономики в 7 т. / отв. ред. И. А. Гладков. М., 1976. Т. 2. Переход к нэпу. Восстановление народного хозяйства СССР (1921—1925 гг.). – Москва : Наука, 1976. – 589 с.
62. История СССР с древнейших времен до наших дней. Сер. 2. От Великой Октябрьской Социалистической революции до наших дней : в 12 т. / гл. ред. Б. Н. Пономарев. – Москва : Наука, 1980. Т. 11. Советский союз на пути к развитому социализму. 1945–1961 гг. – 653 с.
63. *Капустин М. П.* Конец утопии? Прошлое и будущее социализма / М. П. Капустин. – Москва : Новости, 1990. – 590 с. – ISBN 5–7020–0155–9.
64. *Кимерлинг А. С.* Выполнять и лукавить: политические кампании поздней сталинской эпохи / А. С. Кимерлинг. – Москва : Изд. дом Высш. школы экономики, 2017. – 216 с. – ISBN 978-5-7598-1533-4.
65. *Кимерлинг А. С.* Террор на излете. «Дело врачей» в уральской провинции / А. С. Кимерлинг. – Пермь : Перм. Гос. ин-т искусства и культуры, 2011. – 163 с. – ISBN 978-5-91201-074-3.
66. *Клинова М. А.* Политические сатира и юмор в арсенале «Холодной войны» 1946–1953 гг. / М. А. Клинова, А. В. Трофимов // Уральский исторический вестник. – 2019. – № 3. – С. 108–115.
67. *Козлов В. А.* Архивная революция в России (1991–1996) / В. А. Козлов, О. К. Локтева // Свободная мысль. – 1997. – № 1. – С. 116–128.
68. *Колязимова М. М.* Идеолого-пропагандистская кампания, связанная с подготовкой к выборам в Верховный Совет СССР 1946 г. (по материалам Кемеровской области) / М. М. Колязимова // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. – Сер. История. – № 4. – Т. 2. – 2013. – С. 33–36.
69. *Корнаи Я.* Дефицит / Я. Корнаи. – Москва : Наука, 1990. – 607 с. – ISBN 5-02-022410-3.
70. *Корнаи Я.* Социалистическая система. Политическая экономия коммунизма / Я. Корнаи. – Москва : Вопр. экономики, 2000. – 672 с. – ISBN 5-901389-01-8.

71. *Костырченко Г. В.* В плену у красного фараона. Политические преследования евреев в последнее сталинское десятилетие / Г. В. Костырченко. – Москва : Междунар. отношения, 1994. – 400 с. – ISBN 5-7133-0740-9.

72. *Костырченко Г. В.* Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм (Новая версия) : в 2 ч. / Г. В. Костырченко. – Москва : Междунар. отношения, 2015. – 1176 с. – ISBN 978-5-7133-1511-5.

73. *Костырченко Г. В.* Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм / Г. В. Костырченко. – Москва : Междунар. отношения, 2001. – 784 с. – ISBN 5-7133-1071-X.

74. *Костяшов Ю. В.* Повседневность послевоенной деревни. Из истории переселенческих колхозов Калининградской области 1946–1953 гг. / Ю. В. Костяшов. – Москва : Рос. полит. энцикл., 2015. – 264 с. – ISBN 978-5-8243-1963-7.

75. *Красильников С. А.* Устойчивость феномена «вредительства» в послевоенной репрессивной политике: «Красноярское дело» геологов 1949 / С. А. Красильников // Советское государство и общество в период позднего сталинизма. 1945–1953 гг. : материалы VII междунар. науч. конф. Тверь, 4–6 декабря 2014 г. – Москва : РОССПЭН, 2015. – С. 641–650. – ISBN 978-5-8243-1973-6.

76. Краткая история СССР : в 2 ч. / отв. ред. А. М. Самсонов. – Москва : Наука, 1983. – Ч. 2. От Великой октябрьской социалистической революции до наших дней. – 632 с.

77. *Лопуховский Л. Н.* К вопросу о достоверности официальных данных о безвозвратных потерях в Великой Отечественной войне / Л. Н. Лопуховский // Военно-исторический архив. – 2011. – № 11. – С. 11–17.

78. *Ляпин А. П.* О постепенном переходе от социализма к коммунизму / А. П. Ляпин. – Москва : Правда, 1946. – 24 с.

79. *Мазур Л. Н.* Раннесоветское общество как социальный проект: методологические подходы к изучению истории России в 1917–1936 годах /

Л. Н. Мазур // 1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практика. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. – С. 7–28. – ISBN 978-5-7996-1955-8.

80. *Майофис М.* Предвестия «оттепели» в советской школьной политике позднесталинского времени / М. Майофис // Острова утопии : Педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940–1980-е) / ред. И. Кукулина. – Москва : Новое лит. обозрение, 2015. – С. 35–106. – ISBN 978-5-4448-0243-4.

81. *Маслин А. Н.* Марксизм-ленинизм об уничтожении противоположности и существенного различия между умственным и физическим трудом / А. Н. Маслин. – Москва : Знание, 1954. – 24 с

82. *Мау В. А.* Реформы и догмы. 1914–1929 : Очерки истории становления хозяйственной системы советского тоталитаризма / В. А. Мау. – Москва : Дело, 1993. – 256 с. – ISBN 978-5-7749-0773-1.

83. *Медведев Ж. А.* Взлет и падение Лысенко: История биологической дискуссии в СССР (1929–1966) / Ж. А. Медведев. – Москва : Книга, 1993. – 348 с. – ISBN 978-5-9691-0707-6.

84. *Медведев Р. А.* Они окружали Сталина / Р. А. Медведев. – Москва : Политиздат, 1990. – 351 с. – ISBN 5-250-01341-4.

85. *Михеев М. В.* Индустриальный Урал в советской региональной политике позднесталинского периода (1945–1953 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург : [Б. и], 2017. 269 с.

86. *Мрачковская И. М.* Экономическая дискуссия 1951 года по проекту учебника «Политическая экономия» / И. М. Мрачковская. – Москва : Дело, 1991. – 42 с.

87. *Муромцева Л. П.* Деятельность Коммунистической партии по укреплению местных Советов (1946–1950 гг.) / Л. П. Муромцева. – Москва : Изд-во МГУ, 1985. – 133 с.

88. *Никандров А. В.* Несостоявшаяся *res publica restituta* 1948 г.: истоки изменения основного принципа государственного строя СССР в

советском политическом дискурсе 30-х годов / А. В. Никандров // Государство и право. – 2019. – № 2. – С. 120–132.

89. *Норт Д. К.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. К. Норт. – Москва : Начала, 1997. – 180 с. – SBN 5-88581-006-0.

90. *Норт Д. К.* Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / Д. К. Норт, Д. Уоллис, Б. Вайнгаст. – Москва : Изд-во ин-та Гайдара, 2011. – 480 с. – ISBN 978-5-93255-303-9.

91. О некоторых вопросах новой Программы КПСС / Сост.-ред. М. В. Искров. – Москва : Госполитиздат, 1962. – 216 с.

92. *Обичкин О. Г.* Краткий очерк истории Устава КПСС / О. Г. Обичкин. – Москва : Политиздат, 1969. – 111 с.

93. *Обичкин О. Г.* Манифест коммунистической партии – программный документ марксизма / О. Г. Обичкин. – Москва : Моск. рабочий, 1952. – 56 с.

94. *Обичкин О. Г.* Уставы местных организаций РСДРП, 1894–1917 гг. / О. Г. Обичкин. – Москва : Политиздат, 1976. – 143 с.

95. *Олсон М.* Власть и процветание : Перерастая коммунистические и капиталистические диктатуры / М. Олсон – Москва : Новое изд-во, 2012. – 212 с. – ISBN 978-5-98379-168-8.

96. *Опенкин Л. А.* И. В. Сталин: последний прогноз будущего : (Из истории написания работы «Экономические проблемы социализма в СССР» / Л. А. Опенкин // Вопросы истории КПСС. – 1991. – № 7. – С. 113–128.

97. *Петров Н. В.* Первый председатель КГБ Иван Серов / Н. В. Петров. – Москва : Материк, 2005. – 416 с. – ISBN 5-85646-129-0.

98. *Петров Н. В.* По сценарию Сталина: роль органов НКВД – МГБ СССР в советизации стран Центральной и Восточной Европы. 1945–1953 гг. /

Н. В. Петров. – Москва : Рос. полит. энцикл., 2011. – 351 с. – ISBN 978-5-8243-1541-7.

99. *Пихоя Р. Г.* Записки археографа / Р. Г. Пихоя. – Москва : Рус. фонд содействия образованию и науке, 2016. – 496 с. – ISBN 978-5-91244-171-4.

100. *Пихоя Р. Г.* Москва. Кремль. Власть. Сорок лет после войны. 1945–1985 гг. / Р. Г. Пихоя. – Москва : Русь – Олимп : Астрель : АСТ, 2007. – 715 с. – ISBN 5-17-040859-5.

101. *Плаггенборг Шт.* Революция и культура : Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией эпохой сталинизма / Шт. Плаггенборг. – Санкт-Петербург.: Нева, 2000. – 416 с. – ISBN 5-87516-190-6.

102. Победа СССР в войне с милитаристской Японией и послевоенное развитие Восточной и Юго-Восточной Азии / гл. ред. А. Д. Педосов. – Москва : Наука, 1977. – 254 с.

103. *Погребинская В. А.* Разработка методологии Генерального плана в конце 20-х – начале 30-х годов / В. А. Погребинская. – Москва : Наука, 1979. – 120 с.

104. *Попов В. П.* Сталин и проблемы экономической политики после Отечественной войны (1946–1953) / В. П. Попов. – Москва : Изд-во РАГС, 2002. – 158 с.

105. Программа и Устав КПСС – основа жизненной позиции коммуниста / сост. М. И. Халдеев. – Москва : Политиздат, 1989. – 318 с.

106. *Пыжиков А. В.* Рождение сверхдержавы : 1945–1953 годы / А. В. Пыжиков, А. А. Данилов. – Москва : ОЛМА-Пресс, 2002. – 319 с. – ISBN 5-224-03309-8.

107. *Роговин В. З.* Сталинский неонэп / В. З. Роговин. – Москва : Моск. Тип. № 4, 1994. – 382 с.

108. *Романенко С. А.* Между «Пролетарским интернационализмом» и «Славянским братством» : Российско-югославские отношения в контексте

этнополитических конфликтов в Средней Европе (начало XX века – 1991 год) / С. А. Романенко. – Москва : Новое лит. обозрение, 2011. – 1024 с. – ISBN 978-5-86793-867-3.

109. *Романовский Н. В.* Социология позднего сталинизма / Н. В. Романовский // Социол. исслед. – 1997. – № 2. – С. 69–76.

110. *Сафронов А. В.* Основные организационные условия реализации долгосрочных планов развития России / А. В. Сафронов // Социальный компас : [сайт]. URL: <http://www.socialcompas.com/2015/06/27/osnovnye-organizatsionnye-usloviya-realizatsii-dolgosrochnyh-planov-razvitiya-rossii-2> (дата обращения: 02.05.2019).

111. *Селиванов И. Н.* «Это будет наиболее ценный подарок, который Вы сделаете нашей молодой партии ...» (история создания учебного пособия для коммунистов Вьетнама) / И. Н. Селиванов // Россия и АТР. – 2015. – № 3. – С. 164–176.

112. *Сизов С. С.* Утопия и общественное сознание: философско-социологический анализ / Сизов С. С. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1988. – 119 с.

113. *Симонов М. А.* Проект построения коммунистического общества в СССР по генеральному хозяйственному плану 1951–1970 гг. / М. А. Симонов // Вестн. Вят. гос. ун-та. – 2017. – № 2. – С. 27–36.

114. *Симонов М. А.* Проект программы ВКП(б) 1947 г.: причины и ход разработки / М. А. Симонов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 3, – ч. 2. – С. 157–161.

115. *Симонов М. А.* Сравнительный анализ проектов изменений Устава ВКП(б) 1947 и 1952 гг. / М. А. Симонов // Вестн. Томск. гос. ун-та. История. – 2017. – № 1 (45). – С. 30–36. – DOI 10.17223/19988613/45/5.

116. *Симонов Н. С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920 – 1950-е годы – темпы экономического роста, структура, организация

производства и управление / Н. С. Симонов. – Москва : РОССПЭН, 1996. – 336 с. – ISBN 5-86004-087-3.

117. *Симонов Н. С.* ВПК СССР. Темпы экономического роста, структура, организация производства, управление / Н. С. Симонов. – Москва : Рус. фонд содействия образованию и науке, 2015. – 504 с. – ISBN 978-5-91244-122-6.

118. *Симонов Н. С.* Развитие электроэнергетики в Российской империи предыстория ГОЭЛРО / Н. С. Симонов. – Москва : Ун-т Дмитрия Пожарского, 2016. – 302 с. – ISBN 978-5-91244-175-2.

119. *Слепов Л. А.* Устав КПСС – воплощение ленинских норм партийной жизни / Л. А. Слепов. – Москва : Изд-во ВПШ и АОН, 1959. – 40 с.

120. *Смирнов П. С.* Программа КПСС о защите социализма / П. С. Смирнов. – Москва : Воениздат, 1987. – 124 с.

121. *Сорокин Г. М.* Первый генеральный план развития народного хозяйства : (Из истории разработки перспективных планов) / Г. М. Сорокин // Плановое хозяйство. – 1961. – № 2. – С. 36–48.

122. Сорокин Геннадий Михайлович // Архив Российской академии наук : [сайт]. URL: <http://isaran.ru/?q=ru/person&guid=9D1D8769-E01E-8E7A-7E63-1FE35B2E52E1> (дата обращения: 29.09.2016).

123. *Суржикова Н. В.* Между новацией и традицией: праздник великого Октября в послевоенном Молотове / Н. В. Суржикова, А. А. Шишкин // Известия лаборатории древних технологий. – 2019. – Т. 15. – № 4. – С. 230–241. – DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2019-4-230-241>.

124. *Сушков А. В.* «Ленинградское дело»: генеральная чистка «колыбели революции» / А. В. Сушков. – Екатеринбург : Альфа Принт, 2018. – 182 с. – ISBN 978-5-907080-23-2.

125. *Суярко В. А.* Разработка КПСС концепции атеистической деятельности долговременного значения / В. А. Суярко // Вопросы атеизма. Программа КПСС – методологическая основа теории и практики

атеистического воспитания : Республиканский межведомственный научный сборник / Ред. К. П. Ярошевский, А. Т. Москаленко. – Киев : Изд-во Киев. гос. ун-та, 1988. – Вып. 24 – С. 11–18.

126. *Таранов Е. В.* «Партийный губернатор» Москвы Георгий Попов: биография отдельного лица / Таранов Е. В. – Москва : Изд-во Главархива Москвы, 2004. – 382 с. – ISBN 5-7228-0125-9.

127. Теория общественно-экономической формации / под ред. В. В. Денисова. – Москва : Наука, 1982. – 357 с.

128. *Трушков В. В.* Неизвестная программа ВКП(б) / В. В. Трушков. – Москва : Полит. просвещение, 2018. – 288 с.

129. *Трушков В. В.* О чем рассказали архивные папки / В. В. Трушков. // Правда. – № 70. – 2016. – 1–4 июля. – С. 4.

130. *Фатеев А. В.* Образ врага в советской пропаганде 1945–1954 гг. / А. В. Фатеев. – Москва : Ин-т рос. истории РАН, 1999. – 261 с. – ISBN 5-8055-0030-2.

131. *Федоров А. Н.* Ротация первых секретарей региональных комитетов ВКП(б) в 1946–1952 гг. / А. Н. Федоров // Pamięć i Sprawiedliwość. – 2018. – № 2. – С. 126–142.

132. *Фельдман М. А.* «Генеральный план развития Уральской области на 1926–1941 гг.»: между мифом и реальностью / М. А. Фельдман // Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. – С. 322–332. – ISBN 978-5-7996-2273-2.

133. *Фельдман М. А.* Между генеральным планом и планом первой пятилетки: продвижение советского индустриального проекта в мифологическом пространстве (1927–1932 гг.) / М. А. Фельдман // Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – С. 304–317. – ISBN 978-5-7996-2489-7.

134. *Фильцер Д.* Опасности городской жизни в СССР в период позднего сталинизма. здоровье, гигиена и условия жизни. 1943–1953 гг. /

Фильцер Д. – Москва : Рос. полит. энцикл., 2018. – 445 с. – ISBN: 978-5-8243-2298-9.

135. *Фильцер Д.* Советские рабочие и поздний сталинизм. Рабочий класс и восстановление сталинской системы после окончания Второй мировой войны / Фильцер Д. – Москва : Рос. полит. энцикл., 2011. – 360 с. – ISBN 978-5-8243-1593-6.

136. *Фицпатрик Ш.* Повседневный сталинизм : Социальная история Советской России в 30-е годы: город / Ш. Фицпатрик. – Москва : Рос. полит. энцикл., 2008. – 336 с. – ISBN 978-5-8243-1009-2.

137. *Фокин А. А.* «Коммунизм не за горами» : Образы будущего у власти и населения СССР на рубеже 1950–1960-х годов / А. А. Фокин. – Москва : Рос. полит. энцикл., 2017. – 223 с. – ISBN 978-5-8243-2161-6.

138. *Хлевнюк О. В.* Советская экономическая политика на рубеже 1940–1950-х гг. и «дело Госплана» / О. В. Хлевнюк // Отечественная история. – 2001. – № 3. – С. 77–89.

139. *Хлевнюк О. В.* Сталин и органы государственной безопасности в послевоенный период / О. В. Хлевнюк // Cahiers du Monde Russe. – 2001. – Т. 42. – № 2–4. – С. 535–548.

140. *Хлевнюк О. В.* Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры / О. В. Хлевнюк. – Москва : Рос. полит. энцикл., 2010. – 478 с. – ISBN 978-5-8243-1314-7.

141. *Хлевнюк О. В.* Холодный мир. Сталин и завершение сталинской диктатуры / О. В. Хлевнюк, Й. Горлицкий. – Москва : Рос. полит. энцикл., 2011. – 248 с. – ISBN 978-5-8243-1536-3.

142. Хозяйственное освоение Урала и Западной Сибири в XX веке: планирование и управление: коллективная монография / Е. Т. Артемов, А. Э. Бедель, К. И. Зубков, В. П. Карпов, Г. Е. Корнилов и др. – Екатеринбург : УрО РАН, 2018. – 368 с. – ISBN 978-5-7691-2511-9.

143. *Чуднов И. А.* Денежная реформа 1947 г. / И. А. Чуднов. – Москва : Рос. полит. энцикл., 2018. – 431 с. – ISBN 978-5-8243-2270-5.

144. *Шацкий Е.* Утопия и традиция / Е. Шацкий. – Москва : Прогресс, 1990. – 454 с.
145. *Шершнева Е. А.* Создание Конституции СССР 1936 года : автореф. дис. ... канд. юридич. наук / Е. А. Шершнева. – Москва : [Б. и.], 2011. – 27 с.
146. *Шляпников А. Г.* Почему возникла и чего добивается «рабочая оппозиция» / А. Г. Шляпников // Рабочая оппозиция: материалы и документы 1920–1926 гг. / сост. М. Зоркий ; с предисл. Ем. Ярославского. – Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1926. – С. 22–26.
147. *Эриксон Р.* Командная экономика и ее наследие / Р. Эриксон // Российская экономика : Оксфордский сборник : в 2 кн. / под ред. М. Алексеева, Ш. Вебера. – Москва : Изд-во Ин-та Гайдара, 2015. – Кн. 1. – 1389 с. – ISBN 978-5-93255-408-1.
148. *Юрчак А. В.* Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение / А. Ю. Юрчак. – Москва : Новое лит. обозрение, 2014. – 664 с. – ISBN 978-5-4448-0190-1.
149. *Cheremukhin A.* The Industrialization and Economic Development of Russia through the Lens of a Neoclassical Growth Model / A. Cheremukhin, M. Golosov, S. Guriev, A. Tsyvinski // The Rev. of Economic Studies. – 2017. – Vol. 8, – iss. 2. – P. 613–649.
150. *Daniels R.* The Rise and Fall of Communism in Russia / R. Daniels. – New Haven : Yale Univ. Press, 2011. – 510 p. – ISBN 978-0300106497.
151. *Fitzpatrick S.* On Stalin's Team. The Years of Living Dangerously in Soviet Politics / S. Fitzpatrick. – Princeton : Princeton Univ. Press, 2015. – 364 p. – ISBN 978-0691145334.
152. *Gouzenko I.* The iron curtain: Inside Stalin's spy ring / I. Gouzenko. – N. Y. : E. P. Dutton, 1948. – 279 p.
153. *Gregory P.* Stalin's last plan / P. Gregory, A. Tikhonov // Behind the facade of Stalin's command economy: evidence from the Soviet state and party

archives. – Stanford: Hoover Inst. Press, 2001. – P. 159–192. – ISBN 978-0817928124.

154. *Hahn W.* Postwar Soviet politics: the fall of Zhdanov and the defeat of moderation, 1946–1953 / W. Hahn. – Ithaca : Cornell Univ. Press, 1982. – 243 p.

155. *Hermitte R.* Marr, marrisme, marristes. Une page de l'histoire de la linguistique soviétique / R. Hermitte. – Brussel : Inst. d'études slaves, 1987. – 196 p.

156. *Joravsky D.* The Lysenko affair reprint edition / D. Joravsky. – Chicago : Univ. of Chicago Press, 1970. – 474 p.

157. *Nagy F.* The struggle behind the iron curtain / F. Nagy. – New York : The Academy of Political Science, 1948. – 461 p.

158. *Pollock E.* Stalin and the Soviet Science Wars / E. Pollock. – Princeton : Princeton Univ. Press, 2006. – 269 p. – ISBN 978-0691138251.

159. *Ra'anani G. D.* International policy formation in the USSR: factional "Debates" during the zhdanovshchina / G. D. Ra'anani. – Hamden : Archon Books, 1983. – 248 p.

160. *Ro'i Y.* Soviet decision making in practice: The USSR and Israel 1947–1954 / Y. Ro'i. – London : Transaction Publ., 1980. – 540 p.

161. *Ruble B. A.* The Leningrad affair and the provincialization of Leningrad / B. A. Ruble // The Russian Rew. – 1983. – № 3. – P. 301–320.

162. *Zaleski E.* Stalinist planning for economic growth, 1933–1952 / E. Zaleski. – Chapel Hill : Univ. of North Carolina, 1980. – 788 p.

Приложения

Приложение 1

Сравнительный анализ Программы РКП(б) 1919 г. и проекта Программы ВКП(б) 1947 г.¹

Критерии сравнения	Программа РКП(б) 1919 г.	Проект Программы ВКП(б) 1947 г.
Определение текущей исторической эпохи	Империализм – концентрация и централизация капитала, а также слияние банковского капитала с промышленным	Общий кризис капитализма
Значение Октябрьской революции 1917 г.	Неизбежный результат развития капитализма	Ознаменовала начало коммунистической эры в развитии общества
Главная цель партии	Созидать основы коммунистического общества	В течение ближайших 20–30 лет построение в СССР коммунистического общества
Опора партии власти	Производственные единицы (заводы и фабрики)	Советское государство
Основная экономическая задача	Всемерное повышение производительных сил страны	На основе развития производительных сил в ближайшие 15–20 лет превзойти уровень производства на душу населения в главных капиталистических странах
Кто осуществляет управление экономикой	Профессиональные союзы трудящихся	Советское государство
Региональная политика	Федеративное объединение государств, организованных по советскому типу	Завершение превращения прежде отсталых национальных окраин в передовые
Политика в области военного дела	Тесная связь военных формирований с фабриками, заводами	Обучение населения современному военному искусству
Политика в области сельского хозяйства	Опора на пролетарские и полупролетарские слои в деревне и борьба против кулаков	Поддержка и усиление коллективных форм устройства сельского хозяйства – совхозов, колхозов и МТС
Политика в области заработной платы	Стремление к равенству заработной платы для всех категорий работников	Искоренение остатков мелкобуржуазной уравниловки
Распределение общественных благ	Создание сети потребительских коммун, которая объединяла бы всех граждан	Коммунистический принцип распределения «от каждого по способностям – каждому по потребностям»
Жилищный вопрос	Стремление к улучшению жилищных условий трудящихся масс	Обеспечение каждой семьи как в городе, так и в деревне благоустроенным жильем

¹ Сост. по: РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 20–66, Программа Российской Коммунистической Партии (большевиков) // Протоколы и стенографические отчеты съездов и конференций коммунистической партии Советского Союза. Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года : Протоколы. М., 1959. С. 390–411.